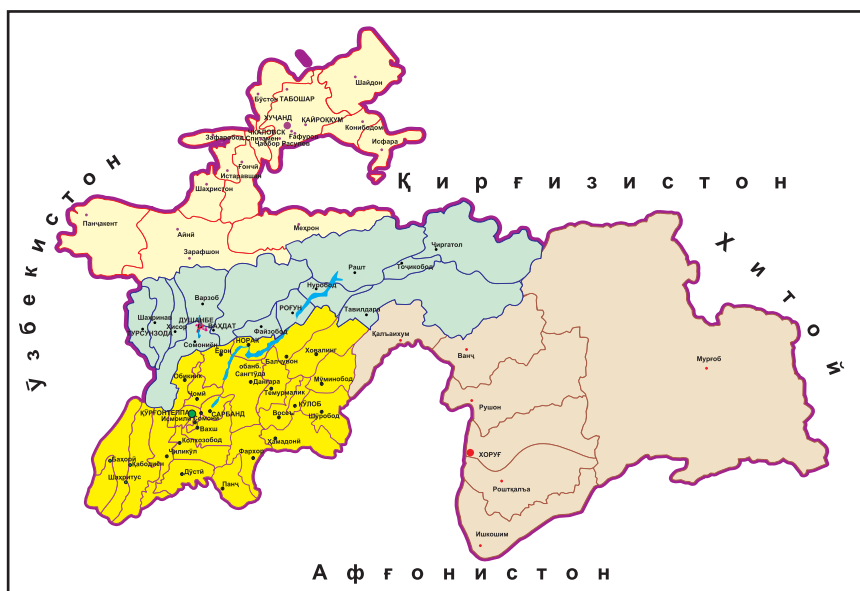

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

ISSN 2310-3957

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

2.2017

ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

2.2017

**ДУШАНБЕ
МАОРИФ
2017**

Главный редактор: Н. К. Каюмов (академик АН РТ)

Редакционная коллегия:

Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор),
Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор),
Бабаджанов Р.М. (ответственный секретарь, к.э.н., доцент),
Мирсаидов А.Б. (зам. глав.редактора, д.э.н., профессор),
Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),
Назаров Т.Н. (академик АН РТ),
Рахимов Р.К. (академик АН РТ),
Садриддинов Н. (д.э.н., профессор),
Саидмуродов Л.Х. (член-кор. АН РТ д.э.н., профессор),
Солехзода А. (к.э.н.),
Султонов З.С. (д.э.н., профессор),
Тошматов М.Н. (к.э.н., доцент),
Турсунова Г.Н. (д.э.н.),
Умаров Х.У. (д.э.н., профессор),
Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор),
Хабибов С.Х. (д.э.н., профессор),
Хоналиев Н.Х. (д.э.н.).

Международный совет журнала: Т.К. Койчужев (академик НАН Кыргызстана), А.К. Кошонов (академик НАН Казахстана), А.Г. Шеломенцев (д.э.н., профессор, Россия), Нуреев Р.М. (д.э.н., профессор, Россия), Цветков В.А. (д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, Россия), Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

Мундариҷа**Тоҷикистон дар роҳи рушди устувор**

Саидмуродов Л.Ҳ., Тоҷикистон дар роҳи милли гардонидани Ҳа-
Бобочонов Р.М. дафҳои Рушди Устувор

Проблемаҳои соҳаи истехсоли моддӣ

Рахимов Р. К., Омилҳои истехсолот ва сатҳи рушди онҳо
Довгялло Я.П.

Бронштейн А.Я. Қойғиршавии маҳсулоти намунавӣ бо назар-
дошти таъсири агрегатсионӣ ва хароҷоти
захираҳом ғайрихаттӣ

Бехатарии иқтисодӣ

Файзуллоева Ф.Ф., Таъминӣ бехатарии иқтисодии бозори молия-
Шарипов Б.М. вии ташаккулебандаи Тоҷикистон бо воситаи
тағиротҳои сохторӣ

Аслонов С.М. Асосҳои институтсионалии таъмини амнияти
иқтисодии соҳибкорӣ

Пирматов Ш.А. Такмили танзими зиддиинҳисорӣ ва рушди
рақобат дар сатҳи минтақавӣ

Ҷанбаҳои соҳавии рушди инноватсионӣ

Мирсаидов А.Б., Ҷанбаҳои институтсионалии рушди инноват-
Бобиев А., сионии муассисаҳои баҳши иҷтимоӣ
Зокирӣ Т.Б.

Муқимова Н.Р. Проблемаҳо ва дурнамои рушди инноватсион-
ию индустриалии саноати Ҷумҳурии Тоҷи-
кистон

Хоналиев Н., Иқтидори инноватсионии кишоварзии Тоҷи-
Садриддинов С. кистон

Масъалаҳои рушди инсонӣ

Раҷабова И.Р., Сармояи инсонӣ ва стратегияи рушди инно-
Ҳаликова А.З. ватсионии иқтисодиёт

Рауфӣ Ф.А. Нақши ҳайати кормандон дар таъмини афзо-
иши иқтисодӣ

Муҳочирати меҳнатӣ дар шароити рушди инноватсионӣ

Аминҷонов Р.М., Нерӯи муҳочират дар шароити гузариш ба на-
Бобочонов Р.М., воварихои инноватсионии иқтисодиёт
Муқимова Н.Р.

Мирсаидов Ф.А.	Нақши муҳочирати зеҳнӣ дар рушди инноватсионии давлатҳои қабулкунанда ва интиқолкунанда
Пелях М.М.	Муҳочират ва интиқолҳои пулӣ ҳамчун омилҳои рушди устувор: нақши фарогирии фарогир ва фарогирии иҷтимоӣ
Юсуфбеков Ю., Чалилов Д.	Проблемаҳои иҷтимоӣ ва меҳнатӣ баргардондани муҳочирони меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ

Мирбобоев Р.М., Салиева Н.Ш.	Дар бораи муносибати байни омилҳои дохилӣ ва берунӣ ҳамгирии иқтисодии минтақавӣ: равишҳо ва таснифи
Абдуҳолиқов У.	Хотима дар бораи Бобокалонов ОК - олим, ҳамкор, дӯст

Содержание**Таджикистан на пути устойчивого развития**

Саидмуродов Л.Х., Таджикистан на пути национализации Целей
Бабаджанов Р.М. Устойчивого Развития

Проблемы сферы материального производства

Рахимов Р. К., Факторы производства и уровень их развития
Довгялло Я.П.

Бронштейн А.Я. Модель размещения производства с учётом
агломерационного эффекта и нелинейных ре-
сурсных затрат

Экономическая безопасность

Файзуллоева Ф.Ф., Обеспечение экономической безопасности
Шарипов Б.М. формируемого финансового рынка Таджики-
стан посредством изменения его архитектуры

Аслонов С.М. Теоретические основы обеспечения экономи-
ческой безопасности предпринимательства

Пирматов Ш.А. Совершенствование антимонопольного регу-
лирования и развитие конкуренции на регио-
нальном уровне

Отраслевые аспекты инновационного развития

Мирсаидов А.Б., Институциональные аспекты инновационно-
Бобиев А., го развития учреждений социального сектора
Зокири Т.Б. экономики

Мукимова Н.Р. Проблемы и перспективы индустриально-ин-
новационного развития промышленности Ре-
спублики Таджикистан

Хоналиев Н., Инновационный потенциал сельского хо-
Садриддинов С. зяйства Таджикистана

Вопросы Человеческого Развития

Раджабова И.Р., Человеческий капитал и стратегия инноваци-
Халикова А.З. онного развития экономики

Рауфи Ф.А. Роль персонала в обеспечении экономическо-
го роста

Трудовая миграция в условиях инновационного развития

Аминджанов Р.М.,
Бабаджанов Р.М.,
Мукимова Н.Р.

Миграционный потенциал в условиях перехода на инновационный тип развития экономики

Мирсаидов Ф.А.

Роль интеллектуальной миграции в инновационном развитии стран принимающих и стран-доноров

Пелях М.

Миграция и денежные переводы как фактор устойчивого развития: роль многомерного благосостояния и социального исключения

Юсуфбеков Ю.,
Джалилов Д.

Социально-трудовые проблемы возвратившихся трудовых мигрантов в Республике Таджикистан.

Региональная экономическая интеграция

Мирбобоев Р.М.,
Салиева Н.Ш.

О соотношении внутренних и внешних факторов региональной экономической интеграции: подходы и классификация

Абдухаликов У.

Память о Бобокалонове О.К. – ученом, коллеге, друге

Content

Tajikistan on the path of Sustainable Development

Saidmurodov L. Kh, Tajikistan on the way of nationalization of
Babajanov R.M. Sustainable Development Goals

Problems in the sphere of material production

Rakhimov R.K., Factors of production and the level of their
Dovgyallo Ya.P. development

Bronshtein A.Ya. Model of production location including the
agglomeration effect and nonlinear resources

Economic safety

Faizulloeva F.F., Ensuring economic safety of formable financial
Sharipov B.M. market of Tajikistan by means of changing its
architecture

Aslonov S.M. Theoretical basis of economic business safety

Pirmatov Sh. A. Improvement of antimonopoly regulation and
development of competition at the regional level

Sectoral aspects of innovative development

Mirsaidov A.B., Institutional aspects of innovative development
Bobiev A., of institutions of social

Zokiri T.B.

Mukimova N.R. Problems and prospects of industrial and
innovative development of industry of the
Republic of Tajikistan

Khonaliev N., Innovation potential of agriculture in Tajikistan

Sadriddinov S.

Human development issues

Radzhabova I.R., Human capital and strategy of innovative
Khalikova A.Z. economic development

Raufi F.A. The role of staff in ensuring of economic growth

Labor migration in conditions of innovative development

Aminjanov R., Migration potential in conditions of transition to
Babajanov R innovative type of economy development

Mukimova N.

Mirsaidof F.A. The role of intellectual migration in an innovative
development of host and donor countries

- Peleah M. Migration and remittances as a factor of sustainable development: the role of multidimensional welfare and social exclusion
- Yusufbekov Y. Social and labor problems of the returned labor migrants in the Republic of Tajikistan
- Jalilov D.

Regional economic integration

- Mirboboev R.M., Internal and external factors correlation of regional economic integration: approaches and classification
- Salieva N.Sh.
- Abdukhalikov U. The memory of Bobokalonov O.K. - scientist, colleague, friend

ТАДЖИКИСТАН НА ПУТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

УДК 330.101.541: 330.366 (575.3)

Саидмуродов Л.Х.,
Бабаджанов Р.М.ТАДЖИКИСТАН НА ПУТИ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ
ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан

В статье рассматриваются вопросы реализации механизма внедрения Целей Устойчивого Развития в Стратегию и Программы развития Таджикистана, а также предварительные итоги развития страны в контексте полной ликвидации нищеты и голода во взаимосвязи с основными приоритетами развития республики – обеспечением энергетической и продовольственной безопасности, улучшением водоснабжения, качества питания и продуктивной занятости.

Ключевые слова: Цели Устойчивого Развития, Национальная стратегия развития, Программа среднесрочного развития, приоритеты, нищета и голод, энергетическая и продовольственная безопасность, продуктивная занятость.

В 2015г. на глобальном уровне началось обсуждение будущих Целей Устойчивого Развития (ЦУР), а в Республике Таджикистан началась разработка Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-20130), и в ее рамках – Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020гг. (ПСР 2016-2020) [1; 2]. В августе 2015г. были сформулированы Рекомендации по разработке и реализации Стратегии Развития Страны в контексте Устойчивого Человеческого Развития [3], хотя на этот период еще не были известны окончательные формулировки ЦУР, принятые в сентябре 2015г. на 70-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН [4].

Рекомендации по разработке и реализации Стратегии Развития Страны

в контексте Устойчивого Человеческого Развития были направлены во все секторальные, отраслевые и территориальные органы государственного управления, а также широко обсуждались организациями гражданского общества. Поэтому во всех разработанных за период 2015-2016гг. и принятых на настоящее время стратегиях и программах развития Таджикистана ЦУР нашли свою конкретизацию в контексте национальных приоритетов.

НСР-2030 выступает в качестве главной стратегии страны, вокруг которой будет организована реализация ЦУР, и будет способствовать достижению национальных целей развития.

Устойчивое развитие не может быть достигнуто без обеспечения достойной жизни и соблюдения прав

всех жителей страны без исключения, без расширения их возможностей, обеспечения репродуктивного здоровья и прав, достойной работы и содействия экономическому росту. Увеличение инвестиций в здравоохранение и образование молодежи и предоставление большего числа возможностей для женщин будут раскрывать недостаточно используемый в настоящее время потенциал трудоспособного населения и способствовать трансформационному развитию страны.

НСР-2030 ставит высшей целью долгосрочного развития страны повышение уровня жизни и благосостояния населения на основе обеспечения устойчивого экономического развития. Эта высшая цель должна быть достигнута путём достижения четырёх указанных выше стратегических целей развития страны на ближайшие 15 лет, которые непосредственно соответствуют следующим ЦУР:

- «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» (ЦУР 1);

- «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства» (ЦУР 2);

- «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» (ЦУР 3);

- «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» (ЦУР 5);

- «Создание стойкой инфра-

структуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям» (ЦУР 9);

- «Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех» (ЦУР 6) и «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» (ЦУР 7).

Реализация в стране других ЦУР (ЦУР 11 – «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов», ЦУР 13 – «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», ЦУР 15 – «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия» и ЦУР 17 – «Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития»), будет непосредственно способствовать достижению приоритетов НСР-2030.

Таким образом, НСР-2030 будет выступать в качестве главной стратегии, вокруг которой будет организована национализация и непосредственная реализация ЦУР. Локализация ЦУР будет обеспечена посредством реализации трех пятилетних программ среднесрочного развития, первая из которых уже

принята правительством страны – ПСР-2020.

В Таджикистане утверждена и начала реализоваться Национальная многосекторальная стратегия и план действий в области питания и физической активности на 2015-2024 годы. ПРООН в Таджикистане провела комплексную оценку 2 государственных и 8 отраслевых программ по отношению к целевым задачам ЦУР. На основе проведенного анализа многоотраслевых целевых задач ЦУР была составлена карта/профиль Таджикистана в контексте ЦУР, карта целевых задач ЦУР (из 17 ЦУР к Таджикистану непосредственное отношение имеют 16) и определены 93 целевые задачи, имеющие непосредственное отношение к Таджикистану [5]. Запланировано совершенствование статистической системы для измерения прогресса в достижении ЦУР, в том числе на основе гендерных показателей.

12 июня 2017г. в г. Душанбе была проведена международная конференция – «Укрепление партнерства для достижения устойчивого развития в условиях современных вызовов и угроз», с участием Основателя мира и национального единства – Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша. На конференции были рассмотрены вопросы Прогресса Таджикистана в достижении ЦУР, в том числе с учетом влияния изменения климата, а также продовольственной безопасности и питания.

В конце 2016 года впервые в стране инициировано внедрение Системы эколого-экономического учета в национальную систему статистики [6]. Для Республики Таджикистан водные ресурсы являются одним из основных природных богатств, на первом этапе подготовлены статистические данные для внедрения Системы эколого-экономического учета водных ресурсов. В настоящее время подготовлены предварительные данные физических показателей ресурсов и использования воды и смешанные данные ресурсов и использования воды. Также поэтапно будут подготовлены данные для Системы эколого-экономического учета лесных ресурсов.

Особую роль в системе мониторинга и оценки ЦУР в Таджикистане играют выборочные обследования, в том числе проведение гендерного анализа по их результатам. В ближайшие годы Агентство по статистике планирует проведение целого ряда исследований: Обследование рабочей силы (ОРС, 2017г.); Обследование бюджетов домашних хозяйств (2017г.); Медико-демографическое исследование в Таджикистане (МДИТ, 2017г.); Обследование использования времени (2017-2018гг.) и др.

ОРС является основным источником статистической информации о качественном составе рабочей силы, структуре фактической безработицы, причинах незанятости, способах поиска работы и его продолжительности, структуре эконо-

мически неактивного населения, внешней трудовой миграции и маятниковой миграции. Данное исследование также позволяет создать информационную базу для характеристики труда в гендерном аспекте и для характеристики занятости детей.

МДИТ – выборочное исследование, которое является репрезентативным в масштабах страны и разработано с целью предоставления информации по вопросам населения и здоровья в Таджикистане. Целью МДИТ является сбор информации на уровне всей страны и на региональных уровнях относительно рождаемости, использования методов контрацепции, материнского и детского здоровья, смертности в детском возрасте, насилия в семье по отношению к женщинам, а также осведомленности и поведения относительно туберкулеза, СПИДа и других заболеваний, передаваемых половым путем. В данном исследовании собирается подробная информация по этим вопросам среди женщин репродуктивного возраста [7].

С учетом огромного влияния дисбаланса по распределению между женщинами и мужчинами оплачиваемого и не оплачиваемого труда на сохранение гендерного неравенства в республике, очень важным является проведение обследования бюджетов времени. Поэтому для более полного изучения этих вопросов АСПРТ планирует проведение обследования использования времени [8]. Международные и неправительственные организации планируют также про-

ведение различных исследований по проблемам доступа женщин к земле, образованию, продуктивной занятости и другим вопросам.

Широкое внедрение – интеграция Повестки дня на 2030 год в национальные, субнациональные и местные планы развития, а затем в бюджетные ассигнования – включает в себя все уровни управления. В то время как для национального правительства важно устанавливать цели и задачи на страновом уровне и разрабатывать мандаты для их поддержки, региональные органы государственного управления несут ответственность за их осуществление на местах. Таким образом, региональные органы власти также выполняют решающую роль в продвижении устойчивого развития, что выступает важным инструментом локализации ЦУР.

Выступая в качестве основного видения Правительства Таджикистана в отношении развития и будущего страны, НСР-2030 и соответствие ее приоритетов и целей ЦУР обеспечивают основу для преодоления существующих проблем, с которыми сталкивается страна. Для этого потребуются наличие эффективного межсекторального координационного механизма для обеспечения того, чтобы политика разрабатывалась и осуществлялась согласованным, комплексным образом. Важно обеспечить подход с участием многих заинтересованных сторон для использования влияния не только государственных учреждений, но

также Парламента, гражданского общества и частного сектора. Важным элементом выступает тесная координация и партнерство с международными партнерами по развитию, включая систему развития Организации Объединенных Наций.

В области мониторинга и отчетности в рамках национализации ЦУР необходимо создание четкого институционального аппарата для руководства координацией и содействия осуществлению и мониторингу ЦУР, который будет выполнять центральную роль в определении успеха и реализации принятой на глобальном уровне повестки дня внутри страны.

В целях обеспечения того, чтобы «никого не оставить в стороне», в Таджикистане предлагается уделить повышенное внимание в системе мониторинга и оценки разукрупненным данным и вопросам локализации ЦУР, чтобы обеспечивать удовлетворение потребностей таких групп населения, как женщины, дети и престарелые, сельские общины и лица с ограниченными возможностями.

Важным условием остается создание национальной системы оценки и прогнозирования демографических и социальных процессов и системы межведомственной координации по их оценке и прогнозированию, направленных на снижение смертности и роста продолжительности жизни, а также обеспечение к 2030 году всеобщего доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья, повышения культуры репродуктив-

ного поведения, снижение рисков и угроз людских потерь, смертности от управляемых причин [9].

Важным направлением национализации ЦУР в Таджикистане выступает «кампания действий», которая способствовала бы общественной заинтересованности в достижении целей национального развития посредством креативных и инновационных методов коммуникации и информационно-пропагандистской деятельности в области политики и спонсирования процессов, иницируемых людьми, с целью укрепления механизмов подотчетности и мониторинга прогресса. Многие из мероприятий, которые будут поддерживать реализацию ЦУР, по мере необходимости, будут тесно взаимосвязаны с программой и проектной поддержкой со стороны партнеров по развитию. Также они будут опираться на согласованные совместные усилия учреждений ООН и обеспечение того, чтобы их программы и проекты были ориентированы на достижение ЦУР.

Важным направлением будущей работы будет разработка национализированных целевых показателей и индикаторов, специально определенных для контекста Таджикистана на основе использования глобальных целей и показателей в качестве исходной точки [10]. Важно создать единый список предлагаемых к реализации ЦУР и соответствующих показателей, которые будут приоритетными в течение следующего пятилетнего периода, и привести их

в соответствии с соответствующими национальными программами для мониторинга, наряду с мониторингом целей и задач НСР-2030 и ПСР-2016-2020.

Опыт реализации ЦРТ показал [11], что толчком для согласования соответствующих целей, задач и показателей, адаптированных к национальным потребностям и обстоятельствам, должен стать Национальный Совет по развитию с участием многих заинтересованных сторон в области ЦУР. Он может обеспечить эффективную согласованность в целях и показателях политики, с тем чтобы можно было разработать эффективную систему мониторинга и оценки, начиная с нескольких ключевых секторов и ЦУР, в поддержку реализации национальных целей развития.

Важным аспектом является вопрос разработки мер по ускорению национализации и реализации ЦУР. В ближайшее время должны быть скорректированы незаконченные мероприятия ЦРТ с учетом принципов Повестки дня на 2030 год и, в особенности, неделимости повестки дня.

В рамках концепции преодоления неравенства уделяется значительное внимание устранению региональных различий и многомерной бедности. В частности, уделяя особое внимание важным задачам социального развития определенных в НСР-2030 и ПСР 2016-2020 в таких областях как здравоохранение, образование и продовольственная безопасность,

необходимо повышать потенциал для ускорения дальнейших достижений в области социального развития посредством ЦУР.

Дополнительные области ускорения включают фокус на энергетику, гендерное равенство и молодежь как факторы ускорения, которые могут иметь мультипликативные эффекты и оказывать максимальное воздействие на достижение различных целей и задач. Учитывая современную демографическую ситуацию в Таджикистане, необходимо будет в будущем рассматривать инвестиции в молодежь в качестве фактора ускорения для достижения многих ЦУР.

Эффективность мероприятий в области устойчивого развития и национализации ЦУР в Таджикистане в значительной степени зависят от эффективности систем, ориентированных на результаты, мониторинг и оценку национальных и секторальных планов развития, особенно НСР-2030 и ПСР 2016-2020.

Мероприятия по ЦУР, которые будут реализованы через приоритеты НСР-2030 и ПСР 2016-2020 в определенной степени будут финансироваться через средства государственного бюджета страны. Помимо этого, некоторые отдельные задачи в области ЦУР будут поддерживаться также из местных бюджетов регионов, особенно в отношении мероприятий по национализации ЦУР в регионах страны. Однако финансирование полного охвата повестки дня ЦУР не является возможным вариантом в условиях ограниченного

бюджета.

В отличие от предыдущих НСР-2015, ССБ и СПУБН, более значимую роль в финансировании обязательств по ЦУР в рамках приоритетов НСР-2030 и ПСР 2016-2020 будут играть частные инвестиции как прямые иностранные, так и внутренние. Для этого, в стратегических документах предполагается коренное улучшение инвестиционной среды для иностранных и внутренних инвесторов, что окажет эффект на дополнительные возможности государственного бюджета в области социальной сферы.

Очень важным источником программного развития страны является инвестиционная поддержка Партнеров по развитию, средства многосторонних организаций и техническое содействие с их стороны по вопросам разработки и реализации реформ и мероприятий, указанных в НСР-2030 и ПСР 2016-2020. Предполагается, что партнеры по развитию увеличат финансирование за счет грантовых средств, что отвечает духу новых целей устойчивого развития. Роль координации доноров и учреждений ООН в поддержку результатов Рамочной программы ООН по оказанию помощи в целях развития (UNDAF) и установлению четких связей с прогрессом в рамках ЦУР сможет обеспечивать надежное обоснование прогресса в социально-экономических вопросах и потенциальное продвижение в достижении ЦУР.

Важную роль в финансировании будут играть конкретные инструмен-

ты оценки финансирования, такие как обзоры расходов для того, чтобы найти способы укрепления уверенности в приверженности институциональному управлению, управлению государственными финансами в поддержку процессов реформ, которые могут помочь ускорить прогресс в реализации ЦУР.

Посредством новаторских политических реформ необходимо искать механизмы для лучшего использования денежных переводов в целях развития, чтобы увеличить инвестиции домашних хозяйств в такие сферы, как энергетика, образование, предпринимательство и здравоохранение, и тем самым сократить масштабы бедности путем косвенных мультипликационных эффектов, включая фискальные и монетарные стимулы.

Система Мониторинга и Оценки является критическим элементом для национальных целей развития. Постоянный и комплексный мониторинг целей становится ещё более важной задачей для ЦУР, так как количество индикаторов значительно увеличилось. Если для восьми ЦРТ в НСР было 24 целевых показателя, то в ЦУР отражено более 200 индикаторов. Переход с национального уровня на региональный требует адаптации целевых показателей и индикаторов мониторинга. Многие показатели не могут быть рассчитаны на уровне района и требуется их замена совпадающими по сути, но адаптированными к районным условиям показателям. При этом необхо-

димо сохранять иерархическую связанность среднесрочных, отраслевых и региональных документов с Национальной Стратегией Развития.

В Таджикистане внедряются элементы стратегического планирования процесса развития, мониторинга и оценки на национальном уровне. Создана нормативная правовая и методологическая база этих процессов. Если ранее основные стратегические документы – такие как НСР и СПУБНТ – основывались на Целях Развития Тысячелетия, то при переходе к Целям Устойчивого Развития они уже разработаны с их учетом. Закон «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» устанавливает порядок и процедуры разработки стратегических документов и секторальных программ. Вопросы мониторинга стратегических документов закреплены за Министерством экономического развития и торговли. Линейные министерства отвечают за мониторинг соответствующих секторальных разделов.

Необходимо отметить существование серьезной проблемы, препятствующей эффективному планированию, реализации и мониторингу развития в стране, которая заключается в том, что секторальные стратегические, программные и бюджетные приоритеты пока не согласуются с новыми национальными стратегическими документами, а также международными обязательствами Таджикистана по ЦУР. Это во мно-

гом тормозит практическую реализацию национальных приоритетов развития и значительно затрудняет мониторинг и оценку результатов реализации стратегических документов и ЦУР, а также препятствует эффективной координации донорской помощи. Кроме того, деятельность Правительства будет направлена на увязку существующих секторальных программ друг с другом, приведение их в соответствие стандартам программно-целевого метода планирования и возможностями государственного бюджета, чтобы снизить риски недостаточной обеспеченности программ ресурсами и нерационального использования бюджетных и внебюджетных средств.

В НСР-2030 особое внимание уделяется важности укрепления национальной системы мониторинга и оценки посредством независимого и прозрачного мониторинга результатов и процессов, связанных с реализацией приоритетов, в соответствии с утвержденными показателями, которые являются измеримыми, адекватными, экономически эффективными и непосредственно отражают среднесрочные результаты. Система МиО находится под руководством и при координации Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ), действующего в качестве Секретариата Совета национального развития (СНР), и осуществляется «совместно с соответствующими отраслевыми и территориальными органами государственного управления, гражданскими общественными

ми организациями и коммерческими структурами, а также при участии партнеров по развитию», совместно с Государственным агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан, являющимся основным источником количественных данных, совместно с другими министерствами и ведомствами, которые собирают соответствующие данные в соответствии со своими полномочиями. Подкрепляя это, в Среднесрочной стратегии развития также отмечается, что «мониторинг и оценка ПСР 2016-2020 годы будет представлять собой единую систему, что сократит параллельные структуры мониторинга и дублирование усилий по сбору данных» [1].

Аналогичным образом, ПСР 2016-2020 годы создает первоначальные основы для НСР-2030 посредством определения приоритетных сфер поддержки на следующие пять лет. В то время, как НСР-2030 и ПСР 2016-2020 предусматривают всеобъемлющие направления политики для страны, существуют и другие стратегические документы, такие как районные стратегии и секторальные стратегии, которые по существу представляют собой рамочные программы для реализации приоритетов этих документов. Четко согласованные стратегии на всех уровнях будут иметь решающее значение в обеспечении эффективных и действенных путей реализации приоритетов будущего развития. В то же время эффективность мероприятий в области развития в Таджикистане будет

в значительной степени зависеть не только от системы планирования и финансирования, но также от эффективности систем, ориентированных на результаты мониторинга и оценки национальных и отраслевых планов развития.

При этом партнеры по развитию могут поддержать разработку руководящих принципов политики МиО, которые будут служить основой для планирования, осуществления, мониторинга и оценки программ развития – как финансируемых государством, так и инициатив, финансируемых донорами в стране, которые будут управляться с позиции государства. Это будет включать четкую ответственность и подотчетность на различных уровнях правительства за результаты, особенно в обеспечении того, чтобы все программы развития четко вносили вклад в национальные приоритеты и задачи в течение определенного периода времени. Эта политика может поддерживаться с помощью продуманных механизмов МиО, применяемых в других странах и/или партнерами по развитию (например, Управление, ориентированное на результаты, осуществляемое агентствами ООН, Система управления результатами и оценки Всемирного банка, Управление результатами в области развития со стороны АБР и другое), с поэтапным внедрением с учетом текущей обстановки в Таджикистане.

Разработка политики мониторинга и оценки включает в себя серию диалогов/обсуждений за

круглым столом с участием всех заинтересованных сторон и будет подготовлена в контексте национальной отчетности Таджикистана не только НСР-2030 и ПСР 2016-2020, но и ЦУР на международной арене.

Для более своевременной, тщательной и быстрой оценки ЦУР необходимо изучать новаторские способы сбора информации о интервенциях/проектах в области развития в стране и пытаться определить инновационные варианты внедрения альтернативных данных/индикаторов для устранения пробелов в данных, которые могут быть трудными или дорогостоящими для сбора.

Важное значение при этом имеет активизация участия гражданского общества и более широкой аудитории в отношении ЦУР и его привлечения к реализации и отслеживанию целей. В этом случае, необходим целенаправленный подход к повышению осведомленности общественности с конкретными сообщениями, ориентированными на аудиторию. Например, привлечение молодых людей очень важно, так как нынешняя молодежь станет будущим исполнителем Повестки дня на 2030 год.

Предполагается, что в области мониторинга и системы отчетности в рамках ЦУР будет улучшен существующий институциональный механизм координации и содействия осуществлению и мониторингу ЦУР. Важную роль сыграет создание механизма межсекторальной координации в области мониторинга. Будет уделено особое внимание качеству

сбора данных и внедрению показателей ЦУР.

Повышение благосостояния и уровня жизни населения на основе обеспечения устойчивого человеческого и экономического развития является высшей целью долгосрочного развития Таджикистана. Ключевым инструментом для достижения этой цели выступает интеграция ЦУР в национальную политику развития.

Разработав и приняв НСР-2030 и ПСР 2016-2020 с учетом положений и задач, определенных в рамках Целей устойчивого развития, Правительство Таджикистана рассматривает эти стратегические документы как важный и эффективный механизм национализации и локализации ЦУР в стране. Тем самым, Таджикистан твердо намерен продолжать свою созидательную работу по продвижению и ускорению осуществления международной Повестки 2030, путем укрепления сотрудничества и партнерства по достижению устойчивого развития в условиях современных угроз и вызовов.

Эффективная реализация в Таджикистане ЦУР 1 – «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» – базируется на четком понимании конкретных задач в рамках этой цели, а также механизмов их достижения, в тесной взаимосвязи с другими ЦУР. В этом контексте, приоритетными для Таджикистана направлениями действий являются продовольственная и энергетическая безопасность и, соответственно, обеспечение доступа населения

к качественному питанию и безопасной питьевой воде (ЦУР 2). При этом, адекватное водоснабжение (включая санитарную) (ЦУР 6), обеспечение продуктивной занятости, гендерного равенства (ЦУР 5) и экологической устойчивости (ЦУР 11) являются важными и обязательными условиями ликвидации нищеты, обеспечение здорового образа жизни и благополучия (ЦУР 3).

Интеграция ЦУР в национальную политику развития позволяет Таджикистану более целенаправленно реализовать такие приоритеты своей социально-экономической политики, как эффективное использование природных ресурсов; обеспечение диверсификации и конкурентоспособности национальной экономики; индустриальное развитие страны (ЦУР 9); снижение уровня бедности и увеличение числа среднего класса общества; охрана окружающей среды и сбалансированное развитие регионов (ЦУР 11).

Поддержанные мировым сообществом водные инициативы Таджикистана, в особенности, принятие в конце 2016 года резолюции об объявлении Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития на период 2018-2028 годов», направлены не только на совершенствование и развитие энергетической инфраструктуры, систем питьевого и орошаемого водоснабжения, но и могут стать серьёзным шагом на пути создания на национальном, региональном и глобальном уровнях условий для реализации целей устой-

чивого развития, связанных с водой и санитарией, ликвидации нищеты во всех ее формах.

Такой комплексный подход, в свою очередь, позволит повысить жизнестойкость малоимущих и лиц, находящихся в уязвимом положении, уменьшить их незащищенность и уязвимость перед вызванными изменением климата экстремальными явлениями, другими экономическими, социальными и экологическими потрясениями и бедствиями.

В этой связи наращивание сотрудничества и партнерства на региональном и глобальном уровнях (ЦУР 17) позволяет обеспечить мобилизацию значительных ресурсов из самых разных источников, в том числе на основе активизации сотрудничества в целях развития с тем, чтобы предоставить развивающимся странам, особенно странам, не имеющим выхода к морю, достаточные и предсказуемые средства для осуществления программ и стратегий по реализации ЦУР.

Таджикистан, занимая ведущее место в мире по использованию ресурсов производства «зелёной энергии», и основу энергетического потенциала которой составляет гидроэнергетика, твердо намерен обеспечить доступ к современным источникам энергии и развитие «зелёной энергии», как ключевых факторов достижения устойчивого развития.

Литература

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016.
2. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020гг. – Душанбе, 2016.
3. Рекомендации по разработке и реализации Стратегий Развития Страны в контексте Устойчивого Человеческого Развития, 2015г. – Душанбе, 2015.
4. Трансформирование нашего мира – Повестка дня по устойчивому развитию на 2030г. <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>
5. Отчет Миссии MAPS в Таджикистане, ноябрь – декабрь 2016г.
6. Таджикистан: Ситуационный анализ социально-экономического развития в условиях изменения климата. 2015. Август. РЭЦА.
7. Tajikistan Demographic and health survey, 2012. http://www.stat.tj/ru/img/07f755a0540d47f1ba5c1ab373be64ff_1436004752.pdf
8. Сводный четвертый и пятый периодический доклад Республики Таджикистан по реализации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Статья 3, пункт 53.
9. Гендерные показатели в производственной деятельности дехканских хозяйств за 2009-2014 годы. Таджикистан. 2015.
10. Дискуссии КЕС и проект дорожной карты по статистике в области ЦУР (апрель 2016 г.). <http://www.unesc.org/index.php?id=40939#/>
11. Цели Развития Тысячелетия: Достижения в Таджикистане. 2015.
12. Бабаджанов Р.М. Инклюзивный рост для устойчивого человеческого развития / Научный Журнал «Вестник Университета» № 3 (42) – Российско-таджикский (Славянский) Университет – Душанбе, 2013, с.92-97.

**Саидмуродов Л.Х.,
Бобочонов Р.М.**

**ТОЧИКИСТОН ДАР РОҶИ МИЛЛИ
ГАРДОНИДАНИ ҲАДАФҶОИ РУШДИ УСТУВОР**

**Институту иқтисод ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар ин мақола механизми татбиқи Ҳадафҳои Рушди Устувор дар Стратегияҳо ва Барномаҳои рушди Тоҷикистон, инчунин натиҷаҳои пешакии рушди кишвар дар заминаи рафти пурраи камбизоатӣ ва гуруснагӣ дар яқҷоягӣ бо афзалиятҳои асосии рушди кишвар - таъмини амнияти энергетикӣ ва озӯқаворӣ; беҳтар намудани таъминоти об, сифати гизо ва шугли самарабахии дида баромада шуданд.

Калидвожаҳо: рушди устувор, стратегияҳои миллии рушд, Барномаи рушди миёнамӯҳлат, афзалиятҳо, камбизоатӣ ва гуруснагӣ, амнияти энергетикӣ ва таъмини озӯқаворӣ, шугли самаранок.

Saidmurodov L.Kh.,
Babajanov R.M.

**TAJIKISTAN ON THE WAY OF NATIONALIZATION
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS**

**Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article examines the implementation of the mechanism for implementing the goals of sustainable development in the Strategy and Development Program of Tajikistan, as well as the preliminary results of the country's development in the context of the complete elimination of poverty and hunger in conjunction with the main priorities of the country's development - ensuring energy and food security; improvement of water supply, quality of nutrition and productive employment.

Key words: Sustainable Development Goals, National Development Strategy, Mid-Term Development Program, priorities, poverty and hunger, energy and food security, productive employment.

ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

УДК 330.111.4

**Рахимов Р.К.,
Довгялло Я.П.**

ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА И УРОВЕНЬ ИХ РАЗВИТИЯ

**Институт экономики и демографии
АН Республики Таджикистан**

В статье рассматриваются вопросы развития производственного аппарата, капитала и трудового потенциала, динамика и уровень капиталовооружённости и электровооружённости труда, энергообеспеченность экономики, производительности труда и капиталоотдача.

Ключевые слова: производственный аппарат, основной капитал, трудовой потенциал, капиталовооружённость труда, электровооружённость труда, энергообеспеченность экономики, производительность труда, капиталоотдача.

Величина вклада каждого фактора производства, т.е. капитала и труда, на прирост валовой добавленной стоимости находится в прямой зависимости от количественных, качественных и структурных показателей, характеризующих изменение факторов производства и степень их

эффективного использования.

Развитие экономики Таджикистана за последние 15 лет происходило на базе значительного увеличения производственного аппарата, т.е. основного капитала. Инвестиции в основной капитал увеличились в 2005г. против 2000г. почти в 2,5 раза,

в 2010г. против 2005 г. – в 4,7 раза, в 2015г. против 2010г. инвестиции в основной капитал возросли на 36,6% [1,49, 58, 70], из которых 36,8% [6,16] являлись иностранными инвестициями. Стоимость основного капитала в сопоставимых ценах¹ возросла в 2005г. против 2000 г. на 88,8%, в 2010г. против 2005г. – на 42,2%, в 2015г. против 2010г. – на 38,1%. [2]

Занятое в экономике население

возросло в 2005г. против 2000г. на 21,0%, в том числе по найму на 5,8%, в 2010г. против 2005г. – соответственно на 5,7% и на 2,7%, в 2015г. против 2010г. – соответственно на 6,5% и на 6,0% [7-153,154; 3-78,80; 4, 54,55].

Динамика занятого населения и основного капитала в разрезе отраслей экономики республики представлена в табл. 1.

Таблица 1. Темпы роста основного капитала и численности занятого населения по отраслям экономики, в %

Отрасли	Основной капитал			Численность занятого населения			2015г. к 2000г.	
	2005г. к 2000г.	2010г. к 2005г.	2015г. к 2010г.	2005г. к 2000г.	2010г. к 2005г.	2015г. к 2010г.	Основной капитал	Численность занятого населения
Промышленность*	195,0	106,7	154,8	100,0	77,7	97,8	322,1	75,9
Сельское хозяйство**,	77,5	135,2	63,9	125,8	103,2	105,1	67,0	136,4
Строительство	81,7	797,2	30,4	167,6	116,1	92,4	197,8	179,7
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых товаров и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны	95,8	264,0	80,7	126,4	138,5	126,3	204,2	221,0
Транспорт, связь и складское хозяйство	316,5	183,7	129,5	147,6	93,5	97,9	752,8	135,2
Образование	59,6	473,0	167,1	104,2	103,4	116,3	471,6	125,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	81,6	193,6	219,4	87,8	112,5	121,4	346,7	119,9
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	76,3	126,2	328,2	122,2	172,7	116,8	316,2	246,7
Прочие отрасли сферы нематериального производства	1075,2	92,3	180,0	135,3	143,5	126,7	1786,1	245,9

* вкл. энергетику, производство газа и воды

** вкл. охоту и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство

¹ Поскольку официальная статистика не приводит данные о динамике основного капитала в сопоставимых ценах,

Рассчитано по: Материалы Агентства по статистике при Президенте РТ, № 5/1-76 от 29.09.2016; Рынок труда в Республике Таджикистан: 20 лет Государственной независимости. – Душанбе, 2011. – С. 78-80; Рынок труда в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 54-55.

Приведённые выше данные показывают увеличение основного капитала во всех отраслях за весь рассматриваемый период за исключением сельского хозяйства. В последней в 2000-2005гг. и в 2010-2015гг. происходило снижение темпов роста основного капитала. Вместе с тем анализ темпов роста основного капитала указывает на то, что величина прироста основного капитала по всей экономике уменьшалась: в 2006-2010гг. против 2001-2005гг. на 46,6 процентный пункта, в 2011-2015гг. по сравнению с 2006-2010гг. на 4,1 процентных пункта. Этим обусловлено соответствующее снижение среднегодовых темпов прироста основного капитала. Так по всей экономике они составили в 2001-2005гг. – 13,5%, 2006-2010гг. – 7,3% и в 2011-2015гг. – 6,7%. Что же касается отраслевых изменений, то здесь можно увидеть наличие неровной тенденции.

В табл. 1 приведенные данные показывают, что во всех отраслях экономики, кроме промышленного производства, происходит увеличение численности занятого населения за весь рассматриваемый период (2001-2015 гг.). При этом наиболее высокие темпы роста

численности занятых отмечаются в строительстве (179,7%), в торговле и общественном питании, МТС (221,0%), в предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг (246,7%) и в прочих отраслях сферы нематериального производства (245,9%).

О современной структуре основного капитала и занятого населения по видам экономической деятельности можно судить по данным табл. 2.

Для анализа показателей, характеризующих структуру экономики республики по видам экономической деятельности, их можно разделить на четыре группы: в первую группу входят виды экономической деятельности, обеспечивающие высокую производительность капитала и труда (рыболовство и рыбоводство, строительство, торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны). В этой группе видов экономической деятельности сосредоточено 3% всего основного капитала экономики, 9,5% всего занятого населения, 29,9% всей валовой добавленной стоимости.

Таблица 2. Структура основного капитала, численности занятого населения и валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности за 2015 г. (в %)

Виды экономической деятельности	Основной капитал	Численность занятого населения		Валовая добавленная стоимость
		всего	в т.ч. по найму	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,2	65,0	45,2	25,0
Рыболовство и рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,1
Горнодобывающая промышленность	5,7	0,5	1,1	2,0
Обрабатывающая промышленность	21,6	2,5	4,9	10,0
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	16,3	0,8	1,8	3,3
Строительство	1,5	2,8	2,6	12,7
Торговля, ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,8	6,3	2,6	13,1
Гостиницы и рестораны	0,7	0,4	0,6	4,0
Транспорт, складское хозяйство и связь	21,3	2,4	2,4	14,3
Финансовая деятельность	5,2	1,1	2,2	1,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	2,0	1,0	1,8	0,2
Государственное управление; обязательное социальное страхование	5,7	1,5	3,3	3,7
Образование	6,1	8,8	18,9	4,6
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,4	4,1	8,8	2,2
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	7,5	2,8	3,7	4,6
В других организациях сектора услуг	-	0,0	0,1	-
Косвенно измеряемые услуги финансового посредничества (-)	-	-	-	-1,7

Рассчитано по: Материалы Агентства по статистике при Президенте РТ, № 5/1-76 от 29.09.2016 г.; Таджикистан: 25 лет государственной независимости, статистический сборник. – Душанбе, 2016. – С. 93; Рынок труда. – Душанбе 2016. – С. 154; Национальные счета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – С. 43.

Вторая группа состоит из видов экономической деятельности, где имеет место высокая производительность труда и низкая производительность капитала (горнодобывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии газа и воды, транспорт, складское хозяйство и связь, финансовая деятельность, государственное управление; обязательное социальное страхование, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг). Их удельный вес в основных фондах всей экономики составляет 83,3%, в численности занятого всего населения – 11,6% и во всей валовой добавленной стоимости – 39,8%.

В третью группу включаются виды экономической деятельности, в которых высокая производительность капитала и низкая производительность труда. К такому виду деятельности относится только экономическая деятельность в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве.

И, наконец, в четвертую группу можно отнести те виды экономической деятельности, приводящие к низкой производительности как капитала, так и труда (операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям, образование, здра-

воохранение и предоставление социальных услуг). В перечисленных видах экономической деятельности сконцентрировано 11,6% всего основного капитала экономики, 13,9% всей численности занятого населения и 7,0% всей валовой добавленной стоимости.

Таким образом, проведенный анализ дает основание заключить, что современная структура экономики по видам экономической деятельности требует реализации мероприятий, по осуществлению новой структурной политики, направленной на прогрессивное их изменение.

Важнейшими составляющими такой структурной политики являются государственная политика роста капиталовооружённости труда и рациональное использование трудового потенциала.

Фактическая динамика капиталовооружённости труда как по экономике в целом, так и в разрезе ее отраслей не позволяет выявить определенную закономерность в их изменении. Поэтому для определения долговременных тенденций используем выравненные ряды динамики капиталовооружённости труда за 15 лет. Кривые фактических и выравненных рядов динамики капиталовооружённости труда по всей экономике и в разрезе ее отраслей приведены на рис. 1-12.

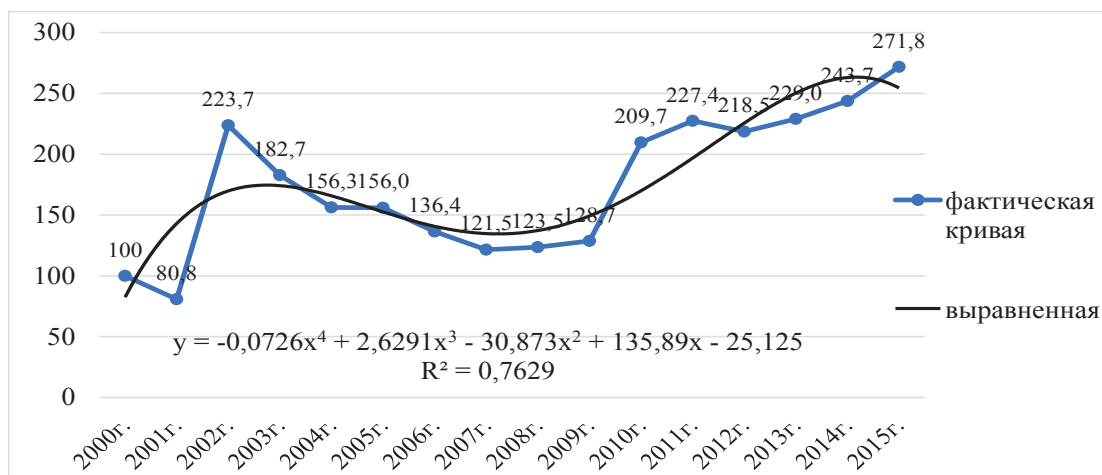

Рис. 1. Темпы роста капиталовооружённости труда по всей экономике за 2001-2015гг., (в % к 2000г.)

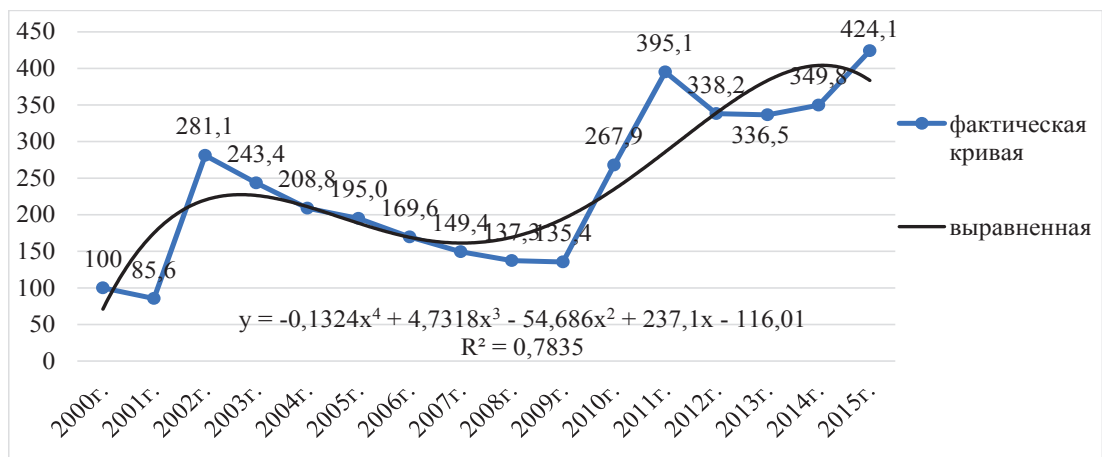

Рис. 2. Темпы роста капиталовооружённости труда в промышленности за 2001-2015гг., (в % к 2000г.)

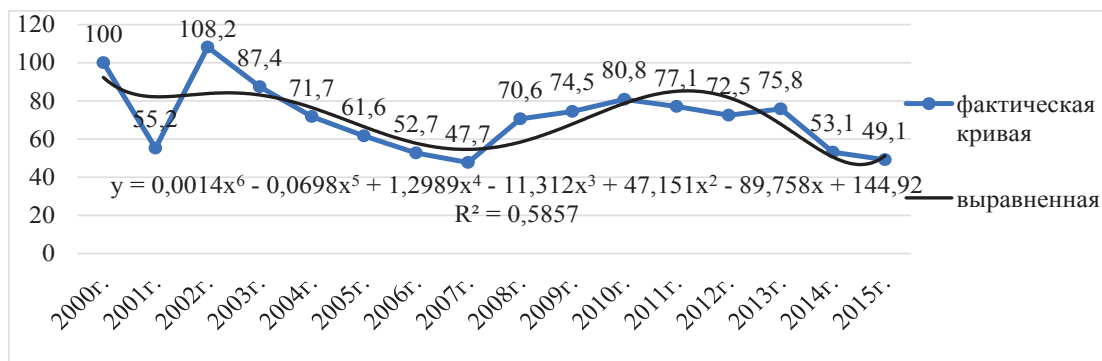
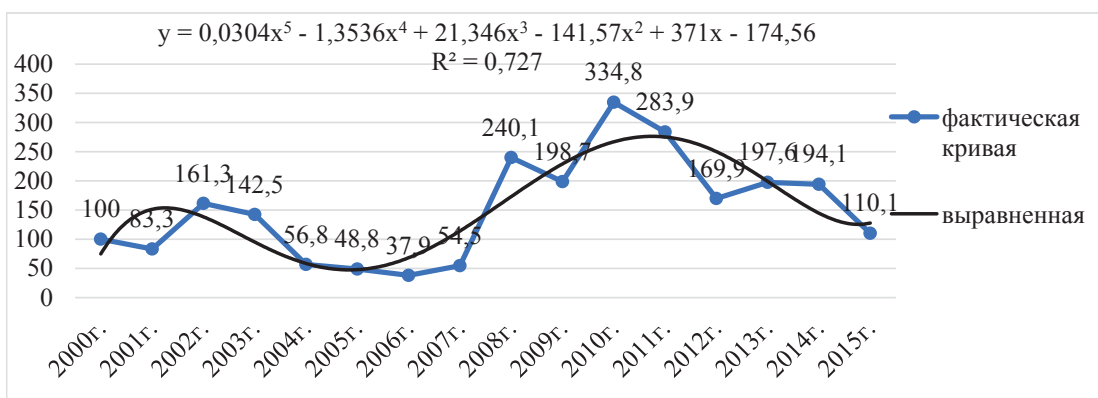
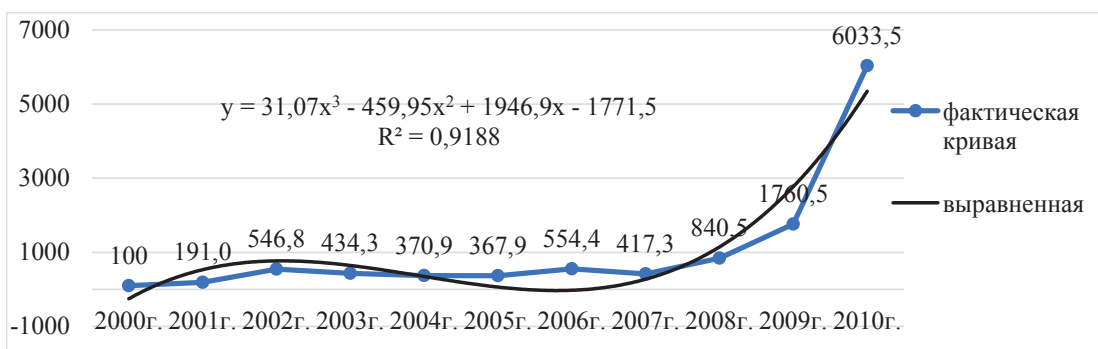

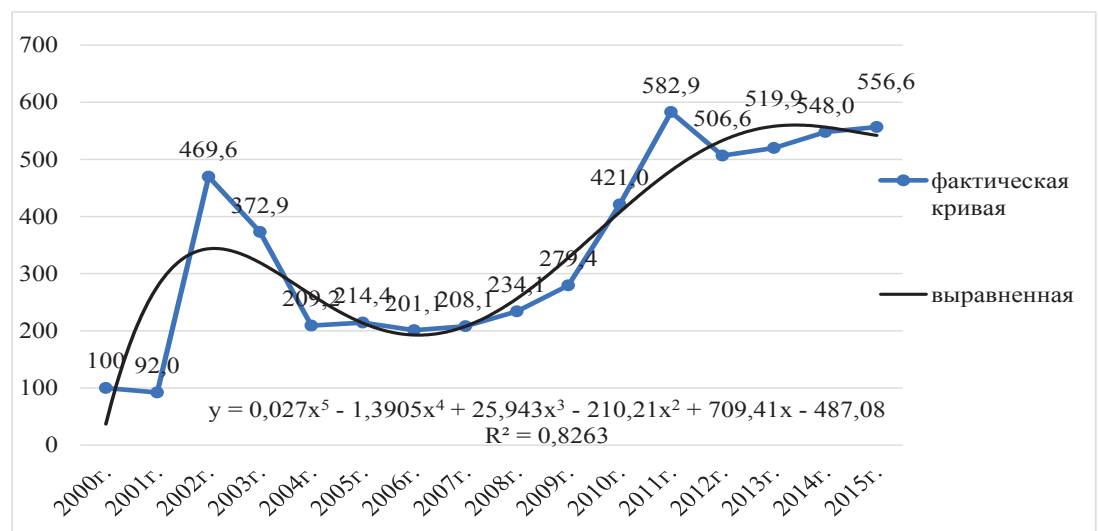
Рис. 3. Темпы роста капиталовооружённости труда в сельском и лесном хозяйстве за 2001-2015гг., (в % к 2000г.)

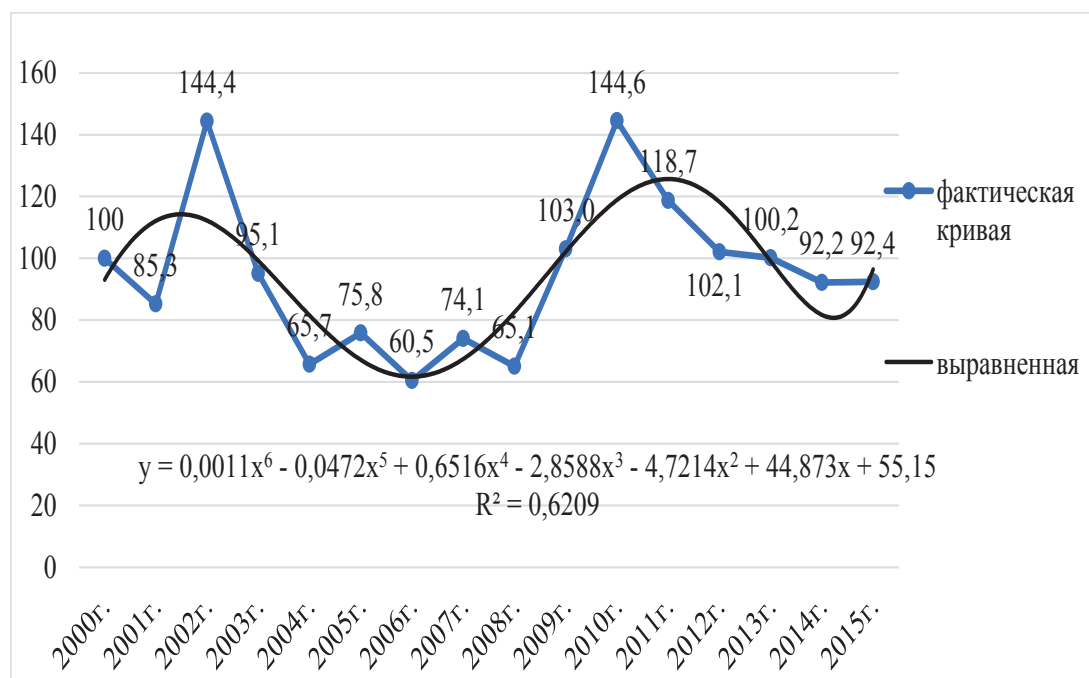
Рис. 4. Темпы роста капиталовооружённости труда в строительстве за 2001-2015гг., (в % к 2000г.)

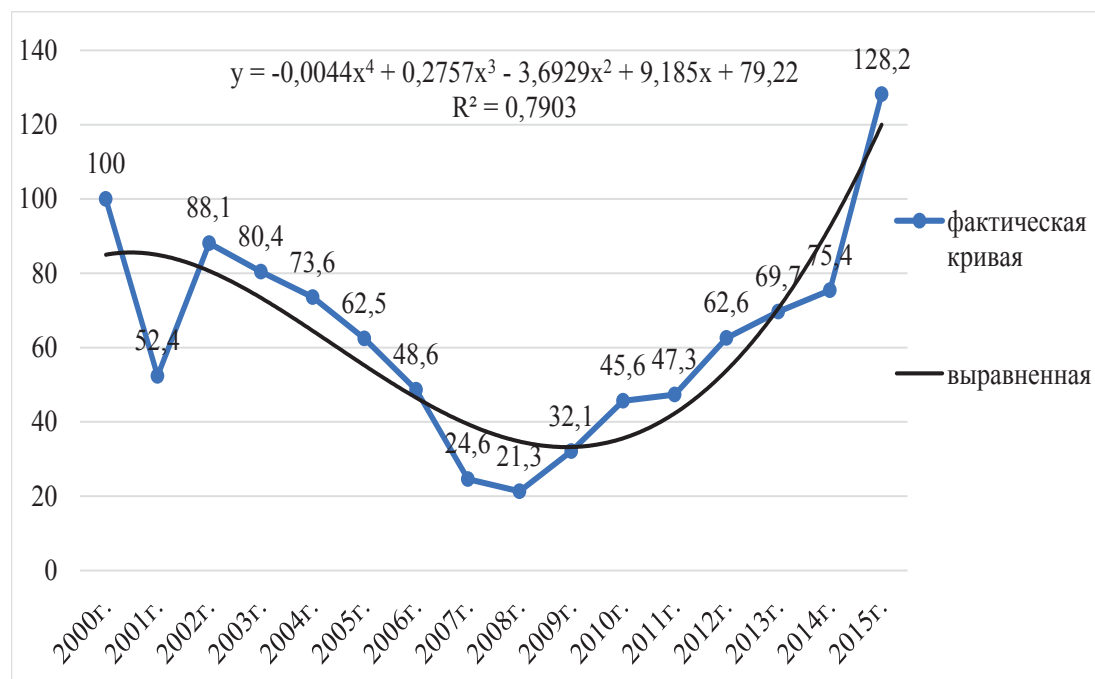
Рис. 5. Темпы роста капиталовооружённости труда в прочих видах деятельности сферы материального производства за 2001-2010гг., (в % к 2000г.)

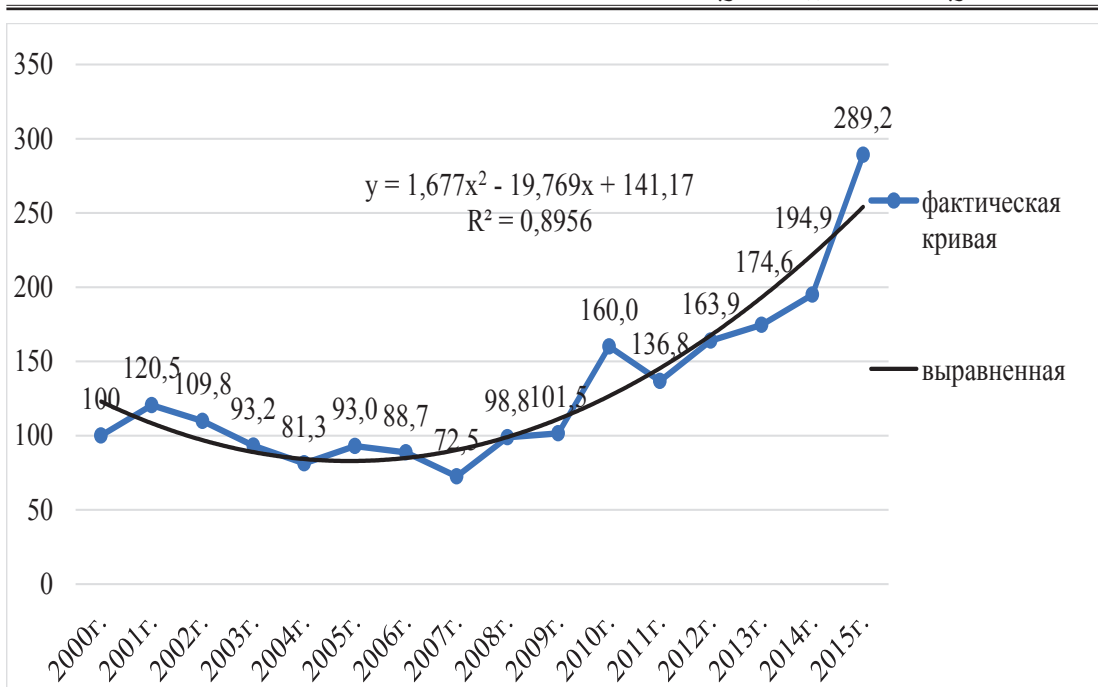
Рис. 6. Темпы роста капиталовооружённости труда на транспорте и в связи за 2001-2015гг., (в % к 2000г.)

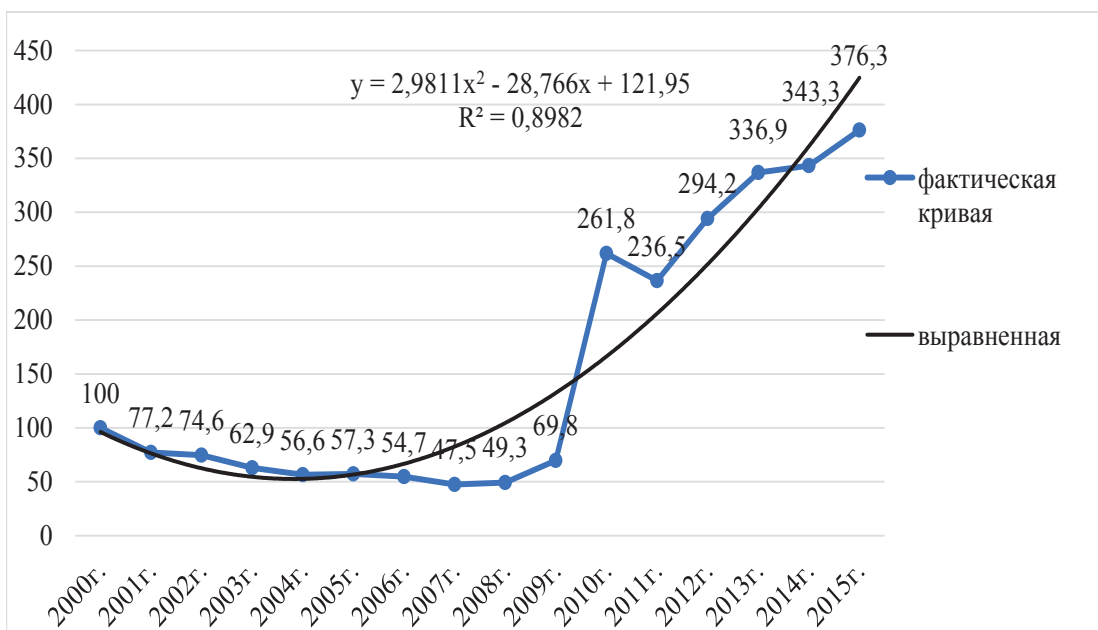
Рис. 7. Темпы роста капиталовооружённости труда в торговле и общественном питании, МТС за 2001-2015 гг., (в % к 2000г.)

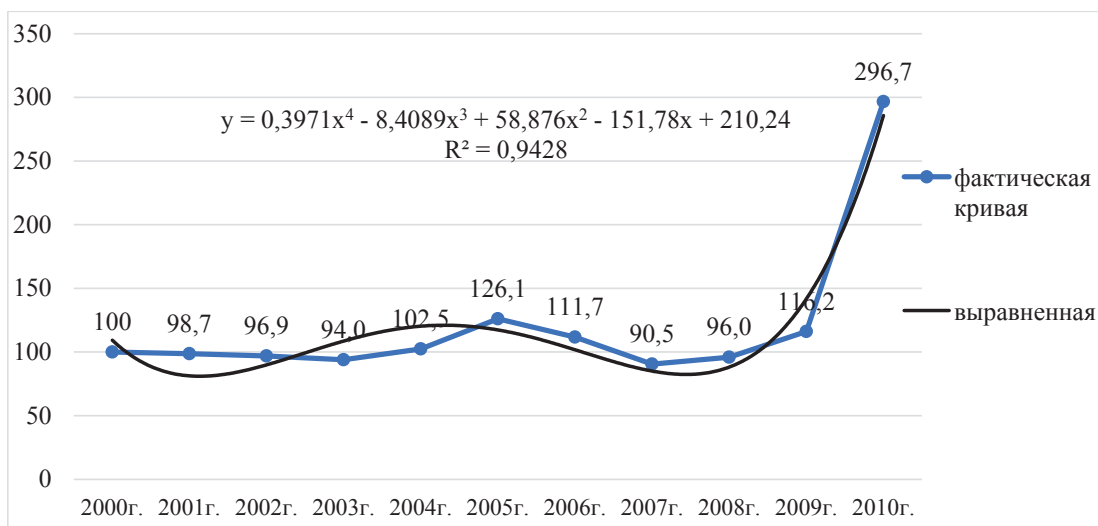
Рис. 8. Темпы роста капиталовооружённости труда в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании за 2001-2015гг. (в % к 2000г.)

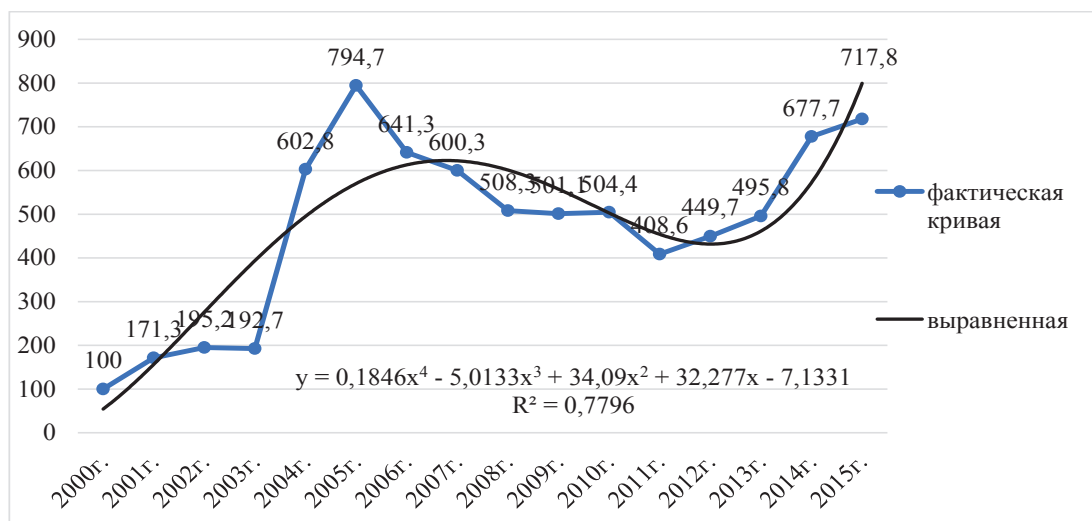
Рис. 9. Темпы роста капиталовооружённости труда в здравоохранении и предоставлении социальных услуг за 2001-2015гг., (в % к 2000г.)

Рис. 10. Темпы роста капиталовооружённости труда в образовании за 2001-2015гг., (в % к 2000г.)

Рис. 11. Темпы роста капиталовооружённости труда в культуре, искусстве, науке и научном обслуживании за 2001-2010гг., (в % к 2000г.)

Рис. 12. Темпы роста капиталовооружённости труда в прочих отраслях сферы нематериальных услуг за 2001-2015гг., (в % к 2000г.)

Таким образом, выравнивание рядов динамики капиталовооружённости труда показывает, что во всей экономике и в ее отраслях, кроме прочих видов деятельности сферы материального производства, здравоохранения и предоставления социальных услуги образования, ей

характерно циклическое изменение, а в отмеченных отраслях экономики – парабола второго и третьего порядка.

В этом контексте особое значение имеет политика эффективного роста капиталовооружённости труда и повышение продуктивной заня-

тости населения.

Под эффективной капиталовооруженностью труда мы понимаем такое увеличение капиталовооруженности, при котором обеспечивается еще большее увеличение производительности труда. Другими словами, если рост капиталовооруженности труда на 1% повышает производительность труда больше чем на 1%, то такой рост капиталовооруженности является эффективным.

Поскольку, обеспеченность труда основным капиталом является мерилем развития человеческой рабочей силы, то его эффективность выражается в коэффициенте эластичности производительности труда по его капиталовооруженности. Последняя рассчитанная на материалах экономики Республики Таджикистан представлена в табл. 3. Анализ данных табл. 3 показывает,

что в 2001-2005гг. каждый процент роста капиталовооруженности труда обеспечивал рост производительности труда на 0,5%, в 2006-2010гг. и в 2011-2015гг. коэффициент эластичности был равен 0,9%. Это означает, что за рассматриваемые периоды отмечается тенденция повышения эффективности капиталовооруженности труда. Вместе с тем, результаты расчетов позволяют утверждать, что эффект от капиталовооруженности труда может быть возрастающий, постоянный или убывающий.

Если по экономике в целом наблюдается тенденция повышения эластичности производительности труда по его капиталовооруженности, то в разрезе отраслей коэффициент исследуемой эластичности в разные периоды меняется по-разному (табл. 4).

Таблица 3. Темпы роста производительности и капиталовооруженности труда занятого населения и их коэффициент эластичности в целом по экономике Республики Таджикистан (в %)

Показатели	Периоды		
	2001-2005гг.	2006-2010гг.	2011-2015гг.
Производительность труда	130,9	131,8	126,0
Капиталовооруженность труда	155,9	134,5	129,6
Коэффициент эластичности	0,5	0,9	0,9

Рассчитано по: Материалы Агентства по статистике при Президенте РТ, № 5/1-76 от 29.09.2016 г.; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. – Душанбе, 2010. - С. 152, 153; Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. - С. 91, 93; Основные показатели системы национальных счетов. – Душанбе, 2009. - С. 41, 46; Национальные счета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. - С. 33, 43, 49.

Таблица 4. Темпы роста производительности и капиталовооружённости труда занятого населения и их коэффициент эластичности по отраслям экономики Республики Таджикистан

Отрасли экономики	Показатели								
	Производительность труда (в %)			Капиталовооружённость труда (в %)			К о э ф ф и ц и е н т э л а с т и ч н о с т и		
	2 0 0 1 - 2005гг.	2 0 0 6 - 2010гг.	2 0 1 1 - 2015гг.	2 0 0 1 - 2005гг.	2 0 0 6 - 2010гг.	2 0 1 1 - 2015гг.	2 0 0 1 - 2005гг.	2 0 0 6 - 2010гг.	2 0 1 1 - 2015гг.
Промышленность	113,0	115,5	125,5	195,0	137,4	158,3	0,1	0,4	0,4
Сельское и лесное хозяйство	110,0	124,4	145,3	61,6	131,0	60,8	-	0,8	-
Строительство	208,9	269,8	160,3	48,8	686,5	32,9	-	0,3	-
Транспорт и связь*	172,9	224,1	155,2	214,4	196,3	132,2	0,6	1,3	1,7
Торговля и общественное питание, МТС	197,7	122,9	79,3	75,8	190,7	63,9	-	0,2	-
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	123,1	44,0	139,5	62,4	73,1	280,9	-	-	0,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	261,4	106,7	161,3	93,0	172,1	180,7	-	0,1	0,8
Образование	146,3	130,0	152,0	57,2	457,3	143,7	-	0,1	1,2
Культура, искусство, наука и научное обслуживание	559,1	73,4	...	126,1	235,3	...	17,6	-	...
Прочие отрасли сферы нематериальных услуг	150,6	110,1	104,0	794,7	63,5	142,3	0,1	-	0,1

* с 2011 г. включая складское хозяйство.

«-» коэффициент эластичности не рассчитан, поскольку прирост капиталовооружённости труда отсутствует.

«...» данных нет.

Рассчитано по: Материалы Агентства по статистике при Президенте РТ, № 5/1-76 от 29.09.2016 г.; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. – Душанбе, 2010. - С. 152, 153; Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. - С. 91, 93; Основные показатели системы национальных счетов. – Душанбе, 2009. - С. 41, 46; Национальные счета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. - С. 33, 43, 49.

Сложившаяся динамика соотношений производительности труда и его капиталовооружённость предопределили динамику производительности основного капитала или его отдачи (табл. 5). При рассмотрении данных табл. 5 можно увидеть: во-первых, уменьшение по всей экономике среднегодового темпа снижения отдачи основного капитала во втором периоде (2006-2010гг.) по сравнению с первым (2001-2005гг.) и повышение темпов снижения в третьем периоде (2011-2015гг.) по сравнению с вторым; во-вторых, повышение производительности основного капитала в большинстве отраслей экономики в первом и в третьем периодах, а снижения во втором периоде; в-третьих, высокие среднегодовые темпы прироста капиталотдачи в первом периоде имеют место в сельском и лесном хозяйстве – 12,3%, в строи-

Таблица 5. Темпы роста производительности (отдачи) основного капитала по экономике в целом и ее отраслям (в %)

	Периоды		
	2001-2005гг.	2006-2010гг.	2011-2015гг.
Экономика в целом	83,9	98,0	97,2
Промышленность	57,9	84,1	79,3
Сельское и лесное хозяйство	178,5	95,0	238,7
Строительство	428,5	39,3	487,6
Транспорт и связь*	80,6	114,1	117,4
Торговля и общественное питание, МТС	260,8	64,4	124,0
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	197,1	60,2	49,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	281,2	62,0	89,3
Образование	255,5	28,4	105,8
Культура, искусство, наука и научное обслуживание	443,4	31,2	-
Прочие отрасли сферы нематериальных услуг	18,9	173,5	73,1

* с 2011 г. включая складское хозяйство.

Рассчитано по: Материалы Агентства по статистике при Президенте РТ, № 5/1-76 от 29.09.2016 г.; Таджикистан: 20 лет государственной независимости. – Душанбе, 2010. - С. 152, 153; Таджикистан: 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. - С. 91, 93; Основные показатели системы национальных счетов. – Душанбе, 2009. - С. 41, 46; Национальные счета Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. - С. 33, 43, 49.

тельстве – 33,8%, в торговле и общественном питании, МТС – 21,1%, в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании – 14,5%, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 23,0%, в образовании – 20,6%, в культуре, искусстве, науке и научном обслуживании – 34,7%. Во втором периоде положительные среднегодовые темпы прироста производительности основного капитала имели только транспорт, складское хозяйство и связь 2,7% и прочие отрасли сферы нематериальных услуг 11,6%. В третьем периоде самые высокие среднегодовые темпы прироста производительности основного капитала имели сельское и лесное хозяйство – 19,0%, строительство – 37,3%, торговля и общественное питание, МТС – 4,4%.

Однако, возможности повышения производительности основного капитала заложены в развитии и совершенствовании их технологической структуры и в повышении уровня электровооружённости труда. Между тем, фактические материалы

показывают недостаточное прогрессивное изменение технологической структуры инвестиций в основной капитал (табл. 6). Из табл. 6 видно, что в структуре инвестиций в основной капитал преобладающим является вложение средств в создание пассивных элементов основного капитала (зданий и сооружений <(70) % – инвестиций в строительно-монтажные работы) и незначительных вложений в активные его элементы (>(15)% инвестиций в оборудование, инструмент и инвентарь).

Таким образом, анализ роста физического капитала и степени его использования показывает недостаточную обеспеченность экономики производственным аппаратом и наличие значительных резервов повышения производительного их использования.

Недостаточная развитость производственного потенциала экономики республики и низкий уровень капиталовооружённости труда обусловлен существенным снижением,

Таблица 6. Технологическая структура инвестиций в основной капитал (в процентах к итогу)

Элементы инвестиций в основной капитал	Годы			
	2000	2005	2010	2015
Строительно-монтажные работы	64	75	88	85,4
Оборудование, инструмент, инвентарь	20	14	7	8,1
Прочие капитальные работы и затраты	16	11	5	6,5

Источник: Строительство в Республике Таджикистан, 25 лет государственной независимости. – Душанбе, 2016. - С. 26, 27.

особенно в последние пять лет (2011-2015гг.), темпов роста инвестиций в основной капитал. В результате, в 2015 году инвестиций в основной капитал на душу населения в Республике Таджикистан в долларах США было меньше, чем во всех странах СНГ. Так, расчеты показывают, что их в Таджикистане меньше, чем в Азербайджане на 88,5%, в Армении – на 44,6%, в Беларуси – на 86,3%, в Казахстане – на 89,7%, в Кыргызстане – на 43,5%, в Молдавии – 39,5%, в России – на 88,7% и в Украине – на 31,1% [9].

Что касается резервов лучшего использования физического капитала, то можно сослаться на низкий уровень использования производственных мощностей промышленных предприятий по выпуску отдельных видов продукции. Так, мощности по производству цемента используются на 18%, сборных железобетонных конструкций и изделий – на 29,9%, стеновых материалов – на 57,3%, хлопка волокна – на 14,2%, щёлоковых готовых тканей – на 3,7%, обуви – на 82,4%, ковров и ковровых изделий – на 54,5%, мяса – на 0,8%, животного масла – на 30,7%, цельномолочной продукции в пересчете на молоко – на 64,8% [8, 292].

Выше уже отмечалось, что инновационное развитие экономики практически невозможно без развития человеческого капитала, так как последний является главным решающим фактором рационального использования не только трудового потенциала, но и производственно-

го, в том числе научно-технического потенциала для обеспечения инновационного экономического роста. В связи с этим, применительно к экономике Таджикистана, особенностью которой является трудоизбыточность, исключительно важное значение приобретает продуктивная занятость населения.

Решение задачи продуктивной или производительной занятости населения связано с многосложными социально-экономическими проблемами: во-первых, с оптимизацией соотношения, занятых по найму и не по найму; во-вторых, созданием новых рабочих мест, прежде всего в отраслях реального сектора экономики; в-третьих, создание широкой сети социальной инфраструктуры.

В последние годы, в связи с переходом на рыночные отношения, широкое развитие получил процесс самозанятости экономически активного населения. Так, если в 2000 году удельный вес занятого не по найму (самозанятого) в общей численности занятого населения составил 41,8%, а в 2015 году он составил – 53,6%. Для сравнения можно указать, что в Российской Федерации доля занятых не по найму составляет всего лишь 7,3%, а в Беларуси – 6,0% (в 2013 году) [5, 132].

Наибольший удельный вес занятого населения не по найму в общей занятости в 2015 году имел место в сельском и лесном хозяйстве (68,1%), в строительстве (55,9%) и на транспорте, и в связи (54,0%). В этих отраслях экономики сосредоточено

87,8% общей численности занятых не по найму по всей республике. Поэтому правомерно утверждать, что решение проблемы обеспечения продуктивной занятости в республике будет способствовать развитию реальных секторов экономики.

Для инновационного развития экономики, наряду с обеспечением продуктивной занятости населения важное значение имеет повышение на постоянной основе производительности труда.

Выше в табл. 3 были приведены данные, характеризующие темпы роста производительности труда по всей экономике и в табл. 4 – по отраслям экономики. Они показывают, что производительность труда по всей экономике, а также по подавляющему большинству отраслей экономики за все рассматриваемые периоды повышается. Однако, достигнутый в республике уровень производительности труда намного ниже, чем в других странах содружества. Так, в 2015 году уровень производительности труда, рассчитанный по производству ВВП в долларовом эквиваленте на одного занятого населения в экономике Таджикистана по отношению к уровню производительности труда Казахстана, составил 15,24%, России – 17,74%, Беларуси – 27,49%, Азербайджана – 29,14%, Армении – 34,14% и Украины – 59,0%. Производительность труда в Таджикистане была выше по сравнению с Кыргызстаном на 19,36% [9].

Между тем, в экономике Республики Таджикистан имеются

большие возможности повышения производительности труда за счет рационального использования рабочей силы. Последнее выражается в том, что в отраслях экономики большое количество занятого по найму населения фактически не работает. Так, в 2000 году не работало 23,6% списочного состава работников, в 2005г. – 28,9%, в 2010г. – 36,4% и в 2015г. – 39,0%; в промышленности – соответственно 30,3%, 27,7%, 23,1%, 18,7%; в сельском хозяйстве – соответственно 33,0%, 45,5%, 65,3%, 76,3%; в строительстве – соответственно 32,8%, 26,5%, 16,7%, 16,2%; на транспорте и связи – соответственно 13,9%, 11,1%, 7,8%, 5,8%.

Кроме этого о резервах рационального использования рабочей силы в Таджикистане свидетельствует высокий уровень выбывших и массовый уход по собственному желанию работников в отраслях экономики (табл. 7). Приведённые в табл. 7 данные свидетельствуют о таких негативных последствиях в области трудовых отношений как нестабильная работа предприятий, деквалификация работников, развитие различных форм теневой экономики. Поскольку на предприятиях Республики Таджикистан не предусматривается система мер по закреплению работника как, например, это делается на предприятиях в Японии, поэтому и наблюдается такое высокое их выбытие. В связи с этим важное значение имеет совершенствование социально-трудовых отношений на основе формирования соответствующей

щих условий для закрепления специалистов на предприятиях и прежде всего материальных условий.

Резервами улучшения использования рабочей силы является производительное использование рабочего времени. Однако согласно статистическим данным происходит значительная потеря этого времени в основном из-за слабой организации производственного процесса, действий руководителей предприятий, противоречащих Трудовому Кодексу Республики Таджикистан (табл. 8).

Как видно из приведённых дан-

ных уровень использования номинального фонда рабочего времени хотя и повысился в 2014г. по сравнению с 2000г., но всё же остаётся низким. Объясняется это тем, что широкое распространение получила практика неявок на работу с разрешения администрации предприятий и организаций. Как показывают расчёты (табл. 9), в промышленности и в строительстве в 2014г. по сравнению с 2000г. хотя и наблюдается снижение удельного веса неявок на работу с разрешения администрации, но тем не менее составляют значительную долю.

Таблица 7. Удельный вес работников предприятий и организаций, выбывших по собственному желанию (в % к общей численности выбывших)

	2000	2005	2010	2014
Всего в экономике	84,2	84,9	83,5	84,2
Промышленность	78,8	92,0	89,3	83,0
Сельское хозяйство	92,2	89,1	69,3	78,5
Транспорт	76,9	50,2	88,6	86,5
Связь	89,0	80,1	100,0	
Строительство	82,6	75,8	78,0	66,7

Источник: Рынок труда в Республике Таджикистан: 20 лет Государственной независимости. – Душанбе, 2011. – С. 158; За 2014 г. расчёты произведены на основе данных статистического сборника Рынок труда в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 107, 109.

Таблица 8. Уровень использования номинального фонда времени рабочих (в %)

	2000	2005	2010	2014
В промышленности	62,0	68,5	73,0	89,3
В строительстве	60,0	79,9	73,0	78,5
На транспорте	78,8	87,3	92,3	90,8

Рассчитано по: Рынок труда в Республике Таджикистан: 20 лет Государственной независимости. – Душанбе, 2011. – С. 167; Рынок труда в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 113.

Таблица 9. Доля неявок на работу с разрешения администрации в общем количестве неявок (в %)

Отрасли	2000	2005	2010	2014
В промышленности	58,0	59,2	55,1	33,8
В строительстве	62,6	63,5	55,2	30,4
На транспорте	14,5	21,2	19,6	12,6

Рассчитано по: Рынок труда в Республике Таджикистан: 20 лет Государственной независимости. – Душанбе, 2011. – С. 171; Рынок труда в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2015. – С. 115.

Инновационное развитие экономики в условиях обеспечения продуктивной занятости и повышения производительности труда предполагает высокую ее энергообеспеченность.

В результате последовательного осуществления программы энергетической независимости производство электроэнергии в республике за 2001-2015гг. возросло с 14,3 млрд. квт. ч. до 17,1 млрд. квт/ч. Однако, по причине более высоких темпов роста населения по сравнению с темпами роста производства электроэнергии, ее выработка на душу населения уменьшилась на 11,4% и составила 2011,8 млн. квт. ч. Кроме того по производству электроэнергии на душу населения республика сильно отстает от большинства стран содружества. Так, производство электроэнергии на душу населения в Республике Таджикистан меньше на 15,7% чем в Азербайджане, на 22,6% чем в Армении, на 43,5% чем в Беларуси, на 61,4% чем в Казахстане, на 71% чем в Кыргызстане, на 72,3% чем в России и на 47,4% в Украине. Производство электроэнергии на душу населения в Республике Таджикистан только

больше чем в Молдове в 8 раз [9].

Состояние энергообеспеченности экономики республики и ее отраслей характеризуется также динамикой и уровнем электровооруженности труда (табл. 10).

Как видно из табл. 10 в динамике электровооруженности труда преобладают периоды, в которых происходит её снижение. Дополнительные расчеты динамики электровооруженности труда за последние 15 лет (2001-2015гг.) показывают, что по всей экономике, в том числе в промышленности, в сельском и лесном хозяйстве, отмечается снижение, а в строительстве незначительное повышение электровооруженности труда. Наибольший её рост имел место на транспорте (на 54,9%).

Таким образом, анализ динамики развития факторов производства за последние 15 лет (2001-2015гг.) показывает, что в экономике Таджикистана наблюдается в основном количественное увеличение и некоторое качественное совершенствование капитала и труда. Оценка же уровня развития факторов производства (капитала и труда) свидетельствует о неблагоприятной технологической

структуре производственного аппарата и сравнительно низком уровне развития человеческого капитала. Другими словами, происходит систематическое уменьшение удельного веса активных элементов основного капитала, и республика всё ещё занимает 65 место по Индексу развития человеческого капитала, а численность квалифицированных рабочих не сельскохозяйственных отраслей уменьшается, снижается электровооружённость труда и энергообеспеченность экономики.

В связи с этим трудно переоценить огромное значение определённой Лидером Нации - Основателем мира и национального единства, Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном политики реализации программы энергетической безопасности и индустриально-аграрного развития экономики для дальнейшего эффективного развития факторов производства и обеспечения продуктивной занятости населения.

Таблица 10. Темпы роста электровооружённости труда занятых по найму в экономике в целом и в её отраслях (в %)

Периоды	2001-2005гг.	2006-2010гг.	2011-2015гг.
Экономика в целом	105,1	98,3	91,0
Промышленность	142,2	125,7	53,6
Сельское и лесное хозяйство	78,2	99,1	125,2
Строительство	65,2	398,2	45,4
Транспорт*	72,3	130,9	182,2

* т. к. в статистических сборниках с 2011г данных о численности занятого по найму населения на транспорте отдельно нет (даны вместе со связью), поэтому расчеты по этой отрасли за эти годы сделаны автором.

Рассчитано по: Промышленность Республики Таджикистан, статистический сборник 2006. - С. 126; Промышленность Республики Таджикистан 2011. – С. 108, 109, 112, 113; Промышленность Республики Таджикистан 2013. – С. 26; Промышленность Республики Таджикистан 2016. – С. 36-37; Рынок труда в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2011. - С. 78-79; Рынок труда в Республике Таджикистан: 25 лет государственной независимости, статистический сборник. – Душанбе, 2016. - С. 78.

Литература:

1. *Макроэкономические пропорции и механизмы экономического роста в Республике Таджикистан (проблемы и основные направления совершенствования) / Р.К. Рахимов, Я.П. Довгялло, Б.М. Шарипов, Ю.Р. Юсуфбеков; АН РТ Ин-т экономики и демографии. – Душанбе: Дониш, 2016. – 651 с.*
2. *Материалы Агентства по статистике при Президенте РТ, №5/1-76 от 29.09.2016 г.*
3. *Рынок труда в Республике Таджикистан: 20 лет Государственной независимости. – Душанбе, 2011.*

4. Рынок труда в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2014.
5. Содружество независимых государств в 2013 году: статистический ежегодник / межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2014 – 614 с.
6. Строительство. – Душанбе, 2016. – С. 16.
7. Таджикистан: 20 лет государственного суверенитета. – Душанбе, 2016.
8. Таджикистан: 25 лет государственного суверенитета. – Душанбе, 2016.
9. <http://www.cisstat.org/>

**Рахимов Р.К.
Довгялло Я.П.**

**ОМИЛҲОИ ИСТЕҲСОЛОТ ВА
САТҲИ РУШДИ ОНҲО
Институт иқтисод ва демографияи
АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур, масъалаҳои рушди иштироки истеҳсолӣ, нерӯи сармоя ва иқтисодии меҳнатӣ, раванд ва сатҳи таъминоти сармоя, ва таъминоти барқӣ меҳнат, иқтисодии энергетика, маҳсулнокии ва сармояи сарфшуда акс ёфтааст.

Калидвожаҳо: дастгоҳҳои истеҳсолӣ, сармояи асосӣ, нерӯи меҳнатӣ, таъминоти сармояи меҳнатӣ, таъминоти барқӣ меҳнат, маҳсулнокии сармоя.

**Rakhimov R.K.,
Dovgyallo Ya.P.**

**FACTORS OF PRODUCTION AND THE
LEVEL OF THEIR DEVELOPMENT
Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article deals with the development of the production apparatus, capital and labor potential, the dynamics and level of capital-labor and electrified labor, energy safekeeping of the economy, labor productivity and capital productivity.

Key words: production apparatus, capital and labor potential, capital-labor and electrified labor, energy safekeeping of the economy, labor productivity, capital productivity.

МОДЕЛЬ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА С УЧЕТОМ АГЛОМЕРАЦИОННОГО ЭФФЕКТА И НЕЛИНЕЙНЫХ РЕСУРСНЫХ ЗАТРАТ

Академический колледж «Эмек» им. Макса Штерна, Израиль

В статье сформулирована модель, учитывающая эффект от совместного размещения предприятий по сравнению с изолированным их размещением (агломерационный эффект), и тот факт, что затраты на некоторые ресурсы резко (нелинейно) изменяются с увеличением объема потребления ресурса. Модель имеет форму задачи линейного целочисленного программирования и не имеет внутренних ограничений, затрудняющих ее практическую реализацию.

Ключевые слова: размещение производства, модель, агломерационный эффект, затраты на ресурсы, целевая функция, булева переменная.

На протяжении многих десятилетий ученые-экономисты ряда стран мира создавали модели размещения производства. В истории этих моделей можно выделить несколько этапов. На начальном этапе учитывался только транспортный фактор (так называемая транспортная задача), и совершенствование моделей шло в направлении наиболее полного отражения этого единственного, хотя и весьма непростого, многоаспектного фактора. Далее наступил этап отраслевых моделей развития и размещения отдельных производств. Вскоре, однако, выяснилось, что изолированные отраслевые модели не только не гарантируют достижения оптимального, с точки зрения региона, варианта размещения, но и вообще приводят к абсурдным, несостоятельным решениям. Одна из главных причин подобной ситуации заключалась в том, что ресурсы региона (как природные, так и экономические) ограничены, и когда на один и тот же ресурс претендуют

несколько отраслей, не согласующих между собой свои потребности, ресурса часто не хватало. В результате приходилось либо восполнять недостающее количество ресурса, что требовало дополнительных затрат, зачастую огромных, либо приходилось корректировать или даже отказываться от намеченной программы размещения, что, разумеется, также связано с увеличением затрат. Поэтому закономерно наступление третьего этапа, на котором строятся модели размещения, учитывающие специфику региона и увязывающие между собой изолированные отраслевые оптимумы. Разумеется, что хронологически этапы не шли один за другим, а развивались параллельно, взаимно переплетаясь и влияя друг на друга.

Далее, под моделями размещения будут подразумеваться именно модели третьего этапа. Среди этих моделей можно выделить 2 группы. Первая, включающая подавляющее большинство моделей, учитывает

отраслевые факторы размещения и ограниченность ресурсов. В результате расчетов достигается оптимальное – с точки выбранного критерия - распределение ресурсов между предприятиями-потребителями. С математической точки зрения модели первой группы являются линейными, что позволяет использовать для численных расчетов линейное программирование (см., например, [3;4]).

Несколько позже выяснилось, что некоторые важные факторы размещения (например, агломерационный эффект) имеют нелинейный характер, что существенно затрудняет возможность их включения в модель. Кроме того, оказалось, что оценки некоторых факторов, традиционно считавшихся линейными, не остаются постоянными, а резко изменяются с увеличением размера использования фактора (речь идет о так называемых локальных ресурсах, подробно рассмотренных в [1]). Все это привело к появлению второй группы моделей, учитывающих нелинейные факторы размещения, позволяющих получить более точные результаты, но зато имеющих более сложную структуру (см., например, [5;6]).

Приводимая ниже модель относится именно к этой группе моделей.

Предлагаемая модель.

Постановка задачи.

Известны: предполагаемый прирост производственной нагрузки на регион, перечень предприятий, с помощью которых можно выпол-

нить этот прирост, и их технико-экономические показатели, объекты инфраструктуры, необходимые для обслуживания предприятий отраслей специализации, комбинации предприятий с соответствующими агломерационными эффектами, все допустимые площадки размещения и их технико-экономические характеристики.

Требуется: выполнить предполагаемый прирост производственной нагрузки на регион путем строительства новых предприятий, исходя из критерия минимизации суммарных затрат, включающих отраслевые затраты, ресурсные затраты, а также агломерационные эффекты комбинаций (сочетаний) предприятий.

Для математической формулировки модели нам понадобятся следующие обозначения.

Индексы и множества

j – индекс предприятия, $j \in J$

r – индекс площадки, $r \in R$

J_r – множество предприятий, допустимых к размещению на r -ой площадке,

$J_r \subseteq J$

$|J_r|$ – количество предприятий в множестве J_r

R_j – множество площадок, допустимых для размещения j -го предприятия, $R_j \subseteq R$

s – индекс ресурса, $s \in S$

S_1^r – множество локальных ресурсов для r -ой площадки, $S_1^r \subseteq S$

R_s – множество площадок, на которых может возникнуть дефицит

s-го ресурса, $R_s \subseteq R$

m – индекс ступени (интервала линейности) на графике затрат на локальный ресурс

V_s^r – количество ступеней (интервалов линейности) на графике затрат на s-ый локальный ресурс на г-ой площадке

k – вариант типовой мощности

K_j – количество типовых мощностей у j-го предприятия

i – индекс продукта специализации, $i \in I$

J_i – множество предприятий, производящих i-ый продукт, $J_i \subseteq J$

p – индекс комбинации, $p=1,2,\dots, P$

R_p – множество площадок, допустимых для реализации p-ой комбинации, $R_p \subseteq R$

U_p – множество индексов предприятий, образующих p-ую комбинацию

M_p – количество предприятий, образующих p-ую комбинацию

Переменные

Булевы переменные:

$x_{jk}^r = 1$, если j-ое предприятие с k-ым вариантом мощности размещается на г-ой площадке

$\delta_m^r = 1$, если на графике затрат на s-ый локальный ресурс на г-ой площадке m-ая ступень

графика полностью используется для покрытия потребности в этом ресурсе, $m = 0,1,\dots, V_s^r - 1$

$z^r = 1$, если на площадке г размещается хотя бы одно предприятие отрасли специализации

$y_p^r = 1$, если комбинация p размещается на г-ой площадке

$m_\lambda^r = 1$, если на площадке г размещается точно λ предприятий

Непрерывные переменные

γ_m^r – интенсивность использования m-ой ступени графика затрат на s-ый локальный ресурс на г-ой площадке, $m=1,2,\dots, V_s^r$ (если $\gamma_m^r = 1$, то m-ая ступень используется полностью, если же $\gamma_m^r = 0$, то m-ая ступень не используется).

Коэффициенты матрицы модели

A_{ijk} – объём производства i-го продукта j-ым предприятием, имеющим k-ый вариант типовой мощности

b_{jks} – расход s-го ресурса j-ым предприятием, имеющим k-ый вариант типовой мощности

Q_m^r – расход s-го локального ресурса на г-ой площадке, соответствующий m-ой ступени графика затрат на этот ресурс, $m=1,2,\dots, V_s^r$, ($Q_{0s}^r = 0$)

φ_p – снижение расхода s-го ресурса при реализации комбинации p

Правые части

B_i - объем производства i -го продукта специализации

D_s^r - максимально разрешенный объем потребления s -го ресурса на r -ой площадке

Коэффициенты функционала

C_{jk}^r - затраты при размещении j -го предприятия с k -ым вариантом мощности на r -ой площадке

ϕ_m^r - затраты при полном использовании m -ой ступени графика затрат на s -ый локальный ресурс на r -ой площадке,

$m=1,2,\dots, V_s^r, (\phi_{0s}^r = 0)$

E_p^r - агломерационный эффект от комбинации рна r -ой площадке

В принятых обозначениях математическая запись модели имеет следующий вид:

- Должен быть выполнен предполагаемый прирост производственной нагрузки на регион, то есть прирост объемов продуктов специализации:

$$i \in I \quad (1)$$

- На каждой площадке может быть выбран только один вариант типовой мощности для предприятий отраслей специализации:

$$\sum_{j \in J_i} \sum_{r \in R_j} \sum_{k=1}^{K_j} A_{ijk} x_{jk}^r \geq B_i$$

$$\sum_{k=1} x_{jk}^r \leq 1, \quad j \in J, r \in R_j \quad (2)$$

- Для всех ресурсов, расход ресурса на площадке не может превышать его наличия:

$$\sum_{j \in J_r} \sum_{k=1}^{K_j} b_{jks} x_{jk}^r - \sum_{p=1}^P \varphi_p \cdot y_p^r \leq D_s^r, \quad s \in S, r \in R_s \quad (3)$$

- Для локальных ресурсов, расход ресурса выражается через дополнительные переменные δ_m^r и γ_m^r следующей группой условий:

$$\sum_{j \in J_r} \sum_{k=1}^{K_j} b_{jks} \cdot x_{jk}^r - \sum_{p=1}^P \varphi_p \cdot y_p^r = \sum_{m=1}^{V_s^r-1} Q_m^r \cdot \delta_m^r +$$

$$+ \sum_{m=0}^{V_s^r-1} (Q_{m+1,s}^r - Q_m^r) \cdot \gamma_{m+1,s}^r, \quad r \in R, s \in S_1^r \quad (4)$$

$$\gamma_m^r \leq \delta_{m-1,s}^r, \quad r \in R, s \in S_1^r, m=1,2,\dots, V_s^r \quad (5)$$

$$\sum_{m=0}^{V_s^r-1} \delta_m^r = 1, \quad r \in R, s \in S_1^r \quad (6)$$

$$\gamma_m^r \geq 0, \quad r \in R, s \in S_1^r, m=1,2,\dots, V_s^r \quad (7)$$

- Условия согласования между переменными, показывающими размещение отдельных предприятий, и переменными, характеризующими размещение комбинаций предприятий с известными агломерационными эффектами:

$$\sum_{\lambda=0}^{|J_r|} \lambda \cdot m_\lambda^r = \sum_{j=1}^{|J_r|} \sum_{k=1}^{K_j} x_k^r, \quad r \in R \quad (8)$$

$$\sum_{\lambda=0}^J m_\lambda^r = 1, \quad r \in R \quad (9)$$

$$\sum_{j \in U_p} \sum_{k=1}^{K_j} x_k^r \geq M_p \cdot y_p^r, \quad r \in R, p \in U_p \quad (10)$$

$$y_p^r \leq m_{M_p}^r, \quad r \in R, p \in U_p \quad (11)$$

Целевой функцией модели является сумма отраслевых затрат, ресурсных затрат (в том числе на локальные ресурсы), а также агломерационная экономия затрат:

$$\begin{aligned} & \sum_{r \in R} \sum_{j \in J_r} \sum_{k=1}^{K_j} C_{jk}^r x_k^r + \sum_{r \in R} \sum_{s \in S_1^r} \left(\sum_{m=1}^{V_s^r-1} \phi_m^r \cdot \delta_m^r + \sum_{m=0}^{V_s^r-1} (\phi_{m+1,s}^r - \phi_m^r) \cdot \gamma_{m+1,s}^r \right) + \\ & + \sum_{r \in R} \sum_{g \in G} \sum_{k=1}^{K_g} C_{gk}^r x_k^r + \sum_{r \in R_1} C^r z^r - \sum_{p=1}^P \sum_{r \in R_p} E_p^r \cdot y_p^r \rightarrow \min \end{aligned} \quad (12)$$

Характеристика модели.

Сформулированная модель является приростной: в качестве важнейшего вида внешней информации выступает предполагаемый прирост производственной нагрузки на регион. Этот прирост может быть достигнут как путем расширения действующих предприятий, так и путем нового строительства. В

модели рассматривается та часть нагрузки, которая выполняется новыми предприятиями. Вместе с тем, при формировании ресурсных ограничений учитывается, что часть ресурсов, которыми располагает район, потребляется действующим производством с учетом его развития, что, соответственно уменьшает возможности нового строительства.

Модель является дискретной, основывающейся на типовых мощностях размещаемых предприятий. Как известно, после применения непрерывных моделей размещения требуется выполнение дополнительного этапа, оптимально распределяющего полученные в результате расчетов объемы производства по типовым мощностям. При этом обычно снижается, хотя и в небольшой степени, точность расчетов. Дискретность нашей модели позволяет избежать этого этапа и сразу достигнуть оптимальных мощностей.

Перейдем к анализу структуры модели. Модель состоит из трех блоков: отраслевого, ресурсного и агломерационного. В отраслевом блоке, представленном условиями (1)-(2) и первым слагаемым целевой функции, учитывается территориальная дифференциация затрат на производство продукции, вызванная дифференциацией условий производства по пунктам региона, а также (при необходимости) транспортные издержки. Отраслевая специфика производств, отражающаяся в технико-экономических показателях размещения, с одной стороны, и внутрирайонные различия условий производства, с другой, вызывают тяготение предприятий к тем или иным пунктам размещения. Количественная оценка этого тяготения выражается в том, что для каждого отдельного предприятия можно указать один пункт (реже – несколько), в котором затраты на производство продукции будут минимальными. При выборе этого

пункта – изолированного отраслевого оптимума – не принимается во внимание влияние остальных предприятий – претендентов. С позиций системного анализа можно сказать, что в отраслевом блоке учитываются лишь индивидуальные факторы размещения, учет системных факторов осуществляется в остальных блоках модели.

Ресурсный блок модели включает локальные ресурсы, то есть ресурсы, оценки которых скачкообразно изменяются по мере увеличения расхода ресурса (ресурсы с линейной функцией затрат учитываются в отраслевом блоке). Этот блок представлен ограничениями (3)-(7) и вторым слагаемым целевой функции. Ограничение (3), обеспечивающее баланс между расходом ресурса и его наличием, является стандартным, однако второе слагаемое в левой части этого ограничения нетрадиционно: оно показывает количество ресурса, сэкономленного в результате совместного размещения предприятий. То есть суммарная потребность предприятий в ресурсах рассчитывается с учетом уменьшения расхода этих ресурсов благодаря совместному размещению предприятий. Именно через это слагаемое осуществляется связь взаимовлияние ресурсного и агломерационного блоков модели. В отношении условий (4)-(7) и второго слагаемого целевой функции отметим, что их содержание подробно освещено в нашей предыдущей статье [1], поэтому сейчас на этом мы остановимся лишь вкратце. Левая

часть условия (4) отражает суммарный расход s -го ресурса в g -ом пункте всеми размещившимися здесь предприятиями. Правая часть условия (4) показывает, каким образом этот расход ресурса может быть выражен с помощью двух групп дополнительных переменных: δ_m^r и γ_m^r . Первое слагаемое правой части условия (4) показывает расход ресурса, соответствующий тем ступеням графика затрат на ресурс, которые полностью используются для покрытия потребности в этом ресурсе. То есть расход ресурса, соответствующий полностью используемым ступеням графика, описывается с помощью булевых переменных δ_m^r . Второе слагаемое правой части условия (4) показывает расход ресурса, соответствующий не полностью используемой ступени графика. Переменная γ_m^r показывает, какой процент от ступени следует использовать, чтобы в точности выйти на нужный расход ресурса. То есть расход ресурса, соответствующий неполностью используемой ступени графика, описывается с помощью непрерывных переменных γ_m^r . Аналогичным образом во втором члене

функционала (12) происходит расчет затрат на ресурс: в слагаемом $\sum_{m=1}^{V_s^r-1} \phi_m^r \cdot \delta_m^r$ рассчитываются затраты на полностью используемые ступени графика, а в

слагаемом $\sum_{m=1}^{V_s^r-1} (\phi_{m+1,s}^r - \phi_m^r) \cdot \gamma_m^r$ - затраты на последнюю, неполностью используемую ступень.

Условия (8)-(11) и последнее слагаемое целевой функции составляют агломерационный блок модели. Поскольку подход к отображению агломерационного эффекта изложен в нашей предыдущей публикации [2], здесь ограничимся только кратким описанием работы условий (8)-(11). Исходя из смысла переменных y_p^r требуется, чтобы выполнялось следующее:

- если комбинация p не размещается на площадке g , то y_p^r должно быть равно 0;

- если же комбинация p размещается на площадке g , то y_p^r должно быть равно 1.

Имеем: если комбинация p не размещается на площадке g , то:

- либо не все предприятия этой комбинации разместились на площадке,

то есть $\sum_{j \in u_p} x_j^r < M_p$ и тогда $y_p^r = 0$ благодаря условию (10);

- либо кроме предприятий комбинации p на площадке разместились еще

другие предприятия, то есть $\sum_{j \in u_p} x_j^r > 0$ и тогда $y_p^r = 0$ благодаря условию (11), т.к. в этом случае $m_{M_p}^r = 0$.

Если же комбинация $\mathbf{p}$ размещается на площадке $\mathbf{r}$, то

$\sum_{j \in u_p} x_j^r = M_p$ и, следовательно, y_p^r может быть как 0, так и 1. Указанная неоднозначность устраняется за счет постановки задачи на минимум: в оптимальном решении автоматически выберется $y_p^r = 1$.

Впервые в теории моделирования производства в рамки единой модели удалось включить агломерационный эффект и нелинейность затрат на ресурсы. Оба фактора описаны линейным образом, а вся модель удобна для численной реализации с помощью методов и программ линейного целочисленного программирования. Дополнительным преимуществом модели является дискретная постановка задачи, позволяющая - в отличие от непрерывной постановки - получить наиболее точные результаты.

Литература:

1. *Бронштейн А.Я. Нелинейные ресурсы в моделях размещения производства. Экономика Таджикистана, вып.4, 2014*
2. *Бронштейн А. Я. Новые направления в моделировании агломерационного фактора. Известия АН Республики Таджикистан, серия Экономика и Демография, №2, 2011.*
3. *Harrington, J.W., Warf, B. Industrial location: principles, practice and policy. London, Routledge, 1995*
4. *Hayter, R. The dynamics of industrial location :the factory, the firm, and the production system. Chichester, UK : Wiley, 1997*
5. *Eiselt, Horst A. Foundation of Location Analysis. Boston, MA: Springer, 2011*
6. *ZangiraniFarahani, Reza. Facility location concepts, models, algorithms and case studies. Heidelberg, Phisica-Verlag, 2009*

Бронштейн А.Я.

**ҶОЙГИРШАВИИ МАҲСУЛОТИ НАМУНАВӢ БО
НАЗАРДОШТИ ТАЪСИРИ АГГЛОМЕРАТСИОНӢ ВА
ХАРОҶОТИ ЗАХИРАҶОИ ҒАЙРИҲАТӢ**

Мактаби таълимӣ “Эмек” ба номи Макс Штерн, Исроил

Дар мақола модели, ки ба инобат мегирад, таъсири корхонаҳои муштараки макони нисбат ба манзили дурдаст худ (таъсири аггломератсия), ва он,

таҳия, ки арзиши баъзе аз захираҳо якбора (гайрихаттӣ) тағйирёбии бо афзоиши масрафи захираҳои. Модели дар шакли барномаҳои бутуни хатиरो аст ва маҳдудиятҳои хос, ки монеа татбиқи он.

Калидвожаҳо: ҷойгиришавии истеҳсолот, модел, таъсири аггломератсия, аз хароҷоти захиравӣ, вазифаи объективӣ, ки тағйирёбанда мақодирӣ мантиқиро.

Bronshtein A. Ya.

MODEL OF PRODUCTION LOCATION INCLUDING THE AGGLOMERATION EFFECT AND NONLINEAR RESOURCES

Academic College «Emek» them. Max Stern, Israel

The article is devoted to the formulation of a model which takes into account the effect of co-location enterprises on the same site as compared with their isolated location (the agglomeration effect) and resources whose costs vary greatly (in nonlinear manner) depending on the size of the resource utilization. The model is in the form of the linear integer programming, and has no domestic restrictions for its practical implementation.

Key words: location of production, model, agglomeration effect, infrastructure, Boolean variable.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК. 338.516.22.(575.3)

Файзуллоева Ф.Ф.,
Шарипов Б.М.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ФОРМИРУЕМОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА ТАДЖИКИСТАНА ПОСРЕДСТВОМ ИЗМЕНЕНИЯ ЕГО АРХИТЕКТУРЫ

Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан

В данной статье обосновывается необходимость формирования полной архитектуры отечественного финансового рынка как условия его функционирования в рамках параметров экономической безопасности. Это позволит обеспечить эффективную мобилизацию совокупных валовых сбережений, их трансформацию в финансовые ресурсы адекватные потребностям реального сектора с учетом рисков, создав безопасные условия и дополнительные возможности для устойчивого финансирования развития национальной экономики на инновационном базисе.

Ключевые слова: финансовый рынок, сегменты рынка, экономическая безопасность, банки, микрофинансовые организации, небанковские финансовые организации (фондовая биржа, страховые, инвестиционные, пенсионные, венчурные, хеджеские и гарантийные фонды), реальный сектор.

Полноценный финансовый рынок представляет собой включенную в экономическую систему страны единую и целостную (взаимосвязанную, взаимодействующую) совокупность, включающую такие внутренние сегменты как денежный, кредитный, сегменты ценных бумаг (первичный и вторичный), валютный и страховой (Рис. 1).

Рис.1. Структура финансового рынка с полной архитектурой

Институционально она состоит из банков, различного вида микрофинансовых организаций, и небанковских финансовых организаций, как фондовые и валютные биржи, страховые, инвестиционные, лизинговые, пенсионные, венчурные, хеджевые и гарантийные фонды и т.д. Каждый из видов финансовых организаций выполняет свою особую функцию (функции), проводит свой перечень финансовых операций (сделок), в результате чего весь объем потребностей общества в финансово-банковских продуктах (услугах) удовлетворяется в полной мере, с максимально возможной степенью эффективности и минимальными рисками, обеспечивая экономику и всех ее субъектов адекватным (по объемам, срокам, издержкам, рискам, доступностью

и другим параметрам) финансированием для поддержания устойчивых и динамичных темпов экономического развития и повышения уровня жизни населения в условиях открытой экономики.

В структурно-институциональном аспекте полноценный финансовый рынок включает дополнительно и свою инфраструктуру, состоящую из совокупности вспомогательных специализированных организаций и деятельности, которые не оказывают непосредственно финансово-банковские операции, но обеспечивают и облегчают деятельность банков и небанковских организаций. Так, инфраструктура финансового рынка включает такие элементы как разнообразные виды торговых площадок, фирмы по аудиту

финансовых организаций, кредитные бюро, рейтинговые компании, фирмы, обеспечивающие специальным оборудованием, технологиями, материалами, информацией, специалистами и т.д.

В настоящее время структура финансового рынка Таджикистана является деформированной, учитывая, что на ней доминирует банковский сегмент, на долю которого приходится более 96% его активов. Остальные 4% активов остаются за небанковскими финансовыми организациями. Дополнительно, доказательством усеченности архитектуры финансового рынка Таджикистана является отсутствие его следующих сегментов, присущих им разновидности финансовых институтов и инструментов [1]:

На сегменте рынка ценных бумаг: вторичный рынок, и его институты – централизованный депозитарий, клиринговые палаты, дилеры и брокеры, реестро-держатели и андеррайтеры ЦБ и т.д.

Сегмент производных финансовых инструментов – инструменты хеджирования рисков (валютных, кредитных, операционных и рыночных).

Сегмент институциональных инвесторов: инвестиционные фонды, современные страховые компании и частные пенсионные фонды - по обеспечению внутренних долгосрочных и дешевых финансовых ресурсов.

Институты развития - для эффективного и оперативного управления бюджетными ресурсами на инвестиционные цели.

Венчурные институты - финансирование новых и рискованных инновационных проектов, продуктов.

Институты по финансированию и поддержке экспорта и импорта, как ЭКСИМБАНКИ - поддержка экспортеров и импортозамещения.

Гарантийные фонды – оказание гарантий для разделения рисков и потерь.

Отсутствие большей части этих институциональных видов финансовых организаций ограничивает как поступление финансовых ресурсов, так и перечень финансовых инструментов реальному сектору, сдерживая возможности развитие их экспортного потенциала и импортозамещения. Такое положение является одним из важнейших факторов низкой способности и эффективности отечественного финансового рынка по обеспечению как саморазвития, так и низкой поддержки реального сектора финансированием.

Как известно, на любом финансовом рынке из совокупности вышеуказанных финансовых организаций ведущими являются банки, поскольку они составляют основу функционирования финансового рынка, денежного оборота в экономике, обеспечивая и поддерживая достаточной ликвидности в экономике, своевременное прохождение платежей как внутренних, так и внешних. Банки проводят максимально широкий круг финансово-денежных операций (сделок). То есть банки выступают универсальными финансовыми организациями, в отличие от которых все иные виды финансовых организаций выполняют относительно ограниченный перечень финансовых операций.

Банки призваны для обеспечения вышеперечисленных функций мобили-

зовать сбережения и накопления всех субъектов экономики (домохозяйств, частного реального сектора и финансового сектора, государства, внешнего мира) составляющие его пассивные операции. Размещая привлеченные ресурсы в экономике в разнообразии финансовых активов, они призваны обеспечить финансирование развитие экономики, но одновременно обеспечить возвратность кредитных вложений с определенной доходностью. Для стимулирования этого процесса и повышения степени надежности банки строго контролируются со стороны регулятора, включая ограничения на проведение собственных торговых и инвестиционных операций, связанных с высокой долей риска. Данные ограничения связаны с характером формируемой базы пассивов банков, где основную их долю ныне составляют краткосрочные вклады населения. В этой связи, образуются потенциальные риски потери ликвидности банков, нарушения денежного обращения, которые могут перерасти в рецессию, и вплоть до ее перерастания в экономический кризис. В этой связи, полагаем, что политика правительства опираться на отечественную банковскую систему, особенно ее крупные банки, для использования в качестве основного инструмента и источника инвестиционно-финансовых ресурсов для поддержки развития промышленности, является «некорректной» и не рыночной. Так, отечественная практика также является свидетельством того, что подобная форма инвестирования реальной экономики банками чревата серьезными отрицательными послед-

ствиями, которая проявляется периодически в повторяющихся банковских кризисах в ее различных формах проявления (валютный, кредитный, платежный и т.п.). Так, различного рода кризисы имели место в банковской системе в 1997, 2000, 2003, 2006, 2008, 2010, 2015 и 2016 годах. Ранее издержки и потери вовлеченных банков компенсировались за счет выделяемых средств государственного бюджета в ограниченных размерах (до 1-2% к ВВП того года), охватывали один или два крупных банков, средства предоставлялись на льготных условиях (без залогов и дополнительных издержек по обслуживанию и их возврату), и часто имели безвозвратный характер или же невысокое финансовое бремя связи с обесценением задолженности в условиях высокой инфляцией. В настоящее время, возросли вовлеченность банков в инвестиционные операции, а соответственно возросли и масштабы их потерь в виде роста просроченных кредитов, ухудшения их финансового состояния, вплоть до убыточности и потери капитала.

Активное кредитование предприятий реального сектора в рамках «инвестиционного» или долгосрочного кредитования привело к тому, что доля просроченных кредитов в общем кредитном портфеле четырех крупных системообразующих банков превысило 60%. Последнее привело к росту расходов по формированию фонда возможных потерь по ссудам, при одновременном сокращении его доходов, особенно по кредитным процентам из-за их неоплаты. Результатом такой практики стала не только их убыточность, но и

поставило системообразующие банки на грань потенциального банкротства. Их влияние оказало отрицательное влияние на всю отечественную банков-

скую систему, поскольку общий регулятивный капитал принял отрицательное значение (Рис. 2).

Основные показатели финансовой устойчивости банковской системы за 2014-2016 гг.				
	Ед. изм.	2014	2015	2016
Регулятивный капитал банков	Млн. сомони	1492	1400	-1103
МФО	-	513	587	579
Просроченные ссуды	-	1973	2039	3661
ФПВП по ссудам	-	-1241	-1657	-1884
Качество кредитного портфеля				
Стандартные ссуды	-	7224	6767	4094
Их удельный вес	В %	76,88	61,78	40,16
Сокращение сделок по долларам за 2015-2016 гг.				
Объем сделок в долл. Межбанковские	Млн. долларов	65534	72302	3600 Сокращение в 20 раз.

Рис. 2 Основные показатели финансовой устойчивости банков Таджикистана за 2014-2016 гг.

Как показывают данные Рис. 2, произошло абсолютное сокращение как объемов кредитования экономики (-783 млн. сомони), так и сужение круга заемщиков (116 тыс. человек).

Динамика выдачи кредитов в банках и МФО				
	2015 г.	2016 г.	Откл. +/-	в %
В МЛН. СОМОНИ				
Выдано кредитов всего,	11341	10558	-783	93
- банками	9350	8774	-699	93,8
- микрофинансовыми организациями	1991	1784	-207	89,6
тыс. единиц				
Всего заемщиков, в том числе	480	364	- 116	76
- в банках	172	148	-24	86
- в микрофинансовых организациях, включая	307	217	- 90	71

Рис. 3 Динамика сокращения объемов кредитов в экономике и количества заемщиков за 2015-2016 гг.

Это обусловило значительное увеличение объемов выделяемых государственных бюджетных ресурсов на их поддержку (например, выделено в 2016г. четырем отечественным банкам 3,2 млрд. сомони или же около 8% ВВП). Кардинально изменились и условия ее предоставления, включая сопровождаемое ее обновление руководящего состава. Кроме того, средства выделены под залоги имущества и активы как самих банков, так и их клиентов, имеют строго целевой характер, ограничивающий их использование для осуществления высокодоходных операций (выдачу кредитов, валютные операции и т.д.), строго контролируются со стороны регулятора. Функционирование этих банков в условиях хронически низкой инфляции, переходящей в отдельные периоды в дефляцию, вызывают высокое бремя обслуживания привлеченной от государства дополнительной ликвидности. Так, ограничена рыночными условиями их способность реализации имеющихся залогов без крупных финансовых потерь из-за падения стоимости и цен на активы в экономике. Как показывает мировая практика, банковские кризисы имеют продолжительность в 2-4 года. Соответственно, возлагать надежды на их способность активно финансировать экономику в виде инвестиций и долгосрочных кредитов реальному сектору в течении этого периода, когда приоритетным выступает восстановление и оздоровление отечественной банковской системы, является некорректным.

Иную ресурсную базу имеют не-

банковские финансовые организации, где доля сбережений населения минимальна или вовсе отсутствует. Ее ресурсную базу составляют не столько сами сбережения населения, которые направлены на сохранение собственной покупательной способности от инфляции, характеризуются следованию пассивного инвестиционного поведения, финансовый результат которого частично гарантирован государством в виде минимальных выплат депозитов и вкладов населения в случае банкротства банка. Однако, использование сбережений и иных свободных денежных потоков в рамках небанковских финансовых институтов нацелено больше на использование сбережений как инвестиционных финансовых ресурсов, которым присуще возможность получения относительно высокой прибыли, но также присуще и риски их потерь, полностью или же частично. Последнее связано с наличием развитого финансового рынка с полной архитектурой, позволяющей формировать компенсационные механизмы для ведения более рискованных инвестиционных политик, с оглядкой на минимальное гарантированное их возмещение убытков или банкротства. Если крах банка может вызвать проблемы в банковской системе из-за возможной паники вкладчиков, и перерасти в банковский системный кризис, сопровождаемый резким падением ликвидности в экономике, отрицательно воздействуя на реальный сектор и экономику в целом, падением цен и искажением ценовых ориентиров, выступая в виде внешних

или внутренних шоков и вызовов, то однако картина совсем иная при банкротстве небанковских финансовых институтов. Как показывает практика, они несут не существенные системные риски, так как мобилизация и размещение финансовых ресурсов небанковскими финансовыми институтами не связана с широким перечнем субъектов экономики по сравнению с банками. Одной из особенностей является формирование ресурсной базы за исключением приема вкладов граждан. Однако, через развитие сети небанковских финансовых институтов обеспечивается приток дополнительного финансового капитала в экономику на финансирование и развитие реального сектора на долгосрочной основе, при этом, используя как внутренние, так и внешние финансовые ресурсы на более приемлемых условиях, учитывающих соотношение доходности и связанных рисков. То есть, появляются возможности для широкого использования относительно высокорискованных видов финансовых вложений. При этом, формирование новых сегментов финансового рынка, как страховой, сегмент ценных бумаг, особенно производных финансовых инструментов, с применяемыми ими различными инструментами по страхованию и хеджированию рисков, позволяет инвесторам минимизировать риски потерь, включая и формирование рыночных механизмов их компенсации. Так развитие сети гарантийных, страховых, хеджевых фондов и их инструментов позволяет компенсировать риски, не

обременяя средства государственного бюджета.

В этой связи, формирование полного, а соответственно и эффективного финансового рынка является необходимым условием устойчивого развития таджикской экономики, формирования ее современной структуры за счет появления новых отраслей, модернизации действующих, и в конечном счете трансформации экономики из аграрно-индустриальной формы в индустриально-аграрную экономику с производством добавленной стоимости. Именно такая форма организации финансового рынка позволяет генерировать внутренний источник будущего развития национальной экономики на базе развития финансового и реального секторов. Это позволит перейти на увеличение денежного предложения экономике, на базе эмиссии новых национальных денег, основой которой составит рост собственных объемов продукции и услуг, учитывая закон денежного обращения, как на низкоинфляционной основе, так и устранения существующей внешней зависимости.

Усеченности финансового рынка не позволяют наращивать денежное предложение на внутренней базе как самого дешевого денежного предложения. Так, хронически низкая и узкая база для производства и прироста валовой добавленной стоимости в национальной экономике не является в настоящее время той мощной и основной базой, которая бы служила в рамках действия количественного закона денег в обращении для того,

чтобы производить дополнительную эмиссию национальных денег, вне зависимости от поступления иностранной валюты. Другими словами, рост эмиссии денег осуществляется доминирующе за счет поступления иностранной валюты, тем самым формируя жесткую причинно-следственную связь и зависимость от внешнего фактора. Кроме того, выпуск новых денег из-за слабой базы и сети финансовых институтов, включая отсутствия важнейших из видов, которые на развитых рынках призваны и позволяют абсорбировать дополнительное первичное предложение денег экономике, и довести их до субъектов реальной экономики на низкоинфляционной основе, не вызывая высоких колебаний и поддерживает стабильно инфляции на постоянном уровне, тем самым не вызывая искажения ценовых индикаторов – как на финансовые, так и материальные активы. В настоящее время, вышеперечисленные условия, включая отсутствие вышеизложенных возможностей, не позволяют национальным денежным властям наращивать денежное предложение экономики в достаточном объеме, о чем свидетельствует показатель уровня монетизации отечественной экономики. Так, монетизации экономики Таджикистана, хотя и растет, однако хронически находится на низком уровне (не более 25 % ВВП), тем самым сдерживая экономический рост. Кроме того, если в странах с полной архитектурой финансового рынка, различающейся по уровню финансового проникновения и глубины, дополнительно денежное

предложение увеличивается за счет денежного мультипликатора. С точки зрения денежной и финансовой теории, рост значения банковского мультипликатора отражает увеличение в структуре совокупного денежного предложения доли и объемов относительно «дешевых денег». Так, значение денежного мультипликатора в развитых странах достигает весомых величин – от 2 до 4 кратных значений и более, отражая процесс роста денежного предложения от уровня развития и формирования полной архитектуры финансового рынка в развитии экономики, особенно обеспечения дешевыми денежными ресурсами. Однако в Таджикистане значение мультипликатора по денежным агрегатам в национальной валюте (M0, M1, M2 и M3) ниже 1. То есть, наращивание денежного предложения экономике, осуществляемое за счет поступления иностранной валюты, ведет к росту долларизации экономики, особенно реального и финансового секторов. При этом существенно ограничены возможности дополнительной эмиссии денег в национальной валюте. Такая форма увеличения денежного предложения экономики не позволяет в достаточной мере стимулировать развитие реального сектора. Это является одним из факторов сдерживания создания новых рабочих мест и мощностей, наращивание производства отечественных товаров и услуг и т.д. Это ведет к сокращению генерации прироста внутренней добавленной стоимости, а соответственно и основы для роста денежного предложения без увязки ее

с поступлением инвалюты, сохраняя низкий уровень монетизации.

Однако, в большинстве развивающихся стран уровень монетизации экономики превышает значение 50-70% ВВП, а в развитых он сложился на уровне от 100 до 200% и выше к ВВП. Так, например, в США совокупное финансирование экономики только за счет основных двух сегментов финансового рынка превышает 150% ВВП, включая ресурсы кредитного сегмента - 70-80% ВВП и сегмента ценных бумаг - 60-80% к ВВП. В развитых странах Еврозоны совокупный показатель превышает 160% ВВП. В Таджикистане он составляет 24% ВВП, или значительно отстает. Это обуславливает отставание в глобальной конкуренции за привлечение и использование внутренних сбережений и их трансформацию в инвестиции в Таджикистане. Узкая финансовая глубина и емкость формируемого финансового рынка Таджикистана не позволяет не только привлечь глобальные финансовые ресурсы для целей развития, но мобилизовать имеющиеся внутренние свободные финансовые ресурсы. Учитывая, что в глобальной экономике объемы финансовых активов превышают объемы мирового производства (ВВП) в десятки раз, то учитывая постулаты экономической и финансовой теории, Таджикистан в виде открытой экономики мог бы привлечь финансовый капитал за счет перетока ресурсов мирового финансового рынка. Однако, низкий уровень развития финансового рынка, его усеченная и не полная ар-

хитектура, и вследствие, низкая его эффективность, а также присущие высокие риски препятствуют притоку внешнего финансового капитала, как и внутреннего, тем самым сдерживая темпы развития национальной экономики.

В настоящее время в Таджикистане процесс формирования национального финансового рынка с полной ее архитектурой находится в рудиментом состоянии. На первом этапе становления отечественного финансового рынка первоначально пошло становление сегмента рынка ценных бумаг, однако, далее приоритетное формирование получила банковская система. Ее развитие выступило генезисом или иначе платформой для развития финансового рынка и всех его внутренних сегментов, включая ценные бумаги, страхование, валютный и т.д. Вместе с тем, процесс формирования и темпы роста вышеназванных сегментов являются недостаточными и требуют государственной поддержки для стимулирования их дальнейшего развития.

Нами предлагается пересмотреть, и, соответственно, преодолеть существующие ограничивающие теоретические подходы, толкования и представления, включая и практические подходы к возможностям адекватного и диверсифицированного финансирования экономики Таджикистана, особенно реального сектора. В частности, автор предлагает отойти от сложившегося в теории и практике узкого подхода к финансированию экономики, ограниченного

банковским кредитованием и инвестициями. Практика доказала, что такой подход при наличии положительных аспектов, чреват периодически повторяющимися банковскими кризисами, включая такие ее формы как кредитные, валютные, платежные формы. Рост интеграции экономики и банков в мировые глобальные рынки труда, капитала и товаров, рост доли внешних ресурсов в пассивах всех субъектов рынка, наряду с тенденцией роста их «долларизации», привели к росту чувствительности национальной экономики и банков к процессам и конъюнктурным колебаниям на глобальных рынках, особенно стран торговых партнеров, оказывая существенное отрицательное влияние. Как представляется авторам, в условиях глобализации и открытости экономики формирование полной архитектуры и повышение уровня развития национального финансового рынка до степени развитых стран мира, наряду с выполнением традиционных функций, как мобилизационная, перераспределительная, стимулирующая, аллокационная и рыночное ценообразование, обеспечат выполнение дополнительной функции – буфера для национальной экономики. Тем самым создается первый эшелон защитного барьера на пути различного вида внешних вызовов и шоков, обеспечивающий минимизацию отрицательных внешних воздействий через использование широкого перечня современных финансовых механизмов и инструментов, включая формирование дополнительных резервов, использо-

вание инструментов страхования и хеджирования для минимизации рисков и потерь и т.д. Это способствует созданию относительно комфортных условия для поддержания и развития реального сектора даже в кризисных ситуациях. В этой связи, важнейшей научной и теоретической задачей является использование накопленного мирового опыта, включая опыт стран с переходными экономиками, подходов, инструментов и методов (особенно Китая) научного сопровождения процесса формирования и развития национального финансового рынка Таджикистан в сторону создания его полной архитектуры. Краткосрочный опыт формирования и развития финансового рынка Таджикистана с акцентом на банковский сегмент и прямые иностранные инвестиции для финансирования развития национальной экономики и ее реального сектора свидетельствует о наличии, наряду с положительными аспектами (рост ВВП, создание рабочих мест, пополнение налогов и т.д.), существенных рисков и ограничений устойчивого развития национальной экономики и успешного решения правительством социально-экономических задач. Так, создание новых рабочих мест соответственно динамике роста активного населения, особенно молодежи, пополнения госбюджета для выполнения социальных функций (рост пенсий, финансирование образования и здоровья, рост зарплаты сектора госучреждений и предприятий и т.д.), а также экономических (финансирование развития производственной инфраструктуры

и его поддержание в рабочем состоянии, новых рабочих мест, строительство и освоение гидроэнергетического потенциала и иных видов имеющихся ресурсов и т.д.) наталкивается на финансовые ограничения, связанные с существующей моделью экономического развития, которая признана как потребительская, слабо ориентированная на инвестиционное развитие. Так, например, привлечение прямых инвестиций, хотя и обеспечивает объемный рост макроэкономических (ВВП, создание рабочих мест и т.д.) и финансовых (доходы бюджетов, расходы и т.д.) показателей, но в долгосрочном аспекте он наталкивается на ограничение внутреннего спроса, низкую предельную эффективность вложенных инвестиций. Такая модель развития присуща и бывшим странам в процессе их развития, включая и развитые, когда формировалась зависимость развития от одного из важнейших финансовых факторов. Это нашло отражение в научной литературе как «голландская болезнь», под которую адаптировалась национальная экономика, в связи с чем ее структура деформировалась, принимала искаженный вид в форме ее сырьевой направленности, с низкой эффективностью и отдачей используемых ресурсов, их неполным использованием, тем самым теряющей и снижающей конкурентоспособности в глобальной среде. Именно такая «болезнь» диагностирована автором исследования, и сделан вывод, что национальная экономика требует своего излечения с целью обеспече-

ния «здорового» по качеству экономического роста, характеризуемого устойчивостью и низкой уязвимостью от внешних факторов за счет развития внутренних ее источников развития, высокой эффективностью использования всех ресурсов, формированием финансовых «подушек» у всех субъектов национальной экономики – домохозяйств, частного сектора, включая реальный сектор, государство, а не только у внешнего сектора.

Логически можно предположить, что привлечение внешних финансовых ресурсов выгодно обоюдно для обеих сторон, как их реципиентов, так и принимающей стороны, в том случае, когда их размещение, включая реальный сектор, обеспечат конечный положительный финансовый результат, или другими словами прибыль получаемая отечественными субъектами превышает их издержки по привлечению дополнительного финансирования в долгосрочном периоде. Однако, низкая эффективность размещаемых привлеченных внешних ресурсов, сопровождаемая одновременно и ростом «курсовых издержек» из-за падения покупательной способности национальной валюты, включая ее периодическую девальвацию (когда она превышает резкое падение более чем на 25%), ведет к росту издержек субъектов национальной экономики, изымая и сокращая их прибыли, ведя к росту финансового бремени, особенно в условиях рецессий и кризисных явлений на глобальных рынках капитала, труда и товаров.

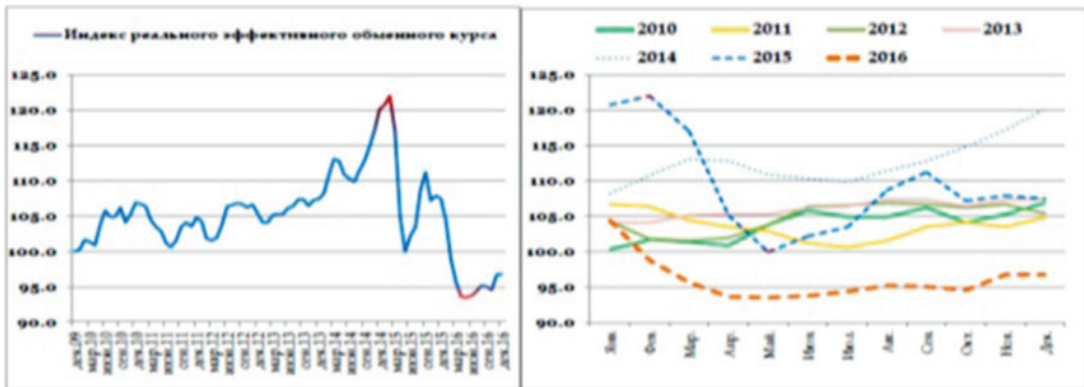
В данном случае, это позволит оценивать качество экономического роста, не только в виде увеличения ВВП и темпов его роста, но и за счет каких источников и факторов он достигнут, различая их происхождение (внутренний или внешний), но и как эти количественные результатные показатели производства оказали воздействие на финансовое состояние экономики. Другими словами, количественное развитие основано и достигнуто за счет какого вида финансового результата. Привлечение внешних ресурсов, включая финансовые, и их использование, сопровождаемое низкой эффективностью, сопровождается ростом финансовых обязательств экономики и ее основных субъектов при достижении роста количественных показателей, включая ВВП. В данном случае, если формируемые финансовые обязательства не покрываются за счет роста эффективности, то идет процесс «проедания» национального богатства страны и будущих ресурсов. Это ведет и к сужению экономических и финансовых границ при сохранении ее территории со стороны национального государства как Таджикистан.

Однако, для национальной экономики, ориентированной на количественный рост, деформированный финансовый рынок не способен компенсировать дефицит и нехватку финансового капитала, ведя к росту уязвимости дальнейшего развития экономики. Так, ныне рост ВВП в Таджикистане сопровождается увеличением внешнего совокупного долга, включая внешний и внутрен-

ний государственный долг, частного долга финансового и реального секторов экономики. Обслуживание не только внешнего долга, номинированного в иностранной валюте, но и внутреннего, при хронической тенденции падения покупательной способности сомони по отношению к мировым резервным иностранным валютам при сдерживании инфляции, становится все более затратным. То есть, увеличение денежного предложения имеет тенденцию перехода ее в форму дополнительного роста финансового бремени для реальной экономики, при низком уровне эффективности производства. При этом поддержание низкой инфляции денежными регуляторами отражает процесс трансформации инфляции в долгосрочные инфляционные ожидания субъектов экономики. Не имея способности минимизировать или же хеджировать формируемые долгосрочные инфляционные ожидания из-за низкого уровня развития таких сегментов отечественного финансового рынка как ценные бумаги, валютного и страхового сегментов, ведет к росту их рисков. Другими словами, вышеотмеченные тенденции становятся основными причинами низкой привлекательности экономики для инвесторов даже при сохранении низких темпов инфляции. О динамике роста инфляционных ожиданий в отечественной экономике свидетельствует показатель индекса реально-эффективного обменного курса сомони за 2009-2016гг (рис.4).

Индекс реального эффективного обменного курса сомони (Дек. 09 – 100)
по состоянию на декабрь 2016 года

Источники: НБТ
Департамент аналитической политики, исследования и развития

Рис. 4. Динамика изменения реального эффективного обменного курса сомони за 2009 -2016гг.

Динамика индекса реально-эффективного обменного курса сомони за последние 7 лет показывает тенденцию, когда с 2009 по 2015 гг. она систематически повышалась, отражая рост инфляционных ожиданий. Во временном диапазоне 2015-2016 гг. она резко понизилась, учитывая осуществление резкой девальвации национальной валюты. Целью было одномоментное достижение равновесия на валютном рынке, которое «дорого» обошлось субъектам финансового и реального секторов, имеющим высокую долю пассивов в иностранной валюте. При достижении финансовым рынок развитого состояния и полноты своей архитектуры увеличатся возможности плавного изменения обменного курса на основе законов спроса и предложения, эффективного сдерживания роста инфляции. Тем самым появятся долгосрочные финансовые ориенти-

ры, особенно для роста инвестиций и финансирования национальной экономики.

Как свидетельствуют показатели внешнего долга, экономика Таджикистана приближается к пороговым значениям, отражающим ограничения для роста внешних заимствований, хотя они сформированы на преимущественно льготной основе. Так, ныне значение внешнего долга превышает 32% ВВП и продолжается тенденция его ускоренного роста за счет курсовых изменений, нарастания объемов внутреннего долга. Так, по ориентировочным данным, дефицит бюджета в 2016г. достиг 4% ВВП, и уже выходит за пределы безопасных параметров. Это положение усугубляется ростом и квазифискальных рисков и задолженности государственного сектора экономики (дополнительно ЕЩЕ 5-8 % ВВП). Как показывают настоящие факты эконо-

мической действительности, сохраняются предпосылки для роста влияния иностранной собственности, чему благоприятствует и выделение Минфином страны на сумму 4, 3 млрд. сомони векселя для поддержки четырех отечественных банков. Эти ресурсы выделены под их реальные, но вторичные залоги в виде принятых и заложенных предприятий, недвижимости, включая производственной т.д. Они предполагаются к последующей продаже для обеспечения обратного притока финансовых ресурсов в бюджет. Однако, в условиях сохранения тенденции низкой эффективности экономики и используемых ресурсов, где узки возможности генерирования прибыли отечественными предприятиями реального и финансового секторов, чревато тем, что продажа вышеперечисленных активов произойдет преимущественно иностранным инвесторам. Этот вариант развития событий наиболее вероятен, если не будет уделено пристального внимания правительства дальнейшему совершенствованию и развитию отечественного финансового рынка. Это подтверждает ранее сделанный вывод о сужении в перспективе при данной модели экономического развития, которому присущ низкий уровень развития финансового рынка, потенциала для устойчивого и динамичного экономического роста и повышения уровня жизни населения. В данном случае, национальные интересы требуют изменения существующей модели экономического развития, направленной на реальное

подкрепление политического суверенитета Таджикистана на мировом пространстве его экономическим и финансовым составляющими.

Формирование полной архитектуры финансового рынка Таджикистана на период до 2030гг. и его дальнейшее развитие позволит не только обеспечить двойной рост монетизации экономики, с существующих 22% к ВВП в 2015г. до 48-56% ВВП в 2030г.. Рост денежного предложения экономике будет осуществляться за счет широкой диверсификации каналов финансирования, включая увеличение кредитования (рост с 23,2 % ВВП до 43-50% ВВП в 2030г.), развития рынка ценных бумаг и роста его капитализации до 20% ВВП. То есть, процесс формирования и развития финансового рынка и его внутренних сегментов позволит значительно увеличить количество и виды финансовых организаций, создавая дополнительные стимулы не только для роста сбережений, но и их направления в виде разнообразия финансовых инструментов в долгосрочные финансовые вложения в перспективные отрасли реального сектора на их обновление, формирование новых производств и предприятий, способных эффективно конкурировать в иностранной продукции. Эти меры по формированию отечественного финансового рынка позволят обеспечить рост инвестиционной направленности сбережений, обеспечивая и диверсификацию источников доходов всех субъектов экономики, не ограничиваясь существующими ее ограниченными кана-

лами. Так, предусматривается рост валовых внутренних сбережений с 18,0% ВВП в 2015г. до 40% ВВП в 2030г. При этом развитый финансовый рынок через свои сегменты, инструменты и механизмы позволит нарастить долю частных инвестиций с существующих 5% ВВП в 2015г. до 25% ВВП и выше, как источника роста инноваций в реальном секторе. Соответственно, будет сформирована основа для развития национальной экономики на базе внутренних источников ее финансирования, создаваемая за счет формирования ее развитого финансового рынка.

Учитывая вышеизложенное можно сделать выводы, что формирование новой модели социально-экономического развития Республики Таджикистан является стратегической задачей на новом этапе глобализации экономики, включая вхождение Таджикистана в ВТО. Ее сутью является перевод национальной экономики с потребительской модели развития на инвестиционную. Эту задачу можно эффективно решить только формированием полной архитектуры финансового рынка, а не ограничиваться только оздоровлением и развитием

отечественной банковской системы, хотя и это и не маловажно. Ее успешное решение позволит устранить существующие перекосы и дисбалансы, включая устранение доминирования банковского сегмента и рост доли небанковского сегмента. Это позволит решить задачу мобилизации внутренних сбережений и накоплений и их трансформацию в инвестиции, особенно на развитие реального сектора. Финансирование развития промышленности позволит обновить и расширить ее производственную базу, повысить конкурентоспособность отечественных товаров, улучшить их качество, обеспечить рост эффективности за счет эффекта масштаба.

Обеспечить государственную поддержку процессу формирования полной архитектуры национального финансового рынка возможно посредством разработки Стратегии развития финансового рынка с охватом среднесрочной и долгосрочной перспектив. Важной составной ее частью должно стать дальнейшее совершенствование и развитие национального законодательства в финансовой сфере в условиях ее интеграции в глобальные объединения.

Литература:

1. *Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике, Вашингтон, округ Колумбия, США: Международный Валютный Фонд, 2000 г., с.157*
2. *Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический ежегодник: Агентство по статистике при Президенте РТ, Душанбе, 2011., с.832*
3. *Статистический банковский бюллетень, Душанбе, Национальный банк Таджикистан, январь 2017(258),с.128*

**ТАЪМИНИҲ БЕХАТАРИИ ИҚТИСОДИИ БОЗОРИ МОЛИЯИИ
ТАШАККУЛЕБАНДАИ ТОҶИКИСТОН БО ВОСИТАИ
ТАҒИРОТИҲОИ СОҲТОРИ****Институти иқтисод ва демографияи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола зарурати ташаккулебии меъмории пурраи бозори молиявии ватаниро ҳамаҷун воситаи фаъолияти он дар доираи мейерҳои беҳатарии иқтисодӣ акс мекунад. Он ба истифодаи самараноки маҷмӯӣ пасандозҳо мусоидат карда, онҳоро ба захираҳои молиявӣ ба эҳтиёҷоти баҳиши воқеӣ мутобик, бо дарназардошти хавҳо, фароҳам овардани шароитҳои беҳатар ва имконоти иловагии маблағгузорию устувори рушди иқтисоди миллӣ дар заминаи инноватсиониро равона шудааст.

Калидвожаҳо: бозори молияви, баҳишҳои бозори молиявӣ, амнияти иқтисодӣ, муассисаҳои молиявӣ, банкҳо, ташилотҳои маблағгузорию хурд, муассисаҳои молиявии гайрибанкӣ (биржаҳои фондӣ, фондҳои сугуртавӣ, нафакавӣ, сармоягузорӣ, венчурӣ, хедж – фондҳо, фондҳои кафолатӣ), баҳиши воқеӣ.

**Faizulloeva F.F.,
Sharipov B.M.****ENSURING ECONOMIC SAFETY OF FORMABLE FINANCIAL
MARKET OF TAJIKISTAN BY MEANS OF
CHANGING ITS ARCHITECTURE****Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

This article justifies the need to form a complete architecture of the domestic financial market as a condition for its functioning within the parameters of economic security. This will ensure effective mobilization of aggregate gross savings, their transformation into financial resources adequate to the needs of the real sector taking into account risks, creating safe conditions and additional opportunities for sustainable financing of the development of the national economy on an innovative basis.

Key words: financial market, market segments, economic security, banks, microfinance organizations, non-banking financial institutions (stock exchange, insurance, investment, pension, venture, hedge and guarantee funds), real sector.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Институт Экономики и Демографии АН Республики Таджикистан

В данной статье рассмотрены существующие теории обеспечения предпринимательской безопасности и сделана их проекция на уровень национальной экономики страны. Также в статье представлены результаты опроса предпринимателей г. Душанбе в сфере состояния предпринимательской безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность предпринимательства, теория рисков в системе предпринимательства, правовые аспекты предпринимательской безопасности, финансовое обеспечение предпринимательской безопасности, угрозы предпринимательской безопасности, информационная безопасность предпринимательства.

В Послании Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года отмечено, что «Поддержка предпринимательства, в первую очередь производственного предпринимательства, является одним из основных направлений деятельности государственных структур и органов. Правительству страны следует принять меры для еще большего упрощения и общей доступности системы налогообложения, улучшения условий для развития предпринимательства» [1]. Реализация намеченных мер позволит существенно усилить состояние экономической безопасности предпринимательства в стране.

Система обеспечения экономической безопасности предпринимательства – это совокупность взаимосвязанных мероприятий организационного, правового, экономи-

ческого, информационного характера, осуществляемых в целях защиты объекта предпринимательства от реальных или потенциальных действий физических и юридических лиц, а также внешних и внутренних условий деловой среды, которые могут привести к существенным экономическим потерям. В целом, в специальной литературе выделяют следующие функциональные составляющие системы обеспечения экономической безопасности предпринимательства: финансовую, кадровую, техническую, правовую, экологическую, информационную и силовую. Поэтому механизм реализации данной системы выступает минимизация внешних и внутренних угроз экономическому состоянию субъекта предпринимательства, в том числе его финансовым, материальным, информационным, кадровым ресурсам, на основе разработанного и реализуемого комплекса мероприятий экономико-правового и организаци-

онного характера.

В экономической литературе общепризнано, что затраты на создание системы безопасности фирмы и ее оптимальное функционирование могут обычно достигать 25% всех затрат на процесс производства. В то же время, например, в США, каждый год из 2 млн. создаваемых предприятий только 30% выживают, остальные 70% сталкиваются с банкротством. В связи с этим исследование различных аспектов экономической безопасности предпринимательской деятельности в настоящее время приобретает особую актуальность. [2]

Практика переходного периода к рыночной экономике показывает, что не все субъекты предпринимательства в полной мере оценили важность создания надежной системы экономической безопасности своей деятельности. Вместе с тем, в теории экономики этот вопрос достаточно серьезно обсуждается и имеет определенную историю и теоретическую базу.

Для каждого отдельного вида предпринимательства «внешние» и «внутренние» угрозы сугубо индивидуальны. Например, к внешним угрозам предпринимательства можно отнести противоправную деятельность криминальных структур, конкурентов, фирм и частных лиц, занимающихся промышленным шпионажем либо мошенничеством, а также неадекватную правовую среду. В свою очередь, к внутренним угрозам можно отнести действия или бездействие сотрудников предприятия, утечка информационных ресурсов, подрыв

делового имиджа, возникновение проблем во взаимоотношениях с реальными и потенциальными партнерами, конфликтные ситуации с представителями криминальной среды, конкурентами, контролирующими и правоохранительными органами, производственный травматизм или гибель персонала. [3]

С позиции теории экономики можно отметить, что экономическая безопасность предпринимательства – это система мер, обеспечивающая мобилизацию и наиболее оптимальное управление ресурсами предприятия с целью обеспечения его устойчивого функционирования, его активного противодействия всевозможным негативным воздействиям внешней среды. С позиции институциональной экономической теории, экономическая безопасность предпринимательства предполагает оптимизацию транзакционных издержек в области безопасности, а с позиции традиционной экономической теории она связана с необходимостью определения критериев оценки безопасности. Исходя из такого подхода можно сделать вывод, что экономическая безопасность предпринимательства рассматривается в трех взаимосвязанных аспектах. Во-первых, это эффективное использование ресурсов предприятия, обеспечивающее предотвращение угроз, проистекающих из внешней среды, и, в целом, стабильное функционирование предприятия, во-вторых, это мониторинг и система оценки обеспечения безопасности (экономический аспект) и, наконец, в-третьих, это обеспече-

ние устойчивого функционирования предприятия в условиях негативного воздействия внешней среды путем мобилизации и наиболее оптимального управления ресурсами предприятия.

Анализ современной экономической литературы в области обеспечения предпринимательской безопасности показывает, что теоретически возможно выделить шесть основных концепций и подходов в этой области.

Первый (традиционный) подход, представленный в работах А.А. Беляева, И.П. Белозерова, Н.С. Бекряшева, Л.П. Гончаренко, Ю.Б. Долгополова, О.Ю. Казакевича, О.Ю. Казакевича, А.В. Козаченко, А.Н. Ляшенко, В.П. Пономарева, Г. Раевского, В.Л. Тамбовцева, В.И. Ярочкина, С.Х. Хабибова и др., рассматривает вопросы предпринимательской безопасности с позиции общей теории экономической безопасности и предполагает, что объектом системы обеспечения экономической безопасности выступает стабильное экономическое состояние субъекта предпринимательской деятельности в текущем и перспективном периоде.[3] В этом случае, поскольку объект обеспечения экономической безопасности является достаточно многоаспектным и сложным, то этот процесс предполагает комплексный подход к его управлению. Представители данного подхода предполагают, что в основе комплексной системы обеспечения экономической безопасности предпринимательства, которая минимизирует внешние и внутренние угро-

зы, в обязательном порядке должна лежать целостная концепция, которая включает в себя цель, задачи, объект, субъект и принципы деятельности. С позиции микроэкономического анализа достижение этой цели достигается решением конкретных задач, объединяющих все направления обеспечения безопасности. [2] В то же время, данный подход предполагает, что само состояние защищенности носит динамический характер, так как система экономической безопасности соприкасается и взаимодействует с общей государственной системой обеспечения безопасности.

Второй подход, представлен в работах ученых «криминалистической теории обеспечения предпринимательской безопасности», которые рассматривают безопасность предпринимательства в ракурсе возможностей свободного ведения бизнеса, реализации прав и обязанностей предпринимателей, способности отражения угроз их интересам и т. д.

Общей задачей криминалистической теории обеспечения предпринимательской безопасности выступает создание теоретических и методических основ, позволяющих реализовать меры как технического, так и организационного характера, направленные на защиту законных прав и интересов субъекта предпринимательской деятельности. В литературе данный подход раскрывается в работах таких ученых, как В.И. Василец, С.В. Василец, В.А. Гамза, М.В. Жижина и др. В криминалистической теории обеспечения предпринимательской безопасности принцип

соблюдения законности выступает основным теоретическим вопросом, вокруг которого рассматриваются различные аспекты обеспечения безопасности бизнеса в сложной системе предпринимательства. Особенность этой теории состоит в том, что она включает в себя обоснование мер технического, организационного и адаптационного характера, которые взаимно дополняют друг друга. Эти меры, включают себя как разработку и применение средств технической безопасности, так и использования приемов защиты от различных видов внешних и внутренних угроз, включая комплекс мер защиты от промышленного шпионажа. В целом, данный подход направлен на обоснование создания целостной системы корпоративной безопасности, как неотъемлемого элемента рыночной системы, что в конечном итоге способствует становлению и развитию стабильного предпринимательства. [4]

Третий подход представлен в работах ученых, которые разрабатывают **теорию рисков в системе предпринимательства.**

Как известно, факторов риска, влияющих на предпринимательство достаточно много. Однако в зависимости от условий внешней и внутренней среды развития бизнеса, их значимость может постоянно изменяться. Поэтому представители данной теории большое значение придуют вопросам группировки рисков по различным признакам. Такие признаки подразделяются на предвидимые и не предвидимые, по степени

вероятности возникновения рисков, внешние и внутренние риски, экологические и демографические факторы, конкурентные и криминальные риски и т.д.

Выявление и идентификация факторов рисков и, соответственно, угроз предпринимательской деятельности, одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности в теории рисков. [5] Исходя из этого, одна из главных задач этой теории состоит в том, чтобы, создав теоретическую основу выявления факторов риска, предложить варианты по сужению их отрицательного влияния. Немаловажным направлением исследований в данном случае является вопрос выявления источников рисков, которые имеют деструктивную природу, и которые по своему генезису имеют естественное, техногенное или социальное происхождение. Исходя из этого, в зависимости от степени ущерба, угрозы в теории рисков подразделяются на незначительные, значительные и катастрофические, а по степени вероятности – маловероятные, вероятные и вполне вероятные. Представители теории рисков отстаивают свою позицию тем, что наличие предпринимательских рисков является оборотной стороной экономической свободы, или иначе издержками за нее. Чем выше уровень свободы, тем выше неопределенность и, соответственно, предпринимательский риск.

В целом, сложность классификации всех видов предпринимательских рисков заключается в их существенном многообразии и еди-

ничности. Хотя И. Шумпетер выделяет всего лишь два вида риска: риск, связанный с возможным техническим провалом производства и риск, сопряженный с отсутствием предпринимательского успеха. Вместе с тем, общеизвестно, что действию определенных видов рисков подвержены все субъекты предпринимательства без исключения, однако существуют специфические виды риска, характерные только для некоторых видов деятельности, например, банковские, страховые или конкретно производственные риски. Поэтому в теории рисков в целом различают следующие их виды: риск, связанный с хозяйственной деятельностью; риск, связанный с личностью предпринимателя; риск, связанный с недостатком информации о состоянии внешней среды. [6] Исходя из такой классификации в теории рисков предлагаются и способы снижения влияния рисков (диверсификация; распределение риска; страхование; хеджирование и др.)

Четвертый теоретический подход в области обеспечения предпринимательской безопасности, представлен в работах ученых, которые **занимаются правовыми аспектами предпринимательской безопасности** (В.И. Василец, С.В. Василец, М.И. Клеандров, Джуст Маес, И.С. Шиткина, Дж. Беллиси и др.). Основная идея представителей данного подхода состоит в том, что для того чтобы снизить риски и угрозы предпринимательской деятельности необходимо активизировать систем у аутсорсинга, передавая определенный круг

узко специализированных задач другим компаниям. Как известно, управление правовыми рисками входит в общую систему риск-менеджмента, которая с периода своего возникновения рассматривала только экономические риски. Вместе с тем, в современных условиях активная деятельность предпринимателей в правовой сфере связана именно с необходимостью обеспечения правовой безопасности компаний, что требует необходимой системы управления правовыми рисками.

Правовые аспекты предпринимательской безопасности обычно связаны с тем, что факторами рисков могут стать несоблюдение предпринимателями требований законодательства, нарушение условий договоров, неправильная интерпретация правовых норм, пробелы в законодательстве и др. [7] Правовая теория обеспечения предпринимательской безопасности наиболее актуальна в период формирования рыночных отношений. На наш взгляд, ярким проявлением этой проблемы в Таджикистане, стала постановка задачи создания Института Омбудсмана по защите прав предпринимателей в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Дело в том, что правовое обеспечение предпринимательской деятельности включает в себя не только обеспечение безопасности бизнеса, но и создание правовой деловой инфраструктуры во всей хозяйственной жизни. За последние годы Правительство Республики Таджикистан уделяет особое вни-

мание развитию предпринимательства. Свидетельством этого является принятие таких законов, как Закон Республики Таджикистан о государственной защите и поддержке предпринимательства (г. Душанбе, 26 июля 2014 года № 1107); Закон Республики Таджикистан о проверках деятельности хозяйствующих субъектов (г. Душанбе, 25 декабря 2015 № 1269); Закон Республики Таджикистан о коммерческой тайне (г. Душанбе 18 июня 2008 года №403) и др.

Пятый теоретический подход в изучении вопросов обеспечения предпринимательской безопасности, представлен концепцией «финансового обеспечения предпринимательской безопасности». Данный подход рассматривает указанную проблему довольно широко – от микроэкономических проблем финансового обеспечения безопасности предприятия, до финансовой безопасности предпринимательства в целом, как одного из составляющих элементов механизма экономической безопасности.

В настоящее время, в экономической литературе практически не существует общепринятой классификации показателей оценки уровня финансовой безопасности субъектов предпринимательства, а сама постановка вопроса о финансовой безопасности субъектов предпринимательства, как самостоятельного объекта управления, еще недостаточно разработана. [8] Основная идея концепции «финансового обеспечения предпринимательской безопасности» состоит в том, что «угроза финансовым интересам представля-

ет собой форму выражения их противоречий с финансовой средой функционирования предприятия, отражающую реальную или потенциальную возможность проявления деструктивного воздействия различных факторов и условий на их реализацию в процессе финансового развития и приводящую к прямому или косвенному экономическому ущербу». [9] Исходя из этого, основной предпосылкой системы финансового обеспечения предпринимательской безопасности выступает идентификация различного рода угроз финансовым интересам предприятия. В экономической литературе эти угрозы классифицируются следующим образом:

1. угроза потери ликвидности предприятия;
2. угроза утраты финансовой самостоятельности предприятия;
3. угроза снижения эффективности деятельности предприятия;
4. угроза старения объектов основных средств;
5. угроза неустойчивого развития предприятия;
6. угроза наращивания долгов;
7. угроза использования неэффективной кредитной политики;
8. угроза неплатежеспособности предприятия;
9. угроза сокращения рыночной стоимости предприятия;
10. угроза разрушения стоимости предприятия. [10]

Представленная классификация угроз позволяет не только оценить деятельность отдельного предприятия, но и провести обследование

среди предпринимательской среды с целью определения состояния защищенности предпринимателей и выделить преимущественные виды финансовых угроз в действующей экономической системе.

Шестой (современный) теоретический подход, представленный в работах В. Брижко, А.В. Галицко, Б.А. Кормич, В.С. Цымбалюк, В. М. Фурашева и др., в центр изучаемых вопросов, наряду с национальной системой информационной безопасности, ставят проблему и информационного обеспечения предпринимательской безопасности, как состояние защищенности информации и поддерживающей инфраструктуры предпринимательской среды, в контексте создания, поддержки, охраны и защиты необходимых для субъектов национальной экономики безопасных условий жизнедеятельности [11]. Согласно данного теоретического подхода, информационная безопасность не сводится только к вопросам защиты данных, передаваемых по каналам связи, созданию резервных копий информации и учета компьютерных угроз и уязвимостей, но, прежде всего, представляет собой систему комплексного подхода, охватывающую весь жизненный цикл информации. Данный теоретический подход представляется современным, прежде всего потому, что для того, чтобы обеспечить информационную безопасность предпринимательства, его субъекты должны владеть знаниями в области основных принципов организации широкой системы информационной

безопасности. С этих позиций информационная безопасность предпринимательства предполагает использование целого комплекса мер направленных на защиту предпринимательства, как корпоративной системы организации хозяйственной деятельности.

Все шесть представленных подходов, на наш взгляд, позволяют охарактеризовать состояние предпринимательской безопасности в системе рыночной экономики. Проекция этих теоретических подходов на реальную социально-экономическую ситуацию в Республике Таджикистан, представляется довольно сложной аналитической задачей. Исходя из этого, автором статьи был проведен социологический опрос 104 предпринимателей (г. Душанбе, II-й квартал 2017г.), в котором были поставлены вопросы, охватывающие все выше представленные теоретические подходы. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Данные опроса показали, что только 18.27% предпринимателей ответили, что в стране согласно действующему законодательству возможно свободно вести бизнес. В то же время, результаты опроса показали, что 94.23% предпринимателей г. Душанбе испытывают определенное состояние угрозы их предпринимательской деятельности. Из них, 76.93% это угрозы экономического характера, 24.04% криминального характера, 37.5% правового характера, 87,5% финансового характера и 41.35% информационного характера.

Таблица 1. Оценка состояния предпринимательской безопасности в Республике Таджикистан (г. Душанбе, 104 предпринимателя) (% от опрошенных):

	Вопросы	Ответы	
		да	нет
1	Как вы думаете, имеются ли какие-нибудь угрозы для развития вашего предприятия?	94,23	5,77
1.1	Эти угрозы экономического характера?	76,92	23,08
1.2	Эти угрозы криминального характера?	24,04	75,96
1.3	Эти угрозы правового характера?	37,50	62,50
1.4	Эти угрозы финансового характера?	87,50	12,50
1.5	Эти угрозы информационного характера?	41,35	58,65
2	На Ваш взгляд, конкурентоспособна ли ваша продукция на внешнем и внутреннем рынке?	77,88	22,12
3	Сталкивались ли Вы с мошенничеством и несостоятельностью деловых партнеров?	39,42	60,58
4	Имеется ли правонарушения среди проверяющих деятельность хозяйственных субъектов?	57,69	42,31
5	Бывает ли действие или бездействие сотрудников предприятия, противоречащие интересам его коммерческой деятельности?	25,00	75,00
6	Имеются ли преграды со стороны проверяющих органов для свободного ведения Вашего бизнеса?	75,00	25,00
7	С вашей точки зрения, возможно ли свободно реализовать свои права и обязанности как предпринимателя, согласно действующего в стране законодательства?	18,27	81,73
8	Привлекаете ли Вы консультантов или аудиторские фирмы для выявления своих ошибок и их решения в рамках действующих законов Республики Таджикистан для обеспечения деятельности предприятия в будущем?	45,19	54,81
9	Используете Вы аутсорсинг (привлечение внешних ресурсов) для преодоления преград в бизнесе?	41,35	58,65
10	Считаете ли Вы необходимым создание в Республике Таджикистан института Омбудсмана по правам предпринимателей.	98,08	1,92

Более 39% предпринимателей указали на то, что в своей повседневной хозяйственной деятельности сталкиваются с мошенничеством.

Более 57% указали на то, что проверяющие органы нарушают их права при осуществлении проверок, а 75% отметили, что проверяющие органы

даже выступают преградой для свободного ведения бизнеса. Одной из причин такого состояния предпринимательской безопасности состоит в том, что, на наш взгляд, предпринимательский сектор страны слабо использует в своей деятельности такие правовые взаимоотношения, как услуги аудиторских компаний и аутсорсинг.

В целом необходимо отметить, что 98% предпринимателей г. Душанбе высказались за создание в республике Института Омбудсмана по правам предпринимателей, что говорит об актуальности исследований по вопросу обеспечения предпринимательской безопасности в стране.

Литература:

1. *Послание Лидера нации - Основателя мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 22 декабря 2016 года.*
2. Долгополов Ю.Б. *Предпринимательство и безопасность.* - М.: Универсум, М., 2000; *Справочник экономиста. №12, 2004;*
3. http://traantiterror.ru/obespechenie_bezopasnosti.php; Казакевич О.Ю. и др. *«Предприниматель в опасности: способы защиты (практическое руководство для предпринимателей и бизнесменов).* – М.: Объединение УППИКС, 2002.
4. Казакевич О.Ю. и др. *Предприниматель в опасности: способы защиты (практическое руководство для предпринимателей и бизнесменов).* – М.: Объединение УППИКС, 2002.
5. http://psj.ru/saver_people/detail.php?ID=13945
6. <http://www.risk24.ru/predriski.htm>
7. Василец В.И., Василец С.В. *Хорошо ли защищен ваш бизнес // Безопасность бизнеса. 2005. N 1.*
8. Запорожцева Л.А. *Финансовая безопасность предприятия при переходе на МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2011; Мирзазаде Х.К. Мониторинг и оценка финансовой безопасности организации // Экономика и управление. – 2009. – № 2.*
9. Бланк И.А. *Управление финансовой безопасностью предприятия. 2-е изд., стер. К.: Эльга, 2009.*
10. <http://shitkina-law.ru/publikatsii/pravovoe-obespechenie.html>
11. Фурашев В. М. *Вопросы законодательного определения понятийно-категориального аппарата в сфере информационной безопасности // Информационная и право: научный журнал. – 2012. – № 1.*

**АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ ТАЪМИНИ
АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ СОҶИБКОРӢ
Институти иқтисод ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар ин мақола назарияи асосии таъмини беҳатарии соҳибкорӣ ва лоиҳа дар сатҳи иқтисодиёти миллӣ дида мешавад. Инчунин дар мақола натиҷаҳои нурсии сатҳи беҳатарии соҳибкорони шаҳри Душанбе пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодии соҳибкорӣ, таҳлили хатар дар системаи соҳибкорӣ, ҷанбаҳои ҳуқуқии амнияти тиҷорат, амнияти молиявии амнияти соҳибкорӣ, таҳдидҳо ба амнияти тиҷоратӣ, амнияти иттилоотии соҳибкорӣ.

Aslonov S.M.

**THEORETICAL BASIS OF ECONOMIC BUSINESS SAFETY
Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

At the paper considers the existing theory of ensuring business security and made their projection on the level of the national economy of the country. Also, at the paper presents the results of a survey of entrepreneurs Dushanbe city in the sphere of state of entrepreneurial security.

Key words: economic security of entrepreneurship, risk theory in the business system, legal aspects of business security, financial security of entrepreneurial security, threats to business security, information security of entrepreneurship.

УДК 330: 332. 142: 339.926

Пирматов Ш.А.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ КОНКУРЕНЦИИ НА
РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
Российско-Таджикский (славянский) университет**

В статье рассматриваются антимонопольное регулирование как показатель оценки конкуренции и конкурентных отношений в регионах Республики Таджикистан. Также предоставляются пути совершенствования антимонопольного регулирования по мере становления рыночных отношений, как неотъемлемый элемент системы регулирования экономики конкретного региона страны.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, конкурентоспособность, доминирующие положение.

Реализация экономических реформ требует создания нового адекватного законодательства на законы, регулирующие отношения, влияющие на конкуренцию на товарных рынках республики, призванных обеспечивать предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности, а самое главное – недобросовестную конкуренцию.

Несмотря на относительно небольшой срок существования таджикского законодательства в области обеспечения и поддержания конкуренции, можно выделить несколько этапов его развития:

- в 1993 году был принят Закон Республики Таджикистан «Об ограничении монополистической деятельности и развития конкуренции» - на данном этапе контроль за исполнением закона было возложена на Министерство экономики Республики Таджикистан, в составе которого функционировало Управление по антимонопольной и ценовой политике;

- с развитием общественных отношений в 2000 году Маджлиси Оли Республики Таджикистан принимает Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», который обозначил и вывел в отдельную структуру органов государственного управления Государственное агентство по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства при Правительстве Республики Таджи-

кистан.

- в 2006 году, с учетом опыта других государств с развитой рыночной экономикой и стран участников СНГ, в республике принимается новый Закон «О конкуренции и ограничения монополистической деятельности на товарных рынках».

В рамках проводимых реформ органов государственного управления функции уполномоченного антимонопольного органа вновь передаются Министерству экономического развития и торговли Республики Таджикистан, при этом функции поддержки предпринимательства передаются Государственному комитету по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан.

- последовательная политика государства в области рыночных преобразований и, прежде всего, создания и защиты конкуренции на товарных рынках, борьба с монополизацией, в том числе – с согласованными действиями хозяйствующих субъектов, обусловили принятие в 2010 году Указа Президента Республики Таджикистан о создании Антимонопольной Службы при Правительстве Республики Таджикистан.

Нормативно-правовой основой для создания конкурентной среды в Республике Таджикистан являются законы Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», «О естественных монополиях», «О рекламе», «О защите прав потребителей», «О го-

сударственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» и др., обеспечивающие функционирование Государственного антимонопольного органа, который является структурой управления, призванный осуществлять антимонопольную политику в сфере развития рынков и предпринимательской конкуренции.

К задачам государственного антимонопольного органа относятся:

— предупреждение, ограничение и пресечение монопольной деятельности и недобросовестной конкуренции;

— содействие формированию рыночных отношений на основе развития конкуренции и предпринимательства.

При этом Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» определяет организационные и правовые основы ограничения и пересечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции и направлен на обеспечение условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков.

В отличие от ранее принятых законов данный закон четко регламентирует конкурентные отношения, обозначая злоупотребления хозяйствующих субъектов на рын-

ке; соглашения, ограничивающие конкуренцию; антимонопольные требования к проведению конкурса на размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд, предоставление государственной и местной помощи. Также изменен подход по определению доминирования хозяйствующего субъекта на товарных рынках.²

Доминирующим положением признается также положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара составляет пятьдесят процентов и более, за исключением тех случаев, когда хозяйствующий субъект докажет, что, несмотря на превышение указанной величины, его положение на рынке не является доминирующим.

Доминирующим является положение хозяйствующего субъекта - субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии.

Создание конкурентной среды и ее защиты для Республики Таджикистан являются актуальными, т.к. конкурентная среда в стране еще не создана в полном объеме, а экономика в значительной степени монополизирована. Демонополизация экономики, создание конкурентной среды и защита конкуренции должны стать главными направлениями

---

² Доминирующее положение – исключительное положение хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов на рынке товара, не имеющего заменителя, либо взаимозаменяемых товаров, дающее ему (им) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке или затруднять доступ на рынок другим хозяйствующим субъектам.

развития экономики страны на ближайшие годы.

Для достижения поставленных целей в республике проводится определенная работа, т.е. реализуется ряд комплексных мер по созданию экономических, организационных и правовых условий, в которых появление монополизма и концентрации рыночной власти у отдельных хозяйствующих субъектов становятся невозможным в силу особенностей товарного рынка. К примеру, упрощение административных правил, касающихся субъектов предпринимательства, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственной регистрации», введено «Единое окно» и отменен ряд позиций по лицензированию деятельности, что, в конечном итоге, приводит к устранению барьеров выхода на рынок, при полной либерализации внешней торговли.

По результатам исследования товарных рынков, вновь выявленные доминанты вносятся в Реестр хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на определенном товарном рынке. В настоящее время в Реестре хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынках, внесены 66 хозяйствующих субъектов по следующим сегментам товарного рынка: оптовых поставок горюче-смазочных материалов, курортно-санаторных и гостиничных услуг, добычи и производства угля, услуги электрической связи и производства прохладительных напитков.

В целях предотвращения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции Антимонопольная служба на основании Закона Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» регулярно проводит мониторинг и оценку в этом сегменте рынка.

По результатам исследования было выявлено 5 субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке мобильной связи: в том числе АОО «ТТ-Мобайл», АОО «Вавилон Мобайл», ООО «Таком» и АОО «TceLL» и ООО «ТК Мобайл».

Данный рынок является одним из самых конкурентоспособных. В целях привлечения абонентов, мобильными компаниями предоставляются разные тарифы.

В ходе изучения было выявлено нарушение статьи 14 Закона Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и в отношении ООО «Таком» за непредставление информации применены штрафные санкции в размере 150 показателей расчетных счетов.

Во исполнении решения Антимонопольной службы от 20 апреля 2011 года было возбуждено дело о нарушении статей 4 и 7 Закона Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» в отношении АОО «ТТ-Мобайл», АОО «Вавилон Мобайл», ООО «Таком» и АОО «TceLL». Ре-

шением Антимонопольной службы от 18 сентября 2012г. каждая из этих компаний оштрафована на 300 показателей расчетных счетов. На основании данного распоряжения с 1 ноября 2012 года тарифы исходящих звонков в Российскую Федерацию составляют 0,12 долларов США.

Таким образом, в связи с нарушением требований Закона Республики Таджикистан “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” приняты штрафные санкции на общую сумму 148421,33 сомони (31181 доллар США).

На основании статьи 16 этого же закона ООО “Апрелевка” признана нарушителем данного закона. В целях поддержки внутренних промышленных производителей данному субъекту дано указание о соблюдении антимонопольного законодательства.

А также за этот период в ходе изучения были выявлены нарушения в сфере защите прав потребителей и рекламной деятельности на общую сумму 37480,0 сомони, из этой суммы 25480,0 сомони было возвращено потребителям, оставшиеся 12000,0 сомони были перечислены в счет государственного бюджета.

В целях совершенствования антимонопольного регулирования, с учетом положительного опыта зарубежной практики, необходимо дальнейшее совершенствование антимонопольного регулирования, в частности:

- пороговые значения уров-

ня концентрации рынка, при превышении которых сделка по слиянию (присоединению) потребует предварительного согласования с антимонопольными органами;

- показатели социально-экономической эффективности предполагаемых сделок по укрупнению производства, которые следует принимать во внимание антимонопольным органам для принятия решений о допустимости сделок (в случае повышения установленных пороговых значений);

- направления, формы и методы вмешательства антимонопольного органа в процесс формирования конкурентной среды в случае отнесения товарных рынков к типу высококонцентрированных.

Необходимо также обеспечить полноту и достоверность статистической базы наблюдений для расчёта и анализа показателей экономической концентрации на товарных рынках, и разработать механизм постоянного мониторинга уровня концентрации, особенно в наиболее важных для национальной экономики отраслях.

Разумеется, что поставленные цели на региональном уровне достигаются с помощью эффективного антимонопольного регулирования.

В целях достижения эффективного механизма антимонопольного регулирования необходимо выполнить ряд следующих предложений по применению антимонопольного законодательства в практике отдельных территориальных антимонопольных

управлений:

Во-первых, антимонопольное регулирование на региональном уровне следует рассматривать как форму реализации общегосударственной антимонопольной политики в разрезе отдельных административно-территориальных образований республики. Действительно, республиканская антимонопольная политика нацелена на выбор приоритетных направлений развития антимонопольного регулирования и на установление степени важности реализации его отдельных целей для национальной экономики. В этой связи, в процессе реализации механизмов антимонопольного регулирования на уровне региона должны определяться доступные средства для достижения поставленных целей. При этом учитывается то, что региональная экономика есть «структурная часть экономической системы более высокого порядка» и все взятые в отдельности или в совокупности политико-экономические меры вмешательства в неё, в том числе и антимонопольные, оказывают влияние на экономические процессы, происходящие на территории большей, чем регион. Поэтому принцип пространственного единства республиканской антимонопольной политики должен заключаться в соблюдении целостности в организации антимонопольного регулирования для всей экономики страны, то есть форма его организации должна быть общей для всех территорий.

Во-вторых, на уровне регио-

нальной экономики требуется более гибкий подход в выборе антимонопольных воздействий, поскольку необходима конкретная, четкая последовательность действий, учитывающая специфику экономического развития региона, и умение претворять в жизнь основополагающие принципы региональной антимонопольной политики. Поэтому основным принципом региональной антимонопольной политики является выбор тех мер антимонопольного воздействия на региональную экономику, которые при имеющихся возможностях их реализации позволяют следовать как требованиям национальной антимонопольной политики, так и учитывать особенности социально-экономического развития регионов. Последнее необходимо не для того, чтобы придать значимость региональной составляющей антимонопольного регулирования, а для ориентации республиканской антимонопольной политики на проблемы регионов. Такой подход позволяет выявить особые определения национальных антимонопольных приоритетов, которые показывают специфические условия формирования соотношения сил конкуренции и монополии на отдельных территориях как единого экономического пространства страны. При этом региональная составляющая антимонопольного регулирования должна быть активной. В противном случае региональное антимонопольное регулирование превращается в неэффективное дополнение республикан-

ской системы и в пассивное средство решения проблем монополизации и развития конкуренции как в целом в стране, так и в регионе.

В-третьих, антимонопольное регулирование, призванное воздействовать на процессы концентрации производства и капитала, а также на формирование конкурентной системы региональных рынков, взаимосвязано с практической деятельностью государства по регулированию размещения производительных сил. К тому же основная часть региональных проблем предстает как разновидность проблем эффективности распределения ресурсов, появившихся в результате несбалансированного их размещения по территории национального экономического пространства. Эти диспропорции в отечественной экономике обусловлены, в том числе, и процессами её монополизации в доперестроечное время. Действительно, производственный потенциал многих регионов, сложившийся в отсутствие конкуренции, зачастую является избыточным. Развитие конкуренции, с одной стороны, способствует подключению сил саморегулирующегося рынка к участию в пространственном размещении ресурсов и облегчает воздействие на региональное воспроизводство объективных рыночных законов. Но, с другой стороны, «свободная игра рыночных сил обычно ведет к углублению, а не к сглаживанию межрайонных различий». Мы согласны с мнением некоторых авторов [1], что в условиях перехода

к рынку необходимо сосредоточить внимание на особенностях проявления на региональном уровне проблем размещения производительных сил, на их влиянии на соотношение конкуренции и монополии и на то, как оно изменяется в специфических условиях перехода к «открытой» экономике реги

онов. В-четвертых, наличие территориальных управлений, находящихся в прямом подчинении антимонопольного органа, позволяет реализовать на региональном уровне единую антимонопольную политику. Такой подход к организационной схеме реализации национальной антимонопольной политики оправдан тем, что за преодоление регионального монополизма должен быть ответственен орган, независимый функционально от региональных органов власти. Тем не менее, результативность региональных антимонопольных органов, их признание на местах в существенной мере зависит от ресурсного потенциала, которым располагает регион в решении антимонопольных задач, и от степени взаимодействия с территориальными органами региона. В свою очередь республиканская система антимонопольного регулирования отводит администрациям областей существенную роль в реализации антимонопольной политики и, в первую очередь, в таких секторах экономики, от которых зависит благосостояние и развитие их территорий. Региональные власти, способствуя созданию и формированию

конкурентно-рыночного механизма координации решений субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность на их территории, формируют конкурентный способ их хозяйствования и конкурентную среду на региональных и межрегиональных рынках. Также органы областей регулируют деятельность локальных естественных монополий и проводят демомонополизацию региональной

экономики. Такое положение позволяет субъектам областей не только воздействовать па экономические процессы, противоречащие основным принципам национальной анти-монопольной политики, но и предлагать альтернативные инструменты для действенного государственного регулирования конкретного соотношения конкуренции и монополии на региональных рынках.

Литература:

1. Абдуллаев Т. К. «Энергетическое право», 2009, №2, с. 17-20
2. Ушвицкий Л. И., Парахина В. Н. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние // Сборник научных трудов. СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2005. №1
3. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. N 235 «О естественных монополиях». Ст. 4 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. №3. Ст. 168.

Пирматов Ш. А.

ТАҚМИЛИ ТАНЗИМИ ЗИДДИИНҲИСОРӢ ВА РУШДИ РАҚОБАТ ДАР САТҲИ МИНТАҚАВИ Донишгоҳи Русия Тоҷикистон (славянӣ)

Дар мақола танзими зидди инҳисори, хамчун нишондиҳандаи арзёбии рақобат ва муносибатҳои рақобати дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада мешаванд. Хамчунин, роҳҳои бехтар намудани танзими зиддиинҳисори то ҳадди ворид шавии муносибатҳои бозаргонӣ, чун ҷузъи ҷудо нашавандаи системаи танзимии иқтисодиёти минтақаи алоҳидаи кишвар пешниҳод мешаванд.

Калидвожаҳо: танзими зиддиинҳисори, рақобат, мавқеи ҳуқумронӣ

Pirmatov Sh. A.

IMPROVEMENT OF ANTIMONOPOLY REGULATION AND DEVELOPMENT OF COMPETITION AT THE REGIONAL LEVEL Russian–Tajik (slavic) University

The article considers antimonopoly regulation as an indicator of the evaluation of competition and competitive relations in the regions of the Republic of Tajikistan. There are also ways to improve antimonopoly regulation as market relations become established, as an integral element of the system regulating the economy of a particular region of the country.

Key words: antimonopoly regulation, competitiveness, dominant position

УДК 338.24.021.8(575.3)

Мирсаидов А.Б.,
Бобиев А.,
Зокири Т.Б.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Институт экономики и демографии
АН Республики Таджикистан

В статье анализируется процесс перехода учреждений социального сектора экономики (на примере учреждений сферы высшего профессионального образования) от классических методов достижения конкурентных преимуществ к принципиально новым, основанным на цифровой трансформации и инновации. Рассматривается также процесс формирования институциональной структуры инновационного развития сферы образования как высокотехнологической отрасли экономики, создающей систему стимулов инвесторам разного уровня (государство, бизнес, домашние хозяйства населения) для инновационного инвестирования и обеспечения условий развития человеческого капитала. В связи с этим анализируется соотношение проявления традиционной и современной составляющих (инновационная) функций государства в республике.

Ключевые слова: государство, общественный сектор экономики, экономика образования и высшего профессионального образования, инновации, критерии инновационного развития, инновационное инвестирование, институциональные структуры, «институциональные ловушки», рейтинги и т.д.

В современных условиях по мере ускорения глобализационных и информационных процессов усиливаются конкуренции и кооперации партнеров, одновременно наблюдается высокий уровень влияния неопределенности на все сферы социально-экономической жизни общества. Происходит необратимый процесс перехода от классических методов достижения конкурентных преимуществ к принципиально новым, основанным на цифровой трансформации экономики и инновации. Эти трансформационные процессы, охватывающие разные сферы экономической деятельности, прежде всего, затрагивают сферы общественного сектора экономики, инновационное качество функционирования которого в современных условиях, определяет дальнейший потенциал экономического развития стран и инновационные способности национальных хозяйств. В связи с этим конкурентоспособность учреждений общественного сектора и качество их услуг, прежде всего услуг учреждений высшего профессиональ-

ного образования, которое относится к высокотехнологической [3] отрасли экономики, определяет инновационный потенциал всех отраслей национальной экономики.

Сфера высшего профессионального образования является высокотехнологической, поскольку занимает существенное место по критерию расходов на НИОКР. [13.40] Сфера образования, прежде всего сфера высшего профессионального образования, как высокотехнологичная и наукоемкая отрасль, направлена на создание образовательного продукта, являющегося наиболее совершенным продуктом на базе накопленных знаний, новых теорий и разработок. Другим словом для её создания используются самые лучшие теории, материалы и новые технологии образовательного процесса. Для создания качественного образовательного продукта главным ресурсом являются расходы на НИОКР, расширение сотрудников-исследователей и укрепление научно-инновационного потенциала учреждений сферы высшего профессионального образования. Поэтому при оценке высокой технологичности отрасли и ее инновационного направления, кроме использования критерия доли расходов на НИОКР, еще необходимо обратить внимание на важность и значение персонала, занимающегося непосредственно НИОКР, подготовку образовательного продукта, знания, опыт, мышление, как основы экономики знаний. Человеческий капитал является не просто совокупностью трудовых ресурсов, это и накопленные

знания, навыки, умения, способности, опыт, реализация которых в процессе социально-экономической деятельности, ведет к более высокому уровню развития субъектов экономики. Следовательно, человеческий капитал является главным ресурсом высокотехнологичной отрасли, носителем знаний, без которых вложения в научные исследования и подготовку образовательных продуктов будут бесполезными.

Расходы на НИОКР и развитие сферы высшего профессионального образования являются не только сферой инновационного инвестирования, но также высокодоходной, следовательно, инвестиционно-привлекательной отраслью. Поэтому в развитых странах мира сформировалась устойчивая институциональная структура, которая создала систему стимулов инвесторам разного уровня (государство, бизнес, домашние хозяйства, население) для обеспечения условий развития человеческого капитала. Поскольку анализ природы современного социально-экономического формирования развитых стран показал, что именно человеческий капитал определяет уровень развития высоких технологий и производства новых передовых продуктов. Экономические расчеты ряда исследователей показывают, что более 60% разницы в доходах людей связаны с человеческим капиталом, объясняется уровнем их образования. [9,6] Поэтому субъекты экономики, прежде всего, население и домашние хозяйства сформировали эффективный спрос на образовательные услуги. Проведенные еще в

середине 1980-х годов социологические опросы в странах с рыночно-регулируемой экономикой выявили, что экономические мотивы получения образования оказались в 3,5 раза выше, чем не экономические. Более 83% респондентов стремились получить образование с целью приобретения лучшей работы, 72% – повысить свои способности к заработку, 70% – зарабатывать больше денег.

Государство, как ведущий институт социально-экономической системы страны, выступая как гарант выполнения конституционных обязанностей, стремится к инвестиционному обеспечению развития сферы высшего профессионального образования, которое направлено на повышение уровня человеческого потенциала страны, человеческого капитала в целом. Для оценки инновационного развития сферы образования и экономики в целом, а также для оценки уровня инновационности государства, рассмотрим состояние реализации функций государства, на основе предложенной С.М. Роговым группировки функций государства. [8] Он разделил функции государства на две группы: а) традиционную – оборона, правопорядок; б) современную составляющую, которая направлена на развитие интеллектуального и человеческого капитала нации – образование, наука, здравоохранение, интенсивное экономическое развитие.

В современных условиях среднее значение по мировой экономике на долю реализации традиционной функции приходится 5,3%, а на реализацию современной функции

– 17,8% ВВП. Эти цифры для развитых стран составляют – 3,9 и 25%, а в странах с переходной экономикой – 3,8 и 22,1%. В РФ эти цифры соответственно составляют – 7,4% и 4,7%. [7] Как подчеркивает российский ученый-экономист С. Глазьев в России и других постсоветских странах для осуществления традиционной функции государство затрачивает определенную часть ВВП на реализацию данной функции, что составляет примерно на 1/4 больше, чем в среднем в мире. Для реализации современной функции направляет средства, которые в 3 раза меньше, чем средний мировой уровень. Такое соотношение расходов на реализацию традиционной и современной составляющих функций государства современной России и постсоветских стран, по мнению С. Глазьева, подобно европейскому государству образца XVIII–XIX в. [2;3]

Таким образом, образование и наука, приобретающие прямое содействие в сфере высшего профессионального образования, являются ведущими элементами современной составляющей функции государства. В Республике Таджикистан приоритетность образования занимает центральное место в социально-экономической политике государства. По мере обеспечения экономического роста активизируется проявление социальной функции государства, и эта тенденция принимает устойчивый характер. В Послании Лидера нации – Основоположника мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан Эмома-

ли Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016г. четко подчеркивается, что «в последующие 5 лет деятельность Правительства будет направлена на повышение качества развития человеческого потенциала, серьезное внимание будет уделено вопросам науки, образования, здравоохранения, культуры, окружающей среды и занятости, в результате осуществления этих мер Таджикистан будет иметь высокий уровень человеческого развития». [1,5] Таким образом, вопросы повышения уровня человеческого потенциала страны красной линией проходят через стратегические документы правительства республики.

За годы государственного су-

веренитета республики обеспечено развитие социальных сфер, прежде всего, сферы производства социально-значимых благ (наука, образование, здравоохранение, культура и т.д.). Как свидетельствуют данные таблицы 1 в период 2000-2015гг. объем государственного финансирования в сферу образования увеличился от 41,6 млн. сомони до 2464,7 млн. сомони, или более чем в 59,9 раза. За анализируемый период его удельный вес в общем объеме государственных расходов составил в среднем – 16%. Государственное финансирование в сферу здравоохранения и культурно-массовые и оздоровительные мероприятия также увеличилось соответственно в 51,2 и 62,6 раза.

Таблица 1. Динамика государственных расходов в сфере производства и предоставления основных социально-значимых благ (млн. сомони)

	2000		2005		2010		2015		Рост по сравнению с 2000г.	
	млн. сомони	В %	млн. сомони	В %	млн. сомони	В %	млн. сомони	В %	раз	%
Всего расходов Государственного бюджета	261,8	100,0	1402,7	100,0	6712,6	100,0	15674,5	100,0	59,9	-
в том числе:										
образование	41,6	15,8	253,1	18,0	989,9	14,7	2464,7	15,7	59,2	-0,1
здравоохранение	16,9	6,4	82,4	5,9	354,9	5,3	966,2	6,1	51,2	-0,3
Культурно-массовые и оздоровительные мероприятия	9,1	3,5	41,8	3,0	297,3	4,42	570,3	3,6	62,6	+0,1
Итого в сфере социально-значимых услуг	67,6	25,7	377,3	26,9	1642,1	24,4	4001,2	25,4	89,9	-0,3
в % к ВВП	3,8		5,3		8,2		12,4			+8,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2016, С 499-506.

В целом в реализации основных пунктов современной составляющей функции государства в 2015г объем государственных расходов составил 4001,2 млн. сомони, что по сравнению с 2000г. увеличилось более чем в 89,9 раза.

Следует отметить, что в условиях происходящих изменений в структуре социально-экономической системы развития только оценок темпов роста недостаточно. Потому что показатели темпа роста отражают только изменения масштабности, но не дают комплексной характеристики структурных сдвигов [6,32]. В связи с этим, произведем структурный анализ государственных расходов в сфере социально-значимых благ (реализация современной функции государства), который покажет архитектурный образ этой сферы. Структура представляет собой совокупность устойчивых связей исследуемого объекта, элементов систем (в данном случае сфера предоставления социально-значимых благ), которые обеспечивают сохранение ее основных свойств на определенном историческом этапе. Изменение (прирост/снижение) пропорций доли характеризующих положение элементов в структуре выступает критерияльным признаком структурного сдвига.

Масса структурного сдвига (разность между долями отдельных компонентов государственного расхода в сфере социально-значимых благ в общем количестве элементов) в 2015г. по сравнению с 2000г. в сфере образования составила +0,2, в здравоохранение – -0,8, в культурно-массовых и оздоровительных мероприятиях – +0,6. В целом общий структурный сдвиг государственных расходов в сфере социально-значимых услуг, направленных на развитие человеческого капитала составил +1,2. Индекс структурного сдвига (отношение массы структурного сдвига к доле соответствующего элемента в базисном периоде), который дает представление скорости структурных процессов или ускорение замены старой структуры на новую, имеет более высокий уровень в сфере расходов на культурно-массовые и оздоровительные мероприятия – 104,4%. А в сфере образования наблюдается незначительный рост (см. таблицу 2).

Таблица 2. Структурные сдвиги инвестиций в сферу социально-значимых услуг

	2000	2005	2010	2015	Масса структурных сдвигов (+,-)	Индекс структурных сдвигов, %
Итого в сфере социально-значимых услуг, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	-	-
Образование	61,4	67,1	60,3	61,6	+ 0,2	+0,32
Здравоохранение	25,0	21,8	21,6	24,2	- 0,8	- 3,2
Культурно-массовые и оздоровительные мероприятия	13,6	11,1	18,1	14,2	+ 0,6	+ 4,4

Рассчитан по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2016, С 499-506.

В целом, хотя показатели массы структурных сдвига и индекса структурных сдвигов незначительны, не могут обеспечить выпуклое качественное изменение в сфере социально-значимых услуг (отсутствуют заметные сдвиги), однако, за этими сдвигами лежат интересы государства и общества в развитии сферы социально-значимых услуг, которые направлены на повышение уровня человеческого потенциала страны. Главное состоит в том, что в последние пятнадцать лет, не смотря на ограниченность государственных финансовых ресурсов, обеспечено сохранение пропорций компонентов государственных расходов в сфере предоставления социально-значимых благ. За анализируемый период государственные расходы в сфере образования в блоке социально-зна-

чимых благ в среднем составляли 62,6%.

Позитивным является то, что население, домашние хозяйства стали активным агентом рынка социально-значимых благ. За анализируемый период 2000-2015гг. объем оплаты населением получения образовательных услуг и услуг системы здравоохранения имеет тенденцию роста.

За анализируемый период объем платных образовательных услуг увеличился с 40,9 млн. сомони до 990,2 млн сомони или более чем в 24,7 раза. Объем оплаты услуг культуры, физической культуры и спорта, медицинских санаторно-оздоровительных, также увеличился соответственно в 59,4, 140,0, 2019,5 и 55,4 раза. Однако удельный вес оплаты обра-

Таблица 3. Динамика объема платных услуг, оказанных населению

	2000		2005		2010		2015		Изменение	
	М л н . сомони	В %	М л н . сомони	В %	М л н . сомони	В %	М л н . сомони	В %	Рост, раз	% (-,+)
Платные услуги, всего	188,9	100,0	1460,4	100,0	5374,5	100,0	9615,8	100,0	50,9	-
в том числе:										
С и с т е м а образования	40,9	21,6	146,3	10,0	512,0	9,52	990,2	10,3	24,7	- 11,3
Культура	0,1	0,05	9,6	0,65	19,6	0,36	59,4	0,62	59,4	0,52
физ. культура и спорт	0,01	0,005	0,09	0,006	0,7	0,013	1,4	0,014	140,0	0,004
медицина	0,2	0,10	70,4	4,8	164,7	3,06	403,9	4,2	2019,5	4
санаторно- оз- дорови-тель- ные	0,7	0,37	3,9	0,26	14,9	0,27	38,8	0,4	55,4	-9,3

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2016, С 443- 445

зовательных услуг в общем объеме платных услуг по сравнению с 2000г. уменьшился на 11,3% (см. таблица 3). Это связано с тем, что после 2005г. в республике наблюдается тенденция роста объема бюджетного финансирования сферы образования. Кроме того, население и домашние хозяйства быстро реагируют на кризис и нестабильность экономики, поэтому их планы по получению престижного образования не выполняются. После 2009гг. эти процессы оказывают явное влияние на динамику оплаты образовательных услуг. Наблюдаемый сегодня высокий уровень предложения над спросом образовательных услуг также может стать причиной снижения уровня затрат населения на получение этих услуг. Заметный рост удельного веса оплаты услуг сферы здравоохранения связан, прежде всего, с высоким уровнем коммерциализации (официальной и неофициальной) этой сферы.

Как выше отметили, в системе факторов человеческого развития, формирования и развития челове-

ского капитала особо важное место занимает сфера высшего профессионального образования. Именно на этой стадии сферы образования происходит синтез накопленных знаний (в предыдущих этапах) и конкретизируется направление использования знаний в определенных сферах жизни общества путем подготовки высококвалифицированных специалистов. В 2015г. государственные расходы в сфере высшего профессионального образования составили 477,1 млн. сомони, против 180,1 млн. сомони в 2009г.

Увеличилось за этот период более чем в 2,6 раза. Его удельный вес за анализируемый период составлял в среднем 16,8% от общих государственных расходов сферы образования (см. таблица 4). Динамичное развитие сферы высшего образования страны происходило в основном за счет усиления коммерциализации деятельности вузов и привлечения дополнительных источников инвестиций.

Таблица 4. Государственное финансирование сферы высшего профессионального образования

Финансирование сферы образования	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2014 в % к 2009
Всего, тыс. сомони	963,8	1092,0	1363,7	1608,0	2130,8	2576,9	2918,6	302,8
в т.ч.: высшее профессиональное образование, тыс. сомони	180,1	187,7	232,1	281,0	337,8	397,7	477,1	264,9
в % ко всему	18,6	17,2	17,0	17,4	15,8	15,4	16,3	82,7

Источник: Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан, 2016 г., стр. 167

Необходимо подчеркнуть, что повышение социально-экономической эффективности инвестиций в сфере высшего профессионального образования тесно связано с уровнем адаптивности и популяризации вузов. Адаптивность и популяризация вузов определяют успешность эволюционного их развития, направления инновационных инвестиций на новые комбинации факторов производства образовательных продуктов и условия конкурентоспособности. Именно проявление свойств приспособляемости, как форм их отношений с внешней средой, которая предполагает процесс внутриорганизационной перестройки, выступает важным институциональным условием обеспечения конкурентоспособности вуза. В этом процессе происходит популяризация (как объект эволюционной микроэкономики) [4,17], где каждый вуз совершенствует свою институциональную структуру – описывается набором параметров, отражающим ее состояние и правила, которые задают динамику перехода из одного состояния в другое, более нового. На динамику качественного перехода на новую ступень развития определяющую роль играет инновация, которая обуславливает формирование новой комбинации факторов производства и его дальнейшее развитие. Инновационность вуза можно охарактеризовать как его способность приспособляться к новым условиям внешней среды, синтезировать и реализовывать новации в сфере

производства, предоставления образовательного продукта, а также в сфере технологий образовательных процессов.

Для изучения инновационной деятельности вузов часто используются рейтинговые методики, которые в последнее время приобретают большую популярность. В связи с этим в 2016г. Министерство образования и науки Республики Таджикистан согласно приказу министра «О рейтинговых оценках учреждений высшего профессионального образования Республики Таджикистан» (от 11.04.2016 №912) провело рейтинговые оценки отечественных вузов. Получение достоверной информации о месте вузов на рынке образовательных услуг, выявление уровня их инновационности и конкурентоспособности составляло главную цель проведения такого рейтинга. Рейтинг проведен по следующим блокам индикаторов: общая информация о вузах страны (17 индикатор); научно-исследовательской деятельности (6 индикатор); об образовательном процессе и уровне усвоения студентами знаний (18 индикатор), международной деятельности вузов (12 индикатор), коммерциализации научных услуг (5 индикатор), региональном сотрудничестве (4 индикатор). По результатам можно определить из 31 вуза республики следующие пять самых лучших:

1. Таджикский национальный университет – 599,3 балла;
2. Таджикский медицинский университет им. А. Сино – 468,7 балла;

3. Ходжентский государственный университет им. Б. Гафуров – 379,3 балла;

4. Финансово экономический институт Таджикистана – 357,2 балла;

5. Таджикский аграрный университет им. Ш. Шотемура – 347,4 балла.

Как выше отметили, основным критерием инновационного развития являются затраты на научно-исследовательскую деятельность, которые можно рассматривать как инновационное инвестирование. По материалам рейтинговой оценки Министерства образования и науки Республики Таджикистан нами проанализированы следующие важные индикаторы научно-исследовательской деятельности основных столичных вузов страны: удельный вес затрат на научные исследования (B1); удельный вес преподавателей, имеющих ученые степени доктора и кандидата наук (B2); удельный вес

доходов от научных исследований и разработок (B3); количество исследовательских грантов за последние пять лет (B4); сумма исследовательских грантов за последние пять лет (B5); удельный вес дневных студентов, участвующих в научно-исследовательских работах вуза (B6) (см. таблицу 5). Как видно из данных таблицы 5, у девяти вузов г. Душанбе наблюдается разнонаправленность индикаторов научно-исследовательской деятельности. Так, например, ТНУ по индикатору количества исследовательских грантов за последние пять лет (44 ед.), а также по индикатору удельного веса затрат на научные исследования (3,9%), занимает ведущее место. По индикатору удельного веса преподавателей, имеющих ученую степень доктора и кандидата наук, занимает первое место Институт сервиса и предпринимательства (5,8%).

Таблица 5. Некоторые индикаторы научно-исследовательской деятельности основных вузов города Душанбе³

ВУЗЫ	B1,	B2	B3	B4	B5	B6
ТНУ	3,9	5,5	1,6	44	7	1,6
ТГПУ им С. Айни	1	4	1	4	1	1,3
ТТУ им М. Осими	0,5	1,7	0,9	35	8	1,2
ТАУ им Ш. Шотемура	2	5,6	3	26	7	5
ТТУ	8	0,3	0,8	5	1	0,2
ТКУ	1,2	4,3	3,9	10	2,5	6,8
Институт сервиса и предпринимательства	2	5,8	0	3	5,3	2
РТСУ	1,6	4,2	0	6	8,6	3,6
ФЭИТ	1,4	3,3	1,02	7	1,1	1,7

Источник: Итоги рейтинга учреждений сферы высшего профессионального образования, проведенного Министерством образования и науки Республики Таджикистан в 2016г.

³ Выбраны те вузы, которые имеют экономические факультеты

По индикатору удельного веса доходов от научных исследований и разработок (3,9%), а также по показателю удельного веса дневных студентов, участвующих в научно-исследовательских работах вуза (6,8%) первое место занимает Таджикский коммерческий университет. По индикатору суммы исследовательских грантов за последние пять лет (8,6 млн. сомони) первое место занимает Российско-таджикский (славянский) университет. Таким образом каждый вуз по мере своих потенциальных возможностей и конкурентного преимущества активизировали развитие отдельных компонентов (индикаторов) блока научно-исследовательских изысканий. Только ТНУ и ТКУ по двум индикаторам заняли первое место среди других вузов. Другие 7 вузов имели преимущество по одному индикатору.

Таблица 6. Рейтинговые оценки научно-исследовательской деятельности основных вузов города Душанбе

ВУЗЫ	B1	B2	B3	B6	Интегральный коэффициент	Бал	Место в рейтинге
ТТУ им. М. Осими	0,5	1,7	0,9	1,2	4,3	9,2	1
ТКУ	1,2	4,3	3,9	6,8	4,05	8,25	2
ТАУ им. Ш. Шотемура	2	5,6	3	5	3,9	7,7	3
ТНУ	3,9	5,5	1,6	1,6	3,15	4,9	4
ИСП	2	5,8	0	2	2,45	2,33	5
РТСУ	1,6	4,2	0	3,6	2,35	1,96	6
ТТУ	8	0,3	0,8	0,2	2,32	1,85	7
ФЭИТ	1,4	3,3	1,02	1,7	1,85	0,11	8
ТГПУ им. С. Айни	1	4	1	1,3	1,82	0,0	9

Рассчитан по: Итоги рейтинга учреждений сферы высшего профессионального образования, проведенного Министерством образования и науки Республики Таджикистан в 2016г.

Чтобы рассчитать баллы вузов вычислили «натуральный вес» [5.54] (V) по следующей формуле: $V=(\max-\min)/N=(4,3-1,82)/9=0,27$. По «натуральному показателю» легко можно найти и балл для каждого вуза. Для определения значения отдельных вузов использовали следующую формулу: $V=(N-\min):V$. Например, для ТАУ им. Ш. Шотемура $(3,9-1,82)/0,27=7,7$ балла и т.д. Таким образом, результат рейтинговой оценки показал, что среди 9 основных отечественных вузов, можно выделить три следующих лучших вузов по совокупности индикаторов научно-исследовательской деятельности: первое – ТТУ им. М. Осими (9,2 балла), второе – ТКУ (8,25) и третье – ТАУ им. Ш. Шотемура (7,7 балла).

Однако, как показывает практика, увеличение объемов расходов в сфере высшего профессионального образования на научные исследования и разработку образовательных продуктов еще не гарантируют, что в результате этого будут созданы и выпущены высококвалифицированные специалисты. Именно поэтому существует ряд критических замечаний о низком уровне качества и эффективности сферы высшего профессионального образования, качества выпускаемых им специалистов, а также об отсутствии соответствующей институциональной структуры, создающей систему стимулов профессорско-преподавательского состава вузов на инновационное развитие, повышение конкурентоспособности, качественный уровень

выпускников, совершенствование профессиональной и научно-исследовательской деятельности.

В современных условиях основным фактором, который препятствует повышению эффективности инвестиций в инновационное развитие учреждений сферы высшего профессионального образования, является существование дисбаланса уровня технологического развития сферы высшего профессионального образования и ее институциональной структуры. В деятельности вузов, прежде всего, существуют «институциональные ловушки», которые создают асимметрию в технологической и институциональной структуре сферы высшего профессионального образования. «Институциональные ловушки» представляют собой неэффективные устойчивые нормы и правила, которые имеют устойчивый, самоподдерживающий характер. Отдельные, особые группы или малые общности не заинтересованы отказываться от устоявшейся нормы. Поскольку это влечет за собой убытки или потерю выгоды, получаемой от существующей институциональной структуры или действующих формальных и неформальных институтов. К основным видам «институциональных ловушек» можно отнести бартерные сделки, неплатежи, уклонение от уплаты налогов, коррупцию, теневую экономику, «демографическую ловушку» и др.

По мере развития коммерциализации сферы высшего профессионального образования в течение дли-

тельного периода (за 15 последних лет) возникли «институциональные ловушки», свойственные этой сфере, которые стали причиной снижения качества услуг вузов. В сфере высшего профессионального образования республики устойчиво формировались такие «институциональные ловушки» как недофинансирование вузов, ловушка совместительства преподавательско-профессорского состава, диссертационная ловушка, нерациональное распределение нагрузки преподавателей, превышающей нормы рабочего времени, высокий спрос на высшее образование, направленный не на получение знаний и навыков, а на получение «университетской корочки» и т.д.

В настоящее время недофинансирование вузов республики при значительном росте спроса на их образовательные услуги привело к снижению творческой деятельности среди профессорско-преподавательского состава. Это происходит в силу того, что гарантированное материальное вознаграждение преподавателей не достигает социально-необходимого уровня, и они вынуждены подрабатывать в других вузах или в неформальном секторе занятости (репетиторство, перевод, написание курсовых и дипломных работ и т.д.). Коррупция и отсутствие мотивации в добросовестном получении и оказании услуг породили возникновение диссертационной ловушки: существование факта покупки выпускных квалификационных работ, ученых степеней и научных работ.

Таким образом, наблюдается обесценивание отечественного высшего образования на всех его уровнях.

Результат опроса преподавателей выявил, что проблема нерационального распределения норм рабочего времени профессорско-преподавательского состава губит творческую активность и время для научных исследований. Из-за существующего обширного круга обязанностей преподавателей вузов (учебная, учебно-методическая, научно-исследовательская, организационно-методическая работа и воспитательная деятельность) творческий характер значительной части их труда практически не возможно вписать в рамки определенного нормативами времени и места его выполнения. Утвержденный в вузах план до 700 рабочих часов в год как верхний предел учебной нагрузки за ставку заработной платы расходуется чаще всего только на рутинную работу, которая связана с составлением силабусов (учебно-методической или организационной работой). Следовательно, время на научно-исследовательскую работу не остается, и добросовестные работники вузов вынуждены забирать работу на дом. В этих условиях происходит снижение стимула работников вузов заниматься научной деятельностью и, следовательно, уровень инновационного развития вузов. В условиях нехватки времени на научно-исследовательскую работу у преподавателей могут возникнуть несколько альтернатив действий:

- заниматься научным исследованием только для отчетности,

- научную деятельность направлять не на качество, а на количество;

- заниматься научно-исследовательской работой в ущерб личному времени или вовсе не выполнять работы данного рода деятельности.

В процессе опроса студентов выявлено, что негативным моментом является недостаточный уровень их мотивации к усвоению образовательных программ. В условиях кредитно-модульной системы образования преподаватели лишились рычагов воздействия на студентов, а студенты лишились фундаментальных знаний. В целях дифференциации оценок часто преподаватели вынуждены занижать экзаменационные требования, которые негативно сказываются на качестве выпускаемых специалистов. Для повышения уровня заинтересованности студентов в усвоении образовательных программ, необходимо принять ряд мер по предоставлению большей самостоятельности вузам в разработке структуры образовательных программ, а студентам – в выборе дисциплин для изучения.

Другой назревшей проблемой отечественного высшего образования является «демографическая ловушка для высшей школы». Это вызвано превышением предложения образовательных услуг над спросом на нее (численность абитуриентов, заинтересованных в приобретении образовательной услуги). Поэтому отдельные эксперты высказывают мнение, что в республике достаточно

иметь 10-15 классических университетов, в целом говорят о сокращении числа вузов, суть заключается в закрытии значительной части вузов, не имеющих соответствующего статуса или имиджа. Прежде всего, здесь речь идет о закрытии вузов, которые имеют низкий уровень эффективности преподавания и использования инновационной способности научного потенциала преподавателей и студентов. В этих условиях усиливается борьба за долю на рынке образовательных услуг и вузы предпринимают различные меры, такие как повышение заработной платы для преподавателей; усиление маркетинговой политики по привлечению абитуриентов и зарубежных студентов, улучшение уровня мотивации студентов, совершенствование образовательных программ, поиск путей и возможностей трудоустройства выпускников и т.д.

Выходом из сложившихся институциональных ловушек является более эффективная институциональная норма, которая отличается многовариантностью. Система, которая предусматривает наличие неэффективной и эффективной нормы, вызывает одновременное принятие меры по реформированию обеих норм. В направлении усиления эффективной нормы сферы высшего профессионального образования можно выделить следующие меры повышения ее привлекательности:

- направление больших сумм бюджетных средств в распоряжение вузов и их инновационного разви-

тия, параллельно усиление контроля их распределения;

- разработки реальных научно-обоснованных систем нагрузок преподавателей, чтобы научно-исследовательские работы заняли достойное место;

- повышение инновационного уровня образовательных программ с учётом требований современной экономики и рынка труда;

- предоставление гарантий трудоустройства выпускникам вузов.

Что касается неэффективной нормы, то она должна быть непривлекательной для вузов. Этого можно добиться на основе проведения мониторинга качества деятельности профессорско-преподавательского состава и образования студентов и применения институт-санкций для тех вузов, качество образовательных услуг которых не соответствует государственно-образовательным стандартам.

Таким образом, пути выхода из «институциональных ловушек» в сфере высшего профессионального образования существуют, но их раз-

работка требует тщательно проработанного подхода с учетом рисков, а также реакции участников на потенциальные изменения. Для этого необходимо преодолеть, прежде всего, асимметричность темпов изменения институтов и технологий образовательного процесса. Технологию⁴ образовательного процесса в широком смысле слова можно рассматривать как применение научного знания для решения практических задач. Поэтому инновационная деятельность в сфере высшего профессионального образования как высокотехнологическая отрасль вызывает применение современных технологий, методов и способов образовательного процесса и подготовки образовательных продуктов. В современном мире идет бурный процесс инновационной трансформации технологической структуры образовательного процесса. Это должно выражаться в соответствующих изменениях и в институциональной структуре сферы высшего профессионального образования.

Литература:

1. *Послание Лидера нации – Основоположника мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (2016г.)* <http://prezident.tj/ru/node/13747>

2. *Глазьев С. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. – 2009. – №1. – С. 3-18.*

3. *Классификация отраслей на высокотехнологичные и среднетехнологичные высокого уровня и низкого уровня и низкотехнологичные была предложена ОЭСР в 1984г. по критерию интенсивности расходов на НИОКР и пересмо-*

⁴ Технология - от греч. τέχνη — искусство, мастерство, умение; λόγος — «слово», «мысль», «смысл», «понятие» и представляет собой совокупность методов и инструментов для достижения ожидаемого результата.

трена лишь в 2009г.

4. Маеский В. Введение в эволюционную макроэкономику. – Издательство «Япония сегодня», Москва – 1997г., с. 17.

5. Мальшенко А. В. Моделирование научно-инновационного развития вузов // Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13. – Ставрополь: 2006, С.54

6. Мирсаидов А.Б. Инновационное развитие государственного сектора как предпосылка повышения инновационной способности национальной экономики Республики Таджикистан // Научный альманах, № 4 - 2017г (ISSN 2411-7609).

7. Недоспасова О.П. Особенности инвестирования в сфере высшего профессионального образования по фазам экономического цикла // Креативная экономика, 2009, № 10

8. Rogov S.M. Functions of the modern state: challenges for Russia // Scientific report. – M.: Institute of USA and Canada RAS, 2005.

9. Полежаева Г.Т. Оценка эффективности инвестиций в сферу высшего образования // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2005, С. 6.

10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан – 2016, С 443-445.

11. Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан, 2016 г. стр. 167.

12. Итоги рейтинга учреждений сферы высшего профессионального образования, проведенный Министерством образования и науки Республики Таджикистан в 2016г.

13. Leslie L. The Economic Value of Higher Education. N.-Y.: McMillan Publishing Company. 1988. P. 40

**Мирсаидов А.Б.,
Бобиев А.,
Зокири Т.Б.**

ЧАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ МУАССИСАҲОИ ИҶТИМОӢ

**Институти иқтисод ва демография
Академияи Илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Мақолаи раванди гузаштани муассисаҳои бахши иҷтимоӣ дар иқтисодиёт (дар намунаи муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ) аз усулҳои классикии ба даст овардани афзалиятҳои рақобатпазир ба навъҳои нав дар асоси трансформатсияи рақамӣ ва навоариҳои таҳлил карда мешавад. Мо инчунин раванди ташаккули сохтори институтсионалии рушди инноватсионии маориф ҳамчун бахшиҳои баланд-технологӣ иқтисодиёт дида бароем, ки ба эҷоди як низоми ҳавасмандгардонии ба сармоягузори сатҳҳои гуногун (давлатӣ,

соҳибкорӣ, аҳолии хонаводаҳо) барои сармоягузорию инноватсионӣ ва таъмини рушди сармояи инсонӣ. Дар робита ба ин, таносуби аст, зуҳуроти ҷузъҳои анъанавӣ ва муосир (инноватсионӣ) вазифаҳои давлатӣ дар кишвар таҳлил.

Калидвожаҳо: Ҳукумат, иқтисодиёт, баҳши давлатӣ, иқтисоди маориф ва таҳсилоти олии, инноватсионӣ, меъёри барои рушди инноватсионӣ, сармоягузориҳои инноватсионӣ, сохторҳои институтсионалӣ, «домҳои институтсионалӣ», рейтингҳо ва ғайра

Mirsaidov A.B.,
Bobiev A.,
Zokiri T.B.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS OF SOCIAL SECTOR

Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The article analyzes the process of transition of institutions of the social sector of the economy (on the example of higher professional education institutions) from classical methods of achieving competitive advantages to fundamentally new ones based on digital transformation and innovation. The process of formation of the institutional structure of the innovative development of the sphere of education as a high-tech branch of the economy is also being considered. It creates a system of incentives for investors of different levels (state, business, households, population) for innovative investment and ensuring the conditions for the development of human capital. In this regard, the correlation of the manifestation of the traditional and modern component of (innovative) functions of the state in the republic is analyzed.

Key words: state, public sector of economy, economics education and higher vocational education, innovation, the criterion of innovative development, innovative investment, institutional structures, “institutional traps”, ratings and so on.

УДК 330.34

Мукимова Н.Р.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» в г. Душанбе

В статье анализируются проблемы индустриально-инновационного развития промышленности Республики Таджикистан. Раскрываются основные препятствия на пути развертывания инновационных процессов в стране и

предлагаются перспективы индустриально-инновационного развития промышленности страны с целью устранения перечисленных проблем.

Ключевые слова: *проблемы индустриально-инновационного развития, промышленность, конкурентоспособность, национальная стратегия.*

Современная экономика характеризуется динамичностью и непостоянностью процессов, происходящих на рынке. Экономика переходного периода, как Таджикистана, так и других стран, ставших на путь рыночных преобразований, характеризуется высоким уровнем нестабильности, связанной с постоянным изменением не только объемов, но и направления развития. Эффективность функционирования, как национальной экономической системы, так и ее регионов, зависит от того, насколько результативно осуществляются инновационные изменения. Основным моментом инновационного развития промышленности Республики Таджикистан является определение и устранение проблем, которые сдерживают темпы этого развития.

Регионы Таджикистана значительно отличаются по своему естественно-ресурсному, научно-технологическому и социально-экономическому уровню развития. Используя региональный подход к формированию инновационной политики, необходимо определить региональные зоны с наибольшим научно-техническим потенциалом с целью создания на их территории зон с благоприятным инвестиционным климатом для развития инновационного процесса. Такие регионы

должны стать базовыми для инновационного развития государства.

Как показывает мировой опыт, наибольшее динамическое развитие получают те регионы, где формируется региональная инновационная инфраструктура, которая охватывает образовательные и научные учреждения, предприятия, исследовательские центры, органы государственного управления, финансовые учреждения. Таким образом, для обеспечения инновационного развития промышленности страны необходимо сформировать и законодательно закрепить государственную политику развития промышленных предприятий регионов, согласовать развитие конкретных регионов с учетом приоритетных направлений инновационной деятельности, а также внедрить мероприятия по формированию региональной инновационной инфраструктуры.

Одним из направлений Национальной стратегии развития Республики Таджикистан сроком до 2030 г., нацеленной на индустриально-инновационное развитие страны путем ускоренной модернизации и широкой диверсификации экономики, является увеличение доли промышленности в ВВП страны. Однако, основной тенденцией развитых стран в анализе отраслевой структуры их валового продукта является преоб-

ладание сферы услуг (табл.1), относящихся к финансовой деятельности и операциям с недвижимым имуществом. В будущем рост производительности промышленной отрасли в условиях инновационного развития может отразиться на увеличении доли промышленности в валовом продукте. Здесь можно с уверенностью сказать, что тренд на сокращение доли промышленности в ВВП не носит жестко определенный характер и не предусматривается инновационным развитием экономики и постиндустриального общества. На современном этапе становления инновационной экономики в развитых странах фактическое сокращение его доли с наибольшей вероятностью является лишь переходным периодом.

Конкурентоспособность отраслей промышленности, их возможность отвечать вызовам инновационного развития порождает необходимость структурных изменений в самой промышленности. В условиях иннова-

ционной экономики отдельное внимание должно уделяться созданию и использованию новых технологий, оказывающее первоочередное воздействие на конкурентоспособность предприятий, а, следовательно, и на инновационное развитие промышленности.

В рейтинге глобальной конкурентоспособности за 2016-2017гг., подготовленном Всемирным экономическим форумом, Республика Таджикистан заняла 77-е место среди 138 стран мира, медленно, но устойчиво, улучшая свои показатели от года к году. В рейтинге глобальной конкурентоспособности за 2015-2016 годы Таджикистан находился на 80-м месте среди обследуемых экономик. Тем не менее, низкий уровень конкурентоспособности национальной экономики сопровождается отсталостью технологической базы и низким уровнем инновационной активности, энергозатратными и загрязняющими технологиями, высоким износом

Таблица 1. Структура ВВП Республики Таджикистан и некоторых развитых стран мира в 2016 г., в %

Страны	Сельское хозяйство	Промышленность	Предоставление услуг
Таджикистан	29,2	21,6	49,2
Бразилия	6,3	21,8	72
Дания	1,1	23,4	75,5
Италия	2,2	23,9	73,8
Нидерланды	1,6	17,8	70,4
Соединенное Королевство	0,6	19,2	80,2
Соединенные штаты Америки	1,1	19,4	79,5
Франция	1,7	19,4	78,8

Источник:[4].

основных фондов. В стране фактически отсутствует механизм «принуждения» к инновациям и процесс коммерциализации результатов научных исследований и опытно-конструкторской деятельности. Поэтому в проекте Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, одной из трех ключевых задач, стоящих перед страной на пути к индустриально-инновационному этапу развития, выступает обеспечение устойчивости развития путем диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики. А ключевым действием в рамках решения данной задачи является «повышение уровня конкурентоспособности национальной экономики (достижение рейтинга в оценке глобальной конкурентоспособности на уровне перехода от конкуренции, основанной на ресурсах, к конкуренции, основанной на производительности)» [2].

За последние годы Таджикистан достиг значительного успеха в ключевых секторах экономики, в том числе и промышленности. Так, объем промышленной продукции в 2015г. увеличился по сравнению с 2011г. на 55,1%, число промышленных предприятий за тот же период возросло на 56,8%. Производительность труда в отрасли возросла на 39,4% [3, 278-281], которая была достигнута в первую очередь за счет ввода новых предприятий, оснащенных передовой техникой и технологией. Наметилась тенденция диверсификации отрасли. За последние семь лет в стране созданы более 1600 цехов и новых про-

мышленных предприятий, в том числе предприятий по переработке руды и других видов промышленного сырья, хлопко-волокна, промышленных строительных материалов и переработке сельскохозяйственного сырья.

Однако, несмотря на все вышеназванные положительные изменения в промышленности страны, остается ещё значимым ряд проблем по стимулированию долгосрочного экспортно-ориентированного экономического роста за счет увеличения производства наукоемкого конечного продукта в промышленном секторе, по повышению уровня инновационности отраслей промышленности, по интеграции фундаментальных и прикладных исследований, опытно-экспериментального производства, коммерциализации нововведений и т.д. Коротко перечислим существующие проблемы индустриально-инновационного развития промышленности Республики Таджикистан.

Наиболее значимой проблемой является низкая эффективность принятых на уровне страны и регионов законодательных и нормативно-правовых актов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, а также низкий инновационный потенциал предприятия, недостаток собственных денежных средств. Эти проблемы характерны и для всей страны в целом.

Объем научно-технических работ в 2015г. составил сумму 52799,8 тыс. сомони, из которых научно-технические услуги, проектно-конструкторские и технологические работы и изготовление опытных образцов со-

ставили 351,6 тыс. сомони или всего 0,67 %. Это свидетельствует о низкой инновационной деятельности, снижении уровня изобретательской и рационализаторской активности, крайне низком уровне наукоемкости продукции предприятий, а, следовательно, об ограниченных возможностях активного участия ее на зарубежных рынках ввиду неконкурентоспособности.

Среди более пяти тысяч малых предприятий в стране, имеющих статус юридического лица, подавляющее большинство заняты в торговле, ремонте автомобилей и бытовых товаров, строительстве, транспорте, общественном питании и прочих подобных секторах. Малых технологических предприятий среди них очень немного, отдельного учета таких предприятий статистика не ведет. Поэтому оценить реальное состояние этого потенциально очень важного инновационного сектора крайне сложно. Исходя из этого, можно предполагать, что в силу своей малочисленности и отсутствия постоянной кооперации с крупными производствами такой малый бизнес не оказывает какого-либо заметного влияния на инновационные показатели отраслей промышленности республики.

В Таджикистане доля стоимости

выполненных научно-технических работ в валовом внутреннем продукте остается незначительной и не превышает 0,11% (табл. 2) по сравнению с 2-4% в наиболее развитых странах. Еще хуже обстоит дело с освоением нововведений. В результате производительность труда в стране в среднем в 3-5, а в некоторых секторах — в 20 раз ниже, чем в наиболее конкурентоспособных экономиках.

В отличие от стран с инновационной экономикой, в Республике Таджикистан бюджетные ассигнования по-прежнему преобладают в составе источников финансирования научно-исследовательских работ (табл. 3).

В Таджикистане наблюдается увеличение расходов на приобретение нового оборудования в НИИ и на предприятиях. Однако техническая оснащенность НИИ остается крайне низкой, что не позволяет им конкурировать на мировом рынке нововведений и усиливает отток молодых специалистов за рубеж. В силу заметного технологического отставания большинства производств от мирового уровня сохраняется ситуация, когда простое заимствование стандартной зарубежной техники является более привлекательным для предпринимателей, чем приобретение новейших технологий и их освоение.

Таблица 2. Внутренние затраты на исследования и разработки в Республике Таджикистан

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Тыс. сомони	1155,8	7663,3	27581,4	35851,8	39813,9	45037,9	50931,1	52939,6
В % к ВВП	0,065	0,106	0,112	0,119	0,110	0,111	0,112	0,109

Источник: рассчитано на основании [3].

Таблица 3. Распределение внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования в 2015г.

	Академия наук Республики Таджикистан		Высшие учебные заведения		Таджикская академия сельскохозяйственных наук		Отраслевые научно-исследовательские организации	
	в сомони	в %	в сомони	в %	в сомони	в %	в сомони	в %
Всего, в том числе	17410821	100	4426385	100	87568816	100	54859399	100
Средства госбюджета	17402971	99,95	4001239	90,4	86583216	98,87	54859399	100
Средства внебюджетных фондов	-		180780	4,08				
Собственные средства	-		234366	5,29				
Средства заказчиков	-		-		39500	0,05		
Иностранные источники	7850	0,05	10000	0,23	946100	1,08		

Источник: рассчитано на основании [1, 28-31].

Состояние основных производственных фондов предприятий промышленности характеризуется сверхнормативным физическим и моральным износом. Старение основных средств производства способно привести к массовому возникновению чрезвычайных ситуаций, аварий, катастроф техногенного характера со значительными негативными экологическими последствиями.

Основное препятствие на пути к инновационному развитию предприятий промышленности – это технологическое отставание. Производственные процессы предприятий промышленности характеризуются использованием низко продуктивных и энергозатратных технологий, применение которых не позволит

выпускать конкурентоспособную продукцию.

В последние годы процесс модернизации оборудования в рамках НИР проходит совершенно неактивно. Так, в 2015г. капитальные затраты соответствуют лишь 0,31% от общего объема внутренних затрат на исследования и разработки в стране, что отрицательно влияет на укрепление материально-технической базы. И напротив, заработная плата работников, выполнявших научные исследования, составила 71,25% (табл. 4), при этом ее среднемесячный уровень варьируется от 426 до 1527 сомони. Удельный вес стоимости машин, оборудования, инструментов в общей стоимости капитальных вложений составил в 2015г. 8% [3, 339].

Таблица 4. Внутренние затраты на исследования и разработки по видам затрат

	В сомони	В %
Общие затраты на исследования и разработки, в том числе	43883350,8	100,00
Внутренние текущие затраты, из них:	43693205,8	99,57
- заработная плата с отчислением на социальное страхование	31133467,44	71,25
- капитальные затраты	136015	0,31
Внешние затраты на научные исследования и разработки	190145	0,43

Источник: рассчитано на основании [1, 39-47].

Недостаточное финансирование научных исследований и низкий уровень заработной платы приводят к тому, что в Таджикистане продолжается отток специалистов из сферы науки (табл. 5). За 2005-2015гг. количество работников научно-технической деятельности уменьшилось на 24,3%.

Таблица 5. Численность работников основной научно-технической деятельности

	2005		2015		
	В чел.	В %	В чел.	В %	
Всего человек, в том числе имеют ученую степень:	4891	100	3701	100	
доктора наук	415	8,5	332	9,0	
кандидата наук	1245	25,5	731	19,8	

Источник: [3, 74].

От общего количества работников 66 научно-исследовательских организаций страны основное число докторов и кандидатов наук составляют ученые в возрасте 35-59 лет (табл.6).

Таблица 6. Распределение численности специалистов-исследователей по возрасту (в процентах от общей численности специалистов-исследователей)

	До 35 лет	35-59 лет	60 лет и старше
Всего	4,7	21,4	13
доктора наук	0,03	3,4	4,4
кандидаты наук	4,7	18	8,6

Источник: рассчитано на основании [1, 15-18]

Для увеличения числа молодых специалистов, особенно в области освоения нововведений, необходимо повышение заработной платы работников науки, а также современная программа их подготовки. Уровень оплаты тру-

да и предпринимательского дохода в инновационной сфере в Республике Таджикистан намного ниже, чем в развитых странах-лидерах по конкурентоспособности, для которых характерен устойчиво высокий рост ВВП и производительности труда. В то же время в сравнении с другими

отраслями экономики заработная плата исследователей и разработчиков в стране отстает от оплаты труда почти всех остальных работников, кроме занятых в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении и соответствует уровню средней заработной платы (табл. 7).

Таблица 7. Соотношение уровней средней заработной платы в отдельных отраслях экономики (в процентах к среднемесячной номинальной заработной плате)

	2014	2015
Исследования и разработки	103	101
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	181	216
Обрабатывающая промышленность	101	110
Электроэнергия, газ и водоснабжение	161	149
Строительство	223	230
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	31	32
Образование	86	81
Здравоохранение и социальные услуги	83	77
Государственное управление и оборона, обязательное социальное страхование	113	105
Финансовое посредничество	267	264

Источник: рассчитано на основании: [3, 135].

Важное место в успешной коммерциализации конкретной технологической инновации занимает надежная правовая охрана тех элементов творческой деятельности, которые позволили создать новую технологию или продукт. Однако поступление заявок на выдачу патентов на изобретение остается незначительным. Из 66 научно-исследовательских организаций страны, только 21 занимались патентно-изобретательской деятельностью, из них по Академии наук Республики

Таджикистан – 5, Таджикская академия сельскохозяйственных наук – 3, Академия медицинских наук Министерства Здравоохранения – 3, ВУЗы – 9, отраслевые научно-исследовательские организации – 1. Из общего количества полученных охраняемых документов в стране патенты составляют 8, малые патенты – 65 [1, 55].

Научно-исследовательские организации и ВУЗы страны лишь в малой степени реализуют свой инновационный потенциал. В пода-

вляющем числе случаев они продолжают вести исследования по давно сложившимся направлениям без предварительных оценок востребованности получаемых результатов. В их портфелях очень мала доля разработок, выполняемых за счет средств промышленности, крайне низок уровень коммерциализации создаваемых объектов интеллектуальной собственности.

Главными препятствиями на пути развертывания инновационных процессов здесь можно выделить:

- отсутствие централизованного финансирования;
- недостаток собственных средств у предприятий и научных организаций;
- отсутствие развернутой инфраструктуры инновационного рынка из-за старения материально-технической базы научно-инновационного комплекса;
- недоступность кредитных ресурсов из-за высокой их стоимости;
- низкая заработная плата научно-технических работников, которая недостаточно обеспечивает прожиточный минимум, вследствие чего наблюдается отток высококвалифицированных кадров за рубеж и в другие отрасли народного хозяйства;
- не востребованность научных разработок государством и предприятиями;
- низкий спрос предприятий

республики на технологические инновации и низкий уровень вовлеченности результатов научно-технической деятельности в хозяйственный оборот;

- низкий уровень развития конкурентных возможностей Таджикистана, отсутствие здоровой конкурентной среды.

Таким образом, перспективы индустриально-инновационного развития промышленности страны с целью устранения вышеперечисленных проблем видятся в следующем:

- создание благоприятных условий для формирования эффективно действующей региональной инновационной инфраструктуры, которая осуществляла бы финансовую, информационную, консалтинговую, маркетинговую и другие виды поддержки инновационных процессов, способствовала бы повышению инновационной активности предприятий и учреждений, увеличению доли инновационной продукции и услуг, инновационному обновлению основных фондов, и, как следствие, повышению производительности труда, подготовке кадров для инновационной сферы;
- разработка программы инновационного развития промышленных предприятий конкретных регионов с учетом приоритетных направлений инновационной деятельности;
- внедрение новых мотивационных механизмов инновационного процесса, обеспечение его коммер-

специализации, направленность на удовлетворение рыночного спроса.

Комплексное внедрение предложенных мероприятий позволит не только скоординировать деятельность органов региональной власти по внедрению программ инновационного развития, но и создать такую региональную инновационную инфраструктуру, которая организует и оптимизирует связи между субъек-

тами инновационной деятельности, а также оснастит непосредственных участников инновационного процесса необходимыми ресурсами. Все это обеспечит оптимальные темпы инновационного развития промышленности регионов, которое в свою очередь повысит эффективность функционирования всей национальной экономической системы в целом.

Литература:

1. *Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2015г.: аналитический сборник / Под общей ред. Джумахонзода Дж.Дж. – Душанбе, ГУ НПИЦентр, 2016. - 147 с.*
2. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392.– Режим доступа: <http://mtk.tj/ru/Government-programs/concept/307>, свободный.*
3. *Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. - 522 с.*
4. *The Central Intelligence Agency: URL: <https://www.cia.gov/>. (Дата обращения: 20.03.2017).*

Мукимова Н.Р.

ПРОЛЕМАҶО ВА ДУРНАМОИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИЮ ИНДУСТРИАЛИИ САНОАТӢ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

**Филиали Донишкадаи давлатии
омӯзгории маълумоти олии касбии «МИСиС» дар Душанбе**

Дар мақола проблемаҳои рушди инноватсионӣ индустриалии саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Мушилотҳои асосии дар роҳи пуравчи протсессҳои инноватсионӣ дар мамлакат кушода истодааст ва дурнамои рушди саноатию инноватсионии кишвар ба мақсади бартараф кардани проблемаҳои номбурда пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: мушилотҳои рушди саноатӣ-инноватсионӣ, саноат, рақобатпазирӣ, стратегияи миллӣ.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INDUSTRIAL AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

**Federal State Autonomous Institution of Higher Education
“National Research Technological University
“Moscow Institute of Steel and Alloys” in Dushanbe**

The article analyzes the problems of industrial and innovative development of industry of the Republic of Tajikistan. It describes the main obstacles to the deployment of innovative processes in the country and offers prospects of industrial and innovative development of the industry of the country with the purpose of eliminating these problems.

Key words: *problems of industrial and innovative development, industry, competitiveness, national strategy.*

УДК 330.3: 338. 43: 635.07

**Хоналиев Н.,
Садриддинов .С.**

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан

В статье рассмотрены теоретические аспекты экономического содержания категории «инновационный потенциал» сельского хозяйства и его структура. Дана краткая оценка его современного состояния на примере отрасли в Таджикистане. Исследования показали, что современный этап обеспеченности ресурсного потенциала сельского хозяйства страны для осуществления инновационной деятельности практически находится в зачаточном состоянии. Сельское хозяйство страны находится в состоянии тенденции демеханизации и деиндустриализации производственных процессов, что оказывает отрицательное влияние на дальнейшее развитие отрасли.

Ключевые слова: *инновация, сельское хозяйство, ресурсный, кадровый, интеллектуальный, инвестиционный и технический потенциал.*

Возможности инновационного развития экономики сельского хозяйства опираются, прежде всего, на стартовые позиции, то есть на инновационный потенциал страны, отрасли, сельскохозяйственных предприятий. Поэтому особую актуальность представляет исследование содержания, структуры инновацион-

ного потенциала, которые являются основой эффективного практического управления инновационной деятельностью в сельском хозяйстве.

Прежде чем остановится на экономическом содержании инновационного потенциала, следует уяснить, что означает само это понятие. Единого мнения определения понятия

«инновационного потенциала» среди ученых и на законодательном уровне не установлено. В принятом постановлении Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2014г. №144 «Концепция инновационного развития агропромышленного комплекса Республики Таджикистан» само слово инновационный потенциал сельского хозяйства отсутствует.

Содержание понятия «инновационный потенциал» в исследованиях многих ученых отождествляется с предпосылками инновационного развития. Например, Ушачёв И.Г., Трубилин И.Т., Оглоблин Е.С., Санду И.С. инновационный потенциал определяют как совокупность различных видов ресурсов – материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и другие, необходимые для осуществления инновационной деятельности в сельскохозяйственном производстве [2, 20]. Безусловно, инновационные процессы во всех сферах деятельности, и в том числе в сельском хозяйстве, опираются на ресурсную базу, которая выступает непосредственно в роли инновационного потенциала.

Отдельные ученые – Кокурин Д.И., Павлова Е.Г. и другие в исследовании содержания инновационного потенциала отвергают его трактовку как простую совокупность ресурсов, поскольку в разных условиях использования равных хозяйственных ресурсов не являются гарантией одинаковых экономических результатов. В основу инновационного потенциала они включают

ресурсный потенциал инновационной деятельности, инновационный процесс, материальное воспроизводство [3, 54]. При этом возможность осуществления инновационного процесса заложена в оптимальном сочетании условий и ресурсов, что позволяет «возможность», «способность» рассматривать в качестве составляющих инновационного потенциала. Однако авторами не уточняется, что является критерием для оптимального сочетания условий и ресурсов инновационного потенциала.

Примерно того же мнения придерживается ряд других ученых-экономистов – Баранчеев В.П., Масленникова Н.П., Мишин В.М., которые понимают инновационный потенциал, как способность, возможность, готовность участника инновационного процесса мобилизовать ресурсы и организационный механизм на его осуществление в заданные сроки и затраты [4, 692].

Важность изучения инновационного потенциала сельского хозяйства Таджикистана продиктована определением состава его компонентов, представляющих основу для их оценки и возможности осуществления со стороны субъектов сельского хозяйства, государства и общества в целом. Приоритетной задачей в среднесрочной и особенно в долгосрочной перспективе становится переход экономики сельского хозяйства Таджикистана на инновационный путь развития. Наша страна является высокогорной, малоземельной (0,7га пашни на душу населения), где изжи-

ли себя традиционные методы ведения земледелия и животноводства. Только интенсивные методы ведения хозяйства, основанные на инновационном пути развития, могут повысить эффективность сельскохозяйственного производства страны. Нужно искать и находить новые инновационные пути развития, внедрение новых высокоурожайных сортов растений, высокопродуктивных пород животных, новых технологий ведения земледелия и животноводства, развития аграрной науки, подготовки высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров для отрасли. Все это требует значительных потенциальных ресурсов и возможностей государства, отрасли и сельскохозяйственных предприятий.

Инновационный потенциал сельского хозяйства базируется на наличии ресурсов, являясь фундаментом, основой, направленной на непосредственное осуществление инновации – освоение новшеств, нововведений, новаций. Инновационный ресурсный потенциал состоит из материально-технических, финансовых, интеллектуально-кадровых, организационно-экономических возможностей сельскохозяйственных предприятий региона, отрасли и государства по эффективному вовлечению новшеств на практике. Остановимся коротко на оценке современного состояния основных элементов ресурсно-инновационного потенциала сельского хозяйства Таджикистана.

Материально-технические ресурсы определяют технико-технологическую базу инновационного

потенциала сельского хозяйства, степень морального и физического износа основного капитала. Материально-техническая база сельского хозяйства имеет натуральный и стоимостный состав. К ней относятся средства и предметы труда – машины и оборудование, другие технические средства, производственные и социальные сооружения, продуктивные и многолетние насаждения, средства защиты растений и животных, семена, корма, сырьё, топливо, запасные части и др. Составной и главной частью материально-технической базы сельского хозяйства является земля, на которой осуществляется непосредственно сам производственный процесс, представленный площадью земельного фонда в распоряжении субъектов сельскохозяйственного производства для эффективного использования.

Исследования показали, что за 1991-2015гг. в Таджикистане из сельскохозяйственного оборота выведены 620,0 тыс.га (14,7%) земли, при этом площадь пашни уменьшилась на 152,4 тыс. га, на 18,9% (таблица 1). Это несмотря на то, что земля в условиях Таджикистана критически ограничена масштабами и это предопределяет бережное, эффективное ее использование. В 2015г. на одного жителя приходилось 0,43 га общей площади сельхозугодий и 0,077 га пашни. Обеспеченность населения сельскохозяйственными угодьями по сравнению с дореформенным периодом 1991г. уменьшилась на 44,9%, а пашнями – на 48,7%. Человека-нагрузка пашни (число человек на 1

га пашни) с почти 7 человек в 1991г. увеличилась до 13 чел. в 2015г. или рост составил более чем 1,9 раза. С такими темпами в более отдаленной перспективе Таджикистан может остаться без площадей пашни.

Сокращение площади сельхозугодий и особенно пашни на душу населения с одной стороны сопровождается высоким приростом численности населения страны. За 1991-2015гг. в среднем на 3018,4 тыс. человек (55,6%), то есть 1,85% ежегодно. С другой, вывод из сельскохозяйственного оборота земельных ресурсов под различное строительство: промышленно-гражданское, дорожное, объектов социальной инфраструктуры, а также заболачивание, засоление, эрозии почв и другие обстоятельства.

За годы государственной независимости стало нормой строительство различных объектов частного жилья на орошаемых землях, что в условиях малоземелья республики является недопустимо. Тем более в структуре и без того скудных сельскохозяйственных угодий 76,7% пло-

щади занимают малопродуктивные аридные пастбища, 3,9% многолетние насаждения, лишь около 18,1% пашня и 0,5% сенокосы. Малоземелье и низкая их продуктивность не могут обеспечить интенсивное ведение сельского хозяйства, достаточное производство сельхозпродукции для удовлетворения насущных внутренних потребностей населения, не говоря об экспорте продукции отрасли.

Лидер нации - Основоположник мира и национального единства, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании Маҷлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2016г. поручил Правительству страны, в частности Министерству сельского хозяйства, Государственному комитету по земельному управлению и геодезии, Агентству по мелиорации и ирригации «с целью предотвращения этого процесса и ежегодного увеличения земель, возвращающихся в сельскохозяйственных оборот, обеспечить выполнение «Государственной про-

Таблица 1. Динамика изменения площади сельхозугодий и пашни *

	1991г.	2010г.	2015г.	2015г. % к 1991г.
Общая площадь сельхозугодий (тыс. га)	4232,7	3746,0	3611,9	85,3
Общая площадь пашня (тыс. га)	805,6	673,1	653,2	81,1
Среднегодовая численность населения (тыс. чел.)	5433,2	7519,3	8451,6	155,6
На одного жителя приходится:				
Общая площадь сельхозугодий (га)	0,78	0,50	0,43	55,1
Общая площадь пашня (га)	0,15	0,09	0,077	51,3
На 1га площади пашни приходится населения (человек)	6,74	11,17	12,94	192,0

Таблица рассчитана: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статсборник, 2016. – С.19; Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статсборник, 2016. – С.27

граммы освоения новых орошаемых земель и восстановления выпавших из сельскохозяйственного оборота земель на 2012-2020 годы» [1, 2]. Особую роль в организации сельскохозяйственного производства играют технические средства – тракторы, комбайны, грузовой автотранспорт, различные сельскохозяйственные средства труда – сеялки, подборщики, косилки, энергетические мощности, инфраструктура обслуживания – ремонтная база. В Республике Таджикистан при переходе к рыночным отношениям усилился недостаток материально-технической и энергетической базы сельского хозяйства (таблица 2). Продолжается процесс постоянного падение уровня технической оснащённости парка базовых машин и машин шлейфа и пока не представляется за счет каких источников можно попол-

нить машинно-тракторный парк отрасли и приостановить данный негативный процесс. Маломощные сельскохозяйственные предприятия не могут восполнить его по причине отсутствия финансовых средств. Выручки от реализации продукции едва хватает для осуществления небольшого простого воспроизводства и удовлетворения личных потребностей. Амортизационные отчисления за износ основных производственных фондов не начисляются, следовательно, не накапливаются для приобретения, хотя являются основой их воспроизводства.

Финансовые ресурсы – определяют источники и объёмы финансовых возможностей субъектов сельского хозяйства, которые могут быть использованы для реализации конкретных инновационных проектов. Финансовые ресурсы сельскохозяйственных организаций представляют

Таблица 2. Число основных сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве (на конец года), штук*

Наименование сельхозмашин	1991г.	2010г.	2015г.	2015г. % к 1991г.	2015г. % к 2010г.
Тракторы	37054	13697	9197	24,8	67,1
Зерноуборочные комбайны	1383	604	375	27,1	62,1
Тракторные плуги	9449	3523	2770	29,3	78,6
Тракторные сеялки	6078	2883	2000	32,9	69,4
Пресс-подборщики	1502	233	147	9,8	63,1
Кормоуборочные комбайны	1236	259	149	12,1	57,5
Кукурузоуборочные комбайны	324	62	25	7,7	40,3
Хлопкоуборочные машины	3011	170	106	3,5	62,4
Куракоуборочные машины	1030	71	46	4,5	64,8
Грузовые автомобили	18307	4305	2575	14,1	59,8

Таблица составлена: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статсборник, 2016. – С. 306 – 318.

собой совокупность денежных доходов и поступлений, находящихся в распоряжении хозяйствующих субъектов и предназначенные для обеспечения их хозяйственной деятельности, а также выполнения обязательств перед финансово-кредитной системой.

Формирование финансовых ресурсов осуществляется за счет собственных средств, мобилизации ресурсов на финансовом рынке, средств поступающих в порядке перераспределения. Собственные средства образуются за счет выручки от реализации продукции и оказанных услуг, которые зависят от степени товарности и уровня цен, прибыли и амортизационных отчислений. Средства, мобилизуемые на финансовом рынке, состоят из краткосрочных и долгосрочных кредитов, средств от операций с иностранной валютой и др. Средства, поступающие в порядке перераспределения, состоят из бюджетных ресурсов на поддержание сельского хозяйства, средств вышестоящих организаций, страховых возмещений. В настоящее время финансовое состояние предприятий и организаций сельского хозяйства Таджикистана находятся в сложном положении. Отрасль продолжает функционировать убыточно, значительны также суммы дебиторской и кредиторской

задолженности (таблица 3). За последние шесть лет только в 2014г. сельское хозяйство страны подытожило хозяйственную деятельность прибылью в 1,2 млн. сомони, остальные годы – убытками. Кредиторская задолженность постоянно превышает сумму более 300 млн. сомони. С такими показателями итогов финансовой деятельности сельхозпредприятий не может быть и речи об их участии в инновационной деятельности на современном этапе и в ближайшей перспективе. Рассмотрим финансовые отношения государства с сельским хозяйством через бюджетные расходы, которые выражают условия финансирования отрасли в системе национальной экономики. Одним из основных направлений финансовых отношений является расход бюджета на развитие земледелие, освоение новых, сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения. Из бюджета направляются также государственные инвестиции для проведения комплекса гидромелиоративных, культурно-технических, агрохимических работ и др. В расходах бюджета должна предусматриваться также поддержка элитного семеноводства на приобретение элитных семян,

Таблица 3. Оценка финансового состояния предприятий сельского хозяйства за 2010-2015гг. (млн. сомони)*

	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Сумма прибыли, убытка (+/-)	- 12,8	- 15,0	- 17,0	- 23,6	+1,2	- 1,9
Дебиторская задолженность	207,4	210, 5	199,9	152,9	233,0	191,2
Кредиторская задолженность	365,8	382,6	361,6	298,8	307,1	300,2

Таблица составлена: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статсборник, 2016. – С. 509, 519 – 520.

закладка и уход за многолетними насаждениями, приобретение племенного молодняка, содержание маточного поголовья и производителей. Из госбюджета также направляются финансовые ресурсы на субсидирование части расходов сельских товаропроизводителей по взносам на страхование посевов.

В Республике Таджикистан финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета осуществляется в мизерных объёмах (таблица 4). В 2015г. расходы госбюджета на поддержание сельского хозяйства по сравнению с 2010г. увеличились более чем в 3,3 раза, по сравнению в 2,3 раза в целом по стране. Такой высокий рост объясняется мизерным объёмом расходов на поддержание отрасли в базисном году сравнения. В абсолютных же размерах расходы и в 2015г. составили небольшую сумму – 311386 тыс. сомони, лишь 2,0% всех расходов экономики при удельном весе сельского хозяйства в ВВП 21,9%. Отсюда

следует в разы увеличить финансирование сельского хозяйства с жестким мониторингом рационального использования бюджетных средств. Без реального наполнения достаточными финансовыми ресурсами не может быть и речи об эффективности сельского хозяйства Таджикистана.

Интеллектуально-кадровый инновационный потенциал сельского хозяйства выступает главной производительной силой в осуществление инновационной деятельности от момента возникновения идея-замысла до ее внедрения в производстве. Интеллектуальный потенциал сельского хозяйства объединяет все виды интеллектуальной деятельности – науку, образование, инновации, связанные с сельскохозяйственным производством. Главным лицом в этих условиях становится носитель научного знания – ученый, специалист, профессионал сельскохозяйственной сферы. В условиях инновационного роста сельского хозяйства должна

Таблица 8. Финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета (тыс. сомони)*

	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2015г. в % к 2010г.
Расходы - всего	6712582	8562034	9107856	11591551	13190396	15674565	233,5
Сельское и лесное хозяйство, рыболовство, охота	92587,5	300299,5	235376,2	247808,9	274094,0	311386,0	336,3
Доля сельского хозяйства:							
в расходах госбюджета	1,4	3,5	2,6	2,1	2,1	2,0	142,9
в ВВП	19,6	23,8	23,3	20,4	23,4	21,9	111,7

*Таблица составлена: Таджикистан: 25 лет государственной независимости, Статистический сборник, 2016. – С. 466, 470, 474, 478, 482, 486; Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник, 2016. – С.15.

повышаться роль учреждений, связанных с подготовкой, организацией и распространением знания – университетов, научных институтов фундаментального и прикладного направления.

Главный интеллектуальный потенциал сельского хозяйства Таджикистана сосредоточен в системе Академии сельскохозяйственных наук, учрежденной в 1991г. В структуру Академии входят 10 научных учреждений, где трудятся 1114 человек, в том числе 512 человек научных сотрудников, из них 30 докторов наук и 118 кандидатов наук [5, 9]. На 1 млн. человек населения в целом по республике в 2015г. научной деятельностью было занято 433 человека [6, 27,74], а на 1 млн. сельского населения сельскохозяйственной наукой было занято 177 человек [рассчитано по: 6, 27; 5, 9], что в 2,4 раза меньше.

Ученые Академии ведут исследования по 62 темам и направлениям и достигли определенных успехов. Аграрная наука в годы государственной независимости вывела значительное число новых видов растений, вакцины для защиты животных, реализация которых в сельском хозяйстве подняла бы отрасль на качественно новый уровень. Однако степень реализации новшеств, инновации в сельском хозяйстве как всегда остается низкой. В 2015г. были районированы 7 новых сортов сельскохозяйственных культур, а 8 представлены Государственной комиссии по испытанию новых сортов сельхозкультур при Минсельхозе Республики Таджикистан. Центром механизации

сельского хозяйства и инновационной технологии для дехканских (фермерских) хозяйств разработаны 6 видов малогабаритных машин для подготовки земель к посеву и уборки урожая картофеля, лука, кукурузы и других культур. Ученые ТАСХН по результатам работы выведения новых высокоурожайных сортов растений, ветеринарных лекарств и разработки малогабаритных машин для обработки земель получили 10 патентов, 7 авторских удостоверений и 2 рекомендации для работ.

Финансирование сельскохозяйственной науки в Таджикистане в 2016г. было предусмотрено в объеме 16977,6 тыс. сомони [5, 169], что составляет около 30,0% всех расходов государственного бюджета на науку. Доля финансирования сельскохозяйственной науки в ВВП сельского хозяйства в 2015г. составила 0,16% [рассчитано по: 6, 224; 5, 74], против 0,11% [рассчитано по: 6, 74, 219] в целом по науке Таджикистана.

Исследование интеллектуального потенциала сельского хозяйства показало, что в Республике Таджикистан за Советские годы создан крупный научный и интеллектуальный потенциал в отрасли, который в годы переходной экономики пришел в упадок. Задача состоит не просто в возрождение былого потенциала, но и качественного приумножения его на базе внедрения новейшей передовой техники, технологии, диверсификации направлений научных исследований, расширений экспериментальной базы, подготовки научных кадров и направлении его на инновационное

развитие сельского хозяйства в перспективе. Для этого нужно в корне менять государственную политику в области финансирования научной деятельности сельского хозяйства, которое в настоящее время не выдерживает никакой критики. С таким финансовым и интеллектуальным инновационным потенциалом невозможно развивать и поднять эффективность сельскохозяйственного производства.

Сложилось ложное мнение, что в сельском хозяйстве не требуется много высококвалифицированных специалистов, достаточно иметь богатого опыта работы в отрасли. Между тем именно сельскохозяйственные работы, которые осуществляются в подавляющем большинстве на открытом пространстве, подвержены влиянию неблагоприятных факторов, нуждаются в высококвалифицированных специалистах. В поле зрения государства и общества должна быть подготовка знающих инженерно-технических, агрономических, зоотехнических, ветеринарных кадров. Эта сторона инновации сельского хозяйства представляет особое значение, требует значительного вложения средств и времени для подготовки.

В Таджикистане за годы государственной независимости численность студентов в средних профессиональных учебных заведениях сельского хозяйства с 4173 человек в 1991/1992 учебном году уменьшилась до 1347 человек в 2015/2016 учебном году. Их удельный вес во всей численности обучающихся за указанный период с 10,2% снизился до 2,0% [6, 59]. За этот

же период численность студентов в учреждениях высшего профессионального сельскохозяйственного образования с 6303 человек увеличилась до 10580, или в 1,7 раза, при уменьшении их доли на 3,1% пунктов. Подготовка специалистов осуществляется в основном на физически и морально технологически устаревшей учебной базе, со скудными материальными ресурсами, слабым кадровым педагогическим составом. Кадровый потенциал составляет совокупная физическая и духовная способность и фактическая занятость трудом по конкретной профессии и специальности на предприятии, в отрасли, характеризующиеся количественными и качественными показателями. Численность работников, занятых в сельском хозяйстве Таджикистана (включая личное подсобное хозяйство), с 881 тыс. человек в 1991г. (44,7% всех занятых в экономике) увеличилась до 1545,6 тыс. человек (64,9%) в 2015г. Такой высокий уровень занятости даже в условиях гипернапряженности на рынке труда республики не может быть оправдан, поскольку проходит в условиях деиндустриализации и демеханизации сельскохозяйственных работ, снижения производительности труда. В индустриально развитых странах в сельском хозяйстве занято лишь 3-7% экономически активного населения, один сельскохозяйственный работник может прокормить 100 и более человек, а в условиях Таджикистана только одного человека.

Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве в 2015г. составила 278,18 сомони, по сравнению с

2320,60 сомони в финансовом посредничестве и 878, 91 сомони в среднем по экономике [6, 135, 136] или отстает соответственно в 8,3 и 3,2 раза. При таком низком уровне оплаты труда, невозможно сбалансировать на

должном уровне производственные отношения, освоить прогрессивные технологии и стимулировать работников к эффективному сельскохозяйственному труду.

Литература:

1. *Послание Лидера нации - Основоположника мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Мачлиси Оли Республики Таджикистан. «Народная Газета», №52, 28 декабря 2016г.*
2. *И.Г. Ушачёв, И.П. Трубилин, Е.С. Оглоблин, И.С. Санду. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России. – М.: Колос, 2007. – 636 с.*
3. *Д.И. Кокурин Инновационная деятельность (монография). – М.: Экзамен, 2001. -576 с.*
4. *В.П. Баранчев, Н.П. Масленникова, В.П. Мишин. Управление инновациями. – М.: Юрайт–Издат, 2009. – 711 с.*
5. *Фаъолияти илмии Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон ва дар муассисаҳои комплекси агросаноатии Ҷумҳури дар соли 2016. Душанбе, 2016. – 243 с.*
6. *Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. - 520 С.*

**Хоналиев Н.,
Садриддинов С.**

**ИҚТИДОРИ
ИННОВАТСИОНИИ КИШОВАРЗИИ ТОҶИКИСТОН**

**Институти иқтисод ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола чабхаҳои назариявии моҳияти иқтисодии категорияи «иқтидори инноватсионии»-и соҳаи кишоварзи, сохтори он мутолиха карда шуда, ба ҳолати замонавии он дар мисоли соҳа дар Тоҷикистон баҳои мухтасар дода шудааст. Тадқиқотҳо нишон доданд, ки дар марҳилаи замонави, сатҳи бо неруи захирави таъмин будани соҳаи кишоварзии мамлакат барои раванку ривоч додани фаъолияти инноватсионии дар ҳолати на онқадар устувор қарор дорад ва соҳа дар тамоюли демеханизатсия ва деиндуриализатсияи ҷараёнҳои истеҳсоли қарор дорад, ки ин барои руиди кишоварзи сабаби манфи мерасонад.

Калидвожаҳо: *инноватсия, кишоварзи, неруи захирави, кадр, зехни, инвестициони, техника.*

INNOVATION POTENTIAL OF AGRICULTURE IN TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The theoretical aspects of the economic content of the categories “innovative potential” of agriculture, its structure and a brief assessment of its current state on the example of the industry in Tajikistan are considered in the article. Studies have shown that the current stage of the level of provision of the resource potential of the country’s agriculture for the implementation of innovative activities is practically in its infancy. The country’s agriculture is in a state of demechanization and deindustrialization of production processes, which has a negative impact on the further development of the agricultural industries.

Key words: innovation, agriculture, resource, personnel, intellectual, investment and technical potential.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 330. 142: 331. 101. 262

Раджабова И.Р.,
Халикова А.З.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И СТРАТЕГИЯ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Российско-Таджикский (славянский) университет,

Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан

В статье рассматриваются вопросы приоритетного направления развития экономики Таджикистана, а также раскрыта роль человеческого капитала как ведущего фактора инновационного развития республики.

Ключевые слова: человеческий капитал, устойчивое развитие, инновационное развитие, человеческие ресурсы, экономика Таджикистана.

В соответствии с Национальной Стратегией Развития Таджикистана на период до 2030 года, приоритетными направлениями развития экономики республики являются:

— обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии;

— выход из коммуникационно-го тупика и превращение страны в транзитную страну;

— обеспечение продовольствен-

ной безопасности и доступа населения к качественному питанию;

— расширение продуктивной занятости.

Инновационное развитие экономики следует рассматривать как взаимодействие ресурсных потоков внутри социально-экономической системы, позволяющее получать синергетический и мультипликативный эффект, измеряемый определёнными объёмными и уровненными показате-

телями коммерциализации результатов инновационной деятельности и степенью достижения стратегических целей социально-экономического развития страны.

Материально-технические ресурсы представляют собой вещественную основу инноваций, включают технику, технологии, средства производства, сырьё, новые материалы и комплектующие, технологическое оборудование нового поколения для наукоёмких отраслей, новые рабочие места и производственные площади. Это всё то, что формирует основные фонды инновационно-активной организации, определяет производственные мощности и фондовооружённость работников.

Финансовые ресурсы характеризуются наличием денежных средств, направляемых на реализацию целей и задач инновационного развития, отдельных проектных и программных мероприятий. Объём средств определяет финансовую состоятельность, способность системы участвовать в создании материальных благ и предоставлении услуг. Финансовые ресурсы несут не только обеспечивающую, но и страховую функцию, выражая, насколько это возможно, в денежных единицах другие ресурсы. К основным источникам финансирования инновационной деятельности организаций следует отнести государственный бюджет и местные бюджеты, участие в конкурсах Министерства торговли и экономического развития РТ, льготное государственное кредитование, средства коммер-

ческих структур (инвестиционных компаний, финансово-промышленных групп, коммерческих банков и т.д.), иностранные инвестиции, средства научных и инновационных фондов различного уровня, в том числе создаваемых международными организациями, частные накопления физических лиц, собственные средства предприятий, лизинг оборудования, получение форвардных контрактов на поставку осваиваемой продукции с отсроченным сроком поставки.

Информационные ресурсы относятся к неисчерпаемым ресурсам инноваций. Они активизируют материальные факторы. К основным формам этой составляющей ресурсной базы инноваций относят знания, модели, системы, алгоритмы, программы, проекты и т.д. и т.п. Для организации инновационной деятельности, обеспечения надлежащего функционирования инновационной системы любого уровня необходим постоянный приток новой научно-технической, производственной, экономической, коммерческой и другого рода информации, обновление базы данных в режиме «On-line», новая логистика информационных потоков (формирование центров контроля потоков информации), усовершенствованные системы связи, эффективные информационные системы управления и технологии, отвечающая требованиям времени информационная инфраструктура.

Все слагаемые человеческих ресурсов инноваций – здоровье, интеллект, талант, способности к

творчеству, волевой мобилизации и саморазвитию, образование, профессиональные знания, умения и навыки, компетентность, квалификация, профессиональный опыт, особые качества (мобильность, гибкость, адаптивность, готовность к переменам), энергия созидания неотделимы от человека. Человеческие ресурсы оказывают непосредственное влияние на качество и количество других ресурсов инноваций, внутреннюю и результативную составляющие инновационного потенциала территории. Внутренняя составляющая инновационного потенциала определяет способность системы на принципах экономической целесообразности задействовать те или иные ресурсы для осуществления инновационной деятельности. Внутренняя составляющая характеризуется через процессы создания и распространения нового продукта, обеспечение взаимодействия участников инновационной деятельности с целью повышения её эффективности и получения коммерческой прибыли, использование современных методов и принципов управления. Результативная составляющая инновационного потенциала территории выступает отражением материализованного результата реализации имеющихся возможностей – нового продукта, полученного в ходе инновационной деятельности.

Организационный и административный ресурсы инноваций имеют вторичную природу, и их формирование происходит в области челове-

ческих ресурсов. Особую значимость человеческие ресурсы приобретают на стадии становления инновационной системы.

Качество человеческих ресурсов определяется величиной человеческого капитала, который становится ведущим фактором инновационного развития экономики.

Доктор экономических наук, профессор Л.И. Якобсон соотносит человеческий капитал с экономической оценкой человеческих свойств, выполненной под определённым углом зрения в рамках принятой теории [1].

По сути, человеческий капитал является интегральным ресурсом и представляет собой совокупность капиталов здоровья, профессиональных знаний, умений и навыков, интеллектуального, организационного, культурно-нравственного, бренд-капитала, сформированных в результате деятельности, направленной на личностное и профессиональное развитие индивидуума с целью максимизации приносимой им пользы обществу и роста собственных доходов.

Накопленный социально-экономической системой любого уровня человеческий капитал способствует повышению производительности труда и росту благосостояния населения.

Одним из первых, начал рассматривать человеческий капитал в качестве производительного фактора Т.Шульц [2]. Вклад этого американского учёного в разработку

теории человеческого капитала был достаточно высоко оценён научным сообществом. В 1979 году он стал лауреатом Нобелевской премии по экономике. Его последователь, нобелевский лауреат Г. Беккер заметил, что формирование человеческого капитала происходит за счёт инвестиций в человека, включающих обучение, подготовку на производстве, расходы на здравоохранение, миграцию и поиск информации о ценах и доходах [3].

Задача сохранения и развития человеческого капитала имеет стратегическое значение. По справедливому замечанию А.Р. Маркова «человеческий капитал в силу своей природы, своего экономического происхождения и особенностей воспроизводства находится в области естественного взаимодействия государства, бизнеса, отдельного индивида и общества в целом» [4, 8]. По убеждению Ю.А. Дмитриева, С.А. Максимова и К.В. Хартановича развёртывание деятельности, направленной на преодоление негативных тенденций в развитии человеческого капитала, будет адекватным ответом государства и общества на один из долговременных системных вызовов [5, 90–93].

Человеческий капитал является источником формирования сплочённого кадрового корпуса, способного обеспечить рост производительности труда и при условии интеграции всех имеющихся ресурсов – становление социально-экономической системы на инновационной основе [6, 8-92].

Достижение высоких темпов экономического роста невозможно в отсутствие государственной политики, имеющей прочный научный фундамент и способствующей мобилизации ресурсного потенциала для осуществления технологического прорыва на основе интенсификации использования передовых достижений науки информирования работника нового типа. Должны быть приняты меры по созданию организационной системы и механизмов, позволяющих с высокой степенью эффективности использовать имеющийся научно-технический и интеллектуальный потенциал нации.

Насущной необходимостью является разработка государственной политики, ориентированной на сохранение и приумножение человеческого капитала инновационной экономики. Государственная политика в области развития человеческого капитала формируется на стыке экономической, научно-технической, инновационной, социальной и кадровой политики. Этим определяется её место на интеграционном поле государственной политики.

Общие контуры этой политики видны в ходе реализации приоритетных национальных проектов в области образования, сохранения и укрепления здоровья, обеспечения граждан доступным и комфортным жильём и т.д. Органы государственной власти предпринимают определённые шаги, направленные на активизацию деятельности в области реализации приоритетных направле-

ний этой политики. При этом акцентируется внимание на пропаганде здорового образа жизни, развитии физической культуры и спорта, физическом воспитании подрастающего поколения.

Считаем, что для повышения эффективности работы в заданном направлении, деятельность органов государственной власти должна приобрести системный характер.

Формируемая государственная политика оказывает своё воздействие на состояние различных сфер общества и отраслей экономики. Она ориентирована на создание благоприятных условий для физического, интеллектуального, культурно-нравственного развития населения, главным образом, подрастающего поколения, раскрытия каждым своих способностей, талантов и дарований. Государственная политика в области развития человеческого капитала создаёт основу для совершенствования работниками профессиональных знаний, умений и навыков в

целях обеспечения поступательного социально-экономического развития страны. Посредством активизации использования гражданами личностного потенциала, Государственная политика в области развития человеческого капитала должна быть направлена на рост материального благосостояния и достижение качественно нового уровня жизни населения.

Преимущества для реализации в соответствии с формируемой государственной политикой в области развития человеческого капитала должна получить программа, направленная на повышение эффективности инвестиций в качество человеческого капитала. В условиях мирового финансово-экономического кризиса и последующей рецессии, ограниченности бюджетных ресурсов, проблема инвестиционного обеспечения деятельности по развитию человеческого капитала приобретает особую остроту.

Литература:

1. *Якобсон Л.И. Человеческий капитал и модернизация образования // Человеческий капитал России: актуальные проблемы и перспективы развития: материалы семинара Стратегия развития (3 февраля 2003 года). – М.: ТЕИ-ИС, 2003. – С. 27–41.*
2. *Schultz T. Investment in Human Capital. N.-Y., 1971.*
3. *Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. N.-Y., 1994.*
4. *Марков А.Р. Что происходит с человеческим капиталом России // Человеческий капитал России: актуальные проблемы и перспективы развития: материалы семинара Стратегия развития (3 февраля 2003 года). – М.: ТЕИ-ИС, 2003. – С. 8–26.*
5. *Дмитриев Ю.А., Максимов С.А., Хартанович К.В. Концептуальные под-*

ходы к совершенствованию инновационной деятельности в региональных экономических системах: монография. – Владимир: Собор, 2010. – 444 с.

б. Бабаджанов Р.М. Формирование человеческого капитала и проблемы его использования в Республике Таджикистан / Монография. – Душанбе: Издательство РТСУ, 2017. – 160с. ISBN 978-99975-46-78-4

**Раҷабова И.Р.,
Халикова А.З.**

**САРМОЯИ ИНСОНӢ ВА СТРАТЕГИЯИ
РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ ИҚТИСОДИЁТ**

**Донишгоҳи Русии Тоҷикистон (Славянӣ), Институти иқтисод ва
демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи саволҳои самти афзалиятноки рушди иқтисодиёти Тоҷикистон баррасӣ гардида, нақши сармояи инсонӣ ҳамчун омил асосии рушди инноватсионии ҷумҳурӣ ошкор карда шудааст.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, рушди устувор, рушди инноватсионӣ, захираҳои инсонӣ, иқтисодиёти Тоҷикистон.

**Radzhabova I.R.,
Khalikova A.Z.**

**HUMAN CAPITAL AND STRATEGY OF
INNOVATIVE ECONOMIC DEVELOPMENT**

**Russian-Tajik (slavic) University, Institute of Economics and
Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

In article the questions of the priority direction of development of the economy of Tajikistan are considered, and the role of human capital as the leading factor of innovative development of the republic is revealed.

Key words: human capital, sustainable development, innovative development, human resources, the economy of Tajikistan.

УДК 330. 354

Рауфи Ф.А.

**РОЛЬ ПЕРСОНАЛА В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
Институт экономики и демографии АН Таджикистана**

В работе исследуются вопросы организации работы персонала в системе обеспечения экономического роста, рассматривая точки зрения отечественных и зарубежных ученых по этому вопросу, определяет свою собственную позицию. Автором показывается зависимость процесса обеспечения экономического роста от качества управления персоналом при различных формах организации работы.

Ключевые слова: персонал, управление, экономический рост, руководитель, организация.

Управление организацией невозможно без людей, приводящих ее в действие. Они приводят в действие имеющиеся в распоряжении любой организации станки, машины, финансы, сырье и пр. И как мотор автомобиля, так и персонал организации может работать по-разному.

Предприятие (фирма), будучи целостной производственно-хозяйственной системой, тем не менее, может быть представлено как совокупность составляющих ее элементов (подсистем), естественно, взаимосвязанных (взаимодействующих) друг с другом. Количество таких подсистем может быть разным и зависит от заложенной при декомпозиции концепции. Так, одни авторы [1] в качестве подсистем выделяют техническую, административную (управленческую) и человеческую, или личностно-культурную. Другие [2] в управлении производством (предприятием) выделяют две части: управление деятельностью и управление людьми. Управление деятельностью складывается из планирования деятельности, постановки производственных задач, создания системы измерения производимой работы, контроля за выполнением заданий. Управление людьми включает обеспечение сотрудничества между всеми членами трудового коллектива, кадровую политику, обучение, информирование, мотивацию работников и другие важные составные части работы руководителя как менеджера, обеспечивающие экономическому росту.

Управление персоналом – имеет ключевое значение для успеха дея-

тельности любого предприятия. Подсчитано, что в среднем руководитель тратит на управление сотрудниками – персоналом, или кадрами, до 80% своего рабочего времени [3]. Персонал включает всех работников организации, всех занятых на предприятии, исключая его собственника даже в том случае, если он непосредственно не выполняет каких-либо производственных функций.

Персонал и его роль в трудовой деятельности были рассмотрены многими учеными. В древности значимость руководства персоналом резко повышалась при управлении крупными массами людей: армиями, строителями крупных сооружений (пирамид, зданий, каналов и т.п.) [4]. Однако и в этих случаях управление людьми не выделялось из управления в целом.

Первые заметные шаги на пути спецификации функции управления персоналом были сделаны в средневековых гильдиях и цехах - объединениях ремесленников: каменщиков, кожевников, плотников и т.п. [5]. В этих объединениях проявлялась забота об улучшении условий труда, оплаты и жизни работников, об обучении пополнения – учеников, а также осуществлялось регулирование профессиональной карьеры, продвижения по ступенькам цеховой иерархии.

Промышленная революция и развитие капитализма в целом вытеснили цеховую организацию в тех странах, где она получила развитие. На смену мануфактурам и мастерским пришли фабрики с большим количеством работников, коллективным

характером труда, его жестким и детальным разделением, в том числе поляризацией управленческих и исполнительских функций. Эти изменения привели к повышению интенсивности и эксплуатации труда, усилению отчуждения простых работников от собственников и управляющих, к обострению социальных конфликтов на предприятиях и в обществе в целом. Политическим выражением производственных конфликтов стало рабочее движение, представленное профсоюзами и рабочими партиями.

Обострение конфликтов на предприятиях и в обществе не только обусловило большие материальные издержки предпринимателей, но и ставило под угрозу социальный мир в обществе. В этих условиях у предпринимателей появилась потребность в предупреждении, сглаживании и безболезненном разрешении производственных конфликтов, налаживании партнерских отношений между администрацией и остальными сотрудниками. В новой ситуации традиционные руководители, ведавшие всеми делами организации, уже не справлялись с задачей управления персоналом. Явно недостаточной оказывалась и помощь в оформлении документов при принятии на работу и увольнении, по оплате труда, которую оказывали администрации сотрудники финансово-экономических отделов. Для работы с кадрами и налаживания отношений между сотрудниками и руководством на предприятии требовались специальные работники и даже целые подразделения.

В 1900г. американский предприниматель Б.Ф. Гудриг организовал в своей фирме первое бюро по найму работников. В 1910г. фирма «Плимpton пресс» создала отдел кадров. В 1912г. в США появилось специальное подразделение, на которое возлагались функции посредничества между рабочими и администрацией и обеспечения социального мира на предприятии [6].

В 20-х годах 20-го столетия подобные службы (отделы, департаменты) получают распространение в США, а также в ряде стран Западной Европы. Работников этих служб называли секретарями по благосостоянию (благополучию). Они занимались налаживанием отношений между администрацией и «синими воротничками», выясняли настроения рабочих, представляли их требования руководству, награждали рабочих за многолетний добросовестный труд и преданность фирме, устраивали (правда, довольно редкие в те годы) совместные празднества, ведали некоторыми жилищно-бытовыми вопросами работников, предотвращали создание профсоюзов или занимались их «успокоением», оформляли кадровую документацию.

Вплоть до 60-х годов деятельность кадрово-посреднических служб в управлении предприятием имела скорее вспомогательный, чем основной, базовый характер. Это объяснялось следующими причинами:

- преимущественно индустриальным характером труда, требующим его жесткого разделения, узкой специализации работников, функци-

ональной поляризации исполнителей и управляющих;

- довольно ограниченным уровнем образования и профессионально-культурного развития работника, а также его потребностей, производственных ожиданий и прав в управлении предприятием;

- господством представлений об управлении и месте в нем управления персоналом, более или менее адекватных индустриальной стадии производства и развития работника.

Суть роли персонала в обеспечении экономического роста достаточно полно выражена в теории и практике тейлоризма. Основы тейлористской модели управления заложены в вышедшей в 1903г. книге Фредерика У. Тейлора (США) «Принципы научного управления». Эта классическая теория менеджмента задалась целью разработать оптимальные для всех предприятий научные методы управления и организации труда. Главная идея тейлоризма в воззрениях на управление в целом и место в нем управления персоналом заключалась в том, чтобы смоделировать труд как совокупность самых простых операций, наиболее быстро выполняемых узко специализированными работниками с целью получения максимальной прибыли.

Базисными принципами тейлористской модели труда являются [7]:

1) максимальное дробление производственных операций и упрощение трудовых функций;

2) жесткое разделение управленческих и исполнительских функций, творческого (руководящего, органи-

заторского, конструкторского) и нетворческого, однообразного исполнительского труда;

3) однообразие, монотонность, обезличивание и деперсонализация труда, по существу делающие невозможным его превращение в жизненную потребность и источник самореализации личности. Объединение творческого содержания труда касается не только рабочих и служащих, но и руководителей нижнего и среднего звена, поскольку наиболее творческие функции передаются конструкторским бюро и проектировщикам, часто находящимся вне предприятия;

4) механистическая трактовка предприятия, организации труда и места в нем человека. Согласно тейлоризму, предприятие уподобляется единой машине, в которой каждый «узел» (цех, отдел и т.п.) и «винтик» (работник) быстро и четко выполняет свои функции, не вмешиваясь в работу других «винтиков» и «узлов». Типичным и широко распространенным проявлением тейлористской модели производства стала конвейерная система.

Хотя сам Ф. Тейлор придавал большое значение отбору работников в соответствии с их способностями и их обучению, в целом тейлористская модель труда и управления чрезвычайно упрощает и ограничивает функции управления персоналом. Она сводится к отборупреимущественно молодых, здоровых и добро совестных работников; их материальному стимулированию достаточно высоким заработком, авторитарному

руководству организацией и ее подразделениями, систематическому, жесткому контролю за работниками и наказанию нерадивых главным образом в форме увольнения; смягчению отношений между работниками и руководством с помощью некоторых социальных мероприятий в духе патернализма.

Наиболее впечатляющих успехов в организации управления тейлоризм достиг в США. Здесь благоприятной предпосылкой для него являлось большое количество молодой и здоровой рабочей силы преимущественно из числа эмигрантов. Эти люди были в основном малообразованны, ориентировались почти исключительно на высокие заработки и боялись потерять работу. В тех же странах, где отсутствовали такого рода предпосылки, тейлористская система, в частности ее конвейерные модификации, уже в 70-х годах 20-го столетия начала сталкиваться с трудностями, прежде всего, с нехваткой рабочей силы должного качества, падением трудовой дисциплины, массовыми прогулами и текучестью кадров, снижением трудовой мотивации и т.п. [8].

Следовательно, в учении тейлоризма управление персоналом уделено особое внимание. Персонал является главным звеном любой организации. Персонал – личный состав организации, работающий по найму и обладающий определенными признаками: квалификация; компетенция; способности; установки.

Главным, из которых является наличие трудовых отношений с работодателем. В связи с этим можно

классифицировать персонал по нескольким направлениям: а) основные (непосредственно осуществляют технологии производства) и вспомогательные работники (осуществляют помощь основному производству); б) управляющие работники (профессионалы, специалисты, главные специалисты, 1-ый руководитель...); в) технические исполнители (иногда отсутствует высшее образование); г) обслуживающий персонал; д) по полу (мужчины и женщины); е) по стажу; ж) по квалификации.

Персонал является объектом управления производственной системы. Однако людьми управляют другие люди – руководители, менеджеры, которые являются особой частью персонала. От их умения руководить, находить правильные решения и воплощать их в жизнь в большой степени зависит успех организации в обеспечении экономического роста. Следовательно, часть людей в организации выступают как субъекты управления.

Изменяя уровень, на котором рассматривается система и процесс управления, можно легко обнаружить, что в разные моменты времени одни и те же люди являются объектом или субъектом управления. По сути, каждый работник, включенный в производственную систему, кем-то или чем-то управляет и в свою очередь кем-то управляется. Поэтому вопросы управления персоналом затрагивают все подсистемы организации (предприятия, учреждения), а деятельность системы управления персоналом как управления в целом

распространяется на каждого работника [9].

Эффективность работы любого предприятия в процессе обеспечения экономического роста во многом зависит от качества управления его трудовыми ресурсами. Очевидно, что чем больше численность персонала на предприятии, тем сложнее руководить людьми и контролировать исполнение поставленных перед ними задач, сложнее добиться координации действий сотрудников разных структурных подразделений и сложнее консолидировать их интересы. Изменения, происходящие в современном производстве и связанные с резким повышением значимости человеческого фактора, выдвинули управление персоналом на передний план управленческой деятельности, стимулировали бурное развитие научных исследований в этой области. Результатом усложнения и обогащения деятельности по управлению персоналом и ее изучения явились разнообразные трактовки управления персоналом в современной литературе. Все определения управления персоналом можно объединить в несколько групп:

1. Мотивационные определения. В этой области, например, Н. Маусов пишет, что управление персоналом, это «непрерывный процесс, направленный на целевое изменение мотивации людей, чтобы добиться от них максимальной отдачи, следовательно, высоких конечных результатов» [10]. В этом и подобных ему определениях выделена важнейшая, стержневая функция управления пер-

соналом. Однако они отражают лишь часть управленческой деятельности, оставляя в тени, множество других его функций, которые будут рассмотрены далее.

2. Дескриптивные (описательные) определения. «Управление персоналом, - пишет И.Н. Герчикова, - это самостоятельный вид деятельности специалистов-менеджеров, главной целью которых является повышение производительной, творческой отдачи и активности персонала; ориентация на сокращение доли и численности производственных и управленческих работников; разработка и реализация политики подбора и расстановки персонала; выработка правил приема и увольнения персонала; решение вопросов, связанных с обучением и повышением квалификации персонала» [11]. В данном определении раскрываются цель и ряд важнейших функций управления персоналом. Его важным достоинством является конкретность в раскрытии содержания деятельности по управлению кадрами. Однако это определение, как, впрочем, и другие дескриптивные дефиниции, имеет, по меньшей мере, два существенных недостатка: во-первых, оно слабо отражает сущность и специфику управления персоналом, во-вторых, перечисляет далеко не все его важнейшие функции.

3. Телеологические (с точки зрения цели, задач) определения. Телеологические определения отмечают важнейшее качество управления персоналом в системе предприятия – его функциональную направленность.

Более типичный пример такого рода управления персоналом дают характеристики А.Я. Кибанов и Д.К. Захаров. Они пишут, что управление персоналом – это «комплекс управленческих (организационных, экономических, правовых) мероприятий, обеспечивающих соответствие количественных и качественных характеристик персонала и направленности его трудового поведения целям и задачам предприятия (организации)» [12].

4. Дескриптивно-телеологические определения. Здесь авторы этой группы, пытаются сочетать характеристику целей менеджмента персонала с перечислением его важнейших функций. «Экономика персонала (или управление персоналом), - пишут немецкие ученые Р. Марр и В. Вебер, - является сферой деятельности, характерной для всех организаций, и ее главная задача состоит в обеспечении организации персоналом и целенаправленном использовании персонала» [13].

В современной литературе выделяют две группы целей менеджмента персонала: организационные и личные. В связи с этим Дж.М. Иванцевич, А.А. Лобанов пишут: «Управление персоналом – деятельность, выполняемая на предприятиях, которая способствует наиболее эффективному использованию людей (работников) для достижения организационных и личных целей» [14].

Для характеристики целей управления персоналом часто используются понятия «экономическая эффективность» и «социальная (пер-

сональная) эффективность». При этом экономическая эффективность в области управления персоналом понимается, как достижение с минимальными затратами на персонал, целей организации – экономических результатов, стабильности, высокой гибкости и адаптивности к непрерывно меняющейся среде. А социальная эффективность – как удовлетворение интересов и потребностей сотрудников (оплата труда, его содержание, возможность личностной самореализации, удовлетворенность общением с товарищами и т.д.).

Руководство персоналом как функция управления призвано объединять, координировать, взаимоувязывать и интегрировать все прочие функции в единое целое. Функция руководства – это мозг всего управления, его центральная нервная система. Чем сложнее система функций управления, тем острее перед руководством встает задача постоянного совершенствования управления. Комплексный подход к управлению как единству всех функций позволил выделить новое в характере управления – функцию руководства персоналом.

Повышение эффективности руководства персоналом достигается за счет использования таких факторов, как: хорошая организация рабочих мест; рациональное планирование и использование производственных площадей; систематическая переподготовка и повышение квалификации работников; обеспечение стабильности занятости; разработка и реализация различных социально-экономи-

ческих программ и т.д.

Персонал как объект управления может рассматриваться на трех уровнях: личность, коллектив как социальная организация и трудовые ресурсы. В соответствии с этим в функции управления персоналом можно выделить три составляющие: управление личностью (индивидуальная кадровая работа) предполагает целенаправленное развитие индивидуальных свойств и качеств работника, а также учет психофизиологических свойств индивида; управление трудовым коллективом как социальной организацией, т.е. целенаправленное влияние на всю совокупность социальных отношений; управление трудовыми ресурсами, т.е. воздействие на работников как на средство производства.

Под «персоналом» в психологии понимают личность, группу, коллектив, общество, включенные в управленческую систему. В более конкрет-

ном понимании – это внутренний мир людей, их потребности, интересы, установки, переживания и т.д. Именно человеческий фактор определяет ныне конкурентоспособность и эффективность организации. Поэтому в последние годы затраты на человека стали рассматриваться не как издержки, а как активы компании, которые надо правильно использовать. В связи с этим японский менеджер Акио Мориты отмечает: «Многие иностранцы, посещая нашу фирму, удивляются, как мы, используя ту же технологию, то же оборудование и то же сырье, что и в Европе и США, добиваемся более высокого уровня качества. Они не понимают, что качества дают не станки, а люди» [15].

Таким образом, в системе трудовой деятельности умелое использование навыков персоналов позволяет обеспечить эффективность работы и экономического роста в масштабе общества.

Литература

1. Гудушаури Г.В., Литвак Б.Г. *Управление современным предприятием.* – М.: ЭКМОС, 1998. – С. 67.
2. Кибанов А.Я., Захаров Д.К. *Формирование системы управления персоналом на предприятии. Учебник для студентов.* – М.: Дело, 2002.
3. Кибанов А.Я. *Основы управления персоналом: Учебник.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – С. 8.
4. Веснин В.Р. *Практический менеджмент персонала. Пособие по кадровой работе.* – М.: ЮристЪ, 2001. – С. 32.
5. Барков С.А. *Управление персоналом.* – М.: ЮристЪ, 2001.
6. Кибанов А.Я. *Указ. соч.* – С. 9.
7. Вильховченко Э.О. *О «посттейлоризме» и «человеческом капитале» // МЭ и МО.* – 1998. - №11 – С. 3-5.
8. См.: Семенов А. *Посттейлоризм и теория человеческого капитала. // МЭ и МО,* – 1999. – №9 – С. 3-9.
9. Сербиновский Б.Ю. *Управление персоналом: Учебник.* – М.: Издатель-

ско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2007. – С. 6-7.

10. См.: Маусов Н. Менеджмент персонала – ключевое звено внутрифирменного управления. // Проблемы теории и практики управления. – 2004. – №6. – С.10-14.

11. См.: Герчикова И.Н. Менеджмент. Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С.21-23.

12. Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Формирование системы управления персонала на предприятии. Учебник для студентов. – М.: Дело, 2002. – С.15-16.

13. Управление персоналом в условиях социальной рыночной экономики. / Под ред. Р. Марра, Г.Шмидта. – М.: Депо, 2001. – С. 26-28.

14. Иванцевич Дж.М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления. – М.: Гардарики, 2003. – С.19-21.

15. Морита А. Сделано в Японии. История фирмы «Сони». – М., 1993. – С. 69.

Рауфӣ Ф.А.

**НАҚШИ ҲАЙАТИ КОРМАНДОН
ДАР ТАЪМИНИ АФЗОИШИ ИҚТИСОДӢ**

Институти иқтисодт ва демографияи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои ташкили қори ҳайати корқунон дар системаи таъмини афзоиши иқтисодӣ тадқиқ мешаванд, нуқтаи назари олимони ватанӣ ва хориҷиро оиди ин масъала дида баромада, ақидаи худро муайян менамояд. Муаллиф вобастагии ҷараёни таъминқунии афзоиши иқтисодиро аз сифати идорақунии ҳайати корқунон ҳангоми шаклҳои гуногуни ташкили қорнишон медиҳад.

Калидвожаҳо: ҳайати корқунон, идорақуни, афзоиши иқтисодт, роҳбар, ташиқлот.

Raufi F.A.

THE ROLE OF STAFF IN ENSURING OF ECONOMIC GROWTH

**Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of Republic of Tajikistan**

This paper investigates the organization of the staff in the system economic growth, considering the point of view of domestic and foreign scientists on the subject determines its own position. The author shows the dependence of economic growth on the quality of human resource management in various forms of work organization.

Key words: *personnel management, economic growth, the head of the organization.*

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

УДК 330.34 (325.1)

Аминджанов Р.М.,
Бабаджанов Р.М.,
Мукимова Н.Р.**МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА
НА ИННОВАЦИОННЫЙ ТИП РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ****Аналитический Центр «Наво», Институт экономики и демографии
АН Республики Таджикистан, Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Национальный
исследовательский технологический университет «МИСиС» в г. Душанбе**

В статье поднимаются проблемы возвращающихся таджикских мигрантов и предлагаются возможные решения по их трудоустройству и использованию их потенциала для обеспечения перехода на инновационный тип развития экономики.

Ключевые слова: инновационное развитие, возвращающиеся мигранты, сектор услуг, индустриальный сектор, сельское хозяйство, экспорт рабочей силы.

В настоящее время нет сомнений в том, что инновационное развитие таджикской экономики не имеет альтернатив. Для перехода таджикской экономики к шестому технологическому укладу необходим приток высокотехнологичного, наукоемкого капитала и наличие высококвалифицированной рабочей силы.

В Таджикистане имеются примеры создания рабочих мест с помощью высокотехнологичного капитала. Так, китайские инвестиции в сумме свыше 600 млн. сомони в 2016г. в городе Дангаре позволили создать 6 тыс. рабочих мест. Созданный текстильный комплекс ЗАО «Джунтай Дангара Син Силу Текстиль», который может перерабатывать в год 52 тыс. тонн хлопка-волокна и производить 150 млн метров текстильных из-

делий из хлопка, оснащен новейшим оборудованием из США, Италии, Швейцарии, Германии и Китая [1].

В экономике Таджикистана существует недопроизводство по многим видам товаров и услуг, нерациональная география размещения объектов, острый дефицит инфраструктуры – хороших дорог, хорошего транспорта, недостаточное качество и количество жилья, производство отечественной полезной для здоровья продовольственной продукции и др. Всё это потребует привлечения миллионов рабочих рук и значительного объема финансирования.

На современном этапе на рынке труда Таджикистана сложилась ситуация, характеризующаяся увеличением количества возвращающихся трудовых мигрантов в страну по при-

чине экономической невыгодности (т.е. превышения издержек миграции над доходами, которая она приносит); запрета на въезд и не сдачи тестов/отсутствие необходимых разрешительных документов (патентов, сертификатов). Наряду с продолжающимся стабильным ростом предложения рабочей силы (связанном с высоким уровнем рождаемости и соответствующим приростом населения) и отсутствием адекватного предложения рабочих мест в стране, такая ситуация приводит к повышению напряженности на рынке труда страны. Поэтому решение проблем возвращающихся мигрантов и использование их потенциала для обеспечения перехода на инновационный тип развития экономики может видится в следующем:

1. Возможности поглощения возвращающихся мигрантов растущим сектором услуг. Потенциал для роста этого сектора в РТ достаточно большой.

Сегодня становится очевидным, что сектор услуг, понимаемый в широком смысле – производственные услуги и услуги населению, прежде всего, высокотехнологичные услуги, может обеспечить значительный прирост занятости как в настоящее время, так и в будущем. Во Франции и в Великобритании в нем работают 2/3 всех занятых, а в США – ещё больше. Например, в Италии 80% ВВП производится в фирмах, в которых работают два-три человека. Это маленькие пекарни, кафе и т.д. В развитых странах в сфере услуг производится больше половины ВВП, поэтому в

Республике Таджикистан есть благоприятные условия для того, чтобы сфера услуг поглотила возвращающихся мигрантов.

Другие развитые страны по этому показателю также начинают к ним приближаться. Производство услуг может стать «локомотивом» экономического роста в том смысле, что они более не играют дополнительную, вспомогательную роль по отношению к промышленности.

2. Возможности поглощения возвращающихся мигрантов инновационно-ориентированным индустриальным сектором. В Таджикистане доля сферы услуг в ВВП достаточно высока – 41,3% в 2015г. Однако вопрос не в том насколько она возрастет в результате инновационного развития, но насколько низко развит индустриальный сектор. В РТ он занимает порядка 12,8%, в то время как даже в постиндустриальной Германии – более 30%. Так что главная задача инновационной экономики – качественно, а не количественно изменить отечественный индустриальный сектор, провести индустриализацию, соответствующую современным запросам.

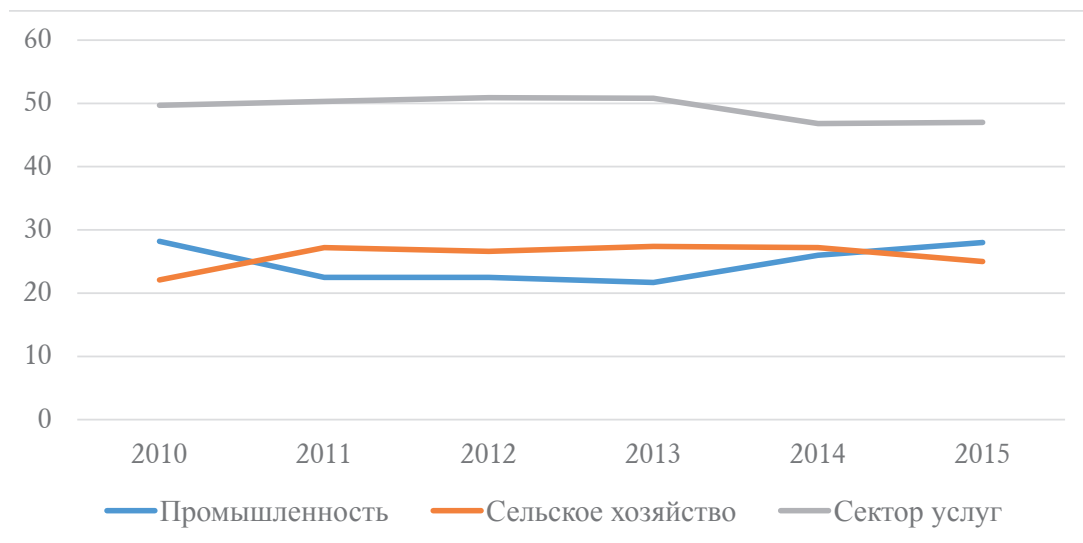
Большая часть занятых приходится на производственный сектор, что позволяет сделать вывод о том, что в Таджикистане наблюдается перевес в сторону отраслей производства, нежели сектора услуг: с 2010 по 2015 годы производственный сектор оттягивал на себя свыше 70% всех занятых. Однако эффективность и производительность в производственном секторе, где основную долю (90,7%

в 2015г.) составляет сельское хозяйство, достаточно низкая. Так, вклад сектора услуг в ВВП страны значительно выше вклада промышленности и сельского хозяйства (рис. 1). При этом отрасль сельского хозяйства дает наибольшее количество рабочих мест в экономике.

Сельское хозяйство и производство сырья, необходимого в промышленности многих соседних стран, могли бы стать ключевой отраслью для развития экспортоориентированных трудоемких секторов экономики Таджикистана. Повышение цен на хлопок способствует увеличению территории посева, а значит и спросу на рабочую силу для его сельскохозяйственных работ. К сожалению, в данной отрасли существуют много проблем, связанных с гендерной дискриминацией и детским трудом. Однако правильное использование преимуществ трудового законодательства

(например, возможность найма временных работников без ограничений) во время сезонного роста спроса на труд, а также государственные инвестиции вместе с налоговыми льготами, технологическая модернизация и внедрение программ поддержки и развития мелкого предпринимательства могли бы дать неплохие результаты по развитию данной отрасли, привлечению и удержанию трудовых ресурсов в стране.

Сельское хозяйство в Таджикистане нуждается в обновлении оборудования, так как техническое оснащение остается на очень низком уровне. Неэффективное производство (во многом ручной труд) определяют нестабильность поставок в пищевой отрасли и недостаток производства и потребления мяса, молока, масла, сахара и овощей. Массовая сезонная миграция не способствует развитию данного сектора. Вместе с тем

Рис. 1. Добавленная стоимость по секторам экономики РТ за 2010-2015гг., в % от ВВП.

Источник: [2].

необходимо отметить постепенный рост выпуска, однако производственные мощности остаются достаточно низкими.

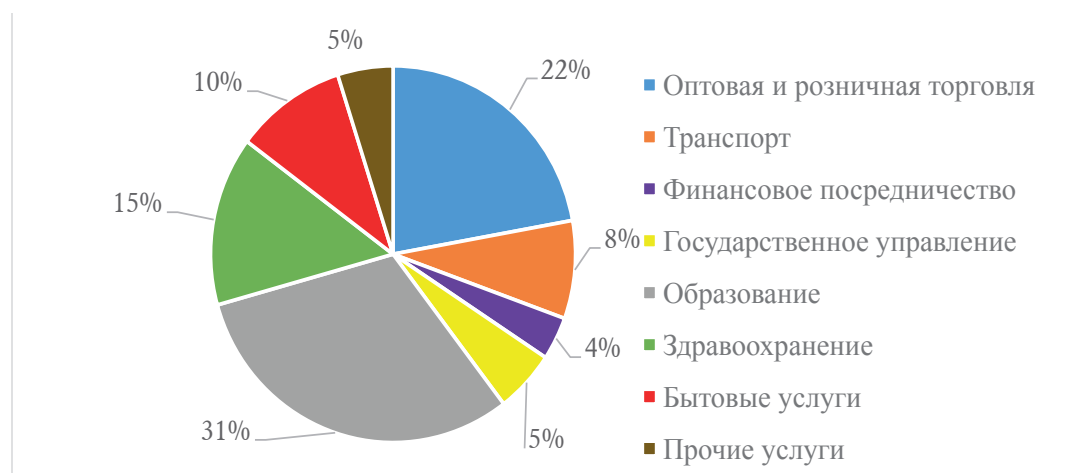
Для промышленности наблюдается сокращение доли в ВВП в последнее десятилетие, что объясняется сокращением цен на алюминий. Производство гидроэлектроэнергии, например, столкнулось с множеством проблем, генерируемых непрозрачным регулированием в области энергетического сектора. Государственная монополия в данном секторе послужила причиной низкой выполняемости проектов вследствие высокой коррупции и низкой инвестиционной привлекательности.

Сектор услуг, напротив, демонстрирует постепенный рост своего вклада в ВВП.

Большая доля занятых в производственном секторе приходится на отрасль сельского хозяйства (более 90%). Этот результат согласуется с

низким уровнем урбанизации в Таджикистане: на 1 января 2016г. 73,6% населения проживали в сельской местности. Тонковолокнистый хлопок (экспорт хлопка составляет 16,2% общего экспорта Таджикистана), зерновые культуры, табак, фруктово-овощная продукция составляют большую часть отрасли сельского хозяйства. Значительно меньшую долю (относительно доли сельского хозяйства) от производственного сектора составляют отрасли строительства и обрабатывающей промышленности (3,9% и 3,5% соответственно). На оставшиеся 1,89% приходятся такие отрасли, как рыболовство, горнодобывающая и энергодобывающая промышленности.

На рис. 2 показано распределение рабочих мест в секторе услуг. Значительную долю рабочих мест в секторе услуг обеспечивают отрасль образования (31%), торговля (22%) и отрасль здравоохранения (15%).

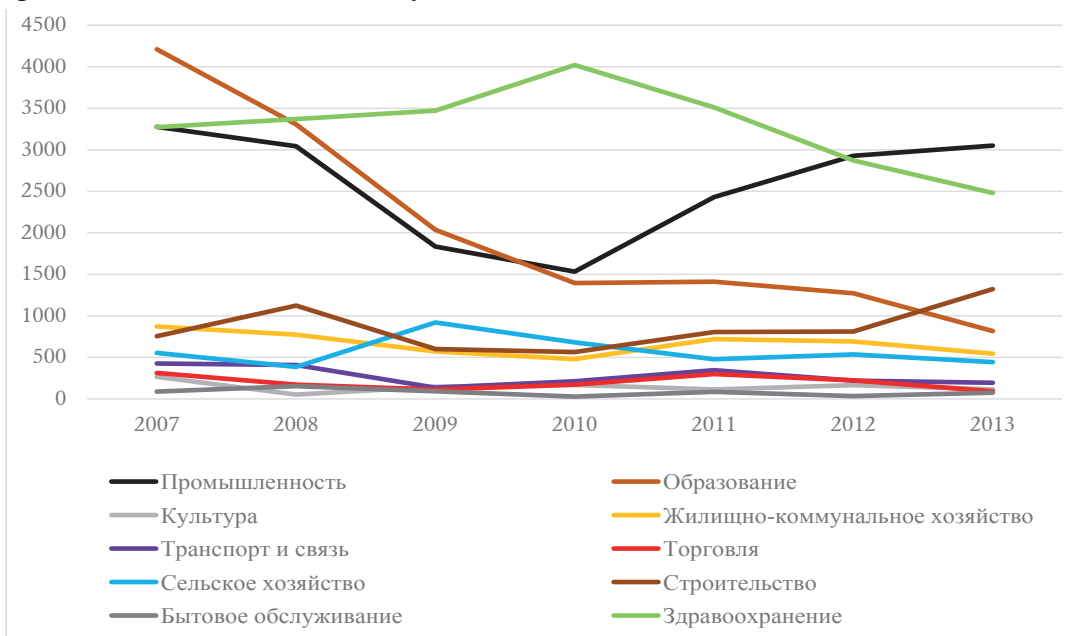

Рис. 2. Распределение занятых по отраслям в Таджикистане в 2015г., в % от сектора услуг.

Источник: [3, с. 93].

Рисунок 3 отражает динамику числа новых рабочих мест, зарегистрированных в службе занятости предприятиями разных отраслей. Тенденция к увеличению рабочих мест в отрасли сельского хозяйства отсутствует, а предложение новых рабочих мест несколько снижается в период 2009-2013гг. Снижение возможности трудоустройства в этой отрасли, в частности, объясняется перенаселением сельской местности. Сказываются и ограниченная площадь земель в Таджикистане (только 7%), пригодных для проведения пахотных работ, и ежегодное сокращение сельскохозяйственных угодий (на 18,5% по сравнению с 1991 г. и на 12,5% – с 2000 г.). Интерес представляет промышленность как отрасль, предоставляющая наибольшую долю

новых рабочих мест в секторе услуг. За период 2010-2013гг. потребность в новых работниках увеличилась в 2 раза. Промышленный сектор демонстрирует потенциал для обеспечения трудоустройства, что важно в контексте решения вопросов управления миграционными процессами и инновационного развития. Одно из наиболее перспективных направлений – развитие гидроэнергетической отрасли. Таджикистан обладает значительными гидроэнергетическими ресурсами. Как видно на рис. 4.5 потребность образовательных учреждений в новых работниках снижается с 2007 года (в 5,1 раза по сравнению с 2013г.), а в сфере здравоохранения – с 2010 года (на 38,3% по сравнению с 2013г.).

Рис. 3. Потребность предприятий в работниках, заявленная в службы занятости по отраслям на конец года, число вакансий

Источник: [4, с. 126].

Уровень потребности в новых рабочих местах таких отраслей, как строительство, предоставление бытовых, жилищно-коммунальных услуг, транспорт и связь, культура, торговля, мало изменяется за рассматриваемый временной период.

3. Предоставление государственной поддержки для ведения бизнеса в Таджикистане.

Доклад Всемирного Банка «DoingBusiness-2017» в Таджикистане показывает в целом улучшающиеся в динамике условия ведения бизнеса: с 2016г. по 2017г. страна поднялась в рейтинге со 130-й позиции на 128-ю из 190 стран. Значительное улучшение отмечено по налогообложению (140-е место, +33 позиции); подключению к системе электроснабжения (173-е место, +2 позиции); регистрации недвижимости (97-е место, +2 позиции); обеспечению исполнения контрактов (54-е место, +1 позиция).

Значительное улучшение отмечено по налогообложению (140-е место, +33 позиции), чему способствовало упрощение процедуры уплаты налогов путем внедрения электронных счетов-фактур и расширения электронных услуг по декларированию и уплате налогов. Более того, это стало возможно вследствие понижения ставок налога на пользователей автомобильных дорог, налога на прибыль и сокращения затрат на уплату налогов.

Согласно отчету основными положительными показателями для улучшения рейтинга по налогообло-

жению стали следующие результаты:

- Платежи (количество налоговых платежей в год) уменьшились на 16 пунктов: с 28 до 12. Данный показатель отражает общее число уплачиваемых налогов и отчислений, метод уплаты, частоту уплаты и число ведомств, задействованных в процессе в стандартном случае на второй год работы компании.

- Время, затраченное на подготовку, подачу отчетности и уплату (или удержание) налога на доходы юридических лиц, налога на добавленную стоимость и отчислений на социальное обеспечение (в часах в год), сократилось на 18 часов: с 276 часов в 2016 году до 258 часов в 2017 году.

- Общая налоговая ставка (% от прибыли) уменьшилась на 16,6%: с 81,8% в 2016 году до 65,2% в 2017 году.

Позициями, по которым Республика Таджикистан не смогла удерживать показатели прошлого года и вовсе снизить показатели, являются: регистрация предприятий (85-е место, -33 позиции); получение разрешения на строительство (162-е место, -2 позиции); получение кредитов (118-е место, -9 позиций); защита прав миноритарных инвесторов (27-е место, -2 позиции); международная торговля (144-е место, -2 позиции).

Из данного списка рейтинга значительное ухудшение отмечено по показателю «регистрация предприятий». Согласно отчету основными индикаторами, приведшими к ухудшению рейтинга «регистрация пред-

приятый», стали следующие:

- Количество процедур увеличилось на 1 пункт, то есть в 2017 стало 5 процедур вместо 4, бывших в 2016 году. Термин «процедура» означает любого рода взаимодействие учредителя предприятия с третьими сторонами (например, государственными органами, юристами, аудиторами или нотариусами).

- Время (в днях) увеличилось на 11 дней.

- Затраты, которые исчисляются в процентах от дохода на душу населения в стране.

- Минимальный размер уставного капитала (в % от дохода на душу населения). По данному показателю Таджикистан имеет лучшую позицию (0%) среди стран Европы и Центральной Азии, где данный показатель составляет 4%, в странах ОЭСР он в среднем составляет 9% от дохода на душу населения. Но данный показатель, по мнению экспертов и юридических консультантов, включен в отрицательную позицию.

Необходимо отметить, что, по оценкам экспертов, создание предприятий в Таджикистане стало более сложным из-за требования регистрации в качестве плательщика НДС для предприятий с годовым доходом более 500 тыс. сомони, что также повлияло на показатель «регистрация предприятий».

В данном направлении Налоговым комитетом при Правительстве Республики Таджикистан уже предпринят ряд мер по устранению и смягчению требований при реги-

страции в качестве плательщиков налога на добавленную стоимость и порогового дохода для регистрации путем введения изменений в действующий Налоговый кодекс.

Единственной позицией из 10 индикаторов рейтинга, по которой нет изменений, является разрешение неплатежеспособности (144-е место). Данный раздел рассматривает временные и финансовые затраты, связанные с процедурой банкротства, и представляет меры измерения пробелов в законах о банкротстве. Также указан коэффициент взыскания долга, выраженный в центах на доллар, полученный с неплатежеспособной фирмы [5].

Законодательство Таджикистана в области малого и среднего бизнеса в настоящий момент является достаточно неэффективным, хотя и не стоит на месте, а Правительство страны прилагает усилия для того, чтобы данные виды бизнеса развивались. Основать бизнес в этой стране несложно, однако строгая налоговая система серьезно сокращает прибыль предпринимателей и обременяет их значительными налогами. Дополнительно осложняют развитие предпринимательства бедный внутренний рынок, институциональная и инфраструктурная неразвитость, а также низкая грамотность населения в области рыночных институтов и трудовой деятельности.

Сбережения мигрантов и полученный опыт является потенциально положительными факторами для развития страны, так как они прив-

носят инновационные методы ведения бизнеса, способствуют оживлению бизнес-среды, создают рабочие места, способствуют росту внешних торгово-экономических связей.

4. Содействие трудоустройству посредством повышения осведомленности и переквалификации.

Решение вопроса занятости является важным фактором реинтеграции возвращающихся в свои страны происхождения мигрантов. Поэтому необходимо:

- Предоставить информацию о существующих возможностях на внутреннем рынке труда, государственных и частных агентствах по трудоустройству (в том числе их веб-сайты), банках, кредитных учреждениях, бизнес возможностях, потенциальных инвестициях и конкурентоспособных секторах;

- Проводить курсы переквалификации для удовлетворения потребностей, выявленных в ходе исследования спроса на внутреннем рынке труда;

- Содействие по организации обучения и управления предпринимательской деятельностью;

- Создание дополнительных возможностей для мигрантов в производственном секторе;

- Содействие в участии в микро-хозяйственной деятельности посредством: повышения осведомленности о нормативно-правовой базе, регулирующей микропредпринимательство; обеспечения условий кредитования частного бизнеса в конкурентоспособных областях, учитывая

государственные приоритеты; предоставления финансовой поддержки бизнес-проектам государственными организациями и донорами.

5. Экспорт рабочей силы.

В настоящее время процесс воспроизводства трудовых ресурсов в РТ нарушен. И выражается это в крайне низкой заработной плате, не дающей адекватной отдачи за работу. Быть может, самый тяжелый из всех кризисов, поразивших таджикскую экономику, – кризис профессиональный. Можно в конце концов занять деньги, купить технологию, даже справиться со стихийными бедствиями. Но, чтобы вырастить здоровых грамотных работников, нужна вековая традиция. Невозможность нормально питаться, одеваться, отдыхать, развиваться, наряду с технологической отсталостью, которая ведёт к падению производительности, интенсивности и качества труда. Одним из эффективных путей инновационного развития может стать экспорт таджикской рабочей силы в другие страны. Расчеты экономистов показывают, что эффективность экспорта рабочей силы в 5 раз превышает эффективность экспорта товаров.

Проблема занятости в РТ не может решаться в отрыве от общемировых процессов на мировом рынке труда. Вхождение РТ в мировой рынок может смягчить безработицу в Таджикистане. Кроме того, обмен трудовыми ресурсами РТ с другими странами мира может стать эффективным способом подъема страны

до уровня развитых стран мира. Однако, присоединение к мировому рынку труда потребует преодолеть своего рода «барьер вхождения», чтобы сделать таджикских работников конкурентоспособными на мировом рынке труда. Но для этого придется сформировать полноценный рынок труда в пределах самого Таджикистана, который обеспечит необходимую мобильность рабочей силы.

Экспорт рабочей силы – общепринятое и широко распространенное явление в современной мировой практике, один из наиболее действенных факторов формирования мирового рынка труда. Обычно трудовая миграция за пределы страны развивается на основе:

- Межправительственных соглашений;
- Индивидуальной инициативы самого работника;
- Рекомендаций посреднических коммерческих фирм;
- Нелегальных каналов миграции.

Сегодня для граждан РТ западные страны остаются самыми привлекательными для проживания и трудоустройства. Однако, существующее в этих странах законодательство неохотно дает всем иностранцам право на жительство и на работу. Такое право пока предоставляется лишь высококвалифицированным специалистам, ученым, артистам и выдающимся спортсменам. Массовые профессии, по существу, неконкурентоспособны из-за своей недо-

статочной подготовки. Речь идет не только о специальной профессиональной подготовке в соответствии с международными требованиями, но и формировании определенных навыков и качеств личности для успеха в конкурентной борьбе на мировом рынке труда. Для многих препятствием становится незнание английского языка (в Индии, например, даже грузчик обязан знать английский язык). Предпочтение пока отдается тем категориям работников, которые обладают опытом работы в совместных предприятиях и международных организациях, или же приглашаются жители приграничных районов, близкие по своему духу и поведению жителям приглашающей страны. Например, Финляндия охотнее приглашает на работу жителей приграничных с ней районов – Мурманской, Архангельской областей, а также Карелии.

В настоящее время Таджикистан выступает в основном в качестве страны-поставщика дешевой рабочей силы. Многие страны Азии, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, Западной Европы проявляют интерес к строителям, лесорубам, сварщикам, медицинским сестрам.

К кандидатам на временную работу, например, в Германии в целях повышения профессиональной квалификации и языковых знаний предъявляются следующие требования: законченная профессиональная подготовка или сопоставимые профессиональные навыки, опыт

работы по специальности не менее двух лет, возраст не моложе 18 и не старше 40 лет, здоровье, отвечающее известным медицинским требованиям. Необходимо достаточное знание немецкого языка. В настоящее время требуются: инженеры-строители и рабочие-строители всех специальностей, работники гостинично-ресторанного хозяйства, медицинские сестры, пекари. Периодически возникает потребность в привлечении на работу инженеров-компьютерщиков, программистов, электронщиков, радиоинженеров.

Экспорт рабочей силы в Таджикистане еще не приобрел характер хорошо продуманной государственной политики, что связано с решением целого комплекса сложных вопросов, а именно: необходимостью изучения конъюнктуры мирового рынка труда, изучения мирового опыта в области экспорта рабочей силы, налаживания отношений со странами-импортерами рабочей силы и т.д. То есть, необходимо научно обосновать возможности для направления трудовых ресурсов.

Сегодня происходит привлечение трудящихся мигрантов из других стран мира, которые становятся неотъемлемым элементом рабочей силы на рынке труда в Республике Таджикистан. По данным Миграционной службы Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан в 2015 году этим ведомством было выдано разрешение на работу свыше 10,2 тыс. иностранным гражданам. В ос-

новном, получившие разрешение работать на территории РТ – это граждане Китая, Ирана, Афганистана, Саудовской Аравии, Италии, Кыргызстана и России. При этом необходимо отметить, что численность обратившихся иностранцев за разрешением на работу в 2015 году по сравнению с 2014 годом выросла почти на 3,5 тыс. человек.

Фактически же, численность иностранных мигрантов, работающих в Таджикистане, может быть гораздо больше. В Миграционной службе отмечают, что в прошлом году сотрудниками ведомства были проведены проверки 113 компаний на территории столицы и районов республиканского подчинения в целях предотвращения незаконной миграции, трудовой деятельности и проживания иностранных граждан. Было установлено, что в этих компаниях работают более 4,1 тыс. иностранцев, свыше 1,8 тыс. из которых не имели разрешения на работу.

Таким образом, развитие международного рынка труда вносит серьезные изменения в существующую практику трудовых отношений. Формируется новый – транснациональный тип международного работника, который достаточно гибко и быстро может приспосабливаться к возросшим требованиям современного производства, легко передвигаться, быть достаточно гибким в контактах с другими группами работников. Именно из этого типа работников формируется новый отряд занятых в международном ориенти-

роғанном на инновации производстве, которое под влиянием целого ряда факторов экономического и политического порядка непрерывно продолжает расти и развиваться.

Литература:

1. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20160831/230226/>. (Дата обращения: 24.05.2017).
2. The World Bank Indicators Database: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>. (Дата обращения: 20.05.2017).
3. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. - 522 с.
4. Рынок труда в Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. –236 с.
5. URL: <http://www.toptj.com/m/news/2016/11/04/v-reytinge-Doing-Business-2017-tadzhikistan-uluchshil-svoi-pozicii-na-33-punkta/>. (Дата обращения: 30.05.2017).
6. Аминджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Иахмадбеков М.Н., Мукимова Н.Р. Миграционная ситуация современного Таджикистана / Результаты социо-экономического исследования. - Душанбе: «Шохин-2013», 2016, - 110с.
7. Аминджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Мукимова Н.Р. Миграция и возможности инновационного развития Республики Таджикистан / Коллективная монография. - Душанбе: «Шохин-2013», 2017. – 396с. ISBN 978-99975-46-72-2

Аминҷонов Р.М.,
Бобочонов Р.М.,
Мукимова Н.Р.

НЕРҶИ МУҲОЦИРАТ ДАР ШАРОИТИ ГУЗАРИШ БА НАВОВАРИҲОИ ИННОВАТСИОНИИ ИҚТИСОДИЁТ

Маркази таҳлили «Наво», Институти иқтисод ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Филиали Донишқадаи
давлатии омӯзгории маълумоти олии касбии «МИСиС» дар Душанбе

Мақола проблемаҳои муҳоҷирони баргаштаи меҳнатии Тоҷикистонро
ошкор месозанд ва барои таъмини шугли онҳо ва истифодаи имкониятҳои
онҳоро ҷиҳати гузаштан ба навовариҳои рушди иқтисодӣ пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: рушди инноватсионӣ, муҳоҷирони баргашта, баҳши хизматрасонӣ, баҳши саноат, кишоварзӣ, содироти меҳнат.

Aminjanov R.,
Babajanov R.,
Mukimova N.

MIGRATION POTENTIAL IN CONDITIONS OF TRANSITION TO INNOVATIVE TYPE OF ECONOMY DEVELOPMENT

Analytical Center “Navo”, Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, The Dushanbe Branch of
National University of Science and Technology (MISiS)

The article reveals the problems of returning Tajik migrant workers and offers possible solutions for their employment and use of their capacities to ensure the transition to the innovative type of economic development.

Key words: innovative development, returning migrants, service sector, industrial sector, agriculture, labour export.

УДК 330.34 (325.1)

Мирсаидов Ф.А.

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СТРАН-ПРИНИМАЮЩИХ И СТРАН-ДОНОРОВ

Институт философии, политики и права им.
Бахоуддинова АН Республики Таджикистан

В статье рассматриваются современные тенденции и особенности, и структуры мировых миграционных процессов. Обосновывается, что в результате глобализации и развития инновационного общества активизируется процесс трансформации политической, социально-экономической и культурной жизни мирового сообщества, совершенствуются механизмы многополярных транснациональных и региональных сетей, которые ускоряют процесс передвижения высококвалифицированных специалистов, интеллектуальных людей. В связи с этим рассматривается место Республики Таджикистан в этом глобальном миграционном потоке на пространстве СНГ, выявляется роль интеллектуальной миграции в инновационном развитии стран-принимающих и стран-доноров.

Ключевые слова: миграция, интеллектуальная миграция, инновация, инновационное общество, миграционная политика, экономика знаний, институты международных миграционных потоков и др.

В современных условиях миграция принимает глобальный характер в политическом, социально-экономическом и культурном аспектах. В результате глобализации активизируется процесс трансформации политической, социально-экономической и культурной жизни мирового

сообщества, совершенствуются механизмы многополярных транснациональных и региональных сетей, которые не только ускоряют процесс передвижения людей, но и создают серьёзные стратегические проблемы на мировом уровне. В последние годы главными принимающими странами стали США, Германия и РФ, за которыми, в относительных показателях, следуют Япония, Норвегия и Великобритания. [1,224]

В конце прошлого столетия миграция высококвалифицированных специалистов ограничивались узким кругом принимающих стран, но сегодня в миграционных потоках произошли изменения в направлении, формах, мобильности миграционных процессов. Все более стали вовлекаться те географические районы, которые раньше не отличались массовыми миграциями. Можно сказать, что политические элиты новых стран, которые вошли в систему международных миграционных потоков, осознали смысл тезиса английского и немецкого географа Э.Г. Равенштейна, который отмечал: «Миграция означает жизнь и прогресс, малоподвижность населения – стагнацию». [4,131.]

Исследователи, специалисты в области миграции подчеркивает, что рост иммиграции поддерживает конкурентоспособность, инновации, социально-экономический и культурный рост принимающих ведущих индустриальных странах, которые развиваются на фоне ста-

новления «новой экономики». [5,67.] Со второй половины XX века в развитых стран мир получило развитие информационного общества, основанный на сектор инновационной экономики, который включал в себе специальное образование, науку, креативных предпринимателей и заинтересованное в инновациях государство. Сектор инновационной экономики стало доминирующим компонентом общественного производства, поскольку инновации создавались и использовались во всех отраслях и сферах экономики и жизнедеятельности общества. [9,97] Накопленный высококачественный и креативный капитал стал все более главным драйвером массовой генерации инноваций. В результате чего сформировался и развивается новый тип экономики, основанной на информации и управляемой знаниями. В связи с этим, Питер Друкер, писал, что в современной экономике «основным экономическим ресурсом, «средствами производства», если воспользоваться термином экономистов, - является уже не капитал, не естественные ресурсы ... и не «труд». Им стало и останется знание». [7,6] Поэтому в экономической литературе современная экономика развитых стран и стран новой индустрии называется инновационная, интеллектуальная или экономика знаний.

Современная динамика экономического роста и его уровень конкурентоспособности стран в мировом сообществе, уровень обеспечения

национальной безопасности и равноправных отношений в мировой экономике определяется именно достижением в области науки и технологий, их практической реализацией. Фактически, начиная с 80-х г. по сей день подавляющая часть прироста ВВП в индустриально развитых странах получена за счет новых научных знаний, которые воплощены в технологиях, новых средствах производства, специалистах и организациях производства. Об этом свидетельствует тот факт, что страны «большой семерки», как экономические лидеры в мире, контролируют более 80% рынка наукоемких продуктов. Эксперты отмечают, что из 50 основных существующих в мире макротехнологий им принадлежит 46 приоритетных: США – 22, Германия – 10, Япония – 7, Англия и Франция – до 5, Италия и Канада – 1-2. [8,12]

Эти данные говорят о том, что в современном мире образовался огромный научно-технический потенциал. Но он распределен не равномерно, все более возрастает дистанцированность между отдельными национальными экономиками и регионами по уровню их технико-технологического развития. Поэтому в мире существуют различные институциональные формы, такие как инновационная культура общества, ее восприимчивость к нововведениям, а также к инновационному потенциалу. Для исследования научно-технического потенциала обыч-

но анализируются и оцениваются его отдельные функциональные составляющие компоненты: кадровые, материально-технические, информационные, а также индикаторы финансирования, объем инвестиций (расходы и капитальные вложения). К важнейшим факторам, которые обеспечивают инновационное развитие (научно-технический потенциал) национальных хозяйств следует отнести:

- уровень обеспеченности государств или региональных образований научными кадрами, высококвалифицированными специалистами соответствующей квалификации;

- состояние и динамику финансирования, инвестиции в научно-исследовательскую работу;

- в достаточно оптимальном числе наличие и активно функционирующие научно-технические учреждения и центры, которые заняты в НИОКР (научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами);

- динамичную и эффективную систему управления в научной сфере, непрерывное совершенствование ее механизмов и систем, информационное обеспечение научной деятельности.

Инновации и инновационную деятельность можно охарактеризовать по уровню масштабов их охвата, которые осуществляться в различных экономических уровнях (см. таблица 1).

Таблица 1. Уровни инновационной деятельности

№№	Уровни	Краткая характеристика
1.	Нано	Инновационная деятельность на уровне индивида, каждого человека: именно, здесь формируется основной этап получения знаний, формирование человеческого капитала, их инвестирования в наукоемкую сферу.
2	Микро	Инновации происходят на уровне хозяйствующих субъектов (предприятий, организаций, учреждений: занимаются разработкой, внедрением и производством наукоемкой продукции), а также услуги, которые обеспечивают инновационный процесс (образование, информация, финансы, юридическое сопровождение и пр.).
3.	Мезо	Инновации и инновационная деятельность в рамках группы предприятий пространственной экономики, на уровне сетевых или корпоративных структур.
4.	Макро	Инновационная способность национальной экономики, экономики отдельных стран: инновационная деятельность, которая осуществляется в пределах одной страны или ее регионов
5.	Гипер	Инновационная деятельность, которая осуществляется объединенными странами или в масштабе региональных образований (ЕС, ЕЭП и т.д.), а также транснациональными корпорациями.
6.	Глобальный	Получение и распространение новых знаний на уровне глобальных формализованных и неформализованных сетей (например, наука является неформализованной сетью).

Составлено автором

На уровень развития инновации и инновационной деятельности оказывает влияние система факторов. Основные, важнейшие факторы, влияющие на инновационную деятельность приведены в таблице 2.

Таблица 2. Основные факторы, оказывающие влияние на инновационную деятельность

№№	Факторы	Характеристика	Индикаторы достижений
1.	<i>Мировой порог знаний (нано-уровень, микро- и макроуровень, гипер- и глобальный уровень)</i>	Это граница между достижениями и пробелами в знаниях (как в общих, так и в специальных). Ориентир научному сообществу для дальнейшего фундаментального и прикладного исследований, а инженерному и управленческому корпусу – база для целевых прикладных разработок.	В общенаучных знаниях: открытия - неизвестные ранее научные результаты, которые кардинально повышают уровень познания. В специальных знаниях: продукты прикладных исследований, разработок, получившие международное признание.
2.	<i>Инновационные финансовые ресурсы</i>	Возможность разработки и реализации инвестиционных проектов, определяемая физическим наличием и доступностью капитала.	Перспективы высокой социально-экономической отдачи в будущем.
3.	<i>Инновационное предпринимательство</i>	Характеризуется деятельностью специфического или инновационного типов предпринимателей, которые выступают связующим звеном между новаторами (авторами научно-прикладного продукта) и сферам общественного воспроизводства.	Форма предвидения предпринимателями в условиях повышенной неопределенности и риска конкретного научно-прикладного продукта, который представлен к освоению еще на начальном этапе в виде образа, идеи, концептуальной модели.

Составлено автором

Указанные в таблице 2 факторы оказывают непосредственное влияние на инновационную деятельность. Но, следует отметить, что к индикаторам достижения первой группы факторов относятся также созданные государствами благоприятные условия для привлечения креативного слоя населения (интеллектуальной элиты мирового сообщества) с целью аккумуляции знаний на международном, государственном и на уровне отдельных фирм, которые определяют практическую способность объединения стран, страны

или различных предприятий с возможностью воспользоваться накопленными в мире знаниями.

В рамках изучаемой проблемы (роль интеллектуальной миграция в инновационном развитии), обобщая содержание положений вышеуказанных таблиц, рассмотрим факторы, которые стимулируют интеллектуальную эмиграцию из стран-экспортеров (стран-доноров) и стимулируют интеллектуальную иммиграцию в принимающие страны (таблица 3).

Таблица 3. Факторы, стимулирующие интеллектуальную миграцию

	Факторы, стимулирующие интеллектуальную иммиграцию в страны приема	Факторы, стимулирующие интеллектуальную эмиграцию из стран-доноров
1.	Потребность индустриально-развитых стран в привлечении высококвалифицированных специалистов, которые обеспечивают возможность научного и технологического прорыва в экономики.	Снижение уровня внутреннего финансирования и затрат в научной сфере, научные исследования и разработки, которые обуславливают утечки и сокращение численности ученых и специалистов.
2.	Иммиграционная политика этих стран, направлена на привлечение креативных мигрантов (научных и научно-педагогических работников) путем введение системы преференций, которая предоставляет приоритет работникам интеллектуального труда.	Низкий уровень заработной платы, ухудшение условий труда, переход результатов научной деятельности для общества на второй план, не востребованность традиционного общества в высококвалифицированных кадрах.
3.	Политика индустриально-развитых стран, направленная на повышение имиджа страны на международной арене. Этого можно достичь не только отечественными, но и зарубежными представителями науки и культуры.	Сокращение уровня занятости в научной сфере, научных исследованиях, особенно низкий уровень оплаты труда профессорско-преподавательского состава, по сравнению с другими отраслями экономики.

Составлено автором

На мировой арене взаимодействие национальных научно-технических потенциалов происходит посредством организации международного научно-технического сотрудничества. Эти региональные формы сотрудничества открывают границы для привлечения интеллектуальных мигрантов. Например, создание больших региональных зон свободной торговли (Североамериканское соглашение о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой), МЕРКОСУР (Общий рынок стран южного конуса), ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств), Европейско-Средиземноморское

партнерство, ЕС и Рынок труда стран Северной Европы очень активно способствовали не только движению товаров, но и людей, высококвалифицированных специалистов и идей. Хотя в некоторых из названных международных организациях (соглашение о свободной торговле) предусматривали и свободу передвижения людей и выбор места жительства, но пока только ЕС, как уже отмечено в работе, институционально признал право на мобильность населения.

Необходимо приветствовать, что в рамках стран СНГ и евроазиатского экономического сообщества постепенно сформировались и в настоящее время совершенствуются различные

институты, регулирующие миграционные процессы, в том числе и интеллектуальные. Страны Содружества Независимых Государств (СНГ) представляют собой единую миграционную систему, сложившуюся после распада СССР. В этой миграционной системе страны по-прежнему связаны общей инфраструктурой, коммуникациями, экономическими, финансовыми, социально-культурными и гуманитарными связями. РФ стала региональным центром притяжения высококвалифицированных трудовых мигрантов, что связано в первую очередь с положительными тенденциями стабильного развития экономики, сравнительно высоким уровнем жизни населения.

Как видно из данных таблицы 4 за 6 месяцев 2017г. общая численность трудовых мигрантов, выезжающих из Республики Таджикистан составила 272778. Из них 38411 человек были интеллектуальными мигрантами, т.е.

мигранты имеющие высшее образование. Они составляли 14,1% общих мигрантов. Среди интеллектуальных мигрантов самый высокий удельный вес занимают мигранты в возрасте 50-54 года (48,4) и в возрасте выше 60 лет (55,5%). Таким образом, на пространстве СНГ явно наблюдается рост миграции высококвалифицированных специалистов и свободное перемещение интеллектуальной элиты. Индустриальные страны СНГ, прежде всего РФ, стремятся привлекать в страну высококвалифицированных специалистов и научных работников. Тенденции роста миграции высококвалифицированных специалистов из республики связаны с тем, что в отечественной экономике отсутствует достаточная система стимулов и стимулирующего спроса на высококвалифицированных специалистов, научно-технические продукты, услуги и новшества.

Таблица 4. Удельный вес интеллектуальной миграции в Республике Таджикистан за 6 месяцев 2017г.

Показатели	Мигранты, человек	Высшее образование	В %
Всего	272778	38411	14,1
в том числе: в возрасте, лет:			
До 18	978	10	1,0
18-29	101119	14455	14,3
30-39	90266	12482	13,8
40-49	74511	8133	10,9
50-54	3953	1912	48,4
55-59	1371	413	30,1
выше 60	578	321	55,5

Литература:

1. Harris, N. *The New Untouchables: Immigration and the New World Order.* - New York and London. 1995. - P. 224.
2. Bhagwati, J. *A Stream of Windows: Unsettling Reflections on Trade, Immigration and Democracy,* Cambridge, Mass., MIT Press. 1998. - P. 316-317.
3. Bhagwati, J. *Borders beyond control. Foreign Affairs, Vol.82.* - №.1. 2003. - P.98-104
4. Юдина Т.Н. *Социология миграции: Учебное пособие для вузов.* М., 2006. С. 130- 131
5. Gevrey, M. *Les defies de l'immigration future.* - Paris, Conseil économique et social. 2003. - P. 67-69;
6. Grinblat, J.-A. *Des scenarios d'immigration pour une Europe vieillissante.* *Esprit, December, 2003.* - P. 92-101.
7. Drucker, *TheDrucker Foundation Self-Assessment Tool: Participant Workbook,* p. 6.
8. *Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики.* - М.: Экономика, 1999. - С. 10-12.
9. Мирсаидов А.Б. *Инновационное развитие государственного сектора как предпосылка повышения инновационной способности национальной экономики Республики Таджикистан// Научный альманах, № 4 - 2017 г (ISSN 2411-7609).*
10. Бабаджанов Р.М. *Совершенствование статистического учета миграционных процессов в Республике Таджикистан. Конференция европейских статистиков. Рабочая сессия по статистике миграции населения//Р.М. Бабаджанов. -Кишинев. 2014.*

Мирсаидов Ф.А.

НАҚШИ МУҲОЧИРАТИ ЗЕҲНӢ ДАР РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ ДАВЛАТҲОИ ҚАБУЛКУНАНДА ВА ИНТИҚОЛКУНАНДА

Институти фалсафа, сиёсат ва қонун ба номи

Баҳоваддинов Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола тамоли замони муосири равандҳои муҳочират, хусусиятҳо ва таркиби он мавриди омӯзиши қарор гирифтааст. Асоснок карда шудааст, ки дар натиҷаи суръатгирии ҷаҳонишавӣ ва рушди ҷомеаи инноватсионӣ равандҳои трансформатсияи ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоиву иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеаи ҷаҳон рӯи кор омада, механизмҳои шабакаҳои серқутбаи ҷаҳониву минтақавӣ такмил ёфтааст, ки ба раванди ҳаракати мутахассисони баланд-поя ва зеҳнӣ сурати тоза бахшидааст. Пайваста бо ин ҷойгоҳи Тоҷикистонро дар ин маҷрои глобалии муҳочирати меҳнатӣ дар қаламрави ИДМ ва нақши муҳочирати зеҳниро дар рушди инноватсионии давлатҳои қабулқунанда ва интиқолқунанда муаян карда шудааст.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, муҳоҷирати зеҳнӣ, инноватсия, ҷомеаи инноватсионӣ, сиёсати муҳоҷиратӣ, иқтисодиёти дониш, ниҳодҳои муҳоҷирати меҳнатӣ.

Mirsaidov F.A.

THE ROLE OF INTELLECTUAL MIGRATION IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF HOST COUNTRIES AND DONOR COUNTRIES

Institute of Philosophy, Politics and Law named by
Baghauddinov of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The article considers modern trends and features and structures of the world migration processes. It is justified that as a result of globalization and the development of an innovative society, the process of transformation, political, socio-economic and cultural life of the world community is intensified, the mechanisms of multipolar transnational and regional networks are being accelerated, which speeds up the movement of highly qualified specialists and intellectual people. In this regard, the place of the Republic of Tajikistan in this global migration flow in the CIS space is considered, the role of intellectual migration in the innovative development of host countries and donor countries is revealed.

Key words: migration, intellectual migration, innovation, innovative society, migration policy, knowledge economy, institutions of international migration flows, etc.

УДК 330. 325. 1. 3

Пелях М.

МИГРАЦИЯ И ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: РОЛЬ МНОГОМЕРНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ

Региональный Центр ПРООН в Стамбуле

Денежные переводы, как известно, играют важную роль в стимулировании потребления и, таким образом, снижают монетарную бедность. Однако этот подход может упустить важные неденежные аспекты благополучия, такие как доступ к здравоохранению или качество жилья. Используя Многомерный Индекс Бедности и пример Молдовы, мы продемонстрировали, что денежные переводы не связаны с более низким уровнем многомерной бедности, в то время как они значительно сокращают монетарную бедность. Используя Индекс социального исключения, который учитывает социальное и политическое участие, мы показали, что миграция и денежные переводы могут приносить временные результаты, а возвращающиеся мигранты сталкиваются с такими же старыми проблемами. Участие и доверие к институтам являются важнейшими ограничивающими факторами в мобилизации мигрантов и диаспор.

Ключевые слова: миграция, денежные переводы, устойчивое развитие, благосостояние, Многомерный Индекс Бедности, неравенство, социальное исключение.

Международная трудовая миграция и связанные с ней денежные переводы становятся основными движущими силами международного развития [1]. Согласно данным исследования Всемирного банка, численность международных мигрантов достигла 247 миллионов (около 3% населения мира) в 2013 году, а объем денежных переводов в развивающиеся страны в 2014-2015 годах оценивался в 440 миллиардов долларов США, что значительно превышает суммы официальной помощи в целях развития и прямых иностранных инвестиций, получаемых развивающимися странами (за исключением Китая) [2,3]. Глобальные тенденции в области миграции и денежных переводов также претерпевают изменения: «сегодня миграционные потоки «Юг-Юг» опережают миграцию «Юг-Север»: страной назначения для более 50% эмигрантов из развивающихся стран становится другая развивающаяся страна и преимущественно в пределах соответствующего региона» [4]. При этом, некоторые из крупнейших в мире (в относительном выражении) потоков международной трудовой миграции и денежных переводов имеют место в пределах Содружества Независимых Государств (СНГ) — особенно между странами Центральной Азии и Российской Федерацией. При этом происходит фактическая интеграция рынков труда (и в меньшей мере финансовых систем)

Российской Федерации и Казахстана, с одной стороны, и стран Центральной Азии, в особенности Таджикистана и Кыргызской Республики, и Узбекистана, с другой стороны. Этой фактической интеграции уделяется меньше внимания, чем политической экономии (ре)интеграции на постсоветском пространстве, особенно в контексте формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в 2015 году [5].

Вместе с тем, вопрос миграции и денежных переводов в целях развития остаётся открытым. Во-первых, хотя очевидно позитивное влияние денежных переводов на потребление домашних хозяйств, их влияние на уровень бедности не так однозначно. Во-вторых, мобилизация средств мигрантов в целях развития сталкивается со многими проблемами, связанными как со спецификой этих средств, так и общей социальной и институциональной средой стран.

Данные по влиянию денежных переводов на уровень монетарной бедности в Таджикистане пока недоступны. В Кыргызстане Национальный Комитет по Статистике ежегодно публикует данные по уровню бедности, которые включают показатель уровень бедности без учета доходов от трудовой деятельности за пределами Кыргызской Республики. Расчеты показывают [6], что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потре-

ния, уровень бедности в среднем по республике возрастает 24.5 до 31.5 процента, на 7 процентных пунктов. При этом, наибольший эффект наблюдается в более бедных южных регионах, таких как Баткенская область (с 37.0 до 53.6 процента), Ошская область (с 22.0 до 36.3 процента), Джалал-Абадская область (с 32.2 до 39.9 процента). Данные Министерства экономики Молдовы [6] показывают, что денежные переводы снижают уровень бедности⁵ в национальном определении примерно на 15 процентных пунктов, что значительно выше эффекта от социальной помощи (около 1 процентного пункта) и помощи в холодное время года (0.2 процентного пункта). Причём этот эффект значительно выше в сельской местности (19 процентных пунктов) и малых городах (16 процентных пунктов), где уровень бедности достаточно высок (16.4 и 8.4 процента соответственно). Однако показатель монетарной бедности, особенно в контексте миграционной ситуации, страдает от ряда недостатков. Во-первых, он не принимает во внимание ряд важных немонетарных аспектов благосостояния, таких как качество жилья, наличие бытовой техники, доступ к образованию и так далее. Например, Европейский Союз в дополнение к показателю монетарной бедности использует показатели серьёзной материальной депривации (по 9 критериям) и

низкой интенсивности занятости [7]. Во-вторых, хотя трудовая миграция и денежные переводы способствуют сокращению бедности, социальные издержки — для детей, семей и сообществ — могут создавать проблемы, которые невозможно увидеть лишь через призму доходов и расходов семей. Для получения более полной картины могут использоваться показатели многомерной бедности /благосостояния, предложенные Alkire и Foster [8] и активно применяется во многих странах и регионах мира, в том числе и в странах Европейского Союза [9]⁶.

В Таджикистане показатель многомерной бедности пока систематически не рассчитывается. Поэтому, мы воспользовались примером Молдовы и использовали экспериментальный индекс многомерной бедности для анализа влияния денежных переводов на многомерное благосостояние семей. Этот индекс включает четыре области — здоровье, образование, занятость и жилищные условия (см. Приложение 1 для детального списка показателей и [10] для методики построения индекса и рассчитываемых показателей). Для сравнения с монетарной бедностью мы также использовали показатель «монетарной бедности», для которого мы установили черту бедности на таком уровне, при котором доля людей с потребительскими расходами ниже этой черты совпада-

---

⁵ Строго говоря, данные показывают уровень бедности в предположении, что домохозяйство не получило переводы.

⁶ Используемые Евростатом показатели риска бедности и социального исключения концептуально близки к показателям многомерной бедности, но не рассчитывают индекс многомерной бедности.

ет с долей многомерно бедных (для Молдовы этот показатель составил 1275 лей в месяц на душу населения в 2014 году). Результаты приведены в Таблице 1.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что несмотря на равную общую долю бедных, структурно они очень сильно различаются. Наличие денежных переводов⁷ связано более низким уровнем монетарной бедности, особенно в малых городах и сёлах, так как большая часть денежных переводов используется на текущее потребление.⁸ В тоже время, аналогичная картина не наблюдается для многомерной бедности. Показатели многомерной бедности для получателей денежных переводов практически не отличаются от не-получателей переводов, а в больших городах их ситуация даже хуже. Причиной этого может служить природа показателей, включенных в индекс многомерной бедности – это либо

долгосрочные показатели, либо показатели доступа к общественным услугам. Текущие доходы (в том числе денежные переводы) не отражаются моментально на долгосрочных показателях, таких как состояние здоровья или достигнутый уровень образования. С другой стороны, высокие текущие доходы не могут полностью компенсировать пробелы в общественных услугах, а инвестиции в общественную инфраструктуру требуют мобилизации значительных ресурсов и координации, что не всегда под силу одной семье. Таким образом, показатель многомерной бедности является более удобным инструментом для анализа влияния миграции и денежных переводов на благосостояние, так как он позволяет оценивать ситуацию в важных областях благосостояния, которые невозможно оценить через текущее потребление.

Таблица 1. Доля бедных в зависимости от критерия и наличия денежных переводов.

	Многомерно-бедные			Монетарно бедные		
	Нет	Есть	Всего	Нет	Есть	Всего
Денежные переводы						
Большие города	2%	11%	4%	8%	9%	8%
Малые города	21%	24%	21%	28%	16%	25%
Сёла	44%	43%	43%	44%	32%	41%
Итого	28%	34%	30%	32%	25%	30%

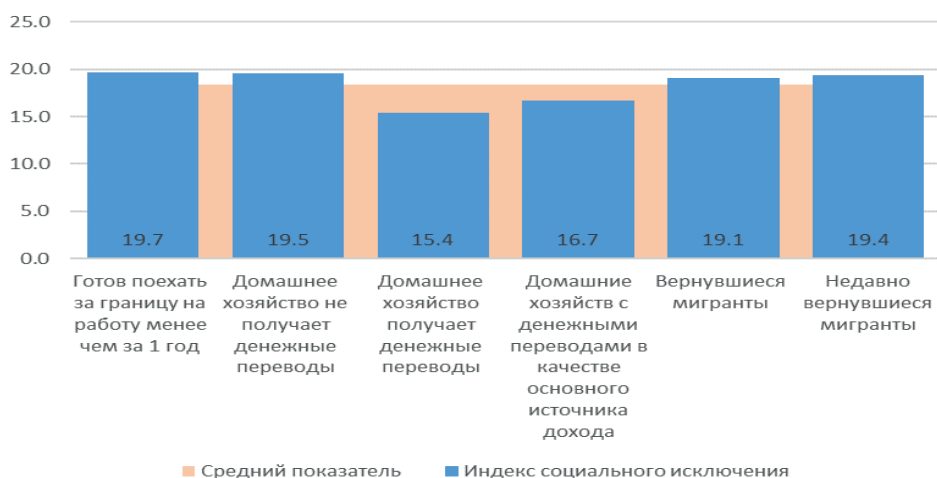
Источник данных: Собственные расчёты на основании ОБДХ Молдова 2014.

⁷ Данные предварительных расчётов должны быть дополнены дополнительными исследованиями для установления влияния денежных переводов на бедность, монетарную или многомерную, так как эти эффекты могут быть вызваны структурными различиями групп получателей и не-получателей.

⁸ Качество потребления является отдельным вопросом. Он полностью исключен из анализа монетарной бедности, так как предполагается, что люди лучше знают, что для них важно и на что стоит тратить свой ограниченный бюджет. Однако, фетишизм потребления, в терминах А.Сена, имеет мало отношения к человеческому развитию.

Однако показатель многомерной бедности рассматривает человека как пассивного получателя благ. Использование подхода социального отторжения может дать более интересные результаты. Социальное отторжение может рассматриваться как процесс и как конечный результат. Это процесс, толкающий определенных людей «на задворки» общества и препятствующий их полноценному участию в важных социальных, экономических, культурных и политических процессах. В качестве конечного результата, оно обозначает статус и характеристики отторженного человека [10]. Для измерения уровня социального отторжения нами ранее был предложен многомерный Индекс Социального Отторжения⁹ для стран Европы и Центральной Азии, включающий

три области социального отторжения – исключение из экономической жизни и стандартов жизни, исключение из общественных услуг и [10, 11 для детальной методики и используемых показателей]. База данных, собранная для этого исследования [11] также содержит ряд вопросов, относящихся к миграции, включая намерения, денежные переводы и возвращение из миграции. Это позволяет увидеть на какой стадии миграционного цикла находится домашнее хозяйство. Использование данного индекса для людей на разных этапах миграционного цикла показывает, что миграция и денежные переводы лишь временно решают проблему социального отторжения, вернувшись мигранты сталкиваются с ней с новой силой.

График 1. Индекс Социального Отторжения для лиц на разных этапах миграционного цикла, Молдова 2009

Источник данных: Собственные расчёты на основании [10, 11]

⁹ В соответствии с методикой Алькире Фостер индекс включает как распространение многомерного отторжения, так и интенсивность отторжения среди таких людей.

Существует вероятность того, что вернувшиеся мигранты столкнутся даже с более сильным исключением из политической и социальной жизни и из социальных сетей, так как за время пребывания за пределами страны социальные контакты ослабевают и люди ориентируются на новые практики. Вместе с тем новые контакты на новом месте способствуют повторной миграции, часто с переездом на постоянное место жительства. Данные Барометра Общественного Мнения, регулярно проводимого в Молдове [12], показывают, что для людей с миграционным опытом миграционные ожидания практически удваиваются. Эти данные хорошо согласуются с большим объёмом литературы, показывающей роль социальных сетей в миграционном процессе. [13, 14]

Миграция может в значительной степени влиять на участие в общественной и политической жизни, что является важным компонентом социального вовлечения. Согласно Сену [15], социальное отторжение возни-

кает тогда, когда индивид лишается свободы предпринимать те действия, которые он считает необходимыми. По своей сути, процесс социального отторжения связан с лишением свободы. Люди могут столкнуться с отторжением в попытке воспользоваться какой-либо возможностью из-за намеренной политики или практики в обществе («активное отторжение»), или в результате сложной сети комбинации социальных процессов, не являющихся намеренной попыткой отторжения («пассивное отторжение»). Миграция может сопровождаться не только денежными, но и «социальными» переводами, когда мигранты приносят домой знания и опыт, в том числе и участие в демократических институтах и процессах. На примере парламентских выборов в Молдове в июле 2009 года Mahmoud et al. [16] показали тесную связь между направлением миграции и голосованием на выборах, причём эта связь является причинной или, по крайней мере, содержит большой причинный

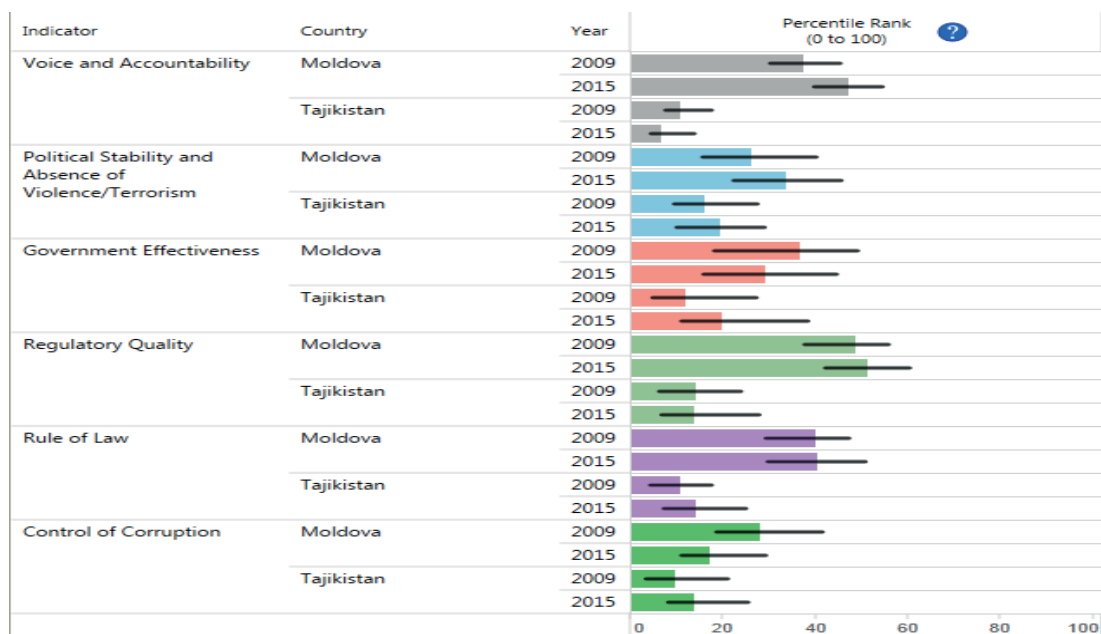
Таблица 2. Миграционные настроения в зависимости от миграционного опыта.

	Собирается ли в будущем ваша семья уехать за границу?	
	Да	Нет
Жили ли вы за пределами Молдовы более 3 месяцев в последние годы?		
Да, я сам	25%	75%
Да, семья	31%	69%
Нет	12%	88%
Итого	16%	84%

Источник данных: Собственные расчёты на основании Барометра Общественного Мнения, октябрь 2016 [12]

компонент. Миграция на Запад явно снижала электоральную поддержку для Коммунистической партии; в то время как миграция на Восток увеличивала поддержку, но эффект был менее устойчивым и менее стойким. Такую связь авторы считают результатом передачи информации и норм из-за рубежа. Молдове парламентские выборы 2014 года и особенно выборы президента в 2016 году сопровождались активным участием диаспоры. Тут следует отметить три важных момента. Во-первых, распределение голосов диаспоры (76.3% голосов за Майу Санду и 11.0% голосов за Игоря Додона) сильно отличалось от голосования на участках в Молдове (в среднем 49.8% за Игоря Додона и 36.9% за Майу Санду), см. Приложение 3. Во-вторых, моби-

лизация диаспоры проходила через социальные сети, без вовлечения государственных структур, скорее при полном к ним недоверии. Например, всего несколько сотен человек зарегистрировалось для голосования за рубежом во время предварительной регистрации, хотя фактически на экстерриториальных избирательных участках проголосовало 67 тыс. граждан Молдовы. В-третьих, это высветило отсутствие стратегического подхода к работе с диаспорой. Например, вызвавшее массовое возмущение ограничение в 3 000 бюллетеней, выделяемых на экстерриториальный избирательный участок, было введено текущей коалицией в преддверии парламентских выборов 2014 года и не учитывало потенциальное число голосующих.

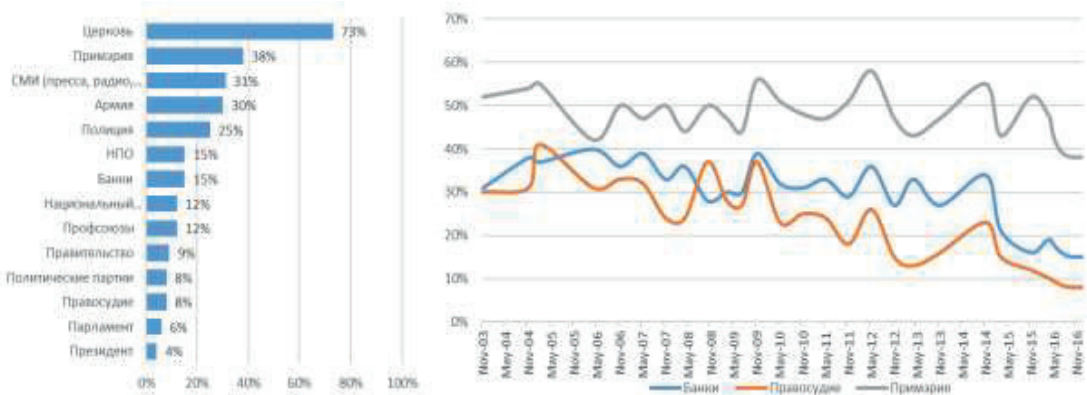

График 2. Индикаторы качества правления в Молдове и Таджикистане, 2009, 2015

Источник данных: [12]

Вместе с тем, реальное участие не ограничивается лишь голосованием. Однако показатели качественного правления в Молдове в период после 2009 не показывали позитивной динамики – показатель Voice and Accountability немного улучшился в 2011 году и остался на том же уровне, показатель RuleofLaw после небольшого улучшения в 2011 году вернулся к уровню 2009 года. Хуже всего обстоят дела с показателем Control of Corruption, который стабильно ухудшался после 2009 года. При этом исследования показывают, что коррупция существенно усугубляет социальное отторжение, действуя как активное отторжение, так и провоцируя пассивное отторжение [10, 11, 18]. Мобилизация диаспоры для голосования ещё не гарантирует построения успешных институтов

дома. Более того, массовая миграция наиболее активной части населения, способной требовать подотчётности институтов, может провоцировать ослабление этих институтов. Данные Барометра Общественного Мнения Молдовы показывают, что уровень доверия ко всем институтам (за исключением церкви) находится на крайне низком уровне. Только органы местного самоуправления (примэрии), СМИ и армия имеют уровень доверия больше 30%. Банкам доверяет всего 15%, по сравнению с 36% десять лет назад. При этом банки критически важны для консолидации денежных средств мигрантов. В Таджикистане ситуация осложняется слабой развитостью финансово-банковского сектора и его низкой доступностью на местном уровне (джамоатов).

График 3. Уровень доверия к различным институтам в Молдове в октябре 2016 года и динамика уровня доверия к банкам, системе правосудия и местной публичной администрации в 2003-2016 годах

Источник данных: [17]

Высокий уровень недоверия подрывает возможности мобилизации диаспор и социального вовлечения возвращающихся мигрантов. Хотя

денежные переводы мигрантов выглядят солидной суммарной строкой в платёжном балансе, они значительно отличаются от выручки от

экспорта, прямых иностранных инвестиций, или помощи в целях развития [5, Приложение 2]. Денежные переводы мигрантов приходят малыми суммами большому количеству получателей, при этом в основной массе они ориентированы на покрытие текущего потребления. Для продуктивного использования средств мигрантов необходима их консолидация, однако низкий уровень доверия исключает использование ряда инструментов. Например, трудно представить в Молдове или Таджикистане «бонды диаспоры», успешно работающие в Израиле, Индии и Эфиопии, или сберегательные планы по денежным переводам с акцентом на финансирование образования детей (которые работают в Гватема-

ле и Доминиканской Республике). Вместе с тем, возможной начальной точкой может быть мобилизация средств для конкретных небольших проектов, например, для социальной инфраструктуры, сопровождающейся мониторингом и открытой информацией об осуществлении проекта. Таким проектам может способствовать установление прямых связей населённых пунктов (примэрий, джамоатов) с диаспорами, например, в социальных сетях. Использование социальных сетей для открытой отчетности по выполнению проектов может способствовать улучшению доверия и дальнейшей мобилизации ресурсов. Предоставление информации будет способствовать реинтеграции возвращающихся мигрантов.

Литература:

1. *United Nations Development Programme (2009), Overcoming Barriers: Human Mobility and Development (UNDP Human Development Report 2009), New York; URL: <http://bit.ly/1PSObsc>*
2. *World Bank (2015), Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook, Migration and Development Brief #24. URL: <http://bit.ly/1H1YxyT>*
3. *World Bank (2014). Migration and Remittances: Recent Developments and Outlook, Migration and Development Brief #23 URL: <http://bit.ly/ZrysYa>*
4. *United Nations (2013) "Labour migration and Inclusive Development: Setting a Course for Success", UNChronicle, Vol L #3 <http://bit.ly/2gNJw01>*
5. *ПРООН (2015) Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. <https://goo.gl/q2iz64>*
6. *Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (2016) Уровень бедности в Кыргызской Республике, 2016. URL: <http://bit.ly/2gJi6Vp>; Ministerul Economiei Moldova (2015) Raport privind sărăcia în Republica Moldova 2014. 2015 URL: <http://www.mec.gov.md/ro/content/analiza-indicatorilor-saraciei>*
7. *Eurostat. Statistics Explained: People at risk of poverty or social exclusion. URL <http://bit.ly/1B6nS7r>*
8. *S. Alkire, J. Foster. Counting and Multidimensional Poverty Measurement // Journal of Public Economics 95(7-8) 2011, 476-487. URL <http://dx.doi.org/10.1016/j>*

jpubeco.2010.11.006

9. S. Alkire and M. Apablaza. *Multidimensional Poverty in Europe 2006–2012: Illustrating a Methodology*. OPHI Working Paper 74. URL http://www.ophi.org.uk/wp-content/uploads/OPHIWP074_1.pdf

10. UNDP 2011. *Regional Human Development Report. Beyond Transition Towards Inclusive Societies*. URL <http://hdr.undp.org/en/content/beyond-transition>

11. A. Ivanov, M. Peleah, S. Milcher. *The Chains of Exclusion*. United Nations Development Programme Bratislava Regional Center Human Development Working Paper 2012/2E, August 2012. <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.24322.07367>, дата обращения 31.12.2016

12. IPP *Barometrul Opiniei Publice, octombrie 2016*. URL <http://ipp.md/libview.php?l=ro&idc=156&id=804&parent=0>

13. S. Haug. *Migration Networks and Migration Decision-Making // Journal of Ethnic and Migration Studies*, 34:4, 585 — 605. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13691830801961605>.

14. Мошняга В., Вакуловская Е. *Международная трудовая миграция: что она несет Республике Молдова? // MOLDOSCOPIE (Problemede analiză politică)*. – nr.3 (LVIII), 2012. - Chişinău: CEPUSM, 2012, p.72-96 <http://usm.md/cercetare/reviste/moldoscopie/>, дата обращения 31.12.2012

15. A. Sen. *Social Exclusion: Concept, Application and Scrutiny*, *Social Development Papers No.1*. Office of Environment and Social Development, Asian Development Bank. 2000.

16. T. Mahmoud, H. Rapoport, A. Steinmayr, Ch. Trebesch. *The Effect of Labor Migration on the Diffusion of Democracy: Evidence from a Former Soviet Republic*. Kiel Institute for the World Economy Working Papers. No. 1869. August 2013. <http://bit.ly/2iXk0BC>, дата обращения 31.12.2016

17. Kaufmann D., A. Kraay, and M. Mastruzzi (2010), *The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues*. *The Worldwide Governance Indicators are available at: <http://www.govindicators.org>*

18. Andrey Ivanov. *Bribes and social exclusion – the unexpected link*. March 24, 2011. *Blog Voices from Eurasia*. <http://europeandcis.undp.org/blog/2011/03/24/bribes-and-social-exclusion-%E2%80%93-the-unexpected-link/>, дата обращения 24.03.2011

19. CEC Moldova. *Alegeri Prezidențiale 2016, rezultate preliminare*. <http://www.cec.md/r/procese-verbale/prezidentiale2016/?attempt=1>, дата обращения 01.01.2017

20. Бабаджанов Р.М., Пелях М. *Рекомендации по разработке и реализации Стратегий развития страны в контексте устойчивого человеческого развития*. - Душанбе: «Шохин-2013», 2015. -124 с.

МУҲОЦИРАТ ВА ИНТИҚОЛҲОИ ПУЛӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ УСТУВОР: НАҚШИ ФАРОГИРИИ ФАРОГИР ВА ФАРОГИРИИ ИҶТИМОӢ

Маркази минтақавии БРСММ дар Истанбул

Интиқоли пулҳо дар шинондани истеъмоли нақши муҳим мебозанд ва аз ин рӯ, паст кардани сатҳи камбизоатӣ. Бо вучуди ин, ин равиш метавонад ҷанбаҳои муҳими пулакии беҳбудӣ, аз қабилӣ дастрасӣ ба тандурустӣ ё сифати манзил бошад. Бо истифода аз нишондиҳандаи камбизоатӣ ва намунаи Молдова, мо нишон додем, ки интизории интиқоли маблағҳо дар сатҳи пасттарини камбизоатӣ боқӣ мемонад, дар ҳоле, ки онҳо камбизоатанд. Истифодаи Индекси Хомӯшии иҷтимоӣ, ки ба иштироқи иҷт имоӣ ва сиёсӣ дахл дорад, нишон дод, ки муҳоҷират ва интиқолҳои пулӣ метавонанд муваффақияти муваққатиро тавлид кунанд ва муҳоҷирони баргаишта бо мушкилоти монанд дучор мешаванд. Иштирок ва эътимод дар ташиқлотҳо омилҳои муҳимтарини маҳдудсозии сафарбаркунии муҳоҷирон ва диаспораҳо мебошанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷират, интиқолҳои пулӣ, рушди устувор, некӯаҳволӣ, нишондиҳандаи камбизоатӣ, нобаробарӣ, истисмори иҷтимоӣ.

Peleah M.

MIGRATION AND REMITTANCES AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THE ROLE OF MULTIDIMENSIONAL WELFARE AND SOCIAL EXCLUSIO

UNDP Regional Center in Istanbul

Remittances proven to play important role in boosting consumption and thus reducing monetary poverty. However, this approach could miss important non-monetary aspects of wellbeing, like access to healthcare or quality of housing. Using Multidimensional Poverty Index and case of Moldova we demonstrated that remittances are not associated with lower level of multidimensional poverty, while they significantly reduce monetary poverty. Using Social Exclusion Index, which factors in social and political participation, we showed that migration and remittances gains could be temporary, with returning migrants facing same old challenges. We discuss participation and trust in institutions as crucial limiting factors in mobilization of migrants and diaspora.

Key words: migration, remittances, sustainable development, welfare, Multidimensional Poverty Index, inequality, social exclusion.

Приложение 1. Индикаторы многомерной бедности для Молдовы.

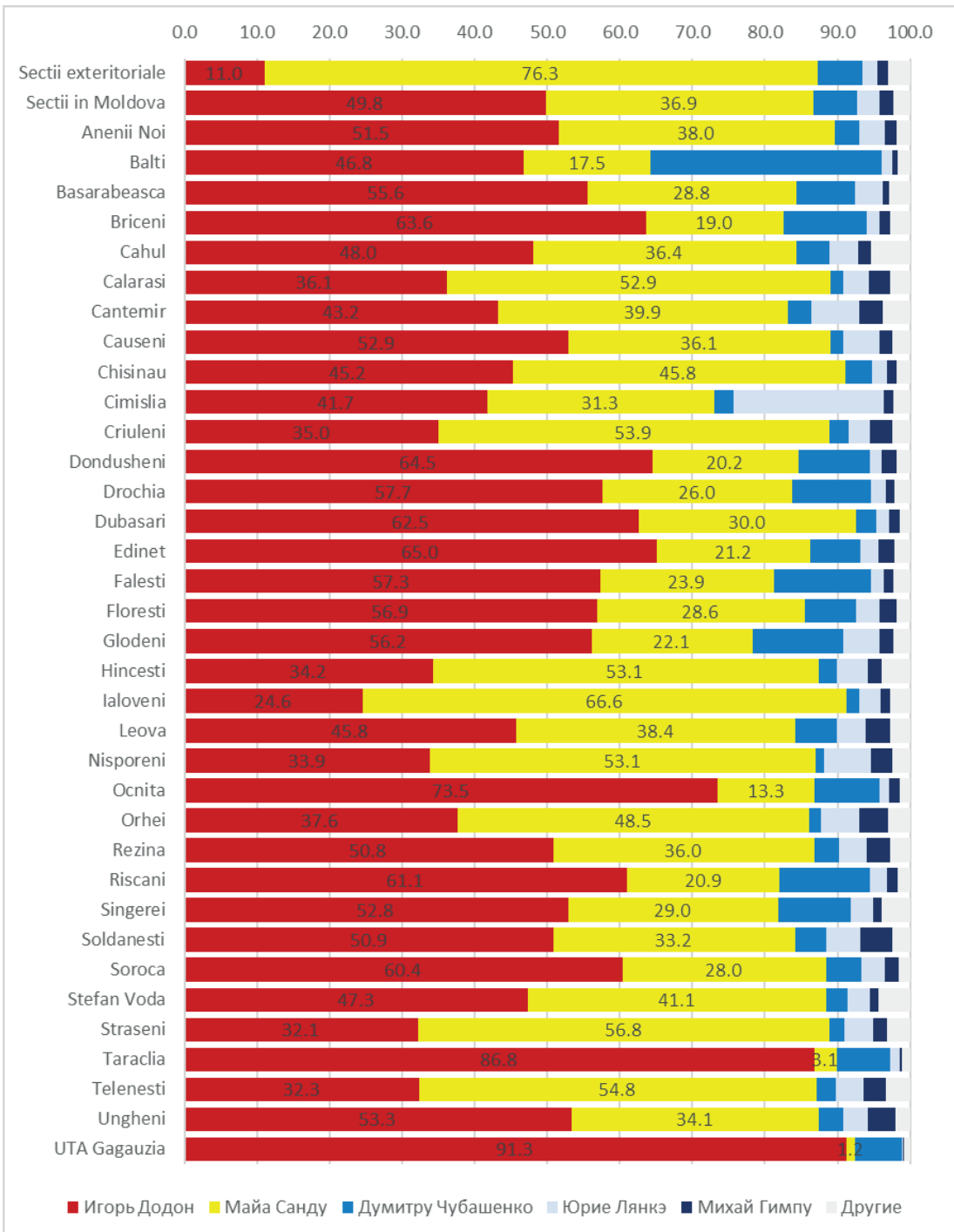
Область	Индикатор	Определение	Вес
Здоровье	С а м о о ц е н к а здоровья	По крайней мере один член семьи сообщает плохое очень плохое состояние здоровья	0.125
	М е д и ц и н с к а я страховка	По крайней мере один из членов семьи без медицинского страхования	0.125
Образование	Низкий уровень образования для трудоспособного возраста	Нет членов семьи со средним образованием или более среди трудоспособного возраста (15-56 среди женщин и 15-62 среди мужчин)	0.125
	Отставание от графика обучения для школьного возраста	По крайней мере один ребёнок в семье отстаёт от графика обучения	0.125
Занятость	Участие в рынке труда для трудоспособного возраст	Менее 50% членов семьи активны на рынке труда	0.125
	Безработица и неполная занятость для трудоспособного возраст	75% или более членов семьи безграмотны или работают менее 20 часов в неделю	0.125
Бытовые условия	Материал дома	Дом не из кирпича или камня	0.04167
	Жилая площадь	Недостаточная жилплощадь, менее 13 м ² на человека	0.04167
	Туалет	Нет туалета в доме	0.04167
	Обогрев	Нет отопления или отопление обеспечивается углем, дровяной печью, или другими твердыми материалами	0.04167
	Канализация	Отсутствие доступа к системе канализации	0.04167
	Вода	Нет подключение воды к дому	0.04167

Отдельные области имеют одинаковый вес (0.25), поэтому индикаторы имеют разные веса, учитывающие число индикаторов в каждой области. Сумма весов составляет 1. Многомерно бедными считаются люди, сталкивающиеся с 0.4 и более взвешенных деприваций.

Приложение 2. Характеристики концентрации и адресной направленности денежных поступлений в страну.

Приток	Х а р а к т е р и с т и к и концентрации	Характеристики адресной направленности
Поступления от экспорта товаров и услуг	Эти поступления обычно сконцентрированы в ограниченном количестве компаний, занимающихся внешней торговлей.	Эти поступления обычно: реинвестируются — обеспечивая выгоды сообществам в местах расположения компаний (но не обязательно другим сообществам или регионам); или распределяются среди небольших групп собственников/акционеров. При поступлении в государственный бюджет (в качестве налогов или неналоговых поступлений), эти средства могут использоваться для финансирования программ в интересах бедных и уязвимых домашних хозяйств.
П р и т о к иностранных инвестиций	Эти поступления, как правило, сконцентрированы в ограниченном количестве компаний.	Эти поступления обычно сосредоточены в: столицах, где сравнительно хорошо развиты финансовые институты; и регионах, в которых расположены капиталоемкие производства. Эти выгоды, как правило, напрямую не достаются бедным и уязвимым домашним хозяйствам, которые зачастую не охвачены официальными финансовыми институтами и обычно проживают в небольших городах и сельских районах.
Официальная помощь в целях развития	Эти средства обычно получают: Правительства (или государственные организации) на цели поддержки бюджета или финансирования проектов; и Партнеры по реализации, некоторые из которых являются международными структурами. Расходование средств, как правило, сконцентрировано в столицах.	Поскольку эти средства направлены на поддержку развития в широком контексте, они могут обеспечивать выгоды бедным и уязвимым домашним хозяйствам —особенно в случае, когда они предоставляются для поддержки бюджета или финансирования программ в интересах бедных и уязвимых домашних хозяйств.
Д е н е ж н ы е переводы	Эти средства обычно широко рассредоточены в небольших суммах среди значительного количества домашних хозяйств.	Опросы и некоторые данные свидетельствуют о том, что большинство этих средств расходуется на: текущее потребление (около 80-90%) строительство жилья; инвестирование в человеческий капитал (образование и медицинское обслуживание); незначительные инвестиции в небольшие производства.

Приложение 3. Распределение голосов в первом туре выборов Президента, октябрь 2016, на экстерриториальных участках и в районах Молдовы.

Источник: Собственные расчёты на основании [19]

**СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАТИВШИХСЯ
ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан**

В статье рассматриваются результаты проведенного социологического обследования на примере города Душанбе, РРП (районы республиканского подчинения) и Хатлонской области для изучения проблем возвратившихся трудовых мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция, денежные переводы трудовых мигрантов, занятость населения, рынок труда.

Трудовая миграция является весьма важным явлением в Таджикистане, как в социальных, так и в экономических условиях. По данным Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистана за 9 месяцев 2016 года около 451945 чел. (муж. – 387720, жен. – 64225) работают за пределами республики, находясь в трудовой миграции. Из них, 97,7% работают в Российской Федерации. Занятость такой высокой доли преимущественно мужского населения за пределами страны имеет многочисленные последствия для социальной жизни таджикского общества. Денежные переводы трудовых мигрантов также являются важным источником доходов для национальной экономики. Экономический кризис в России уже оказал существенное влияние на динамику миграции и поток денежных переводов. Количество трудовых мигрантов в 2016 году по сравнению с 2015 годом сократилось на 11%. Многие трудовые мигранты возвращаются в страну из-за отсутствия возможностей и снижения привлекательности работы в России. С 2014 года наблюдается также сни-

жение притока денежных переводов более чем на 7%. В 2016 году продолжилось снижение объема денежных переводов более чем на 30%. Этот процесс не завершился и по настоящее время.

Изучая причины массового возвращения трудовых мигрантов их Российской Федерации, возможно негативного влияния на социально-экономическую ситуацию в стране Правительство Республики Таджикистан 5 февраля 2015 года за №50 приняло постановление «О плане мероприятий по предотвращению воздействия возможных рисков на национальную экономику». План мероприятий, который утвержден данным постановлением, в основном охватывает меры, направленные на трудоустройство граждан страны, возвратившихся из внешней трудовой миграции, необходимые меры по обеспечению их социальной защиты, обучения востребованным профессиям и навыкам, а также меры по содействию совершенствованию законодательных норм, касательно трудовой миграции граждан Республики Таджикистан. Также, данным постановлением да-

ёться поручение соответствующим министерствам, государственным комитетам, другим соответствующим ведомствам республики, исполнительным органам государственной власти Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов Республики Таджикистан обеспечить выполнение мероприятий, предусмотренных утвержденным планом в указанные сроки и представлять ежеквартально в Правительство Республики Таджикистан информацию о ходе его выполнения.

Проблемы возвращения трудовых мигрантов – граждан Республики Таджикистан – в той или иной форме рассматриваются в трудах отечественных ученых-экономистов. Так, можно отметить работу Бабаева А.А. и Джуразода Т. «Возвращение трудящихся мигрантов – граждан Республики Таджикистан. Проблемы и новые вызовы» [4], где обобщаются существующие проблемы и оцениваются возможные риски. Некоторые ученые [3; 5], отмечая важность проблем трудовых мигрантов и денежные переводы извне, делают акцент на важность координации между фискальной политикой и политикой занятости.

Согласно данным Миграционной службы при Министерстве труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан выявлено порядка 304080 граждан Таджикистана, которые нарушили нормы законодательства Российской Федерации (отсутствие регистрации по месту пребывания, осуществление трудовой

деятельности без разрешительных документов, нарушение сроков пребывания в РФ, административные нарушения). По ним ФМС России подготовила представления о закрытии въезда в Россию. Таким образом, по сравнению с 2015 годом количество не въездных граждан РТ в Россию сократилось 8,6%. Возвращение трудовых мигрантов в большом количестве может привести к непредвиденным социальным последствиям, снижению уровня жизни домохозяйств.

Данное исследование было проведено в конце 2016 года сотрудниками ИЭиД АН РТ и ГУ НИИ труда, миграции и занятости населения. Была предпринята попытка проанализировать проблемы возвратившихся трудовых мигрантов города Душанбе, РРП и Хатлонской области. Авторы признают, что проведенный опрос не является статистически репрезентативным, позволяющим сделать полноценные общенациональные выводы. Несмотря на это, результаты опроса соответствуют результатам обсуждения проблем вернувшихся мигрантов в фокус-группах.

Анкетным опросом было охвачено 900 человек. В частности, из Душанбе - 300 чел., РРП - 300 чел., Хатлонской обл. - 300 чел. Из числа опрошенных большую часть возвратившихся из трудовой миграции составляют мужчины - 87,2%, а женщины - 12,8%. Примерно такое же соотношение сохраняется по всем обследованным регионам.

Из числа опрошенных основная масса возвратившихся из миграции составляют люди в возрасте от 35 до

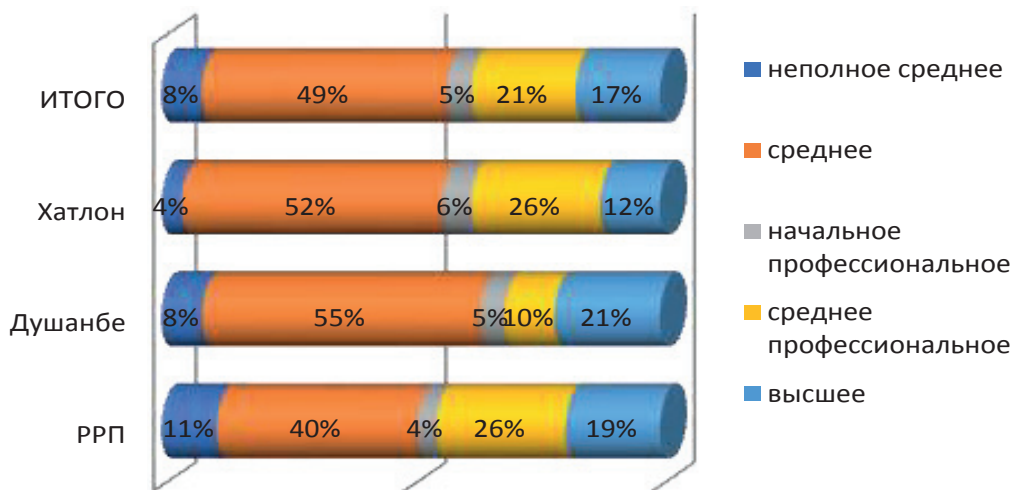
45 лет - 46,7%, а в возрасте от 18 до 29 - 40,9%. То есть, подавляющая часть (87,6%) опрошенных являются люди молодого и среднего возраста. В возрасте свыше 46 лет – 12,5%.

Большая часть возвратившихся из трудовой миграции имеют семью □ 685 человек (76%). Остальные - холостые (16,4%) и разведенные (5,7%). Видимо, главным посылком для отъезда в трудовую миграцию остается поддержка материальная собственной семьи. Отметились в качестве главы домохозяйства 10,4% респондентов, как отцы и матери - 31,4%, но больше всего ответили, что относятся к главе домохозяйства в качестве сыновей и дочерей – 57,8%.

Из числа опрошенных большую часть возвратившихся трудовых мигрантов по национальности составляют таджики – 79,1%, а узбеков – 20,8%. На такое соотношение влияет, главным образом, национальная структура РПП (63,3% и 36,7%). По

Душанбе данное соотношение является 87,3% и 12,7%, а по Хатлонской области - 86,7% и 13,3%.

Из числа опрошенных возвратившихся трудовых мигрантов имеют среднее общее образование – 49%. Среднее профессиональное образование имеют 20,9% респондентов и высшее образование имеют 17,2%. Наиболее высокое образование имеют мигранты из РПП (26,3% среднее профессиональное и 19% - высшее), а наиболее низкое образование - из Душанбе (8,3% - среднее профессиональное), Хатлонской обл. (11,7% - высшее). Начальное профессиональное образование имеют лишь 5% респондентов (РПП - 3,6%; Душанбе - 5,3%; Хатлонская обл. - 6,3%). Таким образом, можно констатировать, что 43,1% из числа опрошенных возвратившихся трудовых мигрантов имеют какое-то профессиональное образование.

Диаграмма 1. Образование

Рассматривая профессиональную структуру таджикской миграции в России, можно обнаружить преимущественную специализацию мигрантов в сферах занятости, требующих низкую квалификацию. Впрочем, это судьба большинства мигрантов. Полученные данные свидетельствуют в целом о невысоком профессиональном уровне возвратившихся трудовых мигрантов. Как показал опрос, 57,4% трудовых мигрантов до отъезда не имели никакой профессии. Около 23% из числа опрошенных имели нерабочие профессии (бухгалтер, юрист, экономист, педагог, медработник, историк, повар). Рабочие профессии имели только около 20% опрошенных.

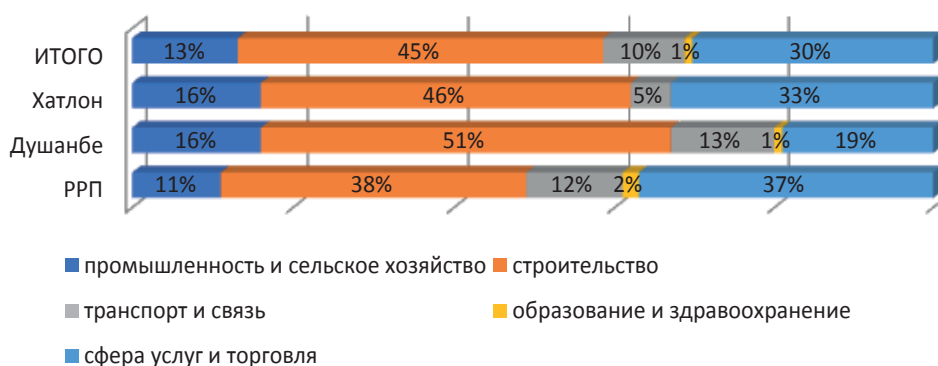
Как видно из результата опроса, главной причиной, побуждающей уезжать в трудовую миграцию, является низкая заработная плата/доход - 62,3%. Причем, на эту причину больше всего указали выходцы из Хатлонской обл. - 71,3%. На отсутствие работы и необходимость зара-

батывания средств к существованию указало 37% мигрантов (45,7% - для РРП).

Как показывает опрос, большая часть возвратившихся трудовых мигрантов 50,6% отработали до 5 лет. По Хатлонской обл. этот показатель равен 66,3%. Наибольший стаж работы в трудовой миграции у выходцев из РРП, 41 человек из 300 опрошенных (13,7%), отработали свыше 11 лет. Достаточно внушительное количество мигрантов трудилось за рубежом от 6 до 10 лет - почти 24% опрошенных (РРП - 36,7%).

Опрос выявил, что возвратившиеся трудовые мигранты были заняты в основном на малоквалифицированных работах в строительстве (разнорабочие, грузчики, строительные рабочие). Всего порядка 45% от всех занятых. Около 30% было занято в сфере услуг и торговле. Остальные трудились в отраслях промышленности, транспорта, сельского хозяйства (25%). Это коррелируется с данными по образовательному и

Диаграмма 2. Занятость в миграции по отраслям

профессиональному уровню респондентов.

В республике в настоящее время важным фактором сохранения стабильности выступают денежные переводы мигрантов, которые имеют огромные размеры и по своим характеристикам отвечают требованиям сохранения безопасности. Так, приток денежных переводов мигрантов превышает экспортную выручку страны. Как показывает практика, несмотря на значительное снижение в последнее время объема их поступлений, денежные переводы мигрантов, даже в условиях кризиса, выполняют антикризисную, компенсирующую оттоки, роль в экономике. Эти финансовые потоки формируются в иностранной валюте и поддерживают стабильность торгового и платежного баланса страны, позволяя сохранять покупательную способность национальной валюты. Поступающие мощные потоки денежных переводов мигрантов, хотя и имеют внешний характер, при поступлении на территорию Таджикистана, трансформируются в различные целевые потоки денежных средств, которые оказывают комплексное воздействие на социально-экономическое развитие республики в таких направлениях как: формирование внутреннего платежеспособного спроса населения, несмотря на сохранение относительно низкой заработной платы; снижение уровня бедности; рост импорта как потребительских, так и инвестиционных товаров; формирование внутренних сбережений;

финансовый источник облегчения бремени расходов на социальные цели государственного бюджета: на образование и медицину; источник преодоления «депрессивности» регионального развития. Основная масса мигрантов присылала своим семьям суммы в размере от 600 до 3000 сомони в месяц – 91,8%. В частности, 24,3% – 600-1000 сомони, 17,1% – 1100-1500 сомони, 29,4% – 1600-2000 сомони, 21% – 2100-3000 сомони. В РРП, например, 44% респондентов посылали деньги в размере от 1600 до 2000 сомони, а в Хатлонской обл. 35% – от 600 до 1000 сомони.

Большая часть из опрошенных вернувшихся трудовых мигрантов (64,6%) считает, что они стали присылать меньше денег в последнее время. Положительно ответили на вопрос об уменьшении размера денежных переводов большинство респондентов из Хатлонской обл. – 78,3%. Вместе с тем, 45,6% мигрантов из РРП считают, что их переводы не сократились.

В целом, почти 79%, из ответивших положительно на предыдущий вопрос (т.е. стали присылать меньше денег), считают, что их переводы сократились от 20 до 55%. Больше всего, в этом диапазоне, они сократились для Хатлонской обл. – 62% ответивших, а для Душанбе – 47%.

Посланные ими деньги в основном были потрачены на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости – 53,4%. На образование детей – 18,7%. Остальное на строительство, ремонт и покупку

жилья, машины (26,9%). К сожалению, практически ничего не остается на организацию и развитие собственного бизнеса (0,8%), хотя купленные автомобили, кроме собственных или домашних нужд, также могут использоваться для семейного бизнеса.

В целом, эти данные также объясняют ситуацию с тем, почему денежные переводы практически не инвестируются в развитие бизнеса? Ответ категорически прост – их не хватает. В общем кажется, что сумма всех переводов очень большая – миллиарды долларов. Но если поделите её на количество получателей и членов их семей, то получите довольно скромные цифры.¹⁰ Здесь важное значение приобретают вопросы планирования расходов финансовых средств; на какие цели расходуются данные средства; эффективность расходования

финансовых средств; финансовая грамотность, формы и виды накоплений и т.д.

Практически все (98%) из опрошенных трудовых мигрантов возвратились из России. Большинство из них трудились в европейской части Российской Федерации. В последнее время появляются мигранты из Казахстана – около 2,3%.

Главными причинами возвращения из трудовой миграции явились те или иные нарушения, повлекшие за собой вынужденный отъезд – 40,3%. Однако на 28,4% респондентов отрицательно повлияли кризисные явления в РФ, что привело к резкому снижению доходов и стало экономически не выгодно работать. Вместе с тем, около 27,2% вернулись по личным причинам (отпуск, свадьба, навестить родных, болезнь). Для Хатлонской обл. 51% приехали по

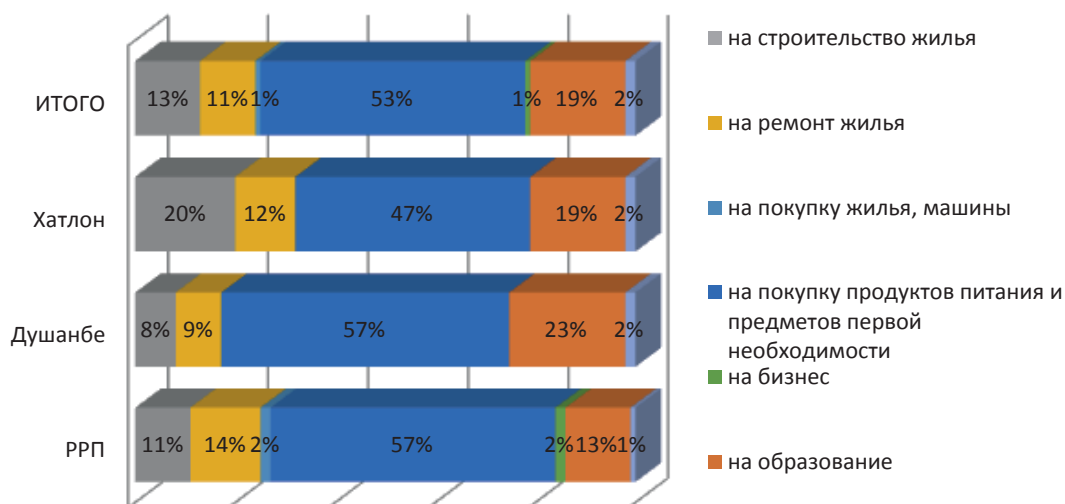

Диаграмма 3. На что потрачены посланные деньги?

¹⁰ См. подробнее, Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан. /Отв. ред. Мутиева С. и Юсуфбеков Ю. - Душанбе, 2016, с.96-132.

экономическим причинам, а для Душанбе – 36,7% – из-за запрета на въезд.

Следует отметить два важных момента, делающих наших трудовых мигрантов уязвимыми. Во-первых, малоквалифицированные или неквалифицированные трудовые мигранты вынуждены работать часто в неформальном секторе, так как уровень их образования и квалификации недостаточен для легального рынка труда. Они соглашаются практически на любые условия труда и проживания. Соглашаются работать на основе устной договоренности при приеме на работу или заключении договора из-за чего нередко бывают обманутыми. Во-вторых, трудовые мигранты все-таки недостаточно осведомлены о порядке законного въезда, проживания и устройства на работу. Негативным последствием поведения такого рода является пренебрежение законом со стороны таджикских мигрантов. Часто они не оформляют должным образом или вовремя документы, рассчитывая в случае необходимости использовать личные связи, уговоры или подкуп, т.е. действуя согласно правилам или понятиям неформальных институтов. Низкий уровень информации и правовых знаний таджикских мигрантов приводит к правонарушениям, что влечет за собой депортацию. Из числа выдворенных, только 60% знают этому причину. Это наводит на печальные мысли о неподготовленности таджикских мигрантов. Хотя респонденты из Хатлонской обл. (92%) лучше осведомлены о причинах вы-

дворения и 73% из них получили копию решения суда. Всего, по итогам опроса, только 41,5% мигрантов получили копию решения суда.

Из числа тех, которые знают о причинах запрета на въезд, 43,8% – это из-за отсутствия регистрации и 51,6% – это работа без патента. Это две основные причины и, пожалуй, самые известные. Вот почему люди, зная об этом, продолжают, тем не менее, нарушать закон, трудно вразумительно объяснить. Можно, конечно, сослаться на привычки и ментальность таджикских мигрантов, но ведь большинство из них не первый год работают за рубежом и знают о последствиях. Запрет на въезд в Российскую Федерацию, административные наказания и унижения, которым подвергаются мигранты за рубежом, отрицательно влияет на их психологическое состояние, и они теряют надежду на будущее в поиске соответствующей работы по приезду в Таджикистан. Без достойной работы и средств к существованию вернувшиеся мигранты становятся дополнительным бременем для остальных работающих членов семьи, которым теперь необходимо работать больше, чтобы прокормить семью и мигранта.

Для основной массы респондентов запреты были введены с 2013 года (19%). Затем эти цифры только увеличивались. В 2014г. – 36% (для Душанбе – 69%), в 2015г. – 25% (для Душанбе – 61%), в 2016г. – 13%. Запрет на въезд в Российскую Федерацию (для ответивших респондентов) в основном введен на 3 года – 71,8%. Запрет

на 5 лет введен для 24% респондентов. Больше всего запретников на 3 года из Душанбе – 58,5% от общего числа.

Большинство вернувшихся трудовых мигрантов предполагают заняться разными видами малого бизнеса и сферой услуг – 39% (Хатлонская обл. – 40%, РРП – 41%), сельскохозяйственным и промышленным трудом – 22% (Хатлонская обл. – 44%), в строительстве – 13,4% (РРП – 20%). Вместе с тем, 21% респондентов заняты ожиданием отъезда на заработки (по Душанбе этот показатель самый высокий – 33,7%).

Из числа опрошенных, 59% ответили, что работая за рубежом, изучили новое ремесло. Однако 41% ответили, что каких-либо новых профессиональных навыков не получили. Представители Хатлонской обл. более оптимистичны в этом вопросе. Порядка 79% положительно ответили на этот вопрос. Мигранты из РРП (53%) считают, что никаких новых профессиональных навыков не получили. Среди представителей Душанбе ответы распределились почти поровну (51% на 49%).

Подавляющее количество трудовых мигрантов после возвращения из миграции работали по строительным профессиям – 49,7%. В сельскохозяйственных отраслях были заняты 3,8%. По промышленным специальностям работали 12,2% от общего числа работавших. Остальные сосредоточились в сфере различных услуг (14,7%). Различными видами малого бизнеса были заняты – 19,6%.

После возвращения из трудовой миграции работу искали 54,4%. Наи-

более активными были представители Душанбе – 72,7%. Наименее активными РРП – 35,3%. Нашли работу из числа искавших – 52,5%. Наиболее удачливыми оказались мигранты из Хатлонской обл. – 74%. Не удалось найти работу 64,7% мигрантам из Душанбе.

Из числа искавших работу, нашли работу через друзей/родственников 80,9%. По Хатлонской обл. и Душанбе этот показатель самый высокий – 84,6% и 87% соответственно. Через Агентство труда и занятости населения 2,7%, а 16,3% респондентов нашли работу самостоятельно.

Для 81% нашедших работу помогли навыки и опыт, приобретенные в ходе трудовой миграции. Для Хатлонской обл. данный показатель самый высокий – 94,3%. Всего 90% трудовых мигрантов, из числа ответивших на вопрос, признались, что навыки и опыт, полученные в течение предыдущих миграций, все-таки оказались полезными и помогли найти дома работу. Причем, более четверти мигрантов отметили, что навыки и опыт оказались очень полезны.

Для тех, кто посчитал, что навыки и опыт, полученные в течение всех предыдущих миграций были бесполезны, главная причина такого ответа была в том, что их негде было применять – нет работы (30,6%), негде применять (44,9%). Таким образом, можно заключить, что 75% мигрантов не смогли использовать приобретенные навыки и опыт главным образом по причине отсутствия сферы приложения их труда, то есть работы.

Одна из главных проблем вернув-

шихся из трудовой миграции состоит в том, что они не регистрируются как безработные в службе занятости (80,4%), даже тогда, когда не находят работу. По Душанбе и РРП этот показатель равен 94% и 89,6% соответственно.

Основными причинами, почему респонденты не регистрируются в службе занятости, являются отсутствие конкретной информации о службе занятости (37%), а также, что там предлагаются низкооплачиваемые работы (53%).

Наиболее распространенная причина, почему не искал работу, среди вернувшихся из трудовой миграции респондентов – отсутствие работы и шансов её получить – 42,7% и ожидание сезона (нет желания сейчас работать, собираюсь вскоре вернуться на заработки и т.п.) 35,4%.

Необходимо отметить, что в республике возможен уже в ближайшем будущем существенный рост количества лиц, ищущих работу, так как работу будут искать не только вернувшиеся мигранты, но также родственники мигрантов из-за резкого падения размера денежных переводов. Сокращение нетрудового дохода за счет сокращения денежных переводов заставит многих неработающих (включая женщин и детей) теперь искать работу для покрытия собственных расходов на потребление.

Из тех, кто последние две недели перед опросом выполняли какую-либо оплачиваемую работу распределились следующим образом: сельхозработами занимались 7%, а строительными работами – 21,5%,

мелким бизнесом – 16,3% и в сфере разного рода услуг – 11,1%. Кроме того, ничего не делали за деньги 42,7% респондентов. Работа это была, естественно, в основном не постоянная (временная, сезонная, сдельная) – 88,8%.

После возвращения из трудовой миграции лишь 19% пытались начать собственный бизнес. Больше половины из них (53%) – это выходцы из Хатлонской обл. (29,7% из числа опрошенных). Из числа ответивших на вопрос 62% считают, что навыки и опыт, полученные в течение всех предыдущих миграций помогут начать собственный бизнес. Большая часть (65,4%) придерживающихся такого мнения – это опять выходцы из Хатлонской обл.

Среди трудовых мигрантов, приобретших умения и навыки по какому-либо специальностям во время своей трудовой деятельности, нужен документ, подтверждающий их квалификацию по данным профессиям, который даёт им шанс в будущем на хорошо оплачиваемую работу. Однако 96,7% ответили отрицательно на вопрос о наличии сертификата, подтверждающего наличие навыков, полученных в течение всех предыдущих миграций. Больше всего таких мигрантов в РРП – 99,3%.

Вместе с тем, 44,3% респондентов хотели бы сертифицировать свои навыки, полученные в течение предыдущих миграций. В Хатлонской обл. этот показатель самый высокий – 72%.

Не хотят сертифицировать свои знания 61,7% из ответивших. Причи-

на – дополнительные денежные расходы. Почти 17% считают, что в этом нет необходимости, а у 5,8% респондентов нет времени на оформление документов. Лишь 3% ответили, что у них есть сертификат.

Трудовая миграция существенно влияет на развитие человеческого капитала в РТ, оказывая комплексное воздействие, причем, как позитивное, так и негативное. Мигранты с высшим и средним профессиональным образованием, как правило, отправляют чаще и больше денег, чем мигранты с более низким образованием. Однако, в связи с тем, что все они редко работают за рубежом по специальности, то их навыки и квалификация, имевшиеся до отъезда, как правило, обесцениваются. Профессиональные навыки мигрантов в принимающих странах редко пользуются спросом. Структура занятости таджикских мигрантов в России заставляет их инвестировать в минимальный уровень человеческого капитала, доста-

точный для уровня занятости в таких секторах экономики как строительство, ЖКХ, транспорт. Поскольку возможности для занятости даже для высокообразованных и профессиональных людей не хватает, домохозяйства не тратят большую часть ресурсов на образование детей. Низкая отдача от образования, как в РТ, так и в РФ (главной стране приёма), ведет к слабому спросу на образовательные услуги и снижает долгосрочное накопление человеческого капитала. Согласно опросу, только 44,4% респондентов проявили заинтересованность в прохождении курсов для получения новых профессиональных навыков, что говорит об их низкой трудовой и профессиональной мобильности. Причем, больше всего желающих пройти курсы, из Хатлонской обл. – 68,3%.

Из числа, проявивших заинтересованность в прохождении курсов для получения новых профессиональных навыков, наиболее популярны

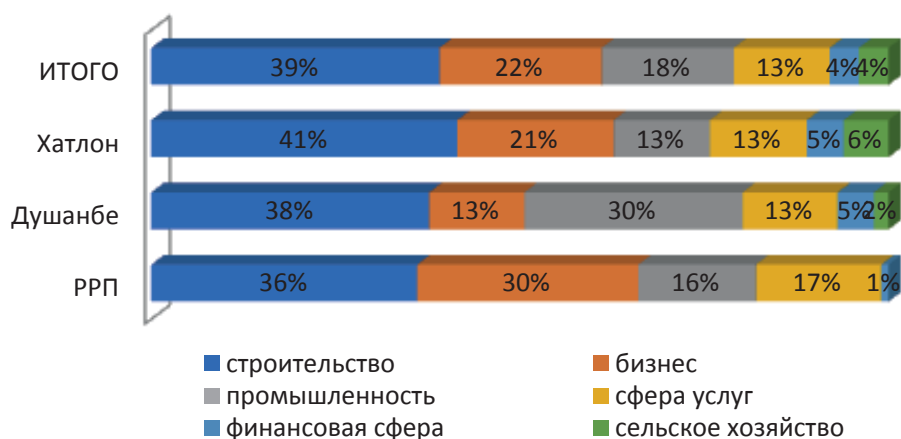

Диаграмма 4. Заинтересованность в получении навыков по отраслевым профессиям.

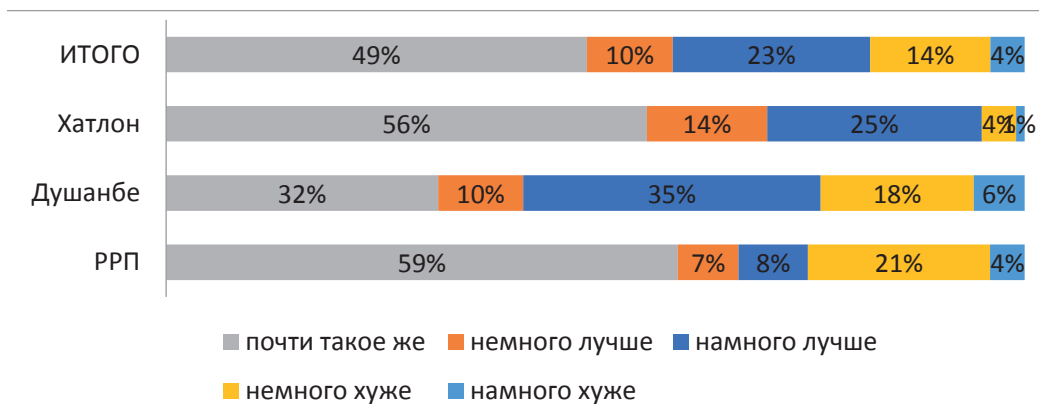
промышленные профессии – 18% (электросварщик, электромеханик, автомеханик, электромонтажник, автогенщик, сантехник) и строительные профессии – 39% (каменщик, плиточник, бетонщик, штукатур, маляр, арматурщик). В различных направлениях сферы услуг хотели бы получить профессиональные навыки 13,5%. Пожелавших пройти курсы для получения знаний по ведению бизнеса из возвратившихся мигрантов – 21,8%.

Из полученных ответов на вопрос о заинтересованности в получении бизнес навыков почти 51% ответили, что им это не нужно (66,5% из Душанбе). Вместе с тем, 17% заинтересовались вопросами управления собственным бизнесом (26,7% из Хатлонской обл.), а финансовой грамотностью желают овладеть 12,7% респондентов (17,8% из РРП). Новыми технологиями в области бизнеса интересуются 8,3% (21% из Хатлонской обл.)

Заинтересованность в получении льготного кредита проявили лишь 27,9% от общего числа опрошенных респондентов. Причем от общего

числа заинтересованных в получении льготного кредита на долю Душанбе приходится 12,3% респондентов, Хатлонской обл. – 64%, а РРП – 7%. Эти цифры корреспондируются с данными о наличии образования у опрошенных. Так из числа опрошенных имеют начальное, среднее и высшее профессиональное образование 43,5%. Из них на долю респондентов из РРП приходится 49%, на долю Хатлонской обл. – 43% и 34,7% на долю Душанбе. Таким образом, мнение, что на заинтересованность в получении льготного кредита для бизнеса влияет уровень профессионального образования, не подтвердилось.

Только 43,4% в состоянии обеспечить залог для получения льготного кредита. Правда, в РРП эта цифра 81%. Это прямо корреспондируется с данными о статусе возвратившихся мигрантов, об отношении к главе домохозяйства (в качестве сыновей и дочерей – 57,8%). Люди не могут пока обеспечить залог для кредита, так как им не позволяет их домашний статус, еще слишком молоды.

Диаграмма 5. Состояние здоровья после миграции.

Отвечая на вопрос о сравнении состояния здоровья до миграции с нынешним, подавляющее число респондентов (82,3%) отметило, что изменения произошли в ту или иную сторону незначительные или даже улучшились. Ухудшилось состояние здоровья только у 17,7% респондентов. Эти данные также опровергают расхожее мнение, что многие возвратившиеся мигранты ухудшают своё здоровье и привозят на родину разные болезни.

При последнем пребывании в миграции часть возвратившихся мигрантов почувствовало по отношению к себе дискриминацию – 41% (67,7% для Хатлонской обл., 23,3% для Душанбе, 31,0% для РРП). По большей части это происходило со стороны правоохранительных органов – 53% (для Хатлонской обл. – 59%); со стороны работодателя и коллег – 30,8%; со стороны общества – 15,6% (25,9% для РРП). Не испытали на себе никаких угроз и нарушение прав личности 59,0%.

Примерно 41,0% из общего числа опрошенных возвратившихся мигрантов считают, что были нарушены их гражданские права (выходцы их Хатлонской обл. – 73,0%). По мнению возвратившихся мигрантов, больше всего это происходило со стороны правоохранительных органов – 53,3%, миграционной службы – 30% и работодателя – 12,9%.

Созрела необходимость для развития диалога в обществе с привлечением всех заинтересованных сторон для разработки адекватной политики и мер с целью сведения к минимуму

последствий негативного воздействия кризиса на миграционные процессы и жизнедеятельность граждан области, в связи с чем создание благоприятных условий по экономической и социальной реинтеграции возвращающихся трудящихся мигрантов является своевременной и более чем актуальной темой.

Трудовая миграция за границу стала фактором, оказывающим решающее влияние на систему жизнеобеспечения практически подавляющего большинства семей в Таджикистане. При этом данное явление имеет как положительные, так и отрицательные последствия.

Сегодняшнюю социально-экономическую картину страны невозможно представить без трудовой эмиграции. Она – самое крупное социальное явление периода вхождения Таджикистана в XXI век. В настоящее время трудовая иммиграция за границу – фактор, оказывающий решающее влияние на систему жизнеобеспечения практически подавляющего большинства семей Таджикистана.

Основные пункты трудовой миграции в России – это, прежде всего, крупные населенные пункты – Москва, Московская область, Санкт-Петербург, а также промышленно развитые города – Екатеринбург, Самара, Челябинск, Новокузнецк, Новосибирск, Краснодар, Сочи, Тверь, Владивосток, там, где есть возможность найти работу.

Главным фактором «притягивающим» трудовых мигрантов из Таджикистана в Россию является экономическое преимущество России по

сравнению с другими странами СНГ. Россия в основном использует рабочих и специалистов из республики в строительстве, транспорте, ЖКХ, сфере услуг.

Политика трудовой миграции за границей направлена на значительное расширение деловых связей Таджикистана с Российской Федерацией, как с основным регионом регулируемых миграционных потоков. Тем более что исторически сложившиеся производственно-экономические связи в прошлом, знание большинством населения в республике русского языка являются весомой предпосылкой развития трудовой миграции в этом направлении.

До последнего времени на постсоветском пространстве Россия оста-

валась практически единственным центром миграционного притяжения трудовых мигрантов из Таджикистана. Сегодня стремительно растущая экономика Казахстана становится его серьезным конкурентом за иностранные рабочие руки.

В основном трудовая миграция имеет сезонный и возвратный характер, так как в Таджикистане традиционно крепки семейные связи. Большинство трудовых мигрантов рассматривают труд за рубежом как временную меру решения финансовых проблем семьи. Однако в последние 5-7 лет наблюдается увеличение продолжительности пребывания на заработках за границей и рост уровня дифференциации по профессиональному признаку.

Литература:

Оценка социально-экономического развития городов и районов Республики Таджикистан в контексте человеческого развития. Часть 1. Душанбе, «Фарзин», 2013, 384 с.

Оценка социально-экономического развития городов и районов Республики Таджикистан в контексте человеческого развития. Часть 2. Душанбе, «Фарзин», 2014, 249 с.

Алимов А. Формы инновационного развития в условиях формирования рыночных отношений. «Рынок труда». Научный журнал Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения». Душанбе, 2014, с. 79.

Бабаев А.А. и Джуразода Т. Возвращение трудящихся мигрантов – граждан Республики Таджикистан. Проблемы и новые вызовы. Душанбе, 2016, 50 с.

Трудовая миграция в структуре социально-трудовых отношений в Республике Таджикистан. Отв. ред. Мутиева С., Юсуфбеков Ю. Душанбе, 2016, 235 с.

Аминджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Мукимова Н.Р. Миграция и возможности инновационного развития Республики Таджикистан / Коллективная монография // Душанбе: «Шохин-2013», 2017. -396с. ISBN 978-99975-46-72-2

Юсуфбеков Ю.
Чалилов Д.

ПРОБЛЕМАҲОИ ИҚТИМОӢ ВА МЕҲНАТӢ БАРГАРДОНИДАНИ МУҲОҶИРОНИ МЕҲНАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисод ва демографияи
Академия илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур натиҷаҳои тадқиқоти иқтимоиро дар шаҳри Душанбе, ноҳияҳои тобеи марказ ва вилояти Хатлонро барои омӯхтани мушкилоти бозгашти муҳоҷирони меҳнатиро дар бар мегирад.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ, интиқоли маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ, шугли аҳоли, бозори меҳнат.

Yusufbekov Y.
Jalilov D.

SOCIAL AND LABOR PROBLEMS OF THE RETURNED LABOR MIGRANTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The article notes the results of the conducted sociological survey on the example of Dushanbe city, RRS (regions of republican subordination) and Khatlon oblast for study of the problems of returned labor migrants.

Key words: labor migration, money transfers of labor migrants, employment of the population, labor market.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

УДК 330.34

Мирбобоев Р.М.,
Салиева Н.Ш.

О СООТНОШЕНИИ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПОДХОДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Министерство образования и науки
Республики Таджикистан, Филиал НИТУ «МИСиС» в г. Душанбе.

В статье рассматривается вопрос соотношения внутренних и внешних факторов региональной экономической интеграции и их значимость в процессе формирования интеграционных группировок. Выделены теоретические концепции региональной экономической интеграции с точки зрения значимости внутренних и внешних факторов, определяющих интеграционные процессы в современном мире.

Ключевые слова: внутренние и внешние факторы региональной экономической интеграции, ex post и ex ante, интернационализация, интеграция, интеграционная группировка, интересы, СНГ, Евразийский банк развития, Европейский Союз, концепции интеграции.

В современных условиях глобализации количество и качество развития интеграционных группировок во многом определяются новыми условиями и тенденциями развития мировой экономики в целом, а также воздействием и непредсказуемостью последствий международных финансовых кризисов. В целом региональная интеграция в глобализирующемся мире протекает в сложных условиях зависимости от комплекса внутренних и внешних факторов. С одной стороны, существует объективная необходимость коллективного использования ресурсов интегрируемых государств и реализации конкурентных преимуществ национальных экономик, с другой стороны, разный уровень развития производительных сил, различия в мотивах и целях реализации национальных и внешнеэкономических интересов государств, а также воздействие геополитических интересов в структуре современного мирового хозяйства, не способствуют налаживанию оптимальных процессов экономической интеграции.

Логика рассмотрения соотношения внутренних и внешних факторов развития региональной экономической интеграции, может быть основана на двух принципиальных методологических позициях. Во-первых, на основе использования принципа единства общего, особенного и единичного в познании экономических явлений, где общие условия выступают внешними, а единичные условия внутренними факторами развития по отношению к системе. Во-вторых, на основе применения экономического анализа посредством двух его видов - *ex post* и *ex ante* [1]. Если экономический анализ *ex post*,

т.е. анализ статистических данных, позволяет оценивать результаты региональной экономической интеграции и проводить сравнительный анализ различных интеграционных группировок, то экономический анализ *ex ante*, т.е. прогнозное моделирование экономических процессов и явлений, позволяет на основе выявленных тенденций и принятых теоретических концепций определить причинно-следственные связи между эндогенными (внутренними) и экзогенными (внешними) переменными.

В отношении первого методологического подхода необходимо отметить, что особенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве необходимо оценивать также и на основе учета двух взаимосвязанных явлений - развитие рыночных отношений и открытие внешнему миру. Дело в том, что если тренд развития рыночных отношений показывает направления изменения системы экономических отношений в интеграционном пространстве, то источником этих преобразований становятся интересы отдельных национальных хозяйств открывающих себя внешнему миру. Как отмечает Саидмуродов Л.Х., «интенсивные процессы интернационализации хозяйственной жизни, которые мы наблюдаем в конце XX века, вовлекают в систему экономических отношений такие явления экономической действительности как международная конкуренция, глобализация мировой экономики, экономическая интеграция, взаимозависимость национальных хозяйств, кризис внешней задолженности, глобальный финансовый кризис, и т.д. Сам по себе факт понимания всемирного хозяйства

как предмета экономической теории не новый. Однако, осмысление его с точки зрения интересов новых транзитных стран в условиях глобализации хозяйственных связей, лишь в начальной стадии» [2, 16]. Такой подход к оценке мирохозяйственных тенденций в современном мире, на наш взгляд, позволяет уйти от метода «слепого копирования» моделей и путей экономической интеграции и выявить особенности этого процесса, которые во многом связаны с действием внешних факторов.

Вместе с тем, к вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов развития региональной экономической интеграции необходимо подходить не только со стороны оценки интересов отдельных стран, но и с позиции интересов самой интеграционной группировки. Именно при таком подходе, на наш взгляд, возможно выделение значимости внешних факторов экономической интеграции. Особенность исследования процессов региональной экономической интеграции состоит в том, что отношения между государствами в рамках интеграционной группировки и отношения группировки в целом с остальным миром, во многом подвержены влиянию политических, социальных, геополитических, культурных и т.д. отношений.

Интересы государств в интеграционном процессе обусловлены не только объективными, или внутренними факторами, подталкивающие их к интеграции, но и воздействием внешних факторов, которые формируют интеграционное пространство как единую организационную и социально-экономическую систему. В то же время возникают закономерные вопросы. Како-

во соотношение внутренних и внешних факторов в развитии региональной экономической интеграции? Является ли их соотношение формой проявления складывающейся в процессе региональной экономической интеграции системы организационно-экономических отношений?

В современной экономической литературе существуют различные подходы к исследованию процессов региональной экономической интеграции в рамках СНГ: «романтическая», «шоковая», «разноскоростная» или «объективная», «осторожная» и политически мотивированная или «превентивная» интеграция. На наш взгляд, все эти подходы отражают противоречивое многообразие современного интеграционного процесса и его проекцию на уровень различных интеграционных пространств, однако они не выявляют саму систему соотношения внутренних и внешних факторов, и их роли в интеграции. Поэтому можно согласиться с существующей в экономической литературе точки зрения, что «методология научного исследования современных международных экономических отношений должна быть направлена не только на выявление реальной структуры экономических отношений, но и на поиск потенциальных источников ее изменений. В рамках категории «всеобщности» источники развития найдены быть не могут. Только выявление особенностей функционирования каждой из национальных экономических систем, поможет исследователю найти потенциальные источники развития мирового хозяйства в условиях взаимосогласованности национальных и внешнеэкономических интересов

стран» [2, 25]. Однако, такой подход, на наш взгляд, в основном обосновывает значимость внутренних, т.е. объективных факторов в развитии интеграции, в то же время, оставляя несколько в стороне влияние внешних факторов развития. Вместе с тем, в современных условиях глобализационных тенденций для исследования интеграционных процессов очень важное значение имеют именно внешние факторы, которые во многом определяют эти процессы.

Без учета соотношения внутренних и внешних факторов интеграции определить точно, на каком уровне развития находится то или иное интеграционное объединение довольно сложно. Тем более, что исследования в области региональной экономической интеграции показывают, что в некоторых странах интеграционные усилия очень чувствительны к изменениям внешне-политического контекста интеграции.

При выявлении соотношения внутренних и внешних факторов региональной экономической интеграции важно учитывать вопрос о том, вносит ли интеграция коррективы в национальные модели развития или нет, а также каков уровень ее влияния на характер и темпы экономического развития стран входящих в интеграционную группировку. Например, если региональная торговля внутри интеграционного пространства способствует становлению и развитию региональной системы разделения труда и развитию отраслевых рынков, то общие условия функционирования и развития интеграции выступают сильным мотивом значимости внешних факторов региональной экономической интеграции.

Если эти изменения не происходят, или остаются в неизменном виде, то внешние факторы постепенно снижают свою значимость в системе соотношения внутренних и внешних факторов интеграции.

Проведенное Евразийским банком в 2012 году обследование интеграционного пространства стран бывшего СССР показало, что с точки зрения политических условий развития приоритетом является постсоветское пространство (за исключением Грузии). С точки зрения экономических условий, такие страны как Армения, Беларусь, Грузия, Молдова, Россия, Украина, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан также притягиваются больше к постсоветскому пространству. В целом по совокупности трех факторов – экономика, политика, культура – приоритетным вектором притяжения для большинства стран, участвующих в проекте, является постсоветское пространство, где политический фактор, как фактор притяжения, является преобладающим [3, 80].

Данные таблиц 1-3 показывают, что индекс притяжения с точки зрения влияния политического фактора для всех стран бывшего СССР (СНГ) составляет 0,56. В то же время, отдельно для стран Центральной Азии этот индекс в зависимости от страны колеблется в пределах от 0,54 (Кыргызстан) до 0,69 (Казахстан). Для стран вне Центральной Азии и Евразийского Экономического Союза от 0,33 (Грузия) до 0,52 (Украина). А для стран Евразийского Экономического Союза этот индекс колеблется от 0,49 (Россия) до 0,69 (Казахстан).

Таблица 1. Соотношение экономических, политических и социально-культурных факторов интеграции для стран Центральной Азии (% опрошенных) (2012 год)

	Таджикистан		Казахстан		Кыргызстан		Узбекистан		Среднее значение по СНГ					
	Быв- ший СССР	ЕС	Быв- ший СССР	ЕС	Быв- ший СССР	ЕС	Быв- ший СССР	ЕС	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир			
Экономическая интеграция														
Желательные страны для притока инвестиций	67	21	75	30	43	62	27	48	49	36	58	40	37	49
Предпочтение товаров	74	20	65	25	65	59	25	55	57	24	60	41	38	46
Предпочтение работы	45	16	34	25	32	42	18	34	23	13	23	24	25	24
Предпочтение сотрудничества (наука, техника, технологии)	67	19	74	37	62	61	24	55	49	39	58	41	41	56
Индекс притяжения	0,42	0,13	0,41	0,34	0,34	0,42	0,18	0,35	0,31	0,21	0,37	0,28	0,27	0,32
Политическая интеграция														
Дружественные страны	96	13	33	89	19	25	90	32	90	15	35	80	23	32
Индекс притяжения	0,66	0,09	0,22	0,69	0,09	0,16	0,54	0,18	0,63	0,08	0,22	0,56	0,12	0,20
Социальнокультурная интеграция														
Предпочтения личных, служебных, туристических целей	30	1	5			48	4	5	18	0	3	30	7	7
Интерес к истории и культуре	56	20	46	48	19	32	42	36	26	19	40	34	28	32
Интерес к образованию	41	28	59	32	27	31	41	43	19	32	38	21	36	30
Индекс притяжения	0,37	0,19	0,39	0,35	0,20	0,28	0,36	0,34	0,20	0,23	0,35	0,24	0,29	0,27

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР. 2012 – Санкт-Петербург, 2012.

Таблица 2. Соотношение экономических, политических и социально-культурных факторов интеграции для стран вне Центральной Азии и ЕАЭС (% опрошенных) (2012 год)

	Молдова			Грузия			Украина			Азербайджан			Среднее значение по СНГ		
	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир
Экономическая интеграция															
Желаемые страны для притока инвестиций	50	51	40	26	48	59	25	40	37	17	26	54	40	37	49
Предпочтение товаров	39	43	18	34	55	42	29	43	32	23	46	64	41	38	46
Предпочтение работы	37	33	11	11	29	25	14	33	17	23	22	39	24	25	24
Предпочтение сотрудничества (наука, техника, технологии)	49	50	40	16	53	60	32	49	48	25	34	59	41	41	56
Индекс притяжения	0,35	0,36	0,21	0,18	0,36	0,36	0,21	0,35	0,27	0,22	0,23	0,41	0,28	0,27	0,32
Политическая интеграция															
Дружественные страны	76	42	14	72	38	67	67	28	18	63	8	49	80	23	32
Индекс притяжения	0,49	0,26	0,08	0,33	0,12	0,38	0,52	0,18	0,16	0,48	0,05	0,38	0,56	0,12	0,20
Социокультурная интеграция															
Предпочтения личных, служебных, туристических целей	49	23	6	8	3	12	20	8	4				30	7	7
Интерес к истории и культуре	43	45	22	17	53	42	25	21	18	21	23	44	34	28	32
Интерес к образованию	28	43	17	9	54	33	9	41	17	23	41	35	21	36	30
Индекс притяжения	0,32	0,40	0,18	0,11	0,48	0,33	0,17	0,33	0,18	0,19	0,23	0,38	0,24	0,29	0,27

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР. 2012 – Санкт-Петербург, 2012.

Таблица 3. Соотношение экономических, политических и социально-культурных факторов интеграции для стран ЕАЭС (% опрошенных) (2012 год)

	Россия			Беларусь			Казахстан			Армения			Среднее значение по СНГ		
	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир	Быв- ший СССР	ЕС	Оста- льной мир
Экономическая интеграция															
Желательные страны для притока инвестиций	9	48	42	41	42	46	50	30	43	43	38	35	40	37	49
Предпочтение товаров	24	47	44	24	53	35	59	25	28	65	36	23	41	38	46
Предпочтение работы	3	31	19	21	30	20	25	26	25	32	22	14	24	25	24
Предпочтение сотрудничества (наука, техника, технологии)	9	55	64	46	48	59	60	37	41	62	41	41	41	41	56
Индекс притяжения	0,12	0,36	0,32	0,26	0,32	0,30	0,34	0,22	0,29	0,34	0,30	0,23	0,28	0,27	0,32
Политическая интеграция															
Дружественные страны	65	28	27	83	11	31	89	19	92	25	46	15	80	23	32
Индекс притяжения	0,49	0,17	0,21	0,67	0,06	0,19	0,69	0,09	0,63	0,16	0,20	0,07	0,56	0,12	0,20
Социокультурная интеграция															
Предпочтения личных, служебных, туристических целей	24	8	13	48	12	9			28		4	5	30	7	7
Интерес к истории и культуре	18	27	27	41	23	25	48	19	35	32	29	14	34	28	32
Интерес к образованию	3	35	18	13	39	17	32	27	18	31	41	16	21	36	30
Индекс притяжения	0,09	0,31	0,18	0,25	0,31	0,20	0,35	0,20	0,25	0,28	0,35	0,15	0,24	0,29	0,27

Источник: Интеграционный барометр ЕАБР. 2012 – Санкт-Петербург, 2012.

В настоящее время в экономической литературе вопросам экономической условий экономической интеграции стран СНГ уделяется очень большое внимание, однако внешнеэкономическим, таким как политические и социокультурные условия, достаточно скромное внимание. Как показывают исследования это во многом связано с преуменьшением их значения в реализации внешнеэкономических интересов стран.

Такой же вывод можно сделать и при ретроспективном анализе региональной экономической интеграции в рамках Европейского Союза (ЕС) в процессе его расширения. Дело в том, что политические условия расширения интеграции, без учета прогноза объективных, т.е. экономических условий способствовали тому, что ЕС в настоящее время переживает так называемый структурный, или адаптационный кризис. Политические или социокультурные условия интеграции имеют такое же важное значение, как и экономические. Их недооценка может привести к серьезным последствиям в развитии региональной экономической интеграции.

В опросном исследовании, проведенном Евразийским Банком Развития в 2012 году (Интеграционный барометр ЕАБР. 2012), в котором участвовали более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии, отмечается, что наиболее высокая поддержка населения по присоединению к Таможенному союзу (ТС) и Единому экономическому пространству (ЕЭП), наблюдается в Республике Таджики-

стан (72%) и Республике Узбекистан (68%), что подчеркивает важность внешнеэкономических условий интеграции при их учете в пользу интеграции и взаимодействия с ЕАЭС. Средний уровень поддержки вступления в ЕАЭС на уровне 64% зафиксирован в Республике Армения. В Республике Кыргызстане, которая присоединяется к ЕАЭС вслед за Республикой Армения, в уровне общественной поддержки перспектив вступления в ТС и ЕЭП наблюдается снижение поддержки с 67% в 2011 году до 50% в 2012 году. В Грузии уровень поддержки со стороны населения составляет 53%, а в Республике Молдова 49%. В Республике Украина и Республике Азербайджан уровень поддержки составляет, соответственно, 31 и 50%.

Несмотря на разнообразие процессов региональной экономической интеграции в современном мировом хозяйстве, существует ряд общих признаков, которые объединяют интегрирующиеся страны в особую подсистему, в которой наблюдается единство внутренних и внешних факторов. Во-первых, они осуществляют хозяйственные связи по таким направлениям как согласованная торговая политика, сотрудничество в сфере кредитных и валютных отношений, производственное и техническое сотрудничество и реализация совместных программ, что дает возможность использовать преимущества взаимной дополняемости национальных хозяйств, а также получать эффект от масштаба. Во-вторых, они

интегрируются посредством межгосударственных соглашений и регулируются межгосударственными органами.

Однако объективная потребность в экономической интеграции не всегда реализуется в создании региональных интеграционных объединений. Чтобы это произошло необходимо определенное соотношение внутренних и внешних факторов развития интеграции. В экономической литературе преобладает точка зрения, что эффективная региональная экономическая интеграция наиболее возможна между экономически и технически развитыми странами, что позволяет быстрее и оптимально получить и использовать все экономические и политические преимущества от объединения, и двигаться в развитии от простейших к сложным формам интеграции. При таком процессе соотношение внутренних и внешних факторов интеграции, при постоянно преимущественном значении внутренних факторов, интеграционный процесс изменяется в зависимости от того какие цели преследуются на каждом отдельном этапе. В то же время, для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, такое соотношение факторов неизменно существует, однако при постоянно преимущественном значении внешних факторов.

Как показывает практика функционирования современного мирового хозяйства, для стран с переходной экономикой большое значение имеет уровень их экономического

развития на момент принятия решения об объединении. Это означает, что в производственной функции интеграционного хозяйства стран с развивающимися рынками внутренние факторы (переменные) не могут иметь коэффициент выше 0,5, когда сумма коэффициентов составляет единицу. В противном случае, интеграция происходит крайне тяжело, и даже в условиях уже состоявшегося объединения возможны дезинтеграция и центробежные тенденции.

Исходя из представленных выше методологических подходов, на рисунке 1 представлено возможное соотношение внутренних и внешних факторов, которые в единстве определяют необходимость формирования и развития региональной экономической интеграции в ее различных формах.

Такой подход согласуется и с существующими в экономической литературе концепциями интеграции: рыночная, рыночно-институциональная, структурно-дирижистская и функциональная. Эти концепции так или иначе систематизируют конкретные пути и формы развития интеграционных объединений, а также рассматривают методы и механизмы согласования различных областей экономической, социальной и внешней политики стран и, соответственно, значение на каждом конкретном этапе значимости внутренних и внешних факторов интеграции.

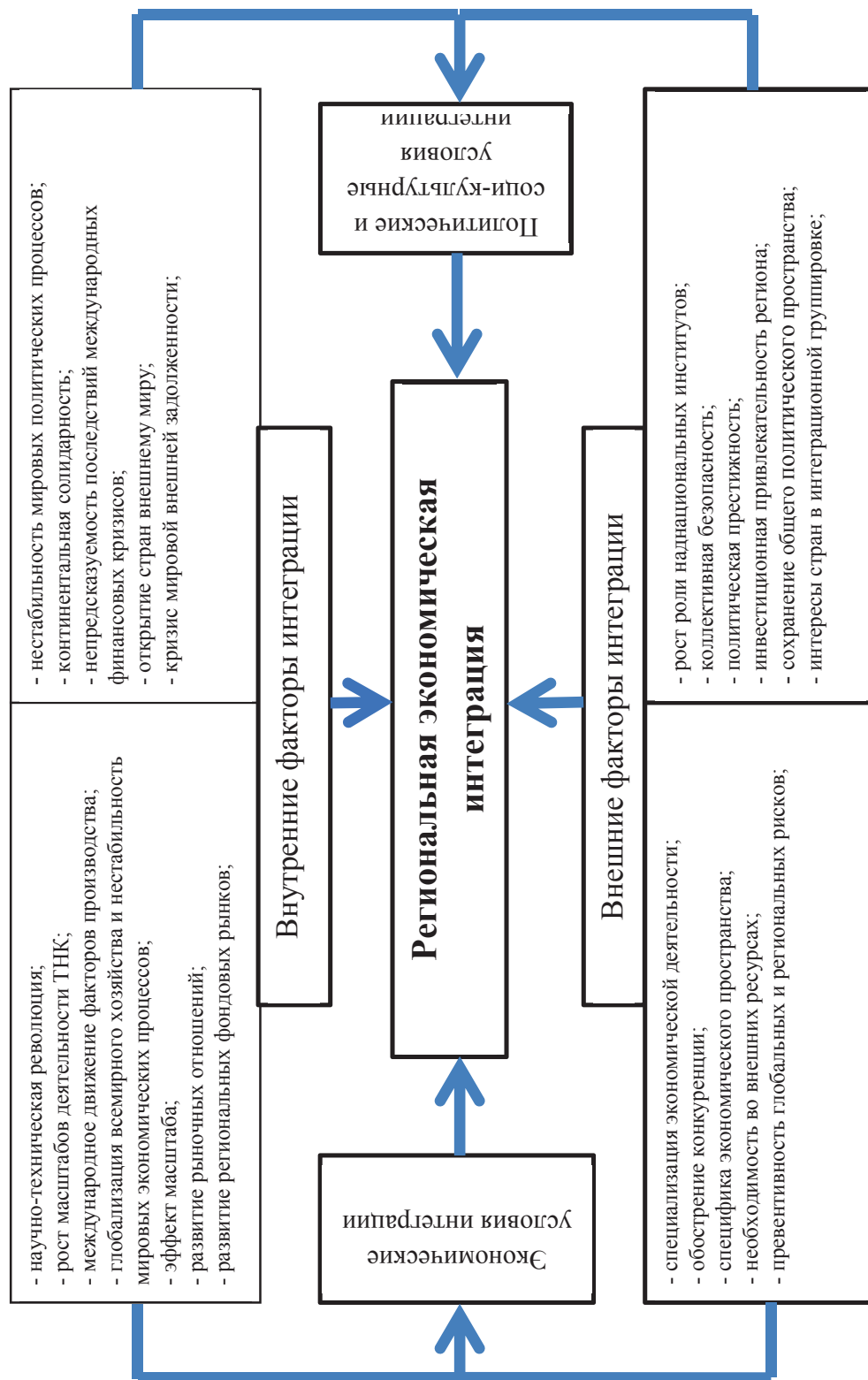

Рисунок 1. Внутренние и внешние факторы региональной экономической интеграции

Наиболее абстрактной, и в этом смысле общей, теорией интеграции является рыночная концепция (Л. фон Мизес, В. Рёпке, Ж. Рюэфф), исходным пунктом которой является постулат о том, что наиболее эффективный регулятор экономики, который не могут заменить никакие механизмы регулирования со стороны государства. При этом считается, что только стихийные, или иначе внутренние факторы силы рынка способны быть саморегулирующимися независимо или почти независимо от экономической политики и институционально-правовых факторов интеграции. При этом полная интеграция, согласно данной концепции, это единое рыночное пространство в масштабах нескольких стран, где обеспечена полная свобода рыночных сил и конкуренции и где не существует значительное вмешательство государства в экономику.

Однако эта концепция не вполне соответствовала реальной практике интеграции, особенно стран ЕС. Именно поэтому сформировалась концепция рыночно-институциональной интеграции (М. Алле, Б. Баласса, Ж. Вайлер, Г. Кремер, К. Мейер), которая отдавая дань рыночному механизму региональной интеграции, отмечает и важную роль координации экономической политики государств, когда интеграция неизбежно требуют согласования политики заинтересованных стран, в целях ликвидации «провалов» рынка за счет работы «компенсационных» механизмов внешних факторов ин-

теграции, которые направлены на постоянную поддержку состояния интегрированности. Именно эта концепция, на наш взгляд, может рассматриваться как основной подход для рассмотрения соотношения внутренних и внешних факторов интеграции. Таким образом, в отличие от рыночной концепции, рыночно-институциональная признает, что интеграция современных хозяйств не может быть достигнута лишь рыночными методами и, следовательно, при рассмотрении этапов и форм региональной интеграции необходимо учитывать политические условия интеграции.

В середине XX века возникает структурно-дирижистская концепция интеграции (Г. Мюрдаль, А. Нарбаль, П. Стритен, Ф. Перру), которая предполагает, что свобода передвижения товаров и «факторов производства» может приводить к неравномерности экономического развития отдельных регионов внутри самого интеграционного пространства. Представители этой концепции считали, что интеграция только рынков это псевдоинтеграция, а реальная интеграция национальных хозяйств, это процесс при котором развитие одной страны должно приносить пользу другим странам-участницам на основе принципа солидарности. Следовательно, интеграцию необходимо рассматривать как глубокий процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся государств, предполагающий учет комплексности внутренних и внешних факторов формирования и развития интеграцион-

ного пространства под воздействием политических условий интеграции.

Функциональная концепция интеграции (Д. Митрани, П. Райнш, Э. Ханс, Ф. Шмиттер, Л. Линдберг, Д. Най) предполагает, что сам современный производственный процесс и система коммуникаций создают экономические, экологические и социальные потребности в международном сотрудничестве, где важную функцию выполняют специализированные международные организации или корпорации. Современные представители этой концепции (Э. Ханс, Ф. Шмиттер, Л. Линдберг, Д. Най и др.) усовершенствовали эту теорию взаимодействия функциональных и политических условий интеграции, и попытались на основе системного подхода рассматривать интеграцию как совокупность переменных, тесно связанных друг с другом. заслугой представителей современного функционализма является не только признание одинаковой важности внутренних и внешних факторов, но и то, что они рассматривали региональную экономическую интеграцию как противоречивый процесс согласования интересов национальных хозяйств.

Такой подход очень важен при рассмотрении «разноскоростной» интеграции стран - членов СНГ и их объективных интересов в различных секторах интеграционного пространства. Поэтому при рассмотрении соотношения внутренних и внешних факторов региональной экономической интеграции важно учитывать

процессы развития национальных экономик и уровень реализации структурных реформ.

Большое значение при исследовании региональной экономической интеграции и оценке ее процесса и результатов имеет деление факторов интеграции на внутренние и внешние. В специальной экономической литературе к внешним факторам относят такие факторы, которые в значительной степени оказывают влияние на сам процесс интеграции и во многом определяют форму и степень интегрированности. Их исследование, в свою очередь, позволяет точнее определить степень воздействия внутренних факторов и тем самым более полно выявить склонность отдельных стран к интеграции.

В недавнем исследовании Центра интеграционных исследований Евразийского Банка развития отмечается, что системное изучение региональных интеграционных проектов по всему миру, а также выявление преимуществ и недостатков интеграционных моделей, элементы которых целесообразно использовать в контексте развития ЕАЭС показывают возможность построить новую типологию региональных организаций, на основании такого критерия, как степень достижения целей организации [4]. Представленный подход основан, на наш взгляд, на положениях теории организации современного институционального направления в экономической науке. Такой подход позволил исследователям выделить шесть типов региональных объединений (РО).

Первый тип, который обозначен как «Активная РО», представляет собой организацию, которая в значительной степени достигает своих целей. Второй тип, или иначе «Иной путь», это организация, которая постоянно изменяет свой мандат. Третий тип определяется как «Интеграционная риторика», т.е. организация, главной задачей которой является имитация интеграционной активности во внутри- и внешнеполитических целях. Четвертый тип, это «Дискуссионный форум», т.е. интеграционная организация, которая представляет собой платформу для встреч и обсуждений на высоком и высшем уровнях. Пятый тип, это организация типа «Зомби», которая существует лишь благодаря внутренней интеграционной инерции. Наконец, шестой тип организации обозначен как «Кома», т.е. такая организация, которая формально не распущена, но и не функционирующая даже на минимальном уровне [4, 8.].

Самое важное в этом исследовании, на наш взгляд, заключается в том, что оно не ограничивалось исследованием устоявшихся традиционных интеграционных объединений, обычно находящимися в центре внимания исследователей (Европейский союз, Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN)), а учитывало и десятки гораздо менее изученных интеграционных объединений. Можно согласиться с авторами указанного выше исследования, что в экономи-

ческой литературе ключевыми «индикаторами успеха» интеграционных объединений обычно считаются вопросы развития торговых связей (оцениваемых на основе концепций «создания» или «отклонения» торговли), конвергенции макроэкономических показателей, конвергенции цен или реализации общих инфраструктурных проектов, что не отражает специфику современных интеграционных отношений.

Как отмечается в исследовании, «многие РО не способны реализовать даже не слишком амбициозные цели. В литературе принят термин «имплементационный разрыв»: после согласования до определенного уровня обязательств в рамках РО ее члены систематически игнорируют свои обязательства. Мы полагаем, что самоидентификация в качестве экономической РО не обязательно означает, что создатели организации, чиновники или политики стран-членов на самом деле преследуют цели интеграции рынков или создания автономной международной организации. Другие цели могут играть более важную роль. Таким образом, важный аргумент, выдвигаемый в данной работе, заключается в том, что за «дымовой завесой» экономической РО ключевые субъекты могут решать совсем другие задачи. Соответственно, то, что согласно рассмотренным выше критериям кажется недостаточно эффективной РО, на самом деле может быть организацией иного рода, выполняющей (в глазах заинтересованных сторон) важные

функции - возможно, именно благодаря низкой результативности в экономической сфере. Конечно, в этой связи возникает вопрос о том, почему РО оперируют целями и задачами, которые их учредители не стремятся реализовать на самом деле» [4, 13-14].

Институциональный подход к анализу интеграционных объединений показывает, что главным фактором, содействующим формированию таких организаций, является уровень экономического развития стран-членов, т.е. развитые страны более склонны к созданию такого типа организации как «Активная РО», чем бедные. В то же время, интенсивность внутрирегиональной торговли между странами - членами «Активной РО» сама по себе не содействует формированию объединения. Теория и практика формирования и развития интеграционных объединений показывает, что лишь при высоком уровне экономического развития рост внутрирегиональной торговли отражает цели и задачи организации, а именно, - обеспечить функционирование рынков, создать общую инфраструктуру, способствовать реализации совместных проектов.

Для интеграционного объединения типа «Дискуссионный форум» характерно участие большого числа участников. Так, например, исследования показывают, что в среднем в интеграционном объединении типа «Дискуссионный форум» участвует 16 стран, в то время как в других группировках число участников в среднем равно 10. Это говорит о том.

Что каждая дополнительная страна, которая вступает в интеграционное объединение, увеличивает вероятность трансформации такой организации в «Дискуссионный форум» на 1,5% [4.С.15], и может губительно повлиять на эффективность группировки типа «Активной РО», так как в такой ситуации ее участникам становится невозможным достичь консенсуса. В этом случае, возрастает значение более сильной страны участницы объединения, и она может начинать играть роль доминирующей страны в группировке.

Практика преодоления странами постсоветского пространства сначала трансформационного, а затем финансового и экономического кризисов показывает, что кризис является одним из главных внешних факторов активизации региональных интеграционных объединений. Это характерно, прежде всего, для организаций типа «Активной РО», однако кризисы являются плодотворной почвой для возникновения РО типа «Иной путь». Таким образом, теория и практика формирования и развития интеграционных объединений показывает, что интеграционное пространство неизбежно становится условием формирования и развития производительных сил национальных хозяйств, входящих в интеграционную группировку. В свою очередь, устойчивый долгосрочный рост национальных экономик всегда будет содействовать формированию спроса на региональную интеграционную организацию.

Литература:

Винокуров Е. Ю., Пелипась И. В., Тоцицкая И. Э. Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. – ЦИИ ЕАБР, 2014.

Саидмуродов Л.Х. Экономическая теория открытого хозяйства и проблемы современного Таджикистана. Душанбе. 2005. С.16.

Подробнее см.: Интеграционный барометр ЕАБР. 2012 – Санкт-Петербург, 2012. – с. 80.

Региональные организации: типы и логика развития. Доклад № 37. Евразийский Банк Развития. Центр интеграционных исследований. Санкт-Петербург. 2016.

Мирбобоев Р. М. Развитие экономической интеграции в современных условиях (на примере Республики Таджикистан). Автореферат к.э.н. – Душанбе. 2002. С.8.

**Мирбобоев Р.М.,
Салиева Н.С.**

**ДАР БОРАИ МУНОСИБАТИ БАЙНИ ОМИЛҲОИ ДОҲИЛӢ ВА
БЕРУНӢ ҲАМГИРОИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚАВӢ:
РАВИШҲО ВА ТАСНИФИ**

**Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон, филиали
Донишгоҳи технологияи тадқиқотӣ миллии «МИСиС» дар ш.Душанбе.**

Дар мақола таносуби омилҳои дохилӣ ва берунӣ ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ ва аҳамияти онҳо дар раванди ташаккули гурӯҳҳои ҳамгироӣ. Консепсияи назариявӣ ҳамгироии иқтисодии минтақавӣ дар робита ба аҳамияти омилҳои дохилӣ ва берунӣ муайян намудани равандҳои ҳамгироӣ дар ҷаҳони муосир таъкид намуданд.

Калидвожаҳо: омилҳои дохилӣ ва беруна, ҳамгироии минтақавӣ иқтисодӣ, баъди собиқ ва бехудии ёрӣ собиқ, интернатсионалӣ, ҳамгироӣ, гурӯҳбандӣ ҳамгироӣ, манфиатҳои, ИДМ, Бонки рушди Авруосиё, Иттиҳоди Аврупо, консепсияи ҳамгироии.

**Mirboboev R.M.,
Salieva N.Sh.**

**INTERNAL AND EXTERNAL FACTORS CORELLATION OF REGIONAL
ECONOMIC INTEGRATION: APPROACHES AND CLASSIFICATION**

**Ministry of Education and Science of the Republic of Tajikistan, Branch of the
National Research Technological University “MISiS” in Dushanbe.**

Annotation. The article studies the internal and external factors of regional economic integration in the formation of integration groups. Based on the analysis of internal and external factors are defined theoretical concepts of regional economic

integration in the modern world.

Key words: *internal and external factors of regional economic integration, ex post and ex ante, internationalization, integration, integration grouping, interests, CIS, Eurasian Development Bank, European Union, integration concepts.*

Абдухаликов У.

Память о Бобокалонове О.К. – ученом, коллеге, друге

В этом году ушел из жизни учёный Бобокалонов Олим Камилович. Ушел без суеты, тихо и незаметно.

Человеческая жизнь меряется не долго прожитыми годами, но остаётся в памяти и ценится добрыми и созидательными делами. И в этом отношении память о нём сохранится у нас навечно.

После его смерти для нас образовался вакуум и пустота, которые невозможно заполнить. Необычная его скромность, отзывчивость, душевная простота, умение быть нужным и, можно сказать незаменимым в каких-то ситуациях, это далеко не полный перечень его человеческой души.

Совершенно удивительный человек, обладающий (невозможно говорить в прошедшем времени) абсолютным чувством справедливости и верности. Каждый человек рождается с инстинктом справедливости, но большинство из нас этот инстинкт со временем утрачивают. Кто-то мирится со злом, а другие становятся циниками. У Олима Камиловича это чувство только обострялось с годами. Его гордая и непримиримая душа не могла мириться с несправедливостью, и его оценка человеческих достоинств это – трудолюбие, по-

рядочность, честность, скромность, стремление к знаниям. И именно эти качества он прививал своим многочисленным ученикам.

Особо следует отметить такое его качество, как верность, которое, к сожалению, дано Богом не каждому человеку. Верность сопровождала его в течение всей прожитой жизни. Он до конца своих дней сохранил верность супруге, которая очень рано покинула мир (он больше так и не женился), верность своим детям, дав им идеальное воспитание, верность дружбе к своим друзьям, коллегам и самое главное это верность своим идеалам – избранному пути, цели жизни.

Свой жизненный и профессиональный путь Бобокалонов Олим Камилович начал с поступления в 1958г. на экономический факультет Таджикского Государственного Университета. Время учебы быстро пролетело в аудиториях, библиотеках, читальных залах института, летних студенческих отрядах, в комнатах студенческого общежития. Он активно и хорошо успевал во всех областях университетской жизни: в учебе, в общественных делах.

После защиты диплома он был направлен на работу в Институт эко-

номики Академии наук Таджикской ССР, где под руководством академика Рахимова Рашид Каримовича проработал 35 лет и при этом сохранил верность своему институту и выбранному пути учёного-экономиста. Здесь в составе группы он выполнил свои первые научные работы по прогнозу фондоёмкости и капиталоемкости строительных материалов. Дар к исследовательской работе, трудолюбие, усидчивость и просто обладание незаурядными способностями «грызть гранит науки», быстро подняли его авторитет, как перспективного учёного. И при всём этом он не преподносил себя, как особо одарённого. Необходимо признаться в том, что наука держится на плечах именно таких учёных, которые мало говорят, но много делают. Где бы он не выступал, будь это на Учёном Совете, семинарах, совещаниях, конференциях, международных симпозиумах и т. д. он до хрипоты в голосе не защищал свои аргументы, а вёл себя корректно и каждую преподносимую идею обосновывал неопровержимыми фактами, заставляя слушателей прислушиваться к его мнению. За все эти заслуги он выдвигался руководителем научно-творческих групп и играл одну из ведущих ролей при разработке стратегических документов: «Концепции размещения производительных сил Таджикской ССР до 2000 года»; «Социально-экономического развития ГБАО на базе роста электроэнергетики»; «Комплексной программы НТП Таджикской ССР на 1986-2005гг.» и это далеко не пол-

ный перечень его научных трудов.

Результаты его научных исследований, рекомендации и предложения нашли своё отражение в таких документах как «Концепция развития территорий, прогноз развития и размещения производительных сил Таджикской ССР», «Инвестиционная программа развития хозяйственного комплекса экономических подрайонов» и других, а также докладывались на общесоюзных, республиканских и международных конференциях.

Им опубликовано более 100 научных работ, из которых 3 монографии и ряд брошюр. Научные разработки последних лет посвящены таким проблемам, как разработка новой концепции экономического развития Республики Таджикистан – переход на инновационный путь в условиях глобализации мировой экономики.

Следует отметить страницу в трудовой и творческой биографии О.К. Бобокалонова, в 1999г. он был направлен на работу в Центр Стратегических Исследований при Президенте Республики Таджикистан на должность заместителя директора по экономическим вопросам, где бесценно проработал 15 лет. В эти годы, можно сказать, поворотные в становлении экономики страны, как никогда проявились его научно-организаторские способности. Он выступал в главной роли координатора и одного из исполнителей при разработке структурной, инвестиционной, внешнеэкономической политики и

новой концепции экономического развития Республики Таджикистан в условиях перехода к рыночным отношениям.

Среди коллектива пользовался большим авторитетом, обладая такими качествами, как принципиальность, пунктуальность, компетентность в своём деле. После выхода на заслуженный отдых, он вновь был привлечен на работу в свой родной Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, проработав там до остановки сердца.

Говорят, что незаменимых работников нет, но в отношении О.К. Бобокалонова так не скажешь. Он всегда находился на «передовых позициях», с его мнением считались и его научные разработки носили капитальный характер, а в вопросе подготовки кадров он был верным своим принципам. Молодые кадры чувствуют

безвозмездную утрату своего Устода. Можно прямо сказать □ его знали и уважали не только коллеги учёные-экономисты, но и те, кому приходилось сталкиваться с ним в деловых и жизненных ситуациях.

За заслуги в развитии таджикской науки и многолетние труды Бобокалонов Олим Камирович был награждён Орденом «Дусти» и другими правительственными наградами. Сейчас мы, друзья и коллеги, скорбим и выражаем глубокое сочувствие его семье и родственникам. Светлая память о нём всегда останется с нами.

Говорят, что время лечит, мы бы сказали иначе, лечит добрая память, отражающаяся в сердце нестирающимся живым образом, сопровождающая нас аура чистого духа, защищающая в тяжёлые моменты от всех невзгод.

Да хранит Всевышний его душу!

МУАЛЛИФОНИ МО:

- Саидмуродов Л.Ҳ.** – Узви вобастаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Директори Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Бобочонов Р.М.** - номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент, х.п.и., мудири бахши «Рушди инсонӣ» -и Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Рахимов Р.К.** - Академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири Шӯъбаи “Таҳқиқоти назарияви ва таърихи иқтисодиёт”-и, Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Довгялло Я.П.** - номзоди илмҳои иқтисодӣ, х.п.и. Шӯъбаи «Таҳқиқоти назариявӣ ва таърихи иқтисодиёт» -и Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Бронштейн А.Я.** - номзоди илмҳои иқтисодӣ, устоди калони Мактаби таълимӣ “Эмек” ба номи Макс Штерн, Исроил
- Файзуллоева Ф.Ф.** – Аспиранти шӯбаи ғоибонаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Шарипов Б.** –номзоди илмҳои иқтисодӣ, х.п.и., Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Аслонов С.М.** – Аспиранти шӯбаи ғоибонаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Пирматов Ш.А.** - Устоди кафедраи «Иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкорӣ», Донишгоҳи Русии Тоҷикистон (Славянӣ)
- Мирсаидов А.Б.** - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини Директори Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Бобиев А.** –Довталабони Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Зокирӣ Т.Б.** - Довталабони Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Мукимова Н.Р.** - номзоди илмҳои иқтисодӣ, устоди калони кафедраи «Иқтисод» -и Филиали Донишқадаи давлатии омӯзгории маълумоти олии касбии «МИСиС» дар Душанбе
- Ҳоналиев Н.** - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири бахши «Комплекси агросаноатӣ»-и Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

- Садриддинов С.** - номзади илмҳои иқтисодӣ, ҳ.п.и. баҳши «Комплекси агросаноатӣ»-и Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Рачабова И.Р.** - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, Мудири кафедраи «Иқтисодии корхонаҳо ва соҳибкорӣ»-и Донишгоҳи Россия-Тоҷикистон (Славянӣ)
- Холикова А.З.** – х.и. Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Рауфӣ Ф.** – х.и. Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Аминҷонов Р.** - номзади илмҳои иқтисодӣ, директори Маркази таҳлили «Наво»
- Мирсаидов Ф. А.**- Довталабони Институти фалсафа, сиёсат ва қонун ба номи Баҳоваддинов Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Пелях М.** - Мутахассиси барномавии Маркази минтақавии БР-СММ дар Истамбул оид ба иқтисоди сабз ва шугли сабзи аҳоли
- Юсуфбеков Ю.** - номзади илмҳои иқтисодӣ, х.п.и.. Шӯбаи «Таҳқиқоти назариявӣ ва таърихи иқтисодиёт» -и Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Чалилов Д.** - магистри иқтисод, х.и. баҳши «Иқтисодиёти минтақавӣ» Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Мирбобоев Р.М.** - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муовини якуми вазири маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Салиева Н.Ш.** - Ёвари кафедраи «Иқтисодиёт» -и филиали Донишкадаи давлатии омӯзгории маълумоти олии касбии «МИ-СиС» дар Душанбе

НАШИ АВТОРЫ:

- Саидмуродов Л.Х.** – член-корреспондент АН Республики Таджикистан, д.э.н., профессор, Директор ИЭД АН Республики Таджикистан
- Бабаджанов Р.М.** – к.э.н., доцент, в.н.с., заведующий сектором «Человеческое развитие» ИЭД АН Республики Таджикистан
- Рахимов Р.К.** – академик АН Республики Таджикистан, д.э.н., профессор, зав. Отделом «Теоретические исследования и история экономики» ИЭД АН Республики Таджикистан

- Довгялло Я.П** - к.э.н., в.н.с. отдела «Теоретические исследования и история экономики» ИЭД АН Республики Таджикистан
- Бронштейн А.Я.** – к.э.н., старший преподаватель Академического колледжа «Эмек» им. Макса Штерна, Израиль
- Файзуллоева Ф.Ф.** - аспирантка заочной формы обучения ИЭД АН Республики Таджикистан
- Шарипов Б.М.** – к.э.н., в.н.с. ИЭД АН Республики Таджикистан
- Аслонов С.М.** - аспирант заочной формы обучения ИЭД АН Республики Таджикистан
- Пирматов Ш.А.** - Преподаватель кафедры «Экономика предприятий и предпринимательство», Российско-Таджикский (славянский) университет
- Мирсаидов А.Б.** – д.э.н., профессор, заместитель Директора ИЭД АН Республики Таджикистан
- Бобиев А.** – соискатель ИЭД АН Республики Таджикистан
- Зокири Т.Б.** – соискатель ИЭД АН Республики Таджикистан
- Мукимова Н.Р.** – к.э.н., старший преподаватель кафедры «Экономика» Филиала федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» в г. Душанбе
- Хоналиев Н.** – д.э.н., профессор, зав. сектором «Агропромышленный комплекс» ИЭД АН Республики Таджикистан
- Садриддинов С.** - к.э.н., в.н.с. сектора «Агропромышленный комплекс» ИЭД АН Республики Таджикистан
- Раджабова И.Р.** - к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика предприятий и предпринимательство» Российско-Таджикского (Славянского) университета
- Халикова А.З.** – н.с. ИЭД АН Республики Таджикистан
- Рауфи Ф.А.** – н.с. ИЭД АН Республики Таджикистан
- Аминджанов Р.М.** – к.э.н., Директор Аналитического Центра «Наво»
- Мирсаидов Ф.А.** - соискатель Института философии, политики и права им. Бахоуддинова АН Республики Таджикистан
- Пелях М.М.** - Программный специалист по вопросам зелёной экономики и зелёной занятости, Региональный Центр ПРООН в Стамбуле
- Юсуфбеков Ю.** – к.э.н., в.н.с. отдела «Теоретические исследования и история экономики» ИЭД АН Республики Таджикистан
- Джалилов Д.** - магистр экономики, н.с. сектора «Экономика регионов» ИЭД АН Республики Таджикистан

- Мирбобоев Р.М.** - к.э.н., доцент, Первый заместитель Министра образования и науки Республики Таджикистан
- Салиева Н.Ш.** - ассистент кафедры «Экономика» филиала НИТУ «МИ-СиС» в г.Душанбе.

OUR AUTHORS:

- Saidmurodov L.Kh.** - Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Director of the IED of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Babajanov R.M.** - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Head of the Sector of “Human Development” of the IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Rakhimov R.K.** - Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of “Theoretical Studies and History of Economics”, IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Dovgyallo Ya.P.** - Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of Department of “Theoretical Studies and History of Economics” of the IED Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Bronshtein A.Ya.** - Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of Academic College “Emek” them. Max Stern, Israel
- Faizulloeva F.F.** - Post-graduate student of correspondence form of the IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Sharipov B.M.** - Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Aslonov S.M.** - Post-graduate student of the correspondence form of the IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Pirmatov Sh.A.** - Teacher of the department “Economics of Enterprises and Entrepreneurship”, Russian-Tajik (Slavonic) University
- Mirsaidov A.B.** - Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Bobiev A.** - Applicant of the IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Zokiri T.B.** - Applicant of the IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

- Mukimova N.R.** - Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department “Economics” of the Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Technological University” MISiS “in Dushanbe
- Honaliev N.** - doctor of economic sciences, professor, Head of Sector of “Agroindustrial complex” of IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Sadriddinov S.** - Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of sector “Agro-industrial complex” of IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Radzhabova I.R.** - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department of “Economics of Enterprises and Entrepreneurship” of the Russian-Tajik (Slavonic) University
- Khalikova A.Z.** – Researcher of IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Raufi F.A.** – Researcher of IED of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Aminjanov R.M.** - Candidate of Economic Sciences, Director of the Analytical Center “Navo”
- Mirsaidov F.A.** - Applicant of the Institute of Philosophy, Politics and Law named by Baghauddinov of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Peleah M.M.** - Program Specialist for Green Economy and Green Employment, UNDP Regional Center in Istanbul
- Yusufbekov Yu.** - Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of Department of “Theoretical Studies and History of Economics “ of the IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Jalilov D.** - master of economics, researcher of sector of “Economy of regions” of IED of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
- Mirboboev R.M.** - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, First Deputy Minister of Education and Science of the Republic of Tajikistan
- Salieva N.Sh.** - Assistant of the Department “Economics” of the Branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “National Research Technological University” MISiS “in Dushanbe

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, **на необходимость строго соблюдать следующие правила:**

1. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта – кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем с права следующей строки – фамилия и инициалы автора (ов), под ними- заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения (ий), в котором выполнена представленная статья. После текста статьи приводится аннотация на русском языке. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. В конце статьи после литературы прилагаются аннотации на таджикском и английском языках (также с указанием автора / авторов, названия статьи и организации на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. **К рукописи** должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями ав-

тора /авторов.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи:

Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством - двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала - тире.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

9. Рукописи, представленные в редколлегию, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные заключения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше требованиям, представляются в редколлегию журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста – также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлегией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований, присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть

тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

Крайний срок представления статей для публикации в ежеквартальном номере журнала – первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб. 101

Тел: 2216750, 900097577

E-mail: ied@mail.tj

БА МАЪЛУМОТИ **МУАЛЛИФОНИ АРЧМАНД**

Ба маълумоти муаллифони арчманд

Дар нашрияи илмии «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои актуалии иқтисодиёти муосири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмии ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи Илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяи нашрияи илмӣ, ба диққати муаллифоне муроҷиат менамояд, ки онҳо дар мақолаҳои илмии худ, **ба қадри зарурат қоидаҳои зеринро қатъӣ риоя карда**, ба ҳайати таҳририя ирсол менамоянд.

1. Андозаи мақола набояд аз як ҷузъи ҷопии компютерӣ зиёда бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

2. Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омада карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха ҷоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастнавис бояд дар компютер тавассути фосолаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14), дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) ҷоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр 60-64 аломат ҷойгир карда шуда бошад, аз тарафи ҷап бояд на камтар аз 25 мм ҳошия монда шавад, ҳамаи варақҳои дастхат бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

3. Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, ҷадвалҳо, ва расмҳо манъ аст.

4. Ҷадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузорӣ карда мешаванд. Номи ҷадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шаванд.

5. Дар гӯшаи рости саҳифаи дастнавис фасли илм нишон дода мешавад, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар гӯшаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода мешавад, баъд дар сатри рости минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), ки дар зерин сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Дар байни сарлавҳа ва матн номи муассиса (муассисаҳо) ҷой карда мешавад, дар он мақолаи пешниҳодшуда иљро карда шудааст. Пас аз матни мақола шарҳи мухтасар (аннотатсия) ба забони русӣ оварда мешавад. Пас аз шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) дар сатрҳои алоҳида калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) номбар карда мешаванд. Дар охири мақола баъд аз адабиёт шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (ҳамчунин бо нишон додани муаллиф / муаллифон, номи мақолаҳои муассисаҳо мутобиқи забонҳои дахлдор), калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) мутобиқи забонҳои дахлдор) ва суроғи электронӣ барои ахборот. Ба дастнависҳо бояд суроғҳои электронӣ, рақами телефонҳо, ному насаб ва дараҷа ё унвони илмӣ муаллиф (муаллифон) замима карда шаванд. Дастхат бо имзои муаллиф (муаллифон) тасдиқ карда мешавад.

6. Истеъмол ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисор шуда манъ аст.

7. Шаклҳо ва томсилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер ҷой карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шаванд.

8. Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ба рӯйхати умумӣ (дар зерин унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тариқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли ҷой, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи нашрия, соли нашр, чилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нария ва нашриёт – ду нукта (:), пеш аз соли нашр – аломати вергул (,), пеш аз номи маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори ҷопнашуда иҷозат дода намешавад.

9. Дастанвисҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бори имконияти ҷоп хулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якҷанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса хулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақриз тасдиқ кардаи мутахассис замима шуда бошад.

10. Дастанвиси мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди ҷоп кардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электрони мақолаи (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шаҳрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электроники Институти мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи нӯҷчатҳои ҳамроҳ фиристодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, хулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристо дамешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастанвисро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд. Мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастанвисҳо барои бозкоркардсанаи пешниҳод рӯзи намудани дастанвис (дастанвисҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳоӣ ҳисобида мешавад.

Дастанвис (дастанвисҳо)-и, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгӯ набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

11. Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда, маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонида мешаванд.

12. Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя, ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастанвис баргардонида мешавад, ва ҳайати таҳририя ҳуқуқдорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс рӯй наоварад.

Матни дастнависи фиристодашуда матни нинҳої мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Эътимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллфон) имзо шуда бошад. Мақолаи дастачамъи (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифонро дошта бошад.

Мӯҳлати охирони пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла – рӯзи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонда (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгӯ бошанд).

Нишонаи ҳайати таҳрир: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Айнӣ 44, утоқи 101

Тел: 221-65-50, 900-09-75-77

E-mail: ied@mail.tj

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition “Economy of Tajikistan” of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author’s attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of article have to be one printed sheet of computer text which also includes text, tables, bibliography, pictures, and text of abstract in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297×210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in

text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the surname and initials of the author (s) are in the right of the next line, and the title of the article under them. Between the title and the text, the name of the institution (s) in which the article is presented is printed. The text of the article is followed by an abstract in Russian. After annotation, a separate line lists the keywords. At the end of article, “after literature”, annotations are attached in Tajik and English organization languages (also indicating the author / authors, the title of the article and organization in the appropriate languages), keywords (in the appropriate languages) and an e-mail address for correspondence. The manuscript should be accompanied by e-mail addresses, phone numbers, surname, first name, patronymic and scientific degrees of the author (s). The manuscript is certified with the signature / signatures of the author / authors.

6. Reduction of words, names is not allowed.

7. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

8. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading “Literature”) in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher-a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a dash.

References to unpublished works are not allowed.

9. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work

in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

10. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

11. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

12. In case of rejection of the article by the editorial staff, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to conduct a discussion on the reasons for rejecting it.

The text of the manuscript is final, it must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors. The deadline for submission of articles for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Materials submitted later than the established date can be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal.

Editorial address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Street #44, room 101

Tel: 2216750, 900097577,

E-mail: ied@mail.tj

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор: О.А. Лысых

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии АН РТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89
Факс:(3772) 221-67-50.
E-mail: ied@mail.tj

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии АН РТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ИП «Маориф»
Подписано в печать 04.04.2017. Бумага офсетная.
Формат 70x108/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.19,5
Тираж 300. Цена свободная